

Матьяна Пекур

Я а орка
Золотая нагдня

Банальное попадание в небанальную ситуацию. Бог Оракхов подарил меня Вождю. Мой добрый большой Шарри стал моим первым мужем. С этого и началось моё путешествие по миру Таарама. И каждая страна, каждый народ оставили свой след в моей судьбе. Помимо орка в мою судьбу прочно вошли наги, ставшие моими эмиссами, Белый охотник, паук, лунн... Все мы ищем артефакты, очень нужные Богу Нан — Гулакху, и эти поиски ведут нас всё дальше и дальше!

ГЛАВА первая

Всегда переходила дорогу аккуратно и внимательно смотрела по сторонам. И сегодня тоже. Занесла ногу над бордюром, Мимо пробежала девочка лет одиннадцати. Визг тормозов, я вижу, что водитель и сам в шоке, что его старая тарантайка отказывается остановиться. А девочка застыла, как мошка в янтаре. Беги, дурочка! И тогда я в два прыжка добралась до нее и вытолкнула уже буквально из-под колес! «Спасла!» — подумала я и умерла.

Мать твою, как же больно! Я со всей дури шваркнулась на песок, ещё и проехала по нему, сдирая локти. Хорошо хоть колени закрыты плотными джинсами, а то и они стесались бы. Песок? Откуда в городе песок? Нет, не так: откуда песок на дороге, где в меня въехал старый Москвич с перепуганным мужиком? Вместо родного раскаленного летней жарой асфальта вокруг меня простиралось поле, точнее круглая площадка, усыпанная песком... и камушками. Больно-то как! Я приподнялась на локтях и тут заметила клык. Клык? Подползла к нему, поднесла к глазам. Свежая кровь еще сочилась с него. Свежая? Внутри расплылся холодок страха. Где же хозяин этого неслабого такого зубика?

— Р-р-р!

А вот и хозяин. Я поднимала и поднимала голову, потом свело шею, но я успела увидеть здоровенного бугая явно нечеловеческой внешности! Начать с того, что у него были рога! Не закрученные, как у горного козла, но тоже большие. Челюсть тяжелая, полная клыков, одного нет. Нижнего. Кожа кофейного цвета, точнее кофе с молоком. На груди, плечах, спине... дальше не вижу, много татуировок. На бедрах кожаные темные штаны, сапоги предпоследнего размера вполне могли заменить ему лапы, если он вздумает поплавать.

— Человечка! Откуда она? — спрашивали остальные орки, которые окружили площадку. К нам проскрипел суставами шаман. Кем еще мог быть чувак, увешанный амулетами в виде костей, засушенных жаб, мух, тараканов, не разберу остальных?

— Шаррдак! Нан — Гулакх* послал тебе подарок! Твою победу провозгласили сами Предки! Забирай человечку и иди в стойбище!

— Да Ун — Гооро! — орк почесал рогатую макушку и взвалил меня на плечо. Я благоразумно не рыпалась. Да и что я могу сделать? Я не понимаю, почему я здесь, и где это здесь — тоже не понятно!

— Готовь жрать, человечка! Приду — отымею! — кха-кха! Отымею как умею, пришел на ум каламбур собственного производства. Это наверно комплимент по-орочи! Надеюсь, мне удастся сбежать или отсрочить свою участь. Судя по его габаритам, этот незабываемый акт я могу не пережить!

— С чего готовить-то? — пискнула я, когда орк уже вышел из чума. Чум, кстати, был просторный. Так сказать, вип — чум! Шкурами всё застлано, на огромном ложе тоже шкура, особенно мохнатая. Блох там, наверно!

В ответ на мой писк в проём, обозначающий дверь, влетела тушка то ли зайца, то ли кроля — мутанта. Ну, не бывает таких больших зайцев! Как кабан, а может и больше!

— Уй-ё! — взвыла я, когда зад этой туши придавил мне ногу. А она в босоножке, на тонкой подошве! Прыгала минут десять, потом всплакнула, похандрила. Встала, прошлась от шкуры к шкуре, то есть от стенки к стенке. Буду жить! Это радует. Другой мир... тут сложнее. Радовало бы наличие доброго дедушки с высокой шляпой, одним — двумя эльфами

и огромным магическим даром в придачу. Но, чего нет — того нет!

Возле логова орка валялся исполинских размеров тесак. Им я должна разделать тушу? Да я рожу пять раз под его тяжестью! Делать нечего — подняла железку, помотало меня под его тяжестью из стороны в сторону, но мы справились! И я и тесак, оба благополучно состыковались с кабаном — кроликом. Лезвие, несмотря на кажущуюся тупость, вошло в шерсть как в масло. Хлюп! Фонтан крови. Млять... еле удержала желудок. Там и нет — то ничего, но усугублять своё положение осквернением жилья своего владельца не нужно.

— Так, как там Петька учил? — я стала вертеть тесак в ране, пытаюсь снять кожу. Кажись... да нифига у меня не получается! Петька, мой друг, был охотником во втором поколении. Его батя по всем окрестным лесам потаскал, они всех животных знают, также как и способы их убиения и разделки. Его советы и пьяные рассказы я пропускала мимо ушей. Что мне там могло быть интересно? Выпить, закусить, пообжиматься — это да, это интересно! А как и когда надо свежевать кабана интересовало меня только в контексте съедения этого самого кабана.

Может, где-то здесь есть ножик поменьше? Я стала ползать по полу, нацепляла на ноги всякого мусора. Он что, здесь с рождения не убирал? Нашла какую-то связку прутиков, кое-как погоняла пыль и шерсть. Это откуда ж ее столько? Ложе линяет или хозяин? Я представила себе, как он снимает штаны, и в пространство шатра вырывается огромная куча шерсти в интимных местах! Бр-р! Даже головой помотала, прогоняя видение. А вдруг и правда доведется это самое?

— Помог бы кто! — я выглянула из двери. Мимо прошагали две орчанки. Такие прикольные! Рогатые бестии. Я похихикала, но тихо, ещё примут на свой счет и оставят шепелявить всю жизнь. Девушки замедлили шаг.

— Гри-кха! Смотри — человечка! Это та самая, которую Нан — Гулакх Шаррдаку подарил! Пошли, рассмотрим её!

Так — так! Рыбки сами ко мне плывут, теперь только подсесть! Я задумчиво уставилась вдаль и сказала:

— Как же мне быть? Мой хозяин, доблестный Шаррдак обещал отыметь меня! За то, что я ему приготовлю пожрать! — да простят меня матросы за эти слова, но раз тут так принято.

— Отыметь? — что-то я не пойму? Здесь это норма или нет? Вон эти кофейные мадамы посмотрели на меня так, словно я сказала глупость несусветную.

— Да, так и сказал!

— О-о! Вот тебе не повезло! — нифига себе! Он что, такой страшный? Или у него пять сэмэ в длину? Или метр? Я терялась в догадках.

— Почему? — наконец, взвыла я.

— Он в конце всегда засыпает! — фух, я с облегчением выдохнула, — на девушке!

Я прикинула в уме: его туша весит навскидку кило двести, я вешу пятьдесят пять, итого... хана мне! Я запаниковала, моляще посмотрела на дамочек.

— Нет, тут мы тебе не помощницы! Не приготовишь — по-другому ублажишь! Приготовишь — тоже помрешь!

— Зато хоть быстро, — закивала вторая, вызывая во мне новую волну паники. Не хочу я больше умирать!

— С-спасибо вам... добрые орки!

— Оракхи! Мы — оракхи! Вы, человеки, совсем уже страх потеряли, раз забыли, как нас зовут!

— Извините! Конечно, вы — оракхи, я — человечка. Всё так!

— Прощай! — ноги подкосились, и я съехала на пол.

Ладно! Двум смертям не бывать: пойду, пожарю мяса! Поем перед самой жаркой ночью в своей уже далеко не девичьей жизни.

— Жрать! — взревел мой повелитель и повёл своим плоским носом. Да, я таки зажарила кабана! Частично, правда, поэтому туша сейчас зияла дырами в тех местах, где я выколупала мясо. Из приправ здесь валялся чеснок. Странно, что в другом мире и чеснок есть. В общем, мясо дало умопомрачительный аромат, я сама уже слюной захлебывалась. Хотела поесть до прихода оракха, но не вышло.

— Вот! — я набросала на лопух самых смачных кусков и поднесла Шаррдаку. Тот набросился на мясо, как голодающий из концлагеря. Смачное чавканье иногда заглушалось жалобным урчанием в моем желудке. Чуткий мужчина! Сыто рыгнув, Шаррдак стал снимать штаны.

— Иди сюда! — он выбил пыль и пару тонн клещей из шкуры, я поморщилась. В столь антисанитарных условиях спать с мужиком мне еще не приходилось. Я не верила, что смогу избежать главного номера в программе. Он здоровый, сытый, а я маленькая (несмотря на рост в метр семдесят) и голодная. Что я ему сделаю? По морде клыкастой заеду? После этого свет, наверняка, померкнет, чтобы включиться уже на Том свете.

— Я есть хочу, — пискнула жалобно. Оракх нахмурился.

— Ешь! — припечатал он и смотрел за мной, отсчитывая минуты до нашего соития. Я же наоборот растягивала удовольствие: и еду и спокойствие. Но, долго так продлиться не могло, мужик выхватил у меня буквально изо рта последний кусок мяса.

— Теперь ложись! — его могучие лапищи подняли меня с пола на ложе, припечатали до хруста в спине. Оказывается, под шкурой жесткие то ли доски, то ли бревна! Ё — моё! Как больно — то! Пока я пыталась вдохнуть, этот орангутанг снял штаны. Что я могу сказать? Не так все страшно с волосатостью... но определенно страшно с размером. Если Это в меня засунуть, то я лопну! Seriously! Просто как лягушка в пошлом анекдоте!

— Э-э, как бы, хозяин? Это обязательно?

— Да! У меня уже долго не было бабы! — как откровенно и пошло, друзья мои! Я прикинула и так и этак. Бли-ин! Может, расслаблюсь и всё? Расслабилась, орк лег на меня, засопел, пытаюсь всунуть невпихуемое.

— Р-р-р! Сделай что-нибудь! — скомандовал он.

— Не могу! Это вы должны делать, хозяин!

— Покажи!

Ну, я и показала и рассказала! Огромный язык на совесть ублажил меня, в конце я кричала, держа быка за рога, то есть оракха за... рога. Отдышавшись, я скомандовала «вперед!», и Шаррдак снова сделал попытку к межрасовому сексу. На этот раз все прошло как по маслу, простите за невольный каламбур! Я не умерла сразу, не умерла и потом, когда орк стал вбивать меня в жесткое ложе. Наоборот, я расслабилась и стала получать удовольствие, следуя философии всех насилуемых. Да и оракх вполне обучаем, глядишь и получится что. Я так размечталась, что чуть не пропустила момент, когда меня будут давить. Мы бурно кончили, и Шаррдак стал обмякать на мне. Я потянула его за рога, уже уяснив, что они — его эрогенная зона. Мутный взгляд, и он скатился с меня! Йес!! Я жива! Утритесь, стервы орчанские! Всю ночь он просыпался. Имел меня и засыпал. Хорошо хоть приловчилась ловить его желание вовремя и показала ему позу «на боку», теперь он просто

засыпал. А не давил любовницу!

ГЛАВА вторая

Проснулась я поздно, судя по ощущениям, в селении жизнь давно бьёт ключом. Помыться бы! Я оглядела шатер: шкуры, очаг в середине, над ним что-то вроде вытяжки из камней. Ни тазика, ни ванной!

Натянула свою одежду. Зачесалась спина. А-а-а! Блохи! Фу-у! Я извивалась ужом, пытаюсь вытряхнуть мерзких тварей, но их цепкие иномирские лапки не хотели отпускать моё тело. У оракхов кожа, наверно, дубовая, и их хрен прокусишь, а я нежная, вкусная. На очередном подлом укусе я взвыла как баньши и полетела прочь от шатра Шаррдака! Если не найду водоём — помру нахрен!

— Она живая?

— Счас помрет, — заявил кто-то таким авторитетным тоном, будто люди у них тут каждый день и помирают в разного рода конвульсиях!

— Помогите! Дайте что-то от блох! — я подбежала к шаману, тот сахнулся в сторону, но я была очень убедительна! По правде, я трясла его бородой, зажатой в кулаке, его мотало, сухарики у него на балахоне звенели. Мы бы так долго мотались, если бы из соседнего чума не вышла пожилая оракха.

— Ун — Гооро? Что это вы тут устроили? У меня внук проснулся!

— Луара-кха! Простите, Мать племени! Человечка выжила после Шаррдака. Теперь вот с ума сошла! — шаман сдал меня без зазрения совести.

— Выжила? — брови взлетели ко лбу, практически поселились на рогах этой матроны, — Расходитесь, я разберусь.

Все понемногу рассосались. Я зверски чесалась и едва не плакала, просто чувствуя, как наглые животные ползают в моих волосах! А они у меня длинные! Ухоженные...

— Стой спокойно! — я послушно замерла, между делом потирая ногу об ногу, стараясь раздавить тех, кто решил покуситься на святое. На меня что-то полилось, вонючее! Едва сдержала рвотный порыв.

— Теперь кусать не будут!

С меня падали блохи. По мере собирания их в курган, мои глаза выпучивались и на все лады подергивались. И это было на мне? Бе-е! Хорошая женщина теперь в числе моих друзей! Навсегда!

— Так мне, что, не мыться что ли? — я снова в панике! Неделю еще кое-как выдержу, но месяц, да еще при активной половой жизни — нет!

— Почему? Мойся себе! — я станцевала ламбаду! Я ее обожаю! А где мыться-то?

— А где?

— Идём, покажу! — Луара — кха повела меня с центра селения, куда я забежала, на околицу. Пара минут и мы у озера. А нет, пардон, тут два озера!

— Здесь мыться, стирать, а на еду тут берём воду. У Шаррдака есть котелок?

— Нет вроде! Не нашла ничего такого.

— Я дам. Сын все — таки...

Я опешила. Сын? А почему живут не вместе?

— Я с дочкой живу, за внуком ухаживаю. А сыну нужна жена, сколько ему с матерью жить? — и то правда! Ну, теперь-то понятно, почему в чуме грязь и отсутствие помывочных приспособлений!

— А что теперь со мной будет? — решила я на вопрос, который мне очень хотелось задать практически сразу.

— Живи себе. Раз выжила после Шаррдака, значит, так захотели Предки! Может он тебя женой возьмёт, больше никто и не хочет, — грустно закончила она.

— Но, он же сильный и все такое? Завидный жених, или я чего-то не понимаю?

— Завидный. И сильный, это да. Но, от него уже три невесты сбежали, а двоих просто утром вынесли из шатра на костёр!

— Костёр?

— Чтобы отойти к Предкам, оракхи проходят по Огненной дороге.

Я залезла в озеро, растерянно оглянулась. Чем намылиться? Оракха подала мне мешочек. Я вытащила из него мыло. Вот вам и дикари! И мыло есть! Вымылась до скрипа, локти саднили, но и их намылила.

— Белые волосы? — что?

— Ну да, белые! Просто немывые были, вот сейчас цвет вернулся, — я не понимала ее удивления. Я заметила, конечно, что все женщины в селении черноволосы, а Шаррдак так и вовсе лысый, как коленка.

— Раньше у нас был не Шаман, а Шаманка! Это ее муж, я не осуждаю его, после смерти Ахэн — ты кто-то должен был занять ее место. Но, Ун-Гооро не может того, что могла она! Она предсказала племени много чего... и про тебя она тоже говорила.

Я превратилась в слух. Вот это да! Настоящее пророчество! Да в нашем мире, наводненном шарлатанами всех мастей, потрясающих то куриной лапкой, то зеркалом, то коробком спичек, такого и представить себе нельзя! Я вылезла из воды, разложила на бревнах выстиранную одежду.

— Она сказала, что Вождь уйдет вслед за белыми волосами! — бряк! Это я с бревна навернулась. Как это уйдет? Куда? И это получается, что я сначала уйду?

— Да вы не переживайте! Я пока никуда... — я сникла под её пристальным взглядом. Чуть не ляпнула, что пока останусь, осмотрюсь, а потом сбегу.

— Давай я расскажу тебе о нашем мире?

— Давайте! Ой! — я не сразу поняла, что Луара — кха просто словила меня на слове. Теперь она в курсе, что я не отсюда.

— Я видела человек, они не похожи на тебя! Они ходят в грязной одежде, редко моются. Но, это не главное ваше отличие! Ни у кого из человек не может быть белых волос! У всех черные!

— Как это? Да у нас все цвета встречаются: чёрный, рыжий, белый, а уж оттенков!

— Здесь только чёрные.

— А может вы были только в одном селении и не видели, что в остальных?

— Я была женой вождя и побывала в двух человеческих селениях. Они большие, зовутся городами. Там дома из камня. А больше человек в Таараме нет. Таарама — это наш мир.

— А кто есть? — осторожно спросила я.

— Много кто! Белые охотники. У них длинные уши, они прекрасные воины, живут в лесах.

— Эльфы? — недоуменный взгляд, — В наших преданиях их называют эльфами!

— Дальше рассказывать? — я истово закивала, — Ещё есть змеи. Они могут быть как ты, на двух ногах, а могут ползать в змеином виде.

— Наги! А они опасны?

— Да. Услышишь шелест чешуи — беги! Они иногда ловят человекoв. И те никогда не возвращаются. В горах живут Зэин — тар. Невысокие, работающие. Делают оружие, продают камешки. Смешные! Нам они не нужны, блестяшки эти! А люди продадут всё за одну такую.

— Да, люди такие, — с сожалением протянула я.

— Так что подумай, девочка, куда ты будешь бежать! И оставайся. Мой сын не так уж плох. Раз ты жива после ночи, значит, станешь ему женой! — вот припечатала! Ладно, немного поживу тут.

Я оделась, и мы вернулись каждый к своему чуму. Я зашла в наш шатер. Фу! И грязно, и блохи. Они, конечно, уже не грызут меня (чудо — средство оказалось несмываемым!), но всё же, всё же.

Собрала шкуры, содрала главную мохнатую гадость с ложа. Блохи и клещи подняли писк.

— На выход! — я указала пальцем на дверь, — Пошли вон! Вы тут больше не живете!

Понуро потянулась вереница беженцев из шатра. Кто тащил остатки шерсти, не иначе как на память. А может, где гнездовье организуют. Некоторые без палева зависли на шкурах. Ну-ну! Счас вам такое цунами организую! Хе! Я стала по одной бросать их в воду. Шкуры понемногу тонули. Я их потом найду: течения здесь нет, вода чистая, почти прозрачная.

— А-а! Не хочется тонуть, да? — мутационные версии наших блох шустро заработали конечностями, выплывая на берег.

— Если ещё хоть раз, хоть пол-раза вы ступите в мой шатер! — я провела ребром ладони по горлу. Главный блох прищурился фасеточными глазками, а потом обреченно кивнул. Возвращались они, кстати, кружным путем, минуя наше с Шаррдаком жильё по широкой дуге.

Шкуры отмокли, я повылавливала их, пораскладывала на бережку. Прилегла на травку. Как солнышко греет, прелесть! И заснула. Проснулась от того, что на меня упала тень. Нет, не придавила, но свет закрыла так, вроде ночь наступила.

— Где мои шкуры? — прорычал мой потенциальный муж.

— Постирала! Были грязные и с блохами, — последние животные обернулись и драпанули так, что только ножки засверкали.

— Сухие! — потрогал орк ближайшую, — Идём!

Он взвалил на могучие плечи все шкуры! Могуч! Ага, а еще вонюч и волосат, как в присказке про настоящего мужика! Я приняохалась. Нет, не воняет! Даже пахнет. Костром, травами. Прикольно! Так мы и шли. Он впереди, я сзади, помахивая беззаботно руками, ветер треплет волосы. Оракхи выпучились и стали шептаться.

— Белые волосы...

Ну, белые, и что с того? А у вас вон... лысые вы все короче!

Мы с Шаррдаком, как настоящая ячейка общества, пришли домой, разбросали шкуры, накрыли постель.

— Жрать?

— А где посуда? — мирно спросила я. Мирно потому, что все еще опасалась этого большого парня.

Он поскрёб макушку. А потом вышел, долго отсутствовал, я уже успела попинать тушу кролика, осмотрела её, обнюхала. Вроде ещё можно пожарить.

— Вот! — зазвенело в ушах, а в глазах зарябило от обилия железа. И котелок тут, и ножи, вилки — ложки. Две тарелки. Мама дала, точно!

— Он тяжелый! И я не умею это, разделять добычу, — я ткнула в попорченную тушку.

— Сам! — и он утащил ее куда-то. Пришел уже с готовыми кусками мяса, сочащимися кровью. Я загорела вход.

— Нет! Я шкуры постирала! — и выдала ему котелок, предлагая свалить мясо в него. Молча, мой орк утрамбовал его в железную емкость, потом сбегал за водой с маленьким котелком.

— А кроме мяса есть что? — поинтересовалась я, помешивая аппетитное варево.

— Каша...

И скривилась так, как будто я о вонючих клопах спросила.

— Неси! И овощи какие-нибудь! — меня одарили хмурым взглядом, но чего не сделаешь ради секса? А он знал! Знал, что ночью снова прижмет меня к стенке, чтоб не вырвалась. Так о чем это я? Фух! Аж в жар кинуло! Это костёр, просто костёр!

Я покидала в котёл и овощи и кашу. Овощи напоминали нашу морковку и лучок. А каша что-то среднее между гречкой и перловкой. Из шатра плыл такой аромат, что голодные холостяки этак между делом стали прогуливаться мимо.

— Р-р-р! — негромко зарычал мой оракх. Ну как тихо, у меня допустим просто в груди вибрация отдалась. Думаю, зарычи он как вчера на арене... Вот кстати, арена!

— Ты вчера дрался, да?

— Каждый день надо! Я — вождь! Все хотят быть вождём!

— А что делает вождь? — он поскреб между рог.

— Ведёт переговоры, воюет. Всё.

— Мда. Чего ж тогда не хотеть быть вождем? Работа непыльная.

— Жрать! — плоский нос уже почти макнулся в котелок.

Я взяла черпак и налила нам по миске. Громкое чавканье почти отбило аппетит. Почти, потому что я с утра не ела! К чавканью Шаррдака присоединилось моё хлюпанье! Вот это парочка! Скоро облысею и стану оракхой! Буду говорить рубленными фразами, как мой благоверный. Тпру-у! Притормози, Таня! Ты же хотела сбежать? Ну, да... проскулила моя подлая женская сущность. Но он такой, а я так... Всё ясно, господа! Они пригрелись! И у огня, и у огромного... вы поняли?

Ото входа донеслось особенно жалобное «Урл!». Это друзья — товарищи моего вождя.

— Несите миски! — скомандовала я, и орков как ветром сдуло. Прямо телепортация! Через минуту у меня зарябило в глазах от мисок. Одна, две, три... десять, двенадцать! Они, что, издеваются?

— С вас завтра три туши мяса и мешок с крупой! — буду я еще бесплатно их кормить! Все закивали рогатыми головами, едва не выколов мне глаза. Ели, не отходя от кассы, в смысле от шатра. Сытыми отрыжками отблагодарили хозяйку.

— Моя! — прорычал мой владелец и задернул шкуру — дверь. Мы сыто повалились на ложе. Вот, кстати, еще одна проблема: на этом каменном лежбище полезно спать для спины, но если тебя в него вбивают еженощно, то тогда ещё как вредно! У меня уже весь зад ломит!

— А можно сюда ещё шкуру? — орк подумал, подумал, потом спрыгнул на пол и стал перебирать шкуры на полу.

— Нет! Эти на полу были! Надо чистую!

— Завтра убью гаррату и принесу!

Завтра так завтра. Долгий день подошел к концу, спать охота! Я полезла на шкуру,

подбила ее по привычке. В мой зад что-то уперлось. Да епыть же твою... а впрочем?

ГЛАВА третья

Утром Шаррак ушел на охоту, а я решила поспрашивать свою свекровь про мир. Пришла к её шатру, постучала в бревно, одно из двух, обозначающих вход. Луара — кха вышла с малышом на руках.

— Какой хорошенький! — я умилилась! Такая лапочка: два зубика сверху и два снизу, махонькие рожки!

— Детей любишь? — прищурилась оракха.

— Люблю, — насторожилась я, — а что?

— Ничего. Вот если...

— А-а! Ну, если да, то конечно...

Поговорили, называется. Но эти с первого взгляда непонятные фразы нам сказали очень многое. Моя свекровь теперь знает, что от ребенка я не избавлюсь.

— Чего хотела? Или скучно?

— Спросить. Много о чём.

— Отнесу внука, — и она скрылась внутри.

— Идём к озеру! — и мы пошли вчерашним маршрутом.

— Пора нам сказать свои имена! — такое вот предложение к знакомству.

— Таня, полностью — Татьяна.

— Луара — кха.

— Что значит кха?

— Мать. Мы все матери. Для воинов и для дочерей.

— У вас бывает зима? Ну, холод, снег?

— Да, скоро начнется. У нас четыре сезона: лето, осень, зима, весна. Названия тебе знакомы, я вижу! А может, Нан — Гулакх сделал так, чтобы ты быстрее привыкла. Ты слышишь привычные тебе слова.

— Это радует. Так у вас скоро зима! А как вы к ней готовитесь?

— Коптим мясо и рыбу, покупаем зерно и овощи у людей. Воины добывают зверей.

— А в чумах не холодно?

— Нет. Шаман зачарует. Он хоть и слабый, но всё же действенный. И тебе надо к шаману зайти!

— Разве наш шатер не зачарован?

— От холода — да! Но от того, что уже две ночи слышит все селение — нет!

Я покраснела до кончиков волос! Seriously! Я даже не думала об этом.

— Зайду сегодня. Почему воины вчера пришли ко мне есть? Их что, не кормят?

— Кормят, конечно! У половины есть невесты, у второй — матери. Просто ты вкусно готовишь! — оракха засмеялась.

— Ясно. А чем вы торгуете с другими народами?

— Шкурами горных кошек, горных медведей, — опять вольный перевод от божества? Или тут и правда водятся кошки и медведи?

— А вы дадите мне еще такого мыла? Я моюсь каждый день!

— Мы тоже, — опять смеется, — И Шаррдак, не сомневайся! Дам, дам, не дуйся. Сегодня же и принесу.

— Вы говорили, что живете с дочкой. А где её муж?

— На охоте погиб. Не бойся, я не приду к вам жить!

Это так очевидно?

— А мне надо как-то помогать вам, ну с заготовками?

— Приходи завтра ко мне, мы подберем тебе занятие. А что ты умеешь?

Я наморщила лоб. А что я умею? Вышивкой одно время увлекалась, люблю выращивать что-то из садово — огородного. Так и не вспомнишь. А! Готовить люблю!

— Вышиваю крестиком и гладью, готовить люблю, — я с надеждой посмотрела на Луару — кха.

— Хорошо! Ты можешь вышивать платья, рубахи, скатерти.

Я вытаращила глаза:

— А где они у вас? У вождя вон одни шкуры в чуме! А из одежды только штаны.

— Мы не всегда так одеты, приедут посланники — увидишь! А скатерти мы продаём, некоторые делают стол, как у людей и на нём едят.

— Я тоже такой хочу! И стулья, и шкаф для одежды! — я вскочила и стала бегать по бережку.

— Проси у Шаррдака! — и я сразу сдулась. Не то чтобы он был жадным, нет. Просто, это ж сколько мне надо... Мда.

— Иди к шаману, Таини — кха!

— Таини — кха? Вы дали мне имя! Это что-то значит, да?

— Значит. Я приняла тебя! И племя примет!

— Спасибо...

Я пошла в чум к шаману. Ожидала увидеть пыльные чучела, горки костей и котёл с вонючим варевом. Ошиблась только в одном: котла не было!

— Ун — Гооро! Шаман! — я запнулась о что-то и стала падать. Какие-то миски, плошки, все посыпалось горохом, шума наделала! Похоже, дед ушел. Значит? Значит, надо все тут посмотреть! Интересно же: колдунская хата!

Шкуры. Вонючие, бе-е! Слякки. Рассмотрела подробно, впервые в этом мире стекло вижу. Напоминают обычные гранёные стаканы. Потому что пьёт пират! Небось, какую-то настойку из местных грибов для лучшего камлания попивает! Портки раз, портки два, три, а любит себя дед! Вон сколько барахла! У моего — то только одни. Пошью ему ещё! И вышью... сердечками! На самом видном месте!

— Убираешь, человечка? Правильно! И шкуры вытряхни, пойди к озеру! — это сухарик наш пришел. С чего это он решил, что я тут прибираю? Наивный. Хотя... за воровство тут по головке не погладят. Я конечно, не воровка, но ведь подумают!

— Ун — Гооро, я к вам с просьбой! Потом уберу! Сделайте нам на чум защиту какую-то, чтоб звуки из шатра не выходили...

— Дело молодое! Понравилась ты молодому Вождю, понравилась! Уже два дня молодежь ходит кругами возле вас! Идем, поставлю. А ты придёшь потом, приберёшь у меня!

— Идёт! В смысле, договорились!

Дед поскакал вокруг чума, потряс посохом, какая-то пленка окутала наше жильё. А я должна её видеть?

— Шаман, а я ее вижу!

— Кого, человечка?

— Плёнку защитную! Меня Лаура — кха назвала! Теперь я Таини — кха!

— Вшу, шу, мушу-шу! Видишь? Странно... — примерно так колдовал дед, прыгая вокруг меня.

— А чего это вы делаете?

— Теперь ты — часть племени! Даю тебе духа — защитника! Ну и благословляю твоё чрево, конечно!

Где-то с минуту я тупила. Чрево... чрево. Чрево? Э-э, мы еще не женаты! Давай дед, назад всё открути!

— Ун — Гооро! Но, мы же ещё не женаты!

— Шаррдак уже заходил ко мне утром и просил провести обряд на закате!

— К-как это? А я? А меня спросить?

— Так он сказал, ты согласна! — это когда я? Мля! То есть мои крики, ну вы понимаете какие, он принял за согласие? А так ли уж я против? Жильё жених имеет? Имеет. В постели крут? Крут! Еще слабо сказано... Свекровь не монстр? Нет, наоборот! Послушный? Ну, пока вроде да...

— Так ты согласна?

— Да! Но, ему пока ни слова! Хочу поговорить сначала.

— Да о чём говорить? Ты выжила? Выжила! Ты — подарок от Нан — Гулакха? Подарок!

Нет, логика в его словах есть. Но, я хочу предложения, как в романах! Или хоть вопроса типа: «Ну, это, пойдём что ли в Загс?»!

Я быстро прибрала шатер шамана, повыкидывала и крыс и пауков, и жаб, а блох так и вовсе с садистским удовольствием выгнала! Их предводитель так на меня глянул, что я даже поёжилась.

— Вон! И в селение не возвращайтесь! — одно хорошее в их уходе таки было: они утащили с собой весь мусор! Класс! Теперь пойду домой! Спрошу у жениха, когда это я согласилась на свадьбу.

— Где была?

— У шамана! Защиту на дом ставили.

— Сегодня обряд! — и так многозначительно замолчал.

Я подошла к нему, села на колени.

— Ты меня не спросил! — сказала тихо.

— Спросил! Ночью.

— Не помню! — я требовательно уставилась в его глаза. Поёрзал. Я погладила литую грудь. Огромный! И совсем не волосатый...

— Будь...

— Ну-у!

— Моей...

— Смелее!

— Ж-женой... — мы оба облегченно выдохнули.

— Ты же понимаешь, что я захочу многое поменять? Не только в чуме, а и в твоей жизни тоже! Не пожалеешь?

— Нет. Ты — светлячок! — не поняла? Я кто?

— Светлячок? Это из-за волос что ли? Так называй по имени, мама твоя меня уже приняла в племя. Таини — кха!

— Ты — светлячок... — вот заладил!

— Чего...

Этот... этот голодающий из Таарамы накинулся на меня и давай ублажать! Я тянула его за рога и кричала, кричала! Теперь можно, шаман сделал щит! Шаррдак поднялся ко мне, взял мои волосы и показал мне. Что? Я не сразу поняла, ведь в крови еще бурлили эндорфины пополам с адреналином. А у вас бы не было адреналина, видя такие клыки?

— Светлячок...

Вот это да! Мои волосы светятся! Сама в шоке. Теперь понятно, почему он меня так назвал.

— А когда они стали светиться?

— Сразу же! — последовал ответ. Значит, как только я... мм, испытываю удовольствие, так сразу же и волосы светятся?

— И всё? Из-за этого ты готов на мне жениться? — но на меня так посмотрели! Такая тоска по сильному, то есть слабому женскому плечу там была! Мамма-миа! Я прижала к себе рогатую макушку, умиротворенно вздохнула. Да какая разница, как выглядит мой муж? Любит меня? Любит! Светлячком вон назвал, ласково так! У меня все мужики были козлы и придурки. То жадный, то гулящий, то пьёт как лошадь!

— Я согласна! Только потом не говори, что не знал, кого взял!

— Хр-хр-хр, — это басовитый смех оракха, — Никогда!

Целоваться оракх не умел, пришлось учить.

— Спокойно! Сейчас я научу тебя целоваться. Это очень приятно, есть много видов поцелуев: с языком, без языка... — пока говорила, глазки Шаррдака странно поблескивали.

Я наклонилась к нему. Один клык воинственно торчал снизу. Куда ж его целовать? Прижалась губами к той части рта, где клыка нету. А вот и... дура! Знал он, как целуются! Ну пусть в теории или опыт весьма невелик, но всё же! М-м-м, и клыки совсем не мешают!

— Фух! Раз это ты умеешь, тогда научу ласковому обращению с женщиной. Всё мое тело можно гладить, целовать, ясно?

Конечно, ясно! До заката мы закрепляли уроки. Хорошо, что каша с вечера стоит. Разогрела, мы поели.

— А что за Ритуал? То есть Обряд?

— Нан — Гулакх придёт. Соединит.

— Я вот так пойду? — непонимание в глазах, — Ничего, говорю, что у меня одежда неподходящая?

— Спрошу маму...

Натянул штаны и ушел. Я расслабленно вытянулась на шкуре. Кокой-то шум за шкурой — дверью. Натянула джинсы и майку, отдёрнула полотнище. А к нам шла целая процессия! Впереди моя свекровь, за ней все остальные девицы рогатые! Зашли в шатер и задёрнули вход наглухо. Я сглотнула. Только не пытки! Не люблю боли.

— Ты — причеши её! Ты — одень. А я буду спрашивать.

Меня вертели как куклу! Сняли одежду. Вытерли мокрой тряпкой, смачивая её в пахучей воде. Натянули белое платье со скромной вышивкой. Так я могу такие платья вышивать!

— Да, можешь! — подтвердила свекровь, — теперь спрошу три раза! Первый! Ты согласна на Обряд? — я кивнула, — Хорошо. Второй вопрос! Ты собираешься бежать или останешься с нами?

— Останусь...

Да и куда бежать? Мира я не знаю, совершенно не представляю, как живут мои сородичи.

— Третий вопрос! Ты будешь следовать заветам Предков и подчиняться Матери племени?

— Да, — растерялась я. Какие заветы? Щас скажут, что на полную луну я должна пинту крови сдать и поди докажи, что не знала!

— Идём!

На поляне, где меня нашли, уже стояли действующие лица. Шаман — одна штука, жених — один пока, толпа зрителей и детишек штук пять.

— Подойди, Мать! — мать? Ну, в перспективе возможно...

— Нан — Гулакх подарил тебя Вождю! Мать племени дала тебе имя! Шаррдак желает взять женой! Ты согласна? Таини — кха?

Шаррдак затих, смотрит под ноги. Я взяла его за руку. Моя маленькая ладошка утонула в его огромной лапе. Пожал осторожно.

— Ну да! А что могут быть варианты? Это мой мужчина!

Толпа поддержала меня криком, а мой жених так и вовсе... затискал.

Запалили костер, шаман стал звать божество. Где-то на десятом призыве в небесах раскрылось окошко, и оттуда выпрыгнул седой мужик. Голый... Ом-м! Какой он... большой! Шаррдак занервничал, повернул моё лицо к себе.

— Свадьба? — пробасил Бог, — Хорошо! Я знал, что она вам понравится! Благословляю! — и исчез.

— Всё? — я недоуменно оглянулась. И, правда, всё! Все рванули к столам с едой, даже какую-то брагу разливали в чарки.

— Дар! — оглянулась. Шаррдак принёс огромную серебристую шкуру. Это мне, нам? Я провела рукой по меху. Шелковая! Класс! Благодарно прижалась к нему, заурчал как трактор.

— Идём к ним! — я махнула на гостей, — а у вас кричат «Горько!»?

— Чего?

— А у нас кричат. Тогда молодожены встают и целуются. Все рады и хлопают.

— Закричат! — повелительно так.

Мы сели за стол, нам скоренько налили по чарке, накидали мяса, сыра, овощей в тарелки. Шаррдак сказал матери мою просьбу с кричалкой. Та пожала плечами, потом кивнула. Чего не сделаешь для Вождя?

Брага оказалась такой вкусной! Какие-то ягодки и листочки, которые в ней плавали, сошли за душистую закуску. Я с урчанием ела мясо, местную картошку. И тут, как гром посреди неба: «Горько!»

— А? — меня выдернули из-за стола, как репку из земли. Шаррдак прижался своими губами и клыками к моему рту. Я выпучила глаза! При свидетелях? Да ну и пусть! И уже сама с урчанием стала его целовать. Осторожно, ибо клыки!

Свадьба гуляла до рассвета, но мы ушли раньше. Я захотела спать, устала за день. Муж раздел меня, положил на новую серебристую шкуру и... ничего! Не поняла? Я даже привстала. Чтобы мой озабоченный оракх, голодный как тираннозавр Рэкс и отказался от моего тельца? Фух! Он просто на меня смотрит. Долго. Пристально.

— Не похожая. Белая. Светлячок.

Это я расшифровала так: не похожа на девиц племени, белая кожа, и собственно, моё

прозвище.

— Ты тоже не похожий! Наши не такие большие, у них нет рогов.

— Не красивый?

— Шаррдак! Ты мм... своеобразный, в смысле, необычный. Да классный ты, классный!

Хоть сейчас на конкурс женихов. Тебе не кажется, что откуда-то поддувает? — я поежилась. Мы обвели взглядом чум. А это что такое?! Дверь блин нараспашку! И весь проем утыкан рогатыми башками!

— Эт-то что? Вы чего это подглядываете?

— Так надо. Обряд! — ахренеть! И шаман тут! — я спрятала лицо в ладонях и застонала.

— Так они будут? — что мы будем, и так всем понятно. Пусть обломаются: ничего сегодня им не покажут! Любители клубнички...

— Во-о-он! — заорала я. Всех снесло. Я задернула шкуру и прокричала вслед этим вуайеристам, — Кто будет подглядывать — будет ходить безрогим!

— Злишься. Не придут.

— Почему ты не сказал? — это что, он покраснел? До меня только дошло, что он просто хвастался.

Мы посидели, помолчали.

— Пс! Псы! — муж сам протопал к выходу. Это нам наши подарки принесли. Шаррдак забрал всю кучу, повелительно махнул рукой, отгоняя любопытных.

— Платье, — кинул мне сверток.

— Какое красивое! — и, правда, зеленое платье из ткани, напоминающей шелк, просто чудо. Я накинула его, покрутилась.

— Ну как? — костёр в нашем очаге вспыхнул, и на шкуры упал большой куль. Подарок от Нан — Гулакха?

Муженьку достались крутые доспехи, мне — куча всего нужного женщине! И расческа, и зеркальце, и заколки — перстни — цепочки, три флакона духов, бельё. Шаррдак заинтересованно сунул нос.

— Женские штучки, — сказала я и сгребла их обратно в куль, — Нам нужен шкаф!

Объяснила на пальцах, муж почесал рогатую голову и неуверенно кивнул. А потом сгреб меня в охапку и понёс на кровать. Ночь удалась! Мой рогатенький запомнил про ласки, про поцелуи, так что костёр не остывал всю ночь! А уж волосы мои... сверкали как у Рапунцель!

ГЛАВА четвертая

Утром у нас не было особо никаких дел. Шаррдаку светил очередной поединок, но это после обеда. А сейчас... мы спали, в пол — глаза. В хитрых таких, подглядывающих за примеряющей нижнее бельё женой, подаренное божеством. Я пожалела, что в чуме нет зеркала в полный рост, а то, что прилетело с остальными подарками, слишком маленькое, чтобы увидеть себя. Я и туда зеркало приложу, и сюда, поизвращалась минут двадцать, пока муж не потребовал законную пайку.

— Сейчас! — я метнулась к свертку с одеждой. Выкопала брюки и футболку. Не иначе, как Нан — Гулакх мой гардероб сюда притащил! Да и сверток прямо стал скатертью — самобранкой, разворачиваясь и разворачиваясь.

Вчера вместе с подарками нам свалили много чего, в частности крупы и овощи, две туши мяса. Что-то поменьше кабано — кролика, но тоже внушает оптимизм голодному муженьку. Я ткнула в тушку и приказала выпотрошить её за пределами жилья. Шаррдак встал, потянулся... и всё это в чем мать родила! Я просыпала крупу мимо. Нет, ну нельзя ж так отвлекать! Я кышнула его из чума, его довольное уханье ещё долго слышалось вдалеке.

— Та-ак! Сегодня мы сделаем шкаф, повесим шкуры и разделим чум на две части. Первая — наше жилье, а вторая... столовая? Детская? Бр-р! Только не сейчас... Потом решу, что с ней делать.

Я помешивала кашу, всыпала соль. По крайней мере, белые кристаллики были солеными, значит — соль! Муж притащил мясо, запихал в большой котел, который я предусмотрительно выставила у порога. Через час мы лежали двумя сытыми пузатыми звездами, раскинув руки.

— Ты эта, — прогрессирую, однако. То есть в обратную сторону, ну помните же?

— Шкаф? — обречённо.

До последнего опасалась, что они всё же дикари и слово шкаф им не знакомо. Но, не так всё страшно.

— Будет. Поединок, потом шкаф!

— Фух! Ладно, потом так потом.

Заснули. Проснулась от ощущения, что по мне ходят. Какого хрена? Воры? Воры! Я вскочила и повела мутным со сна взглядом по чуму. Чем бы вас? О! Сапог! То, что надо! Схватив сапог моего благоверного, я дважды приветила рогатые макушки, склонившиеся у моего подарочного свертка.

— Уй!

— Ай!

Эй, да это мои знакомы рогатые дамочки!

— А что это вы тут делаете? Воруем?

Они попытались слиться со шкурами, одна даже замоталась в самую маленькую. Две гусеницы поползли на выход.

— Стоять. Покажите, что взяли! — руки у них были так сжаты, что волей неволей поверишь в их... вину!

— А тебе зачем? Ты ж и так скоро того...

— Чего того?

— Помрёшь скоро.

— Нет, ну надо же, как меня в племени полюбили! Отдайте то, что взяли и валите!

Звякнули цепочки и флаконы с духами. Дуры жадные! Я бы им и так могла их подарить, уж больно много бог прислал. Но теперь пусть и не надеются.

— С чего вы взяли, что я помру? — решила я спросить их, пока не уползли далеко.

— Так все так говорят! Ты ж так кричишь ночами!

Я где стояла там и села. Шама-ан! Халтурщик ты! Выгнала пинком этих воришек и пошла к этому самозванцу!

— Ун — Гооро! Выходи, базар есть!

Я мерила шагами пространство шатра шамана. Тот сверкал побитыми глазками.

— Что делать будем?

— Больше в племени шаманов нет!

— Я так понимаю, ты и раньше всех за нос водил? Защита, небось, ещё после твоей жены держится, знай прыгай себе и дурака включай, типа шаманишь что-то!

Кивок.

— Так! Показывай, что она делала!

Ун — Гооро встал на свои сухие ноги и давай опять козлом прыгать. Я со всё большим скепсисом смотрела на представление.

— Всё? — кивок.

— Всё, — затрясся дед, мне аж жалко его стало.

— Врёшь, небось? Не видел ты ничего, сам придумал эти прыжки как в пионер — лагере на зарядке! Идём к нашему шатру!

Чтоб дед не свинтил никуда, все его жабы прибабасы я зажала в кулаке, угрожая их утопить. Он послушно тянулся за мной. Понемногу стал собираться народ. Шушукались.

— Видать не хочет помирать, вот и тащит Ун — Гооро поколдовать в чуме!

— И что он делать будет?

— Сделает Шаррдаку короткий...

Дальше я уже психанула и так рыкнула на этих особо догадливых, что все отшатнулись.

— Так! Смотри! — шаман тоскливо уставился на шатер.

— Вчера на нем была пленка! А сегодня её нет! Значит...

— Что? — дед был как ёжик в тумане!

— Раз её нет, значит, и защиты нет! Надо заново её ставить!

— Я не могу... — потупился этот шарлатан Таарамский!

— Дай сюда свою жабу! Сама щас поставлю... — я вырвала у него из рук мумию жабы, меня передёрнуло. Прикинула, с чего начать.

— Прошу ветер, землю, огонь и воду защитить моё жильё! И снаружи и внутри! — вы не поверите, но весь шатер засиял и окутался такими разноцветными полосами.

— А-а! Э-э! — я жестами и выпученными глазами всячески сигналила деду о чуде.

— Что? Не вышло?

И тут до меня дошло, что никто этого не видит! Только я. Наш чум теперь для меня виделся таким пестрым цирковым шатром. Красота!

— Вышло! Сияет! — скепсис на мордах орахов, — Давайте, зайдите кто-нибудь без спроса!

Первый герой, точнее героиня, вошла... ногу только на порог поставила, как её мягко развернуло и отодвинуло от шатра. Я улыбнулась. И без Гендальфа проживу! Сама всему научусь!

— Как это? Что это?

— А это, дед, твой последний рабочий день! — и небеса подтвердили мои слова, выбросив на меня просто кучу всяких колдовских вещичек! Тут тебе и посох, и талмуд толстенный! Ещё что-то, потом посмотрю.

— Светлячок? — о! Мужа разбудили!

— Я! Мы тут защиту ставим на наш шатёр!

— Была вчера.

— А сегодня сплыла! Де-е-д, — протянула я, намекая на то, что он может сказать последние слёзные слова и уйти на покой.

— Вождь! Кхе-кхе! Твоя жена теперь Шаманка! — и свалил, предварительно выдрав из моей руки своих жаб.

— Правда? — мой орк почесал рога.

— Ну как бы... да.

— Хорошо! Скоро зима! Колдуй! — ого! Раскомандовался!

— Хорошо, милый! — орк пошёл на площадку для поединков. Опять без клыка придёт. Я спрашивала его о том, как он теперь без зуба. На это он отогнул губу, и я увидела небольшой новый клык! Класс! У нас бы так зубы вырастали.

— Таини — кха! И нам шатер зачаруй! — все на перебой стали заказывать услугу. Ага, так я и разбежалась вам бесплатно работать!

— Деньги в племени есть? — это я у свекрови спросила. Луара — кха с широкой улыбкой наблюдала за всем этим.

— Есть, человечьи. Мы ими с людьми расплачиваемся. А тебе зачем?

— Каждый труд должен быть оплачен! И мой тоже. А если я захочу платье? Нет денег — нет платья! No manу — no honey! (нет денег — нет мёда!)

Свекровь нахмурилась.

— У тебя всё есть. И что попросишь — будет!

— Я, конечно, вас уважаю и всё такое, но между будет и есть огромная разница! Какие монеты у людей в ходу?

— Золото и медь. Ещё вот эти фиолетовые камни, мы их в горах по берегам речек собираем. Там опасно, бродят кошки.

— Я так понимаю, всю казну вы держите у себя?

Кивок. Прикинула, сколько потребовать, чтобы и не обидеть Мать Племени и себя.

— Сколько чумов в племени?

— Двадцать три! И загоны для кабанов, курятник, коптильня, кузница.

— Ладно! Значит, по золотому с чума! Хозяйские пристройки я зачарую бесплатно, на благо племени! Чем быстрее получу плату, тем скорее начну.

Луара — кха принесла мешочек с монетами, отдала мне.

— Зачем ты так? — спросила строго.

— А вы зачем? Шаррдак вон в одних штанах ходит! А в шатре у нас что? Ни посуды, ни одеял — подушек!

— Он не жаловался, — мои глаза полезли на лоб! Если он не жаловался, значит, всё окей!

— Он — нет! А я — да! Всё, я пошла чаровать!

За день я обошла всё селение, поставила защиту на всё и вся. Под конец язык уже узлом завязался. Благо, что даже при невнятном бормотании стихии всё равно сплетались в

нужную мне защиту. Все жилища сверкали как неоновые вывески магазинов ночью, разумеется, только в моём зрении. Все рогатые, что ходили за мной по пятам, недоверчиво на меня косились. Но, пару раз проверив защиту, уже более уважительно и почтительно пропускали к следующему дому.

— А кто это? — я показала пальцем на странных куриц в чешуе.

— Таарки! — почти как цесарки. Мне рассказали, что они дают племени яйца и какую-то ценную чешую. Линяют они ею. Потом люди её скупают.

— А эти кто? — на свинок показала. Свинок с заячьими ушами.

— Каболики! — я прыснула! Кабано — кролики, я угадала!

Вот так прошёл день. Мы завернули к поляне поединков.

— Ух!

— Тьфу! На!

Неслось оттуда. Я с интересом подошла ближе. А мой Вождь в отличной форме! Вон как мышцы бугрятся под шкурой... а кулаки какие! Пудовые. Противник тоже был силён, но куда ему против моего — то? В два хука всё было кончено.

— Жена! — взревел он и прошагал ко мне. Я задрала голову, пытаюсь охватить моего богатыря целиком. Щёлкнуло в шее, ладно, ляжет — рассмотрю.

— Победил? Молодец! А я всю деревню защитила!

— На озеро! — скомандовал муж.

Мы прошли полдороги, прежде чем я осознала одну странность. За нами тихо, ну насколько комплекция позволяла, крались девицы. Я раз обернулась, второй.

— Девушки! Вы не могли бы... — и глазами так и показываю, куда бы они могли пойти. Морды кирпичом.

— Мы тоже хотим купаться! — нагло заявила оракха с косой.

— Пусть идут! — махнул лапой муж. Я закипела как чайник!

— Тогда не пойду я! — и развернулась обратно. У меня ещё масса дел: надо найти того, кто сделает мне шкафчик и ширму. Я уже дошла до шатра свекрови, намереваясь у неё спросить про все свои задумки, как услышала гулкий топот. Здесь водятся слоны? Я недоуменно огляделась.

— Жена! — а! Это всего лишь мой муж.

— Что случилось? Ты же хотел на озеро сходить?

— Без тебя не ходить! — милы-ый! Без меня уже никуда! Я заулыбалась, — Пристают...

Пристают?! Ах вы козы! Вышла Мать племени.

— Луара — кха, подскажи, кто мне сделает шкаф и стол?

— Глурак! Шаррдак скажет ему. А где Гри — кха и Зант — кха? Они же шли с вами.

— Не хотела вам говорить, но они сегодня забрались в наш шатер. Хотели забрать мои подарки под предлогом, что я и так помру скоро.

— Помру? Нет! Ты не! — это Шаррдак. Какой он впечатлительный.

— Милый! Защита исчезла ночью... все всё слышали.

Довольная морда и важное сопение. Свидетели одобрительно загудели.

— Поэтому они решили, что я уже того! — я провела по горлу ладонью.

— Я поговорю с ними! — мама! Классная она всё-таки!

— Шаррдак, сходи к этому Глураку и попроси сделать мне шкаф, вот такой! — я палочкой нарисовала на песке примерную модель. И стол тоже нарисовала.

— А теперь серьёзно. Если эти козы еще раз попытаются приставать к моему мужу — я

за себя не ручаюсь! Их шатры будет продувать любой ветер, все дожди будут идти только над ними. Ну, там придумаю ещё.

— Глупые они. И любопытные! Я скажу им. Ты придёшь завтра ко мне, покажешь свою вышивку? Скоро придет караван из человеческого города, нам нужно что-то продать.

— Приду. Заодно и себе что-то присмотрю. На зиму там. Сапожки и шубку, — я мечтательно зажмурилась, представив себя в красивой серебристой шубе. Мда. В этом селе не перед кем красоваться. Шаррдак меня и так хочет, а остальные мне чужие.

Прошла мимо курятника. Таарки сбились в кучу. Чего это они? Они курлыкали что-то, потом от них отделилась одна и пошла ко мне.

— Чего...

— Курл! — таарка держала что-то в клюве. Я протянула руку. Золото? А, нет! Это просто чешуйка, золотая.

— Твоя? — кивок. Сумасшедший дом! После кивка главного блоха я не задумывалась над странностями, но сейчас!

— Вы что, говорящие? — отрицательное движение, — Я? Только я вас слышу?

Два утвердительных кивка. Мда. Кто ж мне такие подарки сделал? Нан — Гулакх? Или ещё кто?

— Какая гладкая! — восхищалась я их плотно пригнанной чешуей. Да, я залезла в загон к курицам! Теперь они меня обсели и жмурят глазки от удовольствия. Ещё две золотую чешуйку принесли. Не все, значит, способны её вырастить!

— Таини — кха! Что ты там делаешь? — свекровушка.

— Мы подружились! Вот что они мне дали! — я похвасталась чешуйками. Луара — кха стояла с таким выражением, словно рядом пролетело стадо призраков.

— Золотой Таар! Это же Дар, Таини — кха! На моей памяти только одна Мать получила его...

— Ты, верно? Мы никому не скажем, если не хочешь. Идём! Там, наверно, уже шкаф делают.

Шкаф делали. Точнее, пытались. Два оракха, плотники, вероятно, ожесточенно спорили с Шаррдаком, каким должен быть уважающий себя шкаф.

— Вот такой! — это мой муж копировал мой рисунок.

— Не-е! От такой! — настаивал оракх с накидкой на плече. Его мина до боли напоминала молодых художников, с презрением истинного гения взирающих на остальной плебс.

— Господа! В чем вопрос? Вам сказали, чего я хочу? Так приступайте!

— Но, это же не удобно! Не тасионо*! — я даже развернулась к нему всем корпусом! Нет, вы подумайте, где та Италия, а где Таарама! Но и здесь есть свои поклонники вычурных непонятных терминов, которыми они тычут в нос простым смертным.

— У вас где шатёр стоит, простите?

— Шестой от Озера. А что?

— Ну, просто... теперь я знаю, где сделать туалет. А то, знаете ли, далеко бегать за озеро!

Плотник мигом согнулся, потерял апломб и стал уже более конструктивно спрашивать о моих пожеланиях. Поскольку я не хотела большой громоздкий предмет мебели (ну не прятать же там любовников, в самом деле!), то мы сошлись на комод. Тут же были притащены доски, гвозди и молотки. Часик погуляли на озере, одни. Две любопытные

Варвары уже не решились пойти за нами.

— Ух! — нырнул Шаррдак, вызывая настоящие волны на воде.

— А тут есть рыба? Ну, во втором озере?

— Нету! Там есть! — и он указал на горы, виднеющиеся вдалеке.

— В горных речках? А что ещё там есть?

— Много что, — лаконично поддержал разговор муж. Он уже вышел из воды, нагой, как Адам. Ну а чего стесняться? Я уже своя.

— Снежные кошки? Гарраты, ты говорил.

— Да. Медведи. Птицы.

— Птицы? Такие, как таарки?

— Большие! Такие, — и он раскинул руки, показывая размах крыльев птеродактиля.

Ого! Не хотела бы я гулять по этим горам в одиночку!

— Как думаешь, откуда у меня эта сила? Ваш Бог дал? Раньше я ничего такого в себе не замечала.

— Нан — Гулакх! — и почтительный взгляд в небеса. Ясно. Всё через начальство.

— А те оракхи... они тебе не понравились или ты мне изменять не хотел? — молчание.

— Они — злые.

— Они смеялись над тобой? — над нами засверкали молнии. Это я? Оглянулась, вроде колдунов в шляпах в обозримом пространстве нет. Значит, я.

— Всегда, — я их!

— Ты теперь мой муж! Я никому не позволю тебя обижать! — со стороны мы, наверно, выглядели смешно: маленькая я, обещающая защиту большому Вождю. Но, видели бы вы его глаза, которые загорелись маленькими солнцами! Мы пообнимались. Я взмолилась, чтобы он сжимал ребра не так сильно.

— Идем принимать работу?

Всё-таки этот оракх — художник сделал комод на свой лад. Такой пузатенький, на кролиных ножках. Очень похоже на стиль Людовика 14, но с уклоном в эту реальность. Я похвалила мастера, дала ему монетку. Тот вытаращил глаза, но тут же припрятал её в недра своей туники.

— Теперь ширму! Луара — кха, есть у вас большая шкура или полотно?

— Есть шкура Большого змея... — растерянно проговорила она, потом кивнула своей дочери. Впервые её увидела, кстати. Не иначе, как любопытство её из шатра привело.

Принесли шкуру. Ши-ик! Такая блестящая, чешуйки сизо — голубого цвета. Я кивнула, мол, беру! Теперь наш шатер был действительно Вип! Дала свекрови золотую чешуйку, та долго отнекивалась, но взяла.

— Зачем они вообще? — спросила я про Таар.

— Самые сильные амулеты чаруют на Таарах!

— Попробую сделать тоже... Два амулета выйдет: один мне, другой — Шаррдаку!

— Ты — лучшая жена, какую только мог получить мой сын! — я смущённо улыбнулась.

Приятно, когда тебя хвалят.

— Мыло и полотно на рубашки сыну я положила возле шатра. Защита не пустила.

— Я настрою её на друзей!

— Да не надо. Пусть так и будет, мало ли что.

— Когда придёт караван, мне надо быть с Вождем как его жене?

— Да. Таини — кха... сделай себе платок. Человеки не должны видеть твои волосы! Ты

помнишь, что пророчила Шаманка? Может, ты не сама уйдешь, может, тебя уведут! Мой сын страшен в гневе! Он медведя голыми руками рвёт! И змея этого он добыл. Задушил.

— Ого! Сделаю я платок, не беспокойтесь! Не хочу быть рабыней у сородичей.

— Таини-кха! Ты не будешь рабыней! С твоей силой и красивыми волосами ты можешь быть королевой! Да только радости это тебе не принесёт.

— Я думаю! Какой-нибудь дряхлый королик будет каждый день супружеский долг требовать!

— Он молод.

— Да какая! Откуда ты знаешь? Ты его видела?

— Нет, но караванщики рассказывали. Недавно его отец отошел к Предкам.

— А у людей есть шаманы?

— Есть. Очень мало! Два или три в городе. Они не должны знать о тебе!

— Я что-то придумаю! Амулет зачарую или ещё что. Не бойся, я не хочу уходить.

Вечером я сварила ещё каши, налила побольше воды, чтоб был почти суп. Мы поели. Шаррдак посматривал на меня, не решаясь начать разговор.

— Ты — Шаманка!

— Да, теперь уже я Шаманка.

— Моя!

— Твоя, твоя, — пусть погордиться.

— Уходить?

— Куда уходить? — не поняла я.

— Человеки придут.

— Пусть приходят, Шари! Я их не знаю... они меня — тоже. Я не отсюда.

— Далеко? — спросил ораках, внимательно слушая все мои ответы.

— Да. Я из другого мира. Если ты понимаешь, о чём я, — осторожный кивок, — Мне у вас нравится, несмотря на эту парочку рогатых дур!

— Волосы? — он показал на кусок полотна. Да поняла я уже, поняла! Закутаюсь на манер восточных женщин, так и буду при людях ходить. Уедут — сниму.

— Спрячу! Слушай! У меня теперь есть две чешуйки таарок! Сейчас буду нам с тобой амулеты делать! — я вытаскала из сумочки, которую мне божество прислало в подарок, золотые пяточки.

По правде, в этой сумке я теперь ношу всё: и деньги, и маникюрный набор (помните ведь, что Нан — Гулакх утащил всё мое имущество из моего мира?), и зеркало с расческой. Драгоценности, духи, даже талмуд! А что? Оказалось, что она просто бездонная! То ли с пятым измерением, то ли просто чары.

— Что б его такое сказать? Чтобы у нас с тобой защита была? А? Чтобы воздух и земля, огонь и вода стали щитом? Никогда не думала, что стану магичкой! — Шаррдак с интересом и уважением во взгляде посматривал на мои метания.

ГЛАВА пятая

Изобрести заклятие? Что-то дёргалось на боку. Сумка? Я раскрыла её, и оттуда выпал талмуд. Ёлки! Совсем про него забыла! Раскрыла его. Тут есть оглавление! И язык понятный.

— Защита. Защита от ударов меча, от стихий, от злого глаза. Да дулю свернуть и всё! И пусть этот злой глаз хоть лопнет от злости!

Я лежала на кровати животом вниз и помахивала ногами. Шаррдак сначала внимал моим комментариям к названию того или иного заклинания, а потом ему надоело.

— Щекотно! — я дрыгала ногами, но муж всё гладил и гладил мои ноги. А я щекотки под коленом боюсь! Меня властно придавили, большая рука вытащила из моих рук книгу.

— Спать! Потом! — я тоже так думала. День прошел суетно, сил я потратила много. В общем, когда меня вытряхнули из платья и уложили на шкуру, я не сопротивлялась.

— Знаю! Я сделаю нам такие амулеты, чтобы мы могли знать, где мы и что с нами! Ну и защита само собой.

На радостях я притянула к себе рогатую макушку и поцеловала в охотно оттопыренные для этого губы. Всегда готов! О-о! Муж быстро провёл по мне руками, типа это предварительные ласки.

— А ну делай всё как надо! — ткнула я пальцем в свою грудь, та качнулась, как магнит притягивая взгляд благоверного. Понурился.

— Боюсь. Сломаю.

Я привстала с ложа.

— Боишься за меня? А ты осторожно, не спеша, — потянула его к себе. Взяла его руку, положила себе на грудь.

Дальше он был настолько осторожен, насколько это вообще возможно при нашем раскладе один к четырём. На четвертом разе я заподозрила, что что-то не то.

— Фух! Милый, ты конечно супер! И мне с тобой хорошо, — хитрые глазки, — Очень хорошо! Но, мы же должны и спать когда-нибудь! А что это ты там прячешь?

Я поймала его руку и нашла в ней какую-то сухую фигню, повертела, рассмотрела.

— Что это?

— Мне. Подарок. Хорошо Светлячку.

Я умилилась! Нет, вы понимаете, что мой орк получил от бога? Это ж местная виагра! Моё ты золото! Да кто-нибудь когда-нибудь заботился так о моём удовольствии? Никто! А Шаррдак вот подумал обо мне и принял средство. Только это не меняет дела! Завтра я могу и ног до кучи не собрать! Но, надо признать, ночь вышла просто супер!

— Мне и так хорошо с тобой. Давай побережем это средство на потом! В походходим куда-то, зайдём в такую глушь, чтоб никого! И тогда...

По тут же возбуждавшемуся мужу я поняла, что ждать этого тогда он не будет.

Утром я сварила кашу, покормила моего труженика. Если б у нас в селении был стог сена, мы б с Шаррдаком спрессовали бы его до состояния Дсп! Этот неугомонный и утром словил меня за косу. Но, нежно, так что я не жалуясь!

— Я пойду к твоей матери, буду трудиться на благо племени! Пошью тебе штаны, рубашку.

— Мне?

— А кому ещё?

Довольное сопение и полный гордости взгляд.

— Пойдем на выгон. Кони.

— У вас и кони есть? Покажешь?

— Повезу!

То есть покатает даже!

— Освобожусь, доделаю амулеты и приду к тебе! Покатаешь меня на жеребце! — я подпрыгнула, чтобы чмокнуть его. Поймал, притянул к себе.

— Ну, Шарри! Пусти! Успеем ещё! — медленно меня протянули по тому самому, показывая, что я теряю, потом опустили на землю. Вся красная, я стояла и не знала, что делать. Идти вышивать или ну его.

Взгляд снова оценил перспективу, и я решила немного задержаться. Ну как немного? Час где-то. Собрала разъезжающиеся ноги, оделась.

— Всё! Теперь иди уже... фух! — я развернулась и пошагала походкой робота Вэртера к чуму свекрови.

— У меня мазь есть, специальная! Эльфы делают! — сказала свекровь, увидев мои потуги стоять прямо. Я покраснела, а потом заинтересовалась.

— Эльфы? То есть белые охотники? А для чего она им? Неужели у них... — я потрясенно застыла, представив эльфа, который, бегая в лесу, постоянно цепляет деревья своим огромным...

— Им она может и не нужна, но вот наги и люди её охотно покупают.

— Извращенцы! А впрочем, давайте! — что же я и правда буду инвалидом сексуального труда?

Отошла за шатер и, постоянно оглядываясь, намазала натруженные места. А! Блаженство! Ноги сразу сошлись как надо, попа тоже отошла.

— Класс! Я заберу баночку, вы не против?

— Нет, — сказала Луара — кха, посмеиваясь.

— Где будем шить?

— В Девичьем шатре! — что это за шатер? Мы пришли к большому, просторному жилищу. Из него уже слышались голоса орчанок.

— Девоньки, научите Шаманку всему, что знаете! — и убежала!

Эти самые девоньки обступили меня с голодными глазами, как стадо шакалов. Я сглотнула.

— А что ты умеешь? — спросила самая спокойная. Её коса была заплетена красивой сиреневой лентой. У людей купила, наверное.

— Я умею вышивать! Готовить, — уже не так уверенно сказала я.

— Покажи!

Я взяла рубашку, принесенную с собой, мне выдали нитки и иголки. Нитки были всякие: и дорогие шелковые, и более грубые из шерсти. Цвета тоже не особо: основные и плюс серебристая и золотистая нитки. Руки по памяти вышили узор — маки и вьюнок. Рисунок кругом обхватил рукав.

— Ну как? — я подняла голову и реально струхнула. Такие глаза большие и неподвижные, будто меня окружили восковые фигуры мадам Тюссо!

— Это... Таини — кха! Твоя вышивка принесёт племени такие деньги!

— Или неприятности! — прошипела Гри — кха.

— А вы никому не говорите, что это я сделала! Скажите, что все вместе шили!

Закрытые подружки вышли из Девичьей, стали оживленно шептаться.

— Я покажу вам узоры, — несколько часов ушло на урок вышивки. Оракхи оказались очень старательными и способными ученицами. Но, вышивали они медленно. Так к каравану мы много не сделаем скатертей и рубашек.

— Долго! — протянула девчонка лет пятнадцати на вид.

— Зато как красиво!

— А что ты вышиваешь, Таини — кха?

— Шаррдаку рубашку. Ещё жилетку ему сделаю с мехом! Пришью чешуек, цветных камушков.

— Как? Покажи! — и мы закопались в ворох ткани и бусинок.

— Жрать! — взревело за шатром на пять голосов. Я дёрнулась уже было к выходу, но оказалось, что среди голодных мужей моего не было.

— Где вождь? — спросила я парней.

— Лошадь ловит!

Я попрощалась с оракхами и приказала воину провести меня. Тот косил на меня любопытным взглядом. Мы вышли с другой стороны села, в противоположную от озер сторону.

— Шарри! — я сбежала с горки в небольшую долину, где гуляли оракхские лошади. Ничего необычного в них не было: та же грива, четыре копыта и хвост.

— Стой! — парень за моей спиной подавился словами, когда вместо того, чтобы лягнуть меня, жеребец протанцевал ко мне и осторожно уложил свою тяжёлую голову мне на плечо.

— Вредничаешь? Это ты Шаррдаков конь? — кивок и довольное сопение мне в ухо. Я погладила плюшевую морду.

— Шаманка! — восхищенно взревел народ. Три орка помимо мужа и свекровь, стоящая в стороне.

— Покатаешь? — присел, я залезла на его спину. Может, седло какое надо?

Вождь птичкой взлетел на спину другого коня.

— Поехали! — махнул в сторону гор.

Пару минут ехали в молчании. Орк о чём-то напряженно думал. Я уже давно выбросила за ненадобностью первое впечатление о нём, как о тупом детине. Нет, он был по-своему умён, мой муж. Просто, если можно о чём-то не думать, то нафига?

Мы подъехали к каменистой насыпи. Вдали видны были горы, по обе стороны от нас тянулся лес. Деревья были похожи на наши елки, пахли так же — хвоей. Муж остановился только, когда мы доехали до ручейка, являвшегося очевидно частью горной реки.

— Красиво! — я вдохнула горный воздух, чистый и вкусный. У нас такого уже и в селах нет.

Кони попили и отошли погастись. Что это они едят? Я подошла ближе. Какой-то синий мох.

— Жена! — позвал орк. Я подошла к нему, тоже заглянула в воду. Через минуту я уже была в воде и собирала все разноцветные камушки, до каких могла дотянуться! Не знаю, бриллианты это, сапфиры и рубины, но они так блестят! Шаррдак заворчал, но препятствовать не стал.

— Это же! — у меня перехватило дыхание! Если бы мы попали в наш мир, то стали бы миллионерами! Ага!(ехидно постучалось в ту часть мозга, где ещё осталось благоразумие,

последнее логическое мышление) Скорее мужа отдали бы на опыты, а с тебя стрясли бы всё до последней бриллиантовой крошки! Продать людям этого мира? Не вариант. Если узнают, что здесь их много — нападут и перебьют нас. Продавать по два-три? Пока так.

— Опасно! — оракх повёл носом по сторонам. Я сразу не поняла, о чем он. Может, наши мысли сходятся, и он говорит об опасности, исходящей от людей?

— Что? — я вышла из воды, прижалась к могучей спине. Муж стоял напряжённый, как струна. В небе мелькнула тень. Большая такая, как будто мимо пролетело большое одеяло. Птеродактиль?

— Грукхи! Иди к коням! — повелел орк, и я стала медленно пятиться к нашим лошадам. Села возле них, те покосились на меня, запряли ушами, шкура стала подёргиваться. Тоже нервничают. Я прошипела им, чтоб стояли спокойно. Стали как вкопанные! Вот это я даю! Что ещё я могу? Пока я придумывала себе очередные суперсилы, к моему орку подлетела огромная крылатая дрянь!

Сердце трепыхнулось, замерло. Справиться? Доспехи он куда-то припрятал, меча нет. Я нервно кусала губы, наблюдая за поединком на смерть. Летучая гадость наскакивала на орка, пытаясь порвать его когтями, тот ловил её за ноги и шваркал об землю. От этого она еще больше зверела, но башку он ей отбил! Взмахи крыльев ставали всё более вялыми. На плечах Шаррдака расцвели алые царпины, я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Глупые героини боевиков и ужастиков орут как пожарные сирены, тем самым отвлекая мужчин от боя. Я буду тихой, как мышка! Только бы мой орк победил!

— Кра! — вторая! Вторая, мать её! Я встала и заметалась по поляне. Что делать? Нестись на выгон, чтобы позвать на помощь? Отвлечь тварь? Поискала глазами что-то, чтобы запустить в гадину. О! То, что надо: небольшой бульжник, как раз под мою руку. Выждала, когда крылья поднимутся вверх и прицелилась в голову. Йес! Прямо в клюв! Она навернулась в траву, орк наступил на крыло и дернул. Визг просто оглушил!

Первая зато очухалась! Взлетать она и не пробовала, зашла мужу за спину и клюнула между лопаток! Я не выдержала, подняла какую-то корягу и побежала ей бить клюв! Нападать на моего мужа? Убью...

— Нет! Опасно!

— Пофиг! Я ей сверну клюв! — пару ударов птица пропустила, не иначе как от неожиданности. Потом корягу из руки вышибло махом огромного крыла. Шаррдак держал второе, но рана причиняла ему боль, силы таяли.

— Помогите! Кто-нибудь...

— Р-ра! — взревело что-то сбоку, я отвлеклась и получила по лицу когтями. А! Тварь! Послышался визг и противный хруст. Я откинула волосы с лица, поморщилась, царпины были глубокие и очень саднили.

— Дунррак! Враг! — кто кому враг? Большой орк, с зелёным оттенком кожи ехидно скалился в лицо Шаррдаку.

— Шарри? Кто это? — даже не думала, что можно так двигаться при такой комплекции! Зеленый протанцевал ко мне, обнюхал всю, потер волосы в пальцах. Я с выпученными глазами провожала такое своеволие. А что делать? Когда наглая лапа полезла за шиворот, не выдержала и врезала промеж рог! Кулачок у меня маленький, но я призвала магию в помощь, орк закатил глаза и рухнул на каменную насыпь.

— Больно? Что же делать? — я кудохтала возле сидящего на земле мужа, оббежала его по кругу, осматривая, сколько у него ран и где. Присела ему на колени и заплакала. Большая

лапа прижала меня к сильному плечу.

— Что делать? Ехать самой звать на помощь?

— Уже знают. Придут, — обнадѣжил орк. Я гладила его плечо, то которое здоровое. Может промыть, пока зараза не попала? Сбегала, намочила свою футболку. Села и стала вытирать царапины. Глубокие, до мяса. Спокойно! Только не обморок...

— Вода, вода, забери рану, вылечи! — шептала я, ни на что, в общем-то, не надеясь. Царапины стали затягиваться. Вау! Я зашла за спину Шаррдаку и промыла огромную рану от клюва. Тот же эффект! Мы не заметили третьего участника драмы, а между тем, он был тут и внимательно следил за нами.

— Шаманка! — глаза зажглись таким потусторонним огнем и жадностью, что я мигом нырнула за спину своему защитнику.

— Жена! Убью! — сказал муж и зарычал так утробно, что я стала трястись осиновым листиком. Знаю, что не ко мне это адресовано, но всё равно.

— У Шаррдака жена? Не всех убил ещё? — у этого словарный запас просто поражал.

— Нан — Гулакх дал! — пояснил мое появление муж.

— У торакхов нет Шамана! — пожурился этот богатырь зелёный, — Придѣшь?

Это уже мне. Я задумалась. За мою несложную, в общем-то, работу мне заплатят приличные деньги, к тому же это поспособствует хорошим соседским отношениям между племенами. Если люди придут за мной — все племена могут меня отбить. Нет, я не самолюбива, ничуть. Просто я реально оценила, хоть и весьма примерно, свою ценность для других рас.

— Приду! Заплатишь? Дорого, — я прямо глянула в глаза вождю соседнего племени. Как я поняла, что он Вождь? Элементарно! Они с Шаррдаком одинаково нагло себя ведут, оба громилы, явно побывали в таких боях и переделках, что не приведи господи. Шрамов на груди у Дуннрака было ещё больше, чем у моего орка.

— Не обижу! — облизнулся он таким языком, что внутри всё екнуло и связалось в тугой узел. И этот тоже любитель? Шаррдак занервничал, я успокаивающе погладила его руку, положила голову на могучее плечо. Конкурент нахмурился, не видя моего желания слезть с одного орка и тут же оседлать другого.

— Приду не одна! С мужем! — и поцеловала рогатую макушку, ногой ощутив плоть неугомонного мужа. Волосы слабо засветились, я замерла от страха.

— Белые волосы... — задумчиво протянул Вождь зелёных.

— Ну белые и что? Ты вообще лысый!

— Красивая. Шаманка.

— Соберите лучше запчасти тварей! И выкиньте куда-нибудь, чтоб их родичи не прилетели!

— Охотятся парой! Не прилетят, — сказал муж, наглаживая мою спину, попу. А! Он это специально, для конкурента! Конкурент уже всю капал слюной и дѣргал рогами.

— Шарри! Подерѣтесь! — предупредила я. Тот только оскалился предвкушающе. Ну и ладно! Если так уж приспичило — пусть меряются силой! Я слезла с его колен и пошла к озеру замывать свою царапину. Присела на бережку на небольшой валун, очень удобный, с плоской поверхностью.

Собрала волосы в хвост, кое-как скрутила их в жгут, перекинула на плечо. Зачерпнула воду, промыла щеку и лоб, подумала ту же просьбу к воде. Защипало, через минуту от ран не осталось и следа! Промыла руки, похлопала на грудь. Пыльная какая! Это эти мерзкие твари

виноваты: они взрыхлили тут весь берег, раскидывая песок и камушки.

Что-то упало. Обернулась. Эти два петуха уже катаются по земле! Шаррдак был такой злой, такой яростный. Дунррак просто дурачился и пока не бил в полную силу.

— Человечка живёт с орком! — пророкотал этот придурок, ещё больше вводя в бешенство моего орка, — Где один, там и два!

Все, товарищи! Сейчас здесь будет два трупа! Я позвала с собою воду, послушная волна вышла из основного потока и потянулась за мной голубой лентой.

— На них! — скомандовала я. Два петуха тут же вскочили и стали фыркать, выжимая свои штаны и жилетки.

— Шаррдак — мой муж! Я его люблю! — свет из его глаз, такой радостный и гордый! — Ты — ищи себе жену! Двух я не выдержу, — простонала я, представляя стертые до крови... э-э, всё, что можно короче.

— Увидим! — пробурчал зелёный и ушёл, закинув на плечи одну из тушек грукхов.

— Не ходи туда. Заберёт, — попросил Шарри.

— Не посмеет! Я тогда все стихии на него натравлю! Идём, я зачарую Таары! Больше тебя никто не ранит! — я шмыгнула носом, вспомнив клюв гадины, которым она рвала его спину.

— Светлячок! — ласково протянул муж и погладил по голове. Я прижалась к нему и заплакала.

Он отнёс меня к коню и посадил перед собой. Другой послушно пошагал рядом с нами. Доехали до выгона, все кинулись к нам. Шаррдак вкратце рассказал про нападение. Потом уже более подробно рассказывала я.

— Дунррак не отступиться! — сказала Луара — кха задумчиво, — Зачаруй амулеты как можно скорее! Скоро придет караван, люди жадные и подлые! Увидят тебя и расскажут всем про чары. Скажу сыну, пусть увезёт тебя куда-нибудь на три дня! На водопады, там красиво! Сделаете внуков и возвращайтесь!

— Я подумаю, — я не против детей, но мне нужно привыкнуть к новому миру.

Я сидела в шатре и напряжённо думала над заклятием. В книге их много и все разные, а мне нужно одно и универсальное! Шаррдак ушёл куда-то, даже есть не требовал. Расстроился бедный!

— Свяжите стихии мужа и жену, защиту нам дайте свою! Ни меч, ни кинжал, ни отравы — убить нас нет у них права! — никогда не была поэтом, а тут само всё сложилось! Таары засверкали, как маленькие солнышки. На них появились знаки стихий: маленькое пламя, маленький воздушный вихрь, цветок и волна, все это заключившая в круг. И всё переливалось, как живое! Магия!

Теперь нужны шнурки или цепочки для них! Я стала рыться в сумке, перебирая перстни, серёжки. Ага! Две цепочки, как специально подаренные божеством, были разного размера: большая (я бы сказала — огромная!) для мужа и маленькая — для меня. В чешуйках появились отверстия, едва я поднесла к ним цепочки. Щёлк! Амулеты готовы!

— Вы не видели мужа? Вождь, говорю, где? — я спросила уже у двух орков, но те только косили на меня дурным глазом. Пошла к свекрови.

— Мужа моего не видели?

— Пошёл на поединок. Заодно и потренируется, скоро ему придется биться за тебя с Дунрраком.

— Бли-ин! — я попинала носком сапожка столбик двери в шатре.

— Он — Вождь! И мужчина! Он сам всё решит, не бойся. А зачем ты его ищешь? Идём лучше шить, ты ведь не закончила?

— Идём. Просто я зачаровала Таары и думала дать ему его амулет.

— Покажи! — я протянула ей цепочки. Оракха долго цокала языком, показывая свой восторг от моей работы, — Ты — великая Шаманка, Тайни — кха! Я рада, что ты стала на место старика!

— А вот я ещё не знаю, радоваться мне или наоборот. А если этот Дунррак только первая ласточка? Сколько сможет провести поединков мой муж? Десять, двадцать? Я так боюсь за него, за нас.

— Нан — Гулакх защитит нас! — это прозвучало, как «чему быть — того не миновать!». Мы мирно шили себе, я почти закончила вышивку на груди. Здесь я хочу вышить большой мак и двух птичек. Они будут сидеть рядом, как бы символизируя нас с мужем. С непривычки я исколола все пальцы, но кровь так удачно капала на красные нитки, что я не беспокоилась. Не сразу я заметила, что на улице уже вечер, а в Девичьем шатре светло как днём.

— Девочки, а что это так светит?

— Это Светильник! Люди привезли. Его зачаровал их человеческий Шаман! — уважительно покивали они рогатыми головами.

— Всё! Я закончила! Теперь пойду искать мужа и отдам ему подарки, — я встала и, попрощавшись с оракхами, ушла.

На том месте, где обычно бьют друг другу морды оракхи, никого не было. Я присмотрелась: клыки не валяются. Странно. Пошла домой. Муж оказался дома. Лежал на лежанке и угрюмо молчал.

— Я сделала нам амулеты! Вот твой, — я подошла и протянула ему цепочку. Муж медленно сел, взял его в руку, всмотрелся в стихии.

— Убью.

— Знаю, что убьешь! Только бы с тобой всё было в порядке, а там бей кого хочешь! — Я прижалась к могучей груди.

— Не сниму! — пообещал он и надел амулет на шею. Я заморожено смотрела, как он продевает в цепочку рога. Похихикала.

— Ещё рубашка! Нравится? — я разложила её на его ногах.

Нежно, благоговейно погладил он своими большими руками маки, двух птичек.

— Мне? — я кивнула. Продел рога и руки, поправил. Какой он классный! Как украинец, только рогатый! Нет фотоаппарата! Жаль. Маме бы показать зятя! Я почему-то была уверена, что маму я сюда заберу. Наверно, божество мне дало эту уверенность, чтобы я не бунтовала.

— Грязная будет. Бой.

— Если будешь биться — сними! Но, она не должна пачкаться, я её заклала стихиями! Теперь мы будем знать, где мы, когда будем не вместе. Завтра попробуем!

Кивнул, всё ещё в шоке от подарков судьбы. Этой ночью он бережно любил меня, срываясь на быстрый темп, когда я начинала громко кричать. Классный у меня муж! Интересно, все вожди такие? Я вспомнила зелёного. Шальной!

ГЛАВА шестая

Утром мы поели, и я сразу погнала мужа по всей деревне. Другие орки с радостью включились в игру «Где Шаррдак?». Амулеты работали! Бурная радость. Я рассказала детям, которые тоже за нами носились, что в эту игру играют наши дети, называется она «прятки». Думаю, добрые оракхи вечером меня побьют, потому что их малышня тут же порскнула кто куда — прятаться.

— Теперь надо закончить вещи на продажу! — авторитет матери вождя незыблем! Я подпрыгнула, поцеловала мужа и ушла в Девичью.

— Таини — кха! А тебе понравился Дунррак? Он такой сильный! — с придыханием сказала Нуира — кха, та самая с фиолетовой лентой в косе.

— Я не думала об этом, — хотя, конечно же, думала. А что? Интересно же!

— Говорят, он в племени любимый мужчина!

— Как это?

— Ему никто не отказывает...

— Если всем таким не отказывать — то место сотрется!

— Это да! — согласились орки, — Моему только дай! Всю ночь может скакать!

Со всех сторон посыпались жалобы на мужиков. Я молчала, им только скажи.

— Ой, какая красота! — я закончила вышивать штаны. На видном месте были сердечки: алые и золотые!

— И я своему такие сделаю! — это сказали все по очереди. Я ужаснулась! Представила себе племя непобедимых оракхов в штанах с яркими сердечками. Мда.

— Девочки! Вот ещё узоры! — мне положили дощечку с грифелем, и я недрогнувшей рукой нарисовала всяких олешек, мишек, заек, ну и так далее. Примерно объяснила, чем каждый из зверей знаменит.

Дальше мы готовили скатерти, рубашки, платки. Куча росла и росла.

— Таини — кха! А что ты будешь делать, когда люди приедут? Ты же Шаманка и жена Вождя!

— Приду на торг. Помогу мужу считать за все товары.

— А если они увидят твои волосы? И украдут тебя? — это сволочная парочка. Всё им неймётся!

— Если меня украдут, Гри — кха, то уже через год все мои заклятия развеются. Так что в ваших интересах, чтобы я была жива — здорова.

— Напугала! Мы купим амулеты у людей!

— Замолчи, Гри — кха! Ты накличешь беду! — Луара — кха пришла звать нас на обед.

За шатром стояли столы, там суетились две пожилые оракхи и пара подростков. Шаррдак уже придвинул к себе блюдо с шашлыком и равномерно жевал.

— Шарри! Я тебе штаны пошила! Красивые...

Меня хлопнули по заду и всунули в руки сочащийся жиром кусок.

— Э-э, спасибо, милый! — я села на его ноги. А что? Он широкий, что твоя лавка, меня и не заметит. Некоторое время мы жевали.

— Сын, у нас всё готово к приезду людей! Где они будут ставить шатры?

— У? — неопределенно ответил муж, то ли не поняв вопроса, то ли выражая свой полный пофигизм.

— Тогда на прежнем месте, у реки! Мы не пустим их в стойбище!

На том и порешили. Два дня прошли спокойно: муж был дома, мы с ним гуляли, говорили, занимались любовью. Вся баночка и ушла... Спросила у свекрови, можно ещё такую же? Сказала ждать караван, там прикуплю. Я ждала, как на иголках! Шаррдак дико обижался, если я отказывала. Я уж и так и этак. Оральные ласки он любил, но как крутой мэн, любил вбиваться в мягкое податливое тело. А это тело уже отбито, на совесть.

— Человеки! — а-а-а! Я вылетела из шатра, едва успев натянуть платье и платок.

— Жена! — взревел муж, потрясая этим самым. Страшно... я припустила к реке, где стали торговцы.

— Скоро верну-усь! — полетела с горки. Лошади проводили меня насмешливым взглядом. Ну всем, всем весело кроме меня! Я люблю секс, уважаю даже! Но, не до мозолей!

Люди сновали на бережку, там, где мы несколько дней назад прибили двух птеродактелей. Они ставили шатры, прилавки сколачивали. Бородатые, все в чёрном. Были с ними и три женщины, наверное, молодые жены не пожелали остаться дома, захотели увидеть оракхов.

— Есть? — я протянула баночку самому внушающему доверие мужику. Тот стал вглядываться в сверток, который я из себя представляла сейчас. Наружу выглядывали только глаза и руки.

— Есть. Сколько? — я прикинула в уме количество дней в году со скидкой на красные дни календаря и показала трижды по пять. На меня выпучили такие глаза! Теперь у людей будут гулять слухи про орков, которые зверски затр... своих жен. Но, мне на них плевать! Сейчас меня поймает мой муж и унесёт в шатер, он не любит оставаться неудовлетворенным!

— Это все наши запасы! — я истово закивала и даже затряслась в нетерпении. Показала на ладошке, предусмотрительно затянутой в перчатку, пятнадцать золотых.

— Вавила! Дай ту мазь от мозолей! — нет, ну зачем так орать?! Теперь все на нас уставились. Платок на мне задымился от срама.

Вавила, невысокий коренастый мужичок, с широкой улыбкой принёс товар. Я высыпала монеты в лапу мужику, выдрала баночки и убежала под громкий ржач. Сволочи! Вас бы так...

— Шарри! Милый! Я дома! — наш шатёр был пуст. Не поняла? А где мой самец? Где мой всегда голодный пампусечка? Одеда платок обратно, только приспустила на плечи, и пошла к свекрови.

— Луара — кха! — никого. Я уже и стучала и скреблась, потом осмелела и зашла в шатер. Ого! Царские хоромы! И скатерти и одеяла, и столик со стульцами. И шкаф побольше моего. Мда. В следующий раз сдеру за чары по двойному тарифу!

Все убежали на торжище. Побродила по селу. Скукота! Зевнула. Пойду на пикник! Сказано — сделано! Набрала дома всякой еды, кувшин молока, тонкую шкуру вместо покрывала. Надела купальник, наверх накинула платье и, припеваючи, пошла к озеру.

Расстелила шкуру, выложила хлеб, копчёное мясо, молоко прикопала в песок. Сняла платье, потянулась. Солнце не пекло, уже ведь почти осень. Вода была теплой, но с прохладцей. Как я и люблю. Поплавала, вымыла голову с шампунем. Легла на шкуру и стала загорать. Заснула. Проснулась от того, что кто-то сел рядом.

— Мм, милый! Намажь меня кремом от загара! — я подала тюбик в ту сторону, где чувствовала мужчину. Тюбик забрали, долго ничего не происходило.

— Крышку подними и сдави тубик! — инструктировала я. Прохладный крем стали втирать бережно и осторожно, — О! И спину тоже! — перевернулась.

— Р-р-р! — что это? Вроде знакомый рык. Я привстала на подстилке и обалдела! Муж стоял возле меня и ... а кто со мной?

— Мягкая! Красивая! — мля! Это ж наш сосед! Дунррак. Я забрыкалась, пытаюсь его скинуть, но его лапа прижала крепко.

— Ещё позагорать или поплавать? — пока вожди мяли друг другу бока, я думала, что делать. Встала, потянулась, две пары глаз прикипели ко мне, потом кулаки заработали еще сильнее. Поплаваю!

— Ну? Выяснили, кто круче? — вышла я из воды. Два побитых, недовольных мужика сидели по разные стороны от моего лежака.

— Нет, мы одинаково сильно хотим тебя! — прорычал Данррак и сплюнул клык. Как это символично! Я провела его взглядом, потом не выдержала и подняла.

— Буду собирать выбитые клыки всех моих ухажеров! Уже два есть! — я повертела клык в руках и убрала в сумку. Зелёный орк громогласно заржал. За ним стал смеяться Шаррдак.

— Зачем я тебе? Я слышала, тебя любит всё племя! — я подвигала бровями, показывая, какую именно часть племени я имею в виду.

— Глупые. Слабые. Не белые! — приплыли! Любитель экзотики! Сколько ж вас ещё тут, в Таараме?

— Дуни! Ты будешь разочарован! Ваши дамы высокие, сильные! А я маленькая... пусть муж скажет!

— Боюсь. Сломаю, — пожалился супруг. Мир восстановлен. Пока.

— Люди сказали, у них кто-то всю мазь от Белых охотников скупил, — и так хитро на меня покосился.

— Ну да, это я! А что? Шарри любит меня! — я перевернулась на живот.

— У меня в племени есть ещё мазь!

— Рада за тебя! Теперь и у нас она есть. Ты ел? — спросила я мужа.

— Да. Вечером люди придут.

— Хорошо, я буду готова!

Шаррдак ухнул в воду, я полюбовалась на его зад и перед. Купался он голым, да... Плюх! Рядом с мужем плюхнулось могучее зелёное тело Дунррака! Я заржала и приготовилась к цирку. Минут пять муж от наглости конкурента не знал, что сказать и сделать. Но, потом!

— Уф! — вынырнул муж, пятый раз, выскользнув из рук зелёного. Тот тоже уже раз восемь нырял, непотопляемый. Я как девочка из команды поддержки, прыгала на берегу и размахивала их портками.

— Шаррдак! Шаррдак! — конкурент вынырнул, его хм, гордость мотнулась из стороны в сторону, гипнотизируя меня. Я стала выкрикивать кричалку, но уже вяло и апатично. Муж заметил и вышел из воды, как Нептун!

— А-а! О-о! — это я сравнила. Почти одинаково! Где-то у меня был сантиметр! Порылась в сумке, примчалась к красавцам. Приложила к зеленому. Восторг! Тридцать! К Шаррдаку — тридцать! О-о! Зажмурилась, как мышь, набившая норку.

Не сразу поняла, что молчание не только знак согласия, но ещё и неслабого возбуждения.

— Где мазь? — хрипло спросил зелёный. Молча, сглатывая комок в горле, ткнула в

свою сумку. Подал, трясущиеся руки выкопали баночку. Меня намазали так обильно, будто я курица в преддверии жарки. Жарки... жарки...

— Хочешь? — а то как же! Боже! Только бы тут не ходило тьма болячек, как на Земле! Амулет сверкнул. Вау! А как противозачаточное можешь? Ещё блик! Ну держитесь, орки! Я хищно улыбнулась и схватила оба орудия в руки.

— Да! — и стала наблюдать за их мордами, ублажая их по очереди. Шаррдак, уже наученный, стоял спокойно. А вот зелёный рыкнул и развернул меня к себе задом.

— Белая, — заворожено прорычал и вошёл сразу на всю длину. У меня едва ноги не сложились, как раскладной стул! Нельзя же так... о, да! Ещё! Теперь я знаю, за что его любит племя! За силу, за скорость, за мощь! Два оргазма накрыли с головой, Шаррдак что-то рычал. Кажется, они поменялись местами. Не важно! Криков не было. Я была занята с двух сторон, только царапала их обоих, до крови. Они зверели ещё больше. Баночка неумолимо пустела, на пляж рвались желающие. Ветер их заворачивал, скрывала нас и вода, голубой взвесью вставшая кругом.

— Шаманка! — ласково прорычал Дунррак, поглаживая попу.

— Моя! — слабо возразил муж, погладив волосы.

— Мм, мои! Жеребцы! Ох! — неугомонный! Зелёный специально сразу не стал брать попу, водил своим орудием, доводя до сумасшествия.

— Р-р-р! — зарычал на ухо.

— Шарри? Ты готов? — что я такое спрашиваю? Он всегда готов! — тогда в бой!

И развернулась к нему. Зелёный оскалился. Я показала ему язык. Лучше б не показывала! Казалось, он сейчас лопнет! Покачал им из стороны в сторону. Взяла его в руку. Горячий... сладкий... мм.

Вечер пришёл внезапно. Или я просто была занята? Оракхи были живы, но шевелиться отказывались. Я собрала наши пожитки и пригрозила уйти. А затем снять щит. Если их увидят вдвоём на пляже... Вскочили, покачнулись. Слабаки! В теле гулял кайф! Хотелось бегать, прыгать! Мы оделись. Я махнула рукой, щит исчез. На пляж попадали орков двадцать.

— А что это вы тут делаете?

— Мы это, мыться хотим! — и они гордо прошагали к воде.

— Человеки ждут! — сказала свекровь, — Дунррак?

— Да, Мать? — возмущению оракхи не было предела. Но, против правды не попрешь — теперь мы родичи, можно сказать. В то, что орк удовлетвориться одним разом, я ни капли не верила.

— Шаррдак?

— У нас есть мазь...

Нет, я просто стону и плачу! Вы поняли, что сказал муж? Успокоил маму, что они меня не сотрут, мол, не бойся, Шаманка — жена в порядке!

— Бой будет?

— Не-е! — поскреб затылок зелёный, зеркально повторив жест мужа.

— Не будет никаких боев! Они меня поделили! Пошли уже на торг! — я пошла в шатёр за платком. Зелёный махнул на прощание лапой и пошёл, шатаясь, домой.

Люди сидели вокруг костра, тихо переговариваясь.

— Жена! — орк подвел меня к бревну, застеленному мягкой шкурой. Я была закутана по самые брови.

Мужики, продававшие мазь, меня узнали и стали переглядываться и лыбиться. Я прошипела Шаррдаку на ухо, что это те самые, мазь привезли.

— Когда ещё караван? — спросил муж.

— Через месяц. К вам очень трудно добраться! Мы чуть не потеряли двоих, проходя земли нагов. Едва успели хвост гадине отрубить, а то утащила бы!

— Нагов? — вскрикнула я от страха, платок соскользнул с головы. Я кинулась его прилаживать обратно, но уже ничего не вернуть: люди меня увидели и замерли с открытыми ртами.

— Человек?

— Золотые волосы! — забыла сказать... после двух орков я теперь свечусь постоянно. И лампочки не надо!

Вообще, мужики оказались такие толковые и порядочные, что удивляло: среди торгашей народ должен быть ещё тот! Они и их жены искренне мною восхищались! Узнав, что я на самом деле жена вождя, со всеми вопросами стали идти ко мне. Что и сколько стоит? Что привезти в следующий раз? Не зачарую ли я им пару десятков таких же или послабее амулетов?

— У вас есть таары? — спросила я.

Мужики порылись в торбах и вытащили кучу обычных коричневых тааров. Я сказала, что каждый будет стоить по три золотых. Мне так истово закивали!

— Сколько вы здесь пробудете?

— Продадим всё, купим шкуры, камни...

— Вот, кстати, о камнях! За сколько вы их покупаете?

— Цветные по два золотых, прозрачные — по три.

— Вы их потом продаете дороже, так ведь?

— Да, но не на много.

— Я вынуждена поднять цену в половину. Нам многое нужно поменять в селении. Я хочу возвести защитные сооружения, потом зачарую их от всех напастей. И шкуры тоже достаются воинам недешево: звери бродят на такой высоте, что мужчины каждый раз рискуют расшибиться. Так что и шкуры и камни теперь стоят вполтину дороже!

— Помилуйте, госпожа! Это же не окупит нам дорогу сюда! Наги стали чаще вылезать из нор!

— Значит так! Цена будет такой, как я и сказала, но чтобы ваша дорога была безопасна, я зачарую персонально для вас и ваших повозок амулеты! Подсчитайте все повозки и всех людей.

Мужик задумался, но благоразумие взяло верх над жадностью.

— Это будет весьма кстати. Если ваши чары будут сильны, это даст нам возможность проехать в земли Белых охотников. Там тоже через пустыни Лес ехать, пустынных змей всегда приходится кормить — трех быков берем с собой им на откуп!

— Будут. Но, я должна буду их время от времени наполнять силой, — я прижалась к теплему боку мужа, большая лапа нежно погладила меня. Люди неотрывно следили за нами. Никогда не видели таких отношений?

— Нас шестеро, включая наших жен — десять. Плюс восемь повозок с товаром. Две — с нашими вещами и продовольствием.

— Итого: десять амулетов для людей, десять — для повозок! Стандартно: от огня, воды, всяких тварей с недобрыми намереньями. От насекомых, наверно, тоже! — я зевнула. Денёк был не из легких.

Мне выдали двадцать тааров для персональных чар, а также двадцать для амулетов на продажу.

— Можно вас попросить в следующий ваш приезд привезти больше мази? — краснея, как невинность во плоти, спросила я главного торговца Гуиннара.

— Можно, отчего ж нельзя! Вон эльфы предлагали взять побольше, а я сказал, что её и так нечасто покупают. Но, раз теперь вы берёте её так много, то...

— Что ещё вы привезли? Эльфы только мазь продают или ещё что?

— Ткань они делают интересную. Запах на ней не остается, носи сколько хочешь! В лесу она зелёная, в море — синяя и так далее. Оружие всякое: луки, кинжалы, мечи. Я оракхам уже показывал, говорили: не надо нам!

— Дайте мне несколько метров такой ткани. Пошью себе костюм. И Шарри что-нибудь! А? Ты как, не против? — муж сыто вздохнул, пробурчал что-то утвердительное.

— Завтра вечером я вам отдам уже готовые амулеты.

— Тогда до завтра! Мы сегодня долго были на ногах и устали порядком.

— До завтра! — мы с мужем пошли в шатер.

— Шарри? Ты не сказал ничего за весь наш разговор с Гуиннаром.

— Ты правильно сказала! Опасно шкуры бить! Мазь ещё везти.

— Привезут... на года хватит.

Дома я села на кровать и стала думать. Надоело в туалет аля сортир бегать! И мыться в озере. Завтра спрошу свекровь, где все моются зимой. Вдруг окажется, что в общей бане? С детства все общее не люблю!

— Дуннрак! — закинул удочку благоверный.

— Если ты против его ухаживаний, только скажи! Погоним его поганой метлой!

— Светлячок... нравится!

— Ну-у. Он неплох. Но мне и тебя с головой хватает. Что будем делать?

— Иди к тораххи. Там ревнуй, отдай жене!

— О! А хитро! Сделать вид, что у нас с ним шашни, его красотки приревнуют и оженят его! Класс!

— Завтра таары! Караван уходит — к тораххи!

— Ты прав! Сначала дела с людьми, а потом сбавим зелёного.

Мы тихо и мирно обнялись, я прикрыла глаза. Сон уже начал подступать ко мне на мягких лапах, муж мирно похрапывал, его сердце работало, как мотор немецкой иномарки — без перебоев. Перед глазами предстала картина: у окна сидит мама, грустная. Рядом стоит соседка, что-то ей доказывает. Милиционер комкает папку с бумагами и вопросительно поглядывает на обоих. Мама плачет, её губы шепчут: «жива»! Нан — Гулакх! Помоги...

Пламя стало танцевать в очаге, едва не выпрыгивая на шкуры. Я подскочила, взяла котел с водой и хотела уже затушить очаг, как в нём увидела образ мамы. Что это?

— Что ты хочешь? — прошептала я, обращаясь к божеству.

В огне завертелся глобус, то есть Таарама. На нём были отмечены красные точки. Восемь, десять. Десять точек сияли алыми лучиками, как звезды.

— Там что-то есть? — пламя чуть приподнялось, — Я должна это найти?

Методом тыка и странных вопросов, я выяснила, что в этих местах хранится что-то невероятно важное для бога оракхов. Сам он это найти не может, то ли защита, то ли в такой же... они находятся, что копать и копать! На мое справедливое замечание, что я всего лишь слабая женщина, пламя отчетливо разделилось на две руки или рукава и ткнуло в мужа и куда-то на стену шатра. Я недоуменно туда поглядела — никого. Или идти в том направлении и найду помощь?

— За это ты перенесёшь маму? — я задала пока самый важный вопрос.

Кивок, мерное гудение, похожее на совещание. Потом пламя показало картину племени, я в роскошном одеянии в окружении своих взрослых сыновей и дочек, рогатых и не очень.

— Это мне бонус или вам? — я представила, как каждый год рожаю по дитю и без конца пеленаю, пеленаю. Бр-р! Одного, ну двух — трех! Но не восемь же, как в этом

видении!

— Мне и двух хватит.

Тогда пламя начало показ мистер мира Таарама! Каких только мужиков мне не показали! Причем совершенно голых! Пикантности добавляло и то, что, судя по всему, трансляция идёт, так сказать, онлайн! То есть, мужчина тихо — мирно моется в ванной или в озере (один даже стоял под водопадом! Мряу!), а щедрый бог предлагает его мне и совершенно бесплатно!

— Ну не знаю, — капризно тяну я. Пламя уже постукивает по камням очага, намекая, что скоро плюшки закончатся и начнётся долгая история БДСМ, то есть будут кнуты, наручники и кляпы!

— Ладно, ладно! Давай вон того брюнета под водопадом, можно ещё и блондина в лесном озере! У него такая попа! — пламя похихикало. Образно говоря.

В огне высветились морды орков: зелёный Дуни и мой Шаррдак.

— А они не передерутся? — задала я вопрос по существу.

Мне напомнили, как я вылила на них воду. Хорошо!

Пламя приняло форму руки и повернулось ладошкой вверх. Я, отчаянно труся, положила свою руку на эту жаровню. Припекло неслабо. На руке остался странный знак: оскаленная пасть зверя, его же раскосые глаза. Вот это печать, я понимаю! А то какие-то ромбы, сердечки — солнышки!

— Сроки? — деловито уточнила я. Божество задумалось. Потом продемонстрировало мне три зимы. Три года, значит. Надеюсь, уложимся.

— С чего мне начинать? — вихрь закрутился и остановился на каменном склоне, судя по всему, неподалеку от нас. Туирские горы. Поспрашиваю мужа, он охотник бывалый, наверняка там бывал.

Я отсалютовала пламени и попросила поселить в сердце мамы отчётливую надежду на встречу со мной. Согласное гудение, и я уже весёлая, даже счастливая подкатилась под бок моему рогатенькому. Тот, не глядя, намазал мягкое тело и пару раз удовлетворил нас обоих. Засыпала я под блики своих волос и какие-то странные звуки за шатром. Что там за зверь рычит?

— Ммм, милый! Что там рычит? — пробормотала я, переворачиваясь на живот. Шарри, не утруждая себя одеванием, отдёргнул шкуру и вышел в розовое утро.

— Дуннрак! — что? Какого хрена? Я замоталась в ткань эльфов, которой мы укрывались, и вышла следом за мужем.

Зелёный был в ловушке стихий: его распяло на манер морской звезды, периодически потряхивало током, палило огнём и окатывало водой. Я согнулась от хохота! Махнула рукой, и его тело с неслабым грохотом приземлилось нам на половик, на котором я краской написала Welcome!

— Что ты здесь забыл? — устало присела на бревнышко.

— Хочу с тобой спать!

— Нет. Мы спим у себя, ты — у себя, — никаких уступок! Он и так получил слишком много.

— Или война! — млять. И что теперь? Мы уйдём в поход с мужем, а этот зелёный нам всё племя перебьёт?

— Завтра я приду к тебе в селение, зачарую шатры. Там на сборе ваших кха и мужчин племени ты и выскажешь своё предложение! Если не передумаешь.

— Долго, — прорычал уже мирно орк.

— Ну так и я не простая селянка! Я ставлю условие — ты выполняешь.

— Я буду рядом.

И он вытащил из кустов седую шкуру, демонстративно лег на неё, закинув руки за голову. Стоит ли добавлять, что на нём были весьма условные штаны — шорты? Могучая грудь, гладкая и покрытая старыми шрамами. Они могли бы стать предметом гордости и даже культа! От пупка в штаны тянулась дорожка волос. Мой взгляд был замечен, помечен и запротоколирован! Штаны натянулись, угрожая лопнуть по шву.

— Шарри... я хочу...

Оба напряглись.

— Я хочу на озеро, — зелёный привстал.

Муж деловито зашёл в чум, стал чем-то греметь. Вышел со шкурой и моими мыльными принадлежностями. Мы взялись за руки и пошли умываться. Воздух был свежим и очень вкусным, я вдыхала его и не могла насытиться! Какая природа!

Скинула зелёную ткань, сейчас принимающую цвет пляжа. Тряхнула волосами, ветер ласково перебирал пряди. Сзади прижался большой, сильный мужчина. Большие руки накрыли мою грудь, погладили её, их владелец тихо прорычал вопрос: «можно?»

— Куда ж я тебя дену? Только не драться больше, вы оба мне скоро понадобятся!

— Хорошо!

Я прогнулась, приглашая зелёного к действию. Дальше нам было не до разговоров! Как хорошо, что у них такие длинные рога! За них удобно держаться в любой позе. Мои крики разбивались об озерную гладь и щит, поставленный просто на автомате.

Шаррдак приближался таким Нептуном, капли воды стекали по его могучей груди к не менее могучему достоинству.

— Моя!

— А-ах! Да, Шарри! Твоя, — мы опять не дали жителям селения нормально помыться. Через два часа такого сумасшедшего, крышесносительного секса, я сняла щит, и злые орахи попадали на пляж, как горох из стручка.

— Я таки проведу у вас воду! Сегодня же этим и займусь, а то зимой не набегаешься.

К озеру шла Луара — кха с большой бадейкой.

— Луара — кха! А где вы зимой моетесь?

— Так в мыльне же, общей! — я так и знала!

— А в туалет куда?

— Туда же. Только для детей отдельно стоит, во-он там! — где-то возле шамана.

— Пока я здесь, сделаю вам подарок! Даёшь каждому по туалету и ванной!

— Пока ты здесь?

— Я вам ничего не говорила! — я побежала домой, мужики за мной.

Я варила завтрак. За мной пристально следили две рогатые физиономии. Я к очагу — и они за мной. Покормила их и выгнала.

— Идите хоть морды друг другу набейте, только не сидите над душой!

Как я выжила после двойного удара, я не знаю. Нет, не после фильма с секси — Ван Дамом! А после двойного хлопка пудовыми ладонями по моей многострадальной попе! Двойной хмык, хриплое хр-хр, и мои мужики покинули дом.

— Изверги...

Потирая зад, я доковыляла до сумки, где лежали сорок тааров. Вытащила их, разложила

на кровати. Талмуд помог, но всё же заклинание опять пришлось выдумывать на ходу. Зачаровала их от всех напастей! Страховщик, впаривший мне договор на три года, удавился бы от зависти!

— Сорок амулетов по три золотых. Им — по два! А то ещё не приедут больше.

Подошла к каравану, позвала главного.

— Вот! Сорок шгук, как и договаривались! Двадцать по два золотых, остальные по три!

Без возражений мне выдали мешочек с монетами. Я не стала пересчитывать, поверю на первый раз.

— Сегодня же и отправимся! — сказал Гуиннар, — Вышитые сорочки и скатерти тоже дороже будут?

— Да. Вы уже взяли что-то?

— Всё взяли! Таких узоров никто ещё не видел. Вышейте ещё больше, всё заберём.

— Счастливого пути! — помахала я на прощание людям. Расскажут они обо мне или нет, это уже не важно. У меня три года, чтобы излазить весь мир в поисках артефактов для Нан — Гулакха. Так что нужно спешить.

Ночевали вместе, я просто не смогла прогнать того, кто добровольно зажарил нам такой шашлык! Зелёный достал из поясной сумки пахучие травы, там вроде бы и перец был. Мы с Шаррдаком гипнотизировали ногу кабано — кролика, пока та вращалась на вертеле. Зелёный сказал, что первую, а значит, самую важную половину работы он выполнил, теперь пусть следит за ужином наш вождь. Шарри, ничуть не обидевшись и даже не насторожившись, встал с ложа и пошёл к очагу. Я голодной гиеной следила за едой, потому маневры Дуннрака мне были просто неинтересны.

— Золотая?

— А? — я с удивлением уставилась в зелёные глаза, подобравшегося ко мне орка.

— Не думай, я не уйду.

— Да оставайся! Только кровать у нас одна, на ней и мы с Шарри с трудом умещаемся.

— Ты не о том думаешь!

— А ты о чём?

— Вы хотите оставить меня в племени.

— Дуннрак! В племени у тебя баб столько, что хоть по дням недели выбирай, а со мной ты будешь не один. Оно тебе надо? Я всё равно вам помогу, зачарую что надо. Не обязательно разыгрывать страсть.

— Р-р-р! А кто играет? Не веришь, значит? Ласки принимаешь, но гонишь! — вот сейчас передо мной реально зверь! Такой, каким я мужа считала, ещё не разобравшись, что к чему.

— Тебе откажешь...

— Вот и не гони...

— Мне надо уйти! Далеко и надолго. Муж, понятное дело, со мной пойдёт.

— Куда? — только и спросил этот сумасшедший. Он уже и руки свои засунул, куда... ах!

Куда надо...

— Нан — Гулакх... ах, боже! Нан — Гулакх дал мне поручение. Мы должны собрать ему кое-какие вещи. Они разбросаны по миру.

Зелёный подвергал меня форменной пытке! Его большие руки творили такое! Одна ласкала грудь, а вот вторая... Я кусала губы, но стоны ставали всё громче, волны удовольствия накатывали одна за другой. Я потянула его за рог.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О-ох! Сволочь, какая же ты... сволочь! Не останавливайся!

Муж покосился на нас, но смолчал. Вот ещё вопрос: почему Шаррдак позволил зелёному со мной спать? И ревность ушла в одночасье.

— Я с вами пойду! — сказал этот спрут многоножковый... опускаясь к моему животу.

Золотые блики освещали шатер, зелёные глаза были такими серьёзными. Этот грубый орк был нежнее самого изящного музыканта! Он чётко следил за моими ощущениями, вовремя сменял позу и тактику, сводя с ума.

Я совершенно забыла, что я в другом мире, что со мной рогатые чудовища, увидь которых в своём мире, я бежала бы без оглядки. Я отдавалась зелёному вся: тело просто молило не останавливать сумасшедшее удовольствие, а сердце приятно грел факт влюбленности двух вождей. Это ж я по местным меркам королева?

— Готова! — прорычал Шарри, нарезая ногу... когтями вместо ножа.

Я встала, как была, голая, потянулась, муж завис с мясом в руке.

— М-м! Вкуснятина! — я схватила приличный шмат, положила его на лепёшку, которые выпекает одна оракха. У них тут все делают то, что им нравится и что получается лучше всего.

Мы с Дуни громко насыщались, муж мрачно жевал.

— Шарри? Если ты против — просто скажи.

— Война, — изрек он, а я с тревогой покосилась на зелёного.

— Конечно, война! Я не уйду никуда. Твоя жена самая красивая, самая горячая оракха в наших горах!

Я прям не знала, гордиться ли, что меня называли оракхой или это не комплимент.

— Моя. Ей хорошо. Шаррдак будет ждать.

То есть, пока мне хорошо, он терпит, а вот если... тогда извини и до свидания!

Глаза слипались, я полезла на шкуру. Сзади уже прижался муж. Ого! Давно, видать, хочет! Зелёному было указано на пол. Там тоже мягко, так что пусть устраивается. Шарри просто неистовствовал! То ли конкуренту показывал мастер-класс, то ли это он меня так хочет, не знаю. Некогда было задуматься.

Мы сломали кровать...

Утро. Я зевала так широко, что оба голодающих из Таарамы начали подозрительно к моему рту присматриваться. Пришлось захлопнуть святая святых и уйти на утреннюю помывку. Я хотела и ночью идти, но было темно, тепло, да и особо не пошевелишься, когда ты котлета в бургере.

— Сегодня у меня много дел, так что в твоё племя зайдём завтра. А может и успею. Не знаю пока! — я накинула халат и ушла, уползла. Мазь, блин, мы вчера забыли, так что сегодня весь букет ощущений навалился на меня с печальной неотвратимостью.

Шарри быстро сполоснулся, сказал, что пойдёт на охоту и исчез за холмом. Зелёный поплавал, заботливо помог надеть халатик. Мы вернулись в чум.

— У тебя что, нет никаких обязанностей в племени? Вон Шарри то охотиться, то морды бьёт.

— Есть, — хитрый прищур, — Но они тебе не понравятся.

— Что? — я слегка взревновала, — Удовлетворять своих самок?

Презрительно фыркнула и пошла к сумке, выбирать одежду для колдунских дел. Длинная тёмно — серая юбка. Ну-у, ладно, отложу пока. Красные капри? Не-ет! Племя мне не простит... О! То, что надо: длинный балахон аля Пугачева, купленный соседкой мне на подарок, но я его кинула в такой дальний угол, что только магия смогла достать его! Голова прошла легко. Ещё бы! Воротник рассчитан как минимум на быка! Я покосилась на зелёного. Если вышить золотой или серебряной ниткой какую-то птицу, типа орла, то этот балахон автоматически станет праздничной рубашкой Дуннрака.

— Нет. Стеречь границу Туирских гор от нагов! Каждый день эти твари выползают из нор, — вкрадчиво рокотал он и подходил ко мне.

— И мой Шарри тоже её стережёт?

— Да. Если я позову, он должен прийти. Твой муж, Золотая, страж Реки. Он бьёт зверей, грукхов, всё, что ползет с гор, всё опасное, — его клыки царапали ухо, — он обязан убить.

— Так что ты делаешь в племени? — по спине бежали крупные термиты, ну явно больше мурашек!

— Тренирую своих воинов, проверяю посты, потом ем. Что-то сочное, истекающее соком...

Как я... Балахон слетел с меня, как живой! Был, и нет его. Палец с острым зеленым когтем оттянул мое белье и разрезал его. Орк втянул мой запах так хищно, так жадно.

— Сочное? О-о! — стоны, слёзы, крики, всё как всегда с этими большими парнями.

Трясущимися руками я снова накинула балахон, под него обула черные сапоги на шпильке, потому что это единственная обувь чёрного цвета в моём гардеробе! Дуннрак лежал на шкуре, расслабленный, голый... я прошлась взглядом от и так сказать до... Боги! Роскошный самец! Намбер уан! Изумрудный глаз открылся, оракх широко оскалился.

— Я позову плотника, пусть починит кровать. Да и вообще, пора бы и стол и стулья сделать.

Бочком, бочком, я выкатилась из дома. Фух! Блин! Хлопнула себя по лбу! Мазь! Зашла, выкопала баночку.

— Намазать? — я сглотнула, оценив его готовность... намазать меня и не только, и покачала отрицательно головой.

— Я сама! — отошла к ширме из шкуры водяного змея, зачерпнула прохладную массу, нанесла на ноги. Стон блаженства. Боже, о да! Рука зелёного выхватила баночку.

— Не бойся, не трону. Я бы не отпускал тебя из кровати, но я понимаю, что ты Шаманка. Тебе надо колдовать на благо племени, — и всё это с самым серьезным выражением лица. Его руки споро обмазали меня во всех местах.

— У меня много работы сегодня! Я буду делать ванную! Это такая комната, где будет душ и туалет. Дуни? — вопросительный взгляд, — Бог дал мне только три зимы...

— Что он тебе пообещал?

Я покраснела как маков цвет. Вспомнив брюнета под водопадом. Как он откидывал длинные волосы, как его руки спустились на... Дуни, спасай!

— Вот как. Мужиков, значит! Сколько?

— Сколько захочу...

— Рррррр! — мрак! Боже мой, такая злость, такая экспрессия!

— Я... ты...

— Выбирай! Только лучших, чтоб пригодились в племени! — аха, я кивнула и заторможено взяла в руки талмуд с заклинаниями.

— Дуни, я это... двух выбрала. Не знаю, как у них там с воинской подготовкой, но...

— Рр, — зелёный глаз впился в огонь очага, — Нан — Гулакх!

— Ну, я пойду? Дела, дела ждут.

Кивок. Отпускает меня, как истинный монарх. Надо и себе так научиться. Стану так, заломлю одну бровь, и все сразу поймут, что я королева! Мда, королева рогатых оракхов. Нет, я не против, они хорошие, честные. Но, люди всё же ближе, хотя бы похожи на меня.

Зашла к свекрови.

— Луара — кха! Выходите, есть разговор!

— Как ты жива ещё, не знаю! Бедная! — я поморщилась. Эта тема с некоторых пор несколько неудобна.

— Я хочу сделать в каждом шатре ванную! Отделим часть шатра шкурой или досками, я зачарую там душ и туалет. Всё будет уходить в землю, так что в шатре будет свежо. Ну как?

Рискнете?

— Что надо сделать?

Буквально через полчаса два орка притащили молоток и гвозди, сколотили ширму таким полукругом. Я зашла, приценилась. Так, здесь душ, а тут — туалет аля сортир! Пара заклятий из талмуда, два авторских — от меня, и вуаля! Первой своё творение заценила я! А вдруг что не так?

— Луара — кха! Получилось! Идите сюда! — я показала, как крутить краны, на что нажимать для слива. Краны у меня были из кости грукхов, отполированные до блеска. А слив активировался простым прикосновением к знаку воды, то есть простой капельке.

— Таини — кха! Вот это да! Теперь мы не будем бежать зимой по снегу к мыльне! Спасибо, девочка моя!

Свекровь крепко притиснула меня к себе, впервые проявив такие эмоции. За восемь часов я обошла все чумы, даже к деду Ун — Гооро. Тот вскочил такой весь помятый, взъерошенный. Надо ему какое-то дело придумать, а то он, как и все пенсионеры, будет спиваться.

— Дед? Ты в порядке? Дед, мне будет нужна ваша с Луара — кха помощь!

Глаза бывшего шамана загорелись, он пригреб пятерней лысину и внимательно стал слушать мои предложения.

— Нам с Шарри и зелёным нужно будет отправиться в путешествие. Далеко и надолго. Я сделаю вам накопители магии, много. Но, вы их не продавайте! Всё, что работает на моих чарах, нужно будет заряжать раз в год. Я сделаю с запасом, вдруг мы где-то задержимся. И ещё. Нужен амулет связи! Ун — Гооро, в вашем шатре я установлю Шар. Через него я буду связываться с вами, спрашивать, всё ли у вас в порядке.

Старик закивал, даже предложил под Шар глаз Морского змея. Того самого, убитого моим мужем. Когда я увидела это, то просто стала в ступоре. Как он его убил? Я не представляла себе размер этой рептилии! Глаз был примерно со средних размеров тазик для варенья! Ну, медный такой, помните?

— Подойдёт?

— Да, вполне! — мы сели на мягкие шкуры в шатре деда, и я вытащила книгу.

Два заклятия сделали глаз твердым, как алмаз. Теперь это — заготовка под магическую вещь. Я сосредоточилась и придумала стишок о земном Оке, видящем всё, показывающем всё своей хозяйке. Сделала привязку на двоих своих поверенных.

— Вы можете вызвать меня, но если я не отзываюсь, значит, не требуйте больше! Сама свяжусь потом. Та-ак! Теперь накопители. Камни! Есть камни? Драгоценности?

Мать племени притащила такой мешок, что я чуть не слегла с инфарктом! Это ж сколько тут? Потом одернула себя: бог и так подарил мне очень многое! И моих орков, и магию, и... жизнь. Развязала мешок, высыпала камни.

— Раз в год, да двадцать два чума. Плюс, если кто отдельно поставит жильё. Ну, женится там, или со свекровью — тещей не уживется. Ладно! Делаю сорок, на три года, это — сто двадцать. Ещё в запас сорок. Сто шестьдесят.

Отобрала половину камней, переложила в свою сумку.

— За неделю управлюсь! Пока всё равно будем к походу готовиться!

Круглые глаза свекрови и деда проводили меня к выходу.

— Дуни! У нас работа! Надо посверкать немного! — я заметила, что сила из меня прямо хлещет, когда волосы светятся. Но, в шатре никого не было. Над очагом висел котел с кашей

и огромным шматом мяса. Дуни?

Поела, позвала плотника, приказала сделать такую кровать, как в моем мире. Стол был небольшим, но высоким, стулья массивные, чтобы выдержать орков.

Вытащила камни, попрятала их в разных концах кровати, под нею, возле очага, где некоторые тоже любят... любить меня. Блин! Я уже хочу кого-нибудь! Где они все?

Подкинула в огонь пару веток. Надо бы защиту какую-то оставить племени... Башни? С кристаллами, пусть стихии сами их заряжают. Подумала, подумала и решила сходить к реке. Там я видела крупные камни. Они не продаются, но подходят для моих замыслов идеально!

Балахон сменила на джинсы и свитер, удобные ботинки плотно охватили стопы. Сумку взяла с собой.

Минула выгон с лошадами. Шаррдак свою не забрал, оно и понятно! Охотится он в горах, там лошадь только помеха. Помахала парню, который тут за конюха. Тот выпучил глаза и от почтения почти скончался.

— Если меня будут искать — я у ручья! Где люди были! — помахала ему на прощание и ушла в сторону скал.

Заблудиться для меня сейчас почти невозможно: все стихии подскажут, что, где и как. Уже с час я барахталась в воде, выискивая подходящие камни. И не кристаллы, и не галька, а что-то среднее.

— Три, четыре...

— С-с-с!

Я замерла. Змея? В горах? В горах разве водятся змеи?

— Человечка! С-с-с! — а змей-то говорящий! Он выполз из-за валуна на другом берегу. Вот тебе, Дуни, и игнорирование своих обязанностей по защите границ! Теперь этот огромный серебристый змей с когтистыми руками съест меня и не подавится!

— Не подходи! То есть, не подползай! А то поджарю, — я сконцентрировала в руке огненную стихию, формируя шарик. Змей уже не скалился, он напрягся и почтительно застыл.

— Шаманка! Молодая шаманка! Самка человеков.

Мы разглядывали друг друга. Я осмотрела его гладкую грудь, покрытые чешуйками плечи. Волосы были просто роскошные! Серебряный шёлк, густые! Дуннрак и Шаррдак оба лысые, так что во время любви я не могу удовлетворить свою главную слабость — вцепиться им в волосы! А тут цепляйся — не хочу!

Змеиный хвост, длинный, метров пять в длину, сужался к кончику. На конце пика с ядом. Как я увидела? Он, гадина такая, им меня хотел пырнуть! Получил фэйер в морду, взвыл, хвост мотался из стороны в сторону.

— Спасите-е-е! — это я кричала, уже убегая в сторону нашего селения, и пуля в чешуйчатого гада шарик за шариком. Тот резво отскакивал. Долго такое везение не могло продлиться: я навернулась на мокрых камнях!

— Ма-а-ать! — как же это жестко! В книгах героини спят на камнях, на земле, даже стоя! Не верьте! Это жутко больно! И спать, и падать особенно! Когтистые руки так стиснули мою грудь, что я пискнула придушенной мышью, змей немного ослабил хватку.

— Ты заплатишь-шь за это! Я буду долго пить тебя, золотая!

Последнее, что я запомнила: укол в основание шеи. Шарри... спаси.

Смутно помню какие-то тоннели, светящиеся стены. Меня прижимали к горячей груди сильные руки. Змей? Я стала приходить в себя, заёрзала. Когти нага впились в руки и бока. Я зашипела, в руках стали появляться огненные всполохи.

— Тише, человечка! Здесь повсюду споры атамиса, он очень взрывоопасен. Ты ведь не хочешь здесь умереть? — прошипел он мне на ухо.

— А может меня огонь не спалит? Я владею всеми стихиями!

— Всеми? Посмотрим. Принесу в свою нору, тогда и швыряй свои огоньки!

— За мной придут. И тогда я не уверена, что здесь кто-то выживет! Мой Шарри Морского змея голыми руками удушил! А тебя ему просто как два пальца об асфальт... мм!

— Помолчи! — его волосы залепили мне рот! Те самые, шикарные и густые волосы, в которые я могла бы запустить руки! Скатина!!

Тогда я стала его рассматривать более подробно, чем у реки. Серебристые чешуйки у висков, на плечах. Глаза как штормовое море и с узким зрачком. Губы полные, красивые, капризный изгиб дополняется внушительными клыками, виднеющимися из — под губ. Клык? Клы-ык! Я мысленно заржала: будет мне ещё зубик в коллекцию! Шарри мне или зелёный подарок сделает, не важно. Важно, что скоро за мной придут, что бы себе этот чешуйчатый парень не мнил! Таар приведёт моего мужа прямо сюда, в логово змеев!

Я расслабилась и стала махать ногами, с удовольствием рассмотрела стены. Ничего интересного, правда, пока не было: горная порода изредка разбавлялась вкраплениями цветных камешков. Драгоценности? Наверное. Вот проход закончился и вывел нас в большую пещеру. Что это? Город, селение? Какие-то норы, ходы, что-то шуршит в полумраке. Свет идёт от грибов на стенах и потолке, по всей окружности пещеры стоят палки с кристаллами. И от них исходит мягкий свет всех цветов радуги. Фонарики? Красота!

— Кто это Сшан? — прошипел чёрный наг, выползший из бокового прохода. Их, проходов, было девять. Это у них улицы такие, наверно. А пещера была чем-то вроде площади. Как я догадалась? Ну, через неё ползали кто ни попадя, наги и с грузом и без, выныривали из одного хода и тут же попадали в другой. А мой наг был тут если не главный, то что-то около того. Чёрный подобострастно скалился, я в подробностях все его клыки увидела.

— Не видишь? Человечка!

— Вкусная, должно быть...

— Не знаю ещё.

— Дашь попробовать? — я с интересом переводила взгляд с предводителя на подчинённого.

— Дам. Потом, — э нет, непорядок! Надо срочно что-то делать, а то схарчат ещё до прихода моих орков!

— М? Мм! — это я попросила мне рот открыть. Зверский оскал стал мне ответом. Я сделала то, что и хотела с первого взгляда на змея: зарылась в его волосы. Зажмурилась от блаженства! Прохладные, гладкие, густые пряди так и ласкали пальцы. Наг замер, перестал скалиться. Наши глаза встретились, и по моим нагло прищуренным он понял — я поняла, что ни есть, ни убивать меня не будут. Он медленно отвернулся, демонстрируя суровость и безразличие, но руки подхватили меня под зад намного нежнее!

— Иди куда шёл, Наашан! — мой серебряный нагло подвинул чёрного и двинул в последний коридор. Я словила жадный взгляд оставленного нами нага и поняла: этот точно съел бы! Просто жизнь у него без изысков и вопросов. А вот мой пленитель... любопытный и весьма неоднозначный персонаж.

Мы прищуршали в красивую пещеру. Она была украшена намного ярче той, что площадь. В стенах были лесенки, пандусы, по бокам росли какие-то странные не то кактусы, не то мох колючий. Каждая иголочка светилась нежной зеленью, отчего в пещере было насыщено — зелёное освещение. Такие же фонарики, но с золотистым напылением, разноцветными пятнами оживляли норы. Дверей не было. То ли здесь не принято их ставить, то ли вежливость предполагает свой механизм входа: стук, шуршание, ну хоть покричать, что мол, я пришёл.

— С-сын? Ты с добычей? — приближалась такая змея! Чёрная, как ночь и ... у неё две головы! Мама! И обе на меня так смотрят! Я замерла, чувствуя себя мышью на поле, знающей о кружащем в небе ястребе.

— Да. Это Шаманка оракхов! Я уже не раз видел их...

Что-то было в его словах... зависть? Непонимание того, что он видел? Что он, кстати, видел? Я всегда ставлю щит, причём куполом.

— Тогда мы обменяем её на голову вождя! — непреклонно заявила алоглазая голова.

— Обоих съедим! — заявила голова с белыми глазами.

— Она может колдовать! Она бросала в меня огонь! — пожалился змей. Ну-ну, поплачь! Я вам тут и наводнение могу сделать! Если будете со мной плохо обращаться. Разумеется, я это только промышчала, ведь шикарная грива живым кляпом закрывала мне рот по-прежнему.

— Тогда продадим человекам! Король дорого даст за человечку — шаманку!

Нагиня похихикала. Это так мерзко выглядело: обе головы закатили глазки и вывалили мерзкие языки. С-с-с, се-се-се — вот такие звуки. Бамц! На обе головы отвалилась тонкая плита, украшавшая вход в нору, куда мы и ползли с Сшаном.

Маман стали оглядываться и потирать макушки. Мой наг сразу просёк, чьих глаз это дело, тряхнул меня. Я в ответ сверкнула очами, пальцем прочертила дорожку от плеча к соску. Поиграла с ним. Замер, втянул воздух своим совершенным, аристократичным носом. Явно не в маму, вон какой красавчик! Мой взгляд обещал блаженство, райские кущи, такие ласки, какие этому клыкастому и не снились! Наши глаза встретились, сцепились, и началась телепатия! Я передавала ему, скажем так, предложения наших с ним развлечений, а красавчик — наг предлагал... лечь прямо здесь! Откуда я знаю? А что по-вашему значит, если волосы ласкают грудь и плечи, жадные руки уже разрезают одежду в интересных местах?

— Убей её! — завизжала нажья мать.

— Ш-ш-ш! — выщерился мой серебряный. Я замерла, но его бережные объятия меня успокоили — пока мнения этой кобры и моего нага кардинально расходятся.

— Что? Ты...

Змея была так растеряна, что её обе выпученные головы ещё долго мне мерещились. По широкому ходу мы проползли до трех, а то и четырёх — комнатной пещеры. Золото, шелка, шкуры, чего только не натащил сюда наг!

— Если хочешь жить — не выходи из моей норы! — он поставил меня на ноги, придержал, пока я привыкну к такому способу передвижения.

— Твоя пещера? Круто! А можно мне тут всё посмотреть? — я уже перебирала гору

самоцветов и золотых украшений. Примерила кольца, серьги отодвинула — уши не проколоты, да и не люблю я их.

— С-смотри...

Наг уполз в один из отнорков, послышался громкий «плюх»! Моется? О-о! Ни в жизнь себе не прощу, если хоть одним глазком не загляну! Я подошла к бассейну, куда нырнул серебряный. Огромный! Здесь средних размеров кит поместится, да ещё и для пары дельфинов место будет!

Наг плавал в глубине. Так нечестно! Я ж не вижу... хвост. Вынырнул. Я проследила за каплями, стекающими на живот, на... о-о! Так у нас есть ноги! И не только! Мой возглас заметили. Я не стала таиться, подошла.

— Так ты можешь быть и змеем и человеком? — наг оскалился. Пфу! После оскалов двух моих орков, этот какой-то неубедительный.

— Скажешь кому-то — умрёшь!

— Мда. Скажешь — умрёшь, не скажешь — тоже умрёшь! Уж определись, как именно я умру! — я обошла его вокруг, отмечая идеальное тело, гладкую алебастровую кожу, его волосы поворачивались вслед за мной. Я ласкала их рукой. Если бы они умели мурлыкать, я уверена — мурлыкали бы!

— Ты не боиш-шься? Люди боятся нас, — растерян? Правильно! Так и должно быть!

— Нет... не боюсь.

— Выбери себе нору, уходи! — что? Хотя? Это я всегда успею, а вот в сокровищах покопаться!

— Чего ты нервничаешь? Иду я, иду!

Мазнув напоследок по его телу, я с притворным вздохом сожаления, ушла тем же путем, что и пришла. Нору я выбрала сразу. Огромное ложе, устеленное и шкурами, и шелками, и даже усыпанное по бокам большими синими чешуйками! Спать они не мешают, так что... Я разделась, нырнула в середину ложа. Мягко, прохладно. Мр! Чей-то визг, писк или шипение — что-то разбудило меня.

— А? Что? Кто?

А-а! Это нажья мать! Стоит и шипит что-то моему серебряному.

— Ты с ней спиш-шь? — ее шок можно понять: спать с едой по меньшей мере некультурно! Это и крошки в постели, да и извращением пахнет.

— Нет. Я сказал ей выбрать нору, а нашел её здес-сь.

Поплевавшись ядом, нагайна умчалась за святой нажьей водой, чтобы опрыскать постель сына.

— Что, всё так плохо? Ты ведь уже взрослый, чего она тобой командует? — я лежала на животе, помахивая ногами. Наг стоял рядом, был он уже в штанах из змеиной кожи, босой и без рубашки, чем я и пользовалась, разглядывая его.

— Она моя мать. Больше у меня никого нет — твои рогатые убили!

— Попробуйте не убивать их, глядишь, и вас трогать не будут!

— Что ты с-смыс-лиш-шь? — его глаза были так близко, суженные зрачки так и гипнотизировали. Он зол, правильнее будет сказать — в бешенстве.

— Я здесь недолго, — мои губы прижались к его уху, — Совсем мало я в вашем мире, наг, но я понимаю, что для костра нужно топливо. Если его не будет — огонь погаснет сам. Вы можете истребить друг друга до последнего, а можете заключить мир. Хрупкий, непрочный, он будет лучше бесконечных убийств и войны! — наг замер, жилка на его шее

так и билась, соблазняя... я не выдержала и лизнула её. Стон. Чей? Мой, его, не важно. Важно, что этот жестокий гад отскочил от меня, оставив полыхать глазами от неудовлетворенности.

— Шаманка! Ты колдуешь-шь?! — его руки сжались в кулаки.

— Нет! С чего ты взял, полоумный?

— Ты... я хочу тебя съесть! — и он лег на меня сверху, придавил мою шею рукой с когтями, которые мигом проросли из пальцев. Страшно ли мне? Да, очень! Но, фиг я сдамся! Это ты, ты будешь повержен!

— Ешь...

Клыки были просто здоровенные! И они так больно впивались в шею. Я закусила губу, слезы сами покатались из глаз. Что? Меня больше не едят?

— Ты заколдовала меня! — бешеные глаза впились в мои, руки нага грубо провели по моему телу вниз. Я выгнулась.

— Разве ты не знаешь? Это страсть, змей... это любовь...

Мои ноги оплели его бедра, я запустила обе руки ему в волосы, погладила шею. Он так и висел надо мною, напряженный, не знающий, что делать. Я первая потянулась к нему, мой язык прошелся по его губам, задел клык. Капля моей крови осталась на нем. Он медленно, тягуче медленно слизал её с клыка.

— Шаманка...

— Меня зовут Таини...

Не знаю, то ли моя кровь является сильным приворотным, то ли наг и так был на грани, но дальше он все взял в свои руки! И его штаны, и какая-то тряпка, что опутывала мои бедра — все улетело в голубую даль! Грубо, по — животному мы занимались любовью на его же ложе. Я кричала, царапалась, кусала его за ухо и плечо, а наг уже исполосовал мои бедра своими когтями. Он вбивался в меня бесконечно долго, сильно, грубо. О-о! Блаженство! Я шептала ему на ухо какие-то любовные глупости, приказывала не останавливаться. От этого он и вовсе слетел с катушек! С диким рыком, с безумными глазами, мы оба пришли к финалу. В конце он ещё и крови моей попил! Вампир, блин. Я не стала скандалить: мне было просто безумно классно!

— Будешь есть? — спросила я. Наг облизал окровавленные губы и помотал головой.

— Мы пьём вашу кровь, а есть вас противно.

— Очень рада за вас. Вкусно?

— Ты вкуснее всех, кого я кусал.

Мы лежали расслабленно, почти не касаясь друг друга. Я незаметно для себя уснула. Проснулась от суеты вокруг. Мама — горыныч бегала кругами, то есть ползала. Она заламывала руки, причитала и проклинала. Меня. Сына. Нас обоих. Чего это она? Я оделась, подошла к ней, постучала в найденное тут же огромное золотое блюдо. Обе головы впились в меня.

— Ты! Это ты виновата! Если они убьют Сшана — тебе конец!

— А что, мои орки уже здесь? Быстро они...

— Гаарн! Наашан! Свяжите её и уведите на дальний склон! Тебя найдут нескоро...

Я не успела воспользоваться магией, а так хотелось. Только и приказала моим оркам никого не убивать. А потом сознание снова померкло, чёртовы ядовитые пики!

Очнулась от холода. Рядом бурлил поток воды. Открыла глаза. Над головой пасмурное, холодное небо. В лицо летели брызги ледяной взвесью. Где это я? Куда эта мстительная змея

меня приказала отнести? Верёвки осыпались пеплом, я стала растирать ноги и руки. Мысленно позвала свою сумку. Та тут же появилась, а в ней, ой не могу! В ней то самое блюдо! Не поняла? Она его съела, что ли? Сумка некоторое время прикидывалась валенком, а потом, поняв, что хозяйку не проведёшь, подползла ко мне и стала лизать руку. Деревянными пальцами я вытащила из неё тёплые вещи, застегнулась на все пуговицы — молнии, на руках поселились варежки, вырвав стон блаженства. Вот ведь стерва! Куда она меня вынесла?

Сумка повисла на плече, мирно пережёвывая золото. Не знаю чем, не знаю, как, но пережевывала. И мурчала при этом! Оказывается, я лежала у самой кручи. Ещё б чуть-чуть, и ухнула бы с высоты пятиэтажки в горную реку! Оглянулась и увидела только горы, горы. Внезапно неподалеку раздались такие дикие звуки, что я вздрогнула: рык, крики, звук обвала. Стихло. Идти? Или ну его? Медленно стала приближаться к тому месту. За кучей камней лежали несколько тел, растерзанных, изломанных. Люди? Да, это были люди. Неужели все погибли? Поискала ещё неподалеку. Нашла огромного зверя, тоже мёртвого. Его камнями завалило. А до этого он перебил человек десять. Мрак!

— Стой, где стоишь! — какой голос! Бархат! Мёд и патока! Я подняла руки вверх, показывая, что безоружна. Острый кончик меча или кинжала упирался мне между лопаток.

— Стою, — пропела я. Кинжал тут же убрали, а меня развернули. На меня смотрел офигенно красивый брюнет! О, мама миа!! Тонкие брови вразлет, чувственные губы, чёрные, как беззвёздная ночь глаза! Я пропала...

— Кто ты? И откуда ты взялась в этих горах?

— Меня сюда наги принесли, — брякнула я. По сузившимся глазам мужчины я поняла, что мое заявление не поняли. Более того, меня теперь подозревают, боги знают в чём!

— Наги? — переспросил брюнет.

— Двуглавая кобра приказала своим подручным принести меня сюда. Я не знаю, где я. Может быть, вы мне подскажете?

Я коснулась пальцами таара, призывая моего орка. Мать! Он по ту сторону гор! Практически, на другом краю света! Но как? Как эти змеи могли так далеко меня уволочь?

— Ты в предгорьях Туирских гор, близ Тамриса, это третий город людей.

— Тамрис? А! Из вашего города к нам недавно караван приходил! — я забегала по каменной насыпи.

— Куда это к вам? — задал логичный вопрос мой собеседник.

— К оракхам... — растерянно пролепетала я.

— А что ты делала у оракхов?

— Жила. Между прочим, я — Шаманка и жена вождя! Мой Шарри пришёл за мной в пещеры, но не успел! Эта гадина уже меня усыпила и перенесла на другой край света! Как я теперь вернусь? Чтоб у тебя хвост облез! — в небе громыхнуло. Боги услышали? Класс! И поскорее чтоб.

— Жена оракха? Как ты? Он тебя? — видимо, ему трудно было представить более неподходящих мужчину и женщину.

— Я расскажу, только вы ещё не представились. А то выболтаю все тайны...

— Лоэн. Называй меня так. Так как ты попала к ним? Они спасли тебя от нагов?

— Я — Таини. Нет, меня их божество Шаррдаку подарило! Потом... не важно, что было. Важно, что мы с ним теперь женаты, нам хорошо вместе.

— Подарил бог, говоришь? Нан — Гулакх?

— Да! А ты откуда знаешь, как их бога зовут? — я подозрительно прищурилась.

— Знаю. Мы виделись и с Шаррдаком, и с их богом. Так где ты жила до того, как бог перенёс тебя?

Я запнулась. Признаться, что я из другого мира? А если скажу, что из одного из трёх городов — словит на вранье в два счета!

— Далеко, очень далеко. Мы так и будем здесь стоять? Ваших товарищей нужно похоронить. Чтоб звери не добрались, — я попыталась увести разговор в сторону.

— Фуэрана, Аэрна? Откуда ты? — вот пристал! И что ему сказать?

— Нет, не оттуда. Я вообще не из вашего мира, — глаза брюнета стали просто как два колодца! Он сразу же сделал стойку, как охотничий пес.

— Не отсюда, говоришь? Я вижу, что ты не похожа на наших женщин: одежда другая, говоришь не так, ходишь, держишься гордо.

Пока он осматривал меня, у меня зачесалось в носу. Я и так носом и этак! Но, чих был неумолим! Дважды я чихнула, в голове звенело, я достала платок из сумки, высморкалась, уже не заботясь о приличиях. Какие приличия? О чём вы!

— Золотые? — что? А! Шапка упала...

— Ну, золотые и что? — я заплела косу и снова одела шапочку. Моя любимая, с таким длинным концом, до пояса мне.

— Сиди здесь! Никуда не уходи, эти горы полны зверей! — Лоэн бережно усадил меня на валун, постелив свой плащ. Сам теперь остался в колете и тёмных штанах. Какая фигура! Боги... Самая красивая спина, какую я только видела! А ноги? Длинные, сильные...

Я сидела и смотрела, как он делает курган для своих воинов. Огромные камни он поднимал легко, складывал их в высокую кучу. Потом сходил куда-то за гору, вынес пару сумок, которые на лошадь вешают. А где, кстати, лошадь?

— Ты идёшь со мной! Следующий караван в ваши горы будет не раньше весны, в этих местах очень опасно зимой. Твой оракх, если не дурак, тоже придёт за тобой весной. Я устрою тебя в городе, ты ни в чём не будешь нуждаться!

— Стесняюсь спросить: а за что мне такие привилегии?

— Ты — жена Вождя! По нашим меркам — королева. Мы, люди, не воюем с оракхами. Они наши союзники в войне против нагов и Белых охотников! Идёшь? — он протянул мне ладонь. Я вложила в неё свою.

Сколько мы шли, не знаю. Я уже падала от усталости, но мужчина упрямо тянул меня прочь от гор. Я вскрикнула и упала — темень уже царила непроглядная! Только тогда Лоэн стал обустроивать ночлег. И как он шёл с такими сумками? Они же дико тяжелые! Я знаю, я пнула их, когда навернулась об них в темноте. Топлива на костер не было, я предложила замagicить условное место для очага. Брюнет сложил камни в круг, я вызвала огонь, резко осветивший всё вокруг. Уменьшила его яркость.

— На нём можно готовить?

— Не знаю, не пробовала! Но, думаю, что можно.

Мужчина вытащил котелок, засыпал в него крупу, бросил сушеное мясо, жир из банки или горшка, я плеснула воды. По округе поплыл такой аромат! Я не ела уже давно, так что сидела как на иголках! Лоэн сурово сжал губы, смотрел в огонь, но не видел его. Думал о погибших?

— Думаешь о тех, кто погиб?

— Да. Мои воины погибли, спасая меня.

— Надеюсь, с Шарри всё хорошо. Я поставила запрет на убийство, для обеих сторон. Пусть только клык мне принесёт.

— Клык? — непонимающе спросил Лоэн, будто очнувшись от своих мыслей.

— А, э-э, клыки собираю. От ухажёров. Два уже есть, — под пристальным взглядом этого волевого мужчины я невольно покраснела.

— Только два? За такое сокровище мужчине придётся драться очень часто! Я бы не отдал тебя никому, — я так и замерла с открытым ртом! Спасла нас каша, её готовность временно сняла все вопросы и неловкости. Наевшись, мы стали устраиваться спать. Лоэн расстелил одну большую подстилку, толстую, по виду кожа, только дубленая, грубая. Наверх кинул два одеяла.

— Иди ко мне! — я немного помялась, но выбора не было. Мы лежали, отвернувшись друг от друга. Спиной я чувствовала его размеренное дыхание. Моё пламя грело даже лучше, чем обычный костер.

— Кто ты, Лоэн? Ты ведь не простой воин! — я развернулась к нему.

— Зачем тебе? — усмехнулся.

— Интересно. Я тебе рассказала куда больше, чем ты мне!

— Узнаешь. Спи, — и он приобнял меня, прижал к себе. Я прислушалась к биению его сердца, и незаметно для себя уснула.

Проснулась я от того, что прижавшееся ко мне мужское тело стало подавать признаки активности. Активность эта выражалась в горячих ладонях, заползающих мне под свитер, они накрыли мою грудь, сжали соски. Боже! Я выгнулась и застонала, чем пригласила мужчину к продолжению. Лоэн проложил горячую дорожку поцелуев по моей шее к уху, я уже вся горела и плавилась. Наверно, божество ошиблось, ведь мы с брюнетом подходили друг другу идеально: на мой выдох у него был вдох, и наоборот! Он знал меня, он любил мое тело, я встречала любое его действие с радостью, я отдавалась ему вся без остатка! Шарри, прости! Ты, конечно, большой и могучий, но таким чувственным ты не был и не будешь...

Темные пряди разметались на шкуре, занесённой снегом. Мы нагребли его, когда вертелись как два грешника на сковородке. Лоэн играл моими волосами, любовался отсветом, вдыхал мой запах.

— Что за амулет у тебя на шее?

— Второй у моего мужа. Эти амулеты я сама зачаровала. Они для защиты, а ещё мы с Шарри всегда можем найти друг друга. Я ещё вчера почувствовала, что он на другой стороне этой горной цепи. Так далеко...

— Таини... Это имя тебе дали оракхи?

— Да. Мать вождя дала, тем самым приняв меня в племя.

— Мы с моим отрядом попали здесь в засаду нагов. От змей мы отбились. И только благодаря тебе, Таини! Вот, — он показал мне коричневые тары, которые я зачаровала для караванщика, на продажу.

— От змей отбились, но на вас напало какое-то другое существо?

— Да, скальный медведь. Они живут парами, поэтому выжить при встрече с ними нереально. Один нападает, другой добивает выживших. Но, на этот раз сами горы помогли мне: обвал убил второго зверя.

— Лоэн, а эти горы, как они называются?

— Это Туирские горы. Они начинаются у земель оракхов и простираются до третьего города людей.

— А почему у людей в вашем мире только три города? У нас весь мир населяют люди! И городов у нас очень много, — Я лежала на плече мужчины, пальцем лаская его татуировку на груди. Ястреб или орёл? В общем, какая-то птица гордо раскрыла крылья и клюв. Теперь я поняла, что уже видела Лоэна! Это его я указала вместе с блондином в озере Нан — Гулакху в качестве награды. Неужели это такой тонкий намек на толстые обстоятельства? Тогда я просто обязана начать поиски прямо здесь и сейчас!

— Людям не дадут расселиться на весь мир, Таини, — и так он моё имя произнес, что я замерла. Чувственная, нежная бархатистость его голоса обласкала меня всю, ещё раз заставила ощутить восторг его ласки и страсти!

— Кто? Наги? — прошептала я, замороженная его глазами, тёмными и глубокими окнами в космос. Где он был всю мою жизнь? Почему здесь и сейчас? Я не смогу без него, серьёзно! Я умру...

— И наги, — он снова ласкал мои волосы, его горячие пальцы спустились на плечи и грудь, я охнула и задыхалась чаще, — И Белые охотники.

— Я... о! Я уже слышала о них! А-ах! Лоэн, — простонала я, отдаваясь сладкой пытке.

Мужчина обласкал каждый сантиметр моего тела, он не оставил без внимания ничего! И при этом он восхищенно порывался, исследуя меня! Я не выдержала и притянула его к себе, он припал ко мне. Мы были созданы друг для друга! И наши тела, как две части единого целого, подходили идеально! Каждый его толчок, каждое движение внутри и снаружи вызывали бурю восторга, мои хриплые стоны, лихорадочные метания. Я рвала его волосы, ещё и от этого получая наслаждение! Широкая, совершенная, мускулистая спина моего рокового брюнета блестела от пота. Ещё! Ещё, боже!!! Фантастика! Феерия! Я кричала сильно неистово, срывая голос, но я должна была выразить свои чувства, свой восторг! Лоэн закричал следом и излился в меня. О, боги! Как же долго у него не было женщины! Его оргазм всё не кончался и не кончался. Он зарылся в мои волосы, осыпал поцелуями.

— Моя! Ты — моя! — его глаза были по истине сумасшедшими! Каждое слово он выжег во мне своей страстью, своей волей. И я согласно кивнула, ощущая счастье, единение с самым важным, самым любимым мужчиной в своей жизни. Даже если мы расстанемся... сегодня амулет не работал как противозачаточное. Я безумно хочу от него малыша! Этот инстинкт самки, выбирающей самого лучшего отца для ребенка! Будут, будут еще проблемы из-за него! Но, чёрт возьми! Будь что будет! Такая любовь бывает только раз.

— Нан — Гулакх! — брюнет опалил своими глазами меня и всю мою суть. Я как могла собрала свою волю в кулак, и сказала то, ради чего, собственно бог и привел меня сюда, в горы, — Нан — Гулакх предложил мне кое-что очень важное для меня. За это я должна разыскать для него какие-то предметы. Их десять, все они разбросаны по миру. Один из них здесь, в Туирских горах! Лоэн, — я посмотрела на моего мужчину, я молила его о помощи, — помоги мне! Если ты уведёшь меня отсюда — я не найду это, и бог не вернёт мне человека, которого я люблю!

— Кто этот человек? Ты — моя! Запомни, — как он меня прижал к себе! Сильно, страстно, неистово! Крылья его аристократичного носа раздувались от гнева. Я смотрела и не могла наглядеться! Он — совершенство! И он — мой! И пусть катятся все к чертям!

— Лоэн! — простонала я, — Это моя мать! Она осталась там, в моём мире! И она страдает, она ищет меня, хотя все думают, что я мертва!

Я плакала всё громче, всё сильнее, боль, которую я так долго прятала, рвала мне душу. Лоэн поцеловал мои мокрые от слёз щеки, мои губы. Временно разговоры были забыты, мы снова любили друг друга, снова мои крики облетали горы, летели в небеса к самим богам.

— Я помогу тебе! Ты говоришь, их десять? Где остальные?

Над горами уже догорал закат, моё пламя всё ещё здесь. Я посмотрела в него и как наяву увидела все десять точек.

— Я могла бы их нанести на карту, если бы она у меня была, а так я вижу их в разных местах мира.

— У меня есть карта, дома. Мы найдём один из них, а потом отправимся в город Тамрис! Там ты и покажешь, где остальные!

— Лоэн... а как же мой Шарри?

Я не могла не спросить. Да, я готова бросить всё к ногам своей любви, но бог подарил меня моему орку, мы теперь законные супруги.

— Он смирится!

— Откуда ты знаешь?

— Я слышал, что он долго не мог найти жену! — и на чувственных губах появилась ироническая усмешка.

— Не мог. Но, это не его вина, — я поджала губы, показывая, что Шарри в этом вопросе получил мою поддержку и сочувствие.

— Не его. Таини... Перестань! Мы решим, мы мужчины! — я вздохнула. Знаю я, как они всё решают! Выбьют друг другу клыки, рога сломают. А мне потом их лечить и утешать.

— Хорошо. Но, знай! Шарри меня любит, он никогда не сделает ничего, что бы сделало меня несчастной! А вот сделаешь ли ты для моего счастья столько же?

Обиженный моими подозрениями, брюнет вскочил в полный рост. Я застонала в голос. Боги! Вы просто издеваетесь! Почему не он? А сейчас мне разнимать моих рогатых, ползающих и вот его...

— Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива! Ты — всё, что я хочу! Если ты не хочешь бросать орка, — последние слова он буквально вытолкнул из себя, — Пусть остаётся!

— Ты, правда, так думаешь? — я погладила его ноги, подползла ближе. Его плоть мгновенно среагировала на мое присутствие, я вожделенно на неё уставилась. Машинально я облизала губы, потом подняла голову вверх и обомлела! Это демон! У него только что дым из ноздрей не идёт! А так всё в комплекте: глаза сверкают и впиваются в мои раскаленными углями, руки сжаты в кулаки, изо рта вырываются проклятия и стоны.

— Да! — это слово стало последним внятным звуком, который он произнес! Дальше он стонал, кричал, рычал! Я ласкала его, я упивалась властью над ним, выпила его до капли! Ты — мой! Мой самый лучший из мужчин.

Мы наверно сумасшедшие! Мы не уходили никуда ещё два дня! Как мы выжили? Я приманивала птиц, мы их жарили, варили с кашей. Вода тоже набиралась сама собой в котелки. Вы бы знали, какой это кайф, смотреть в глаза полные любви и страсти, желания, и в это время тонкой плёнкой воды омывать его тело. За водой всегда шёл мой язык и губы, я готова была лизать его как мороженное каждый день! А Лоэн в свою очередь сходил с ума, наблюдая мою помывку! Я специально устраивалась в эротичной позе и медленно, чувственно вела струйку воды от ног к груди, по животу. С глухим рыком мой зверь припадал к моей коже, он слизывал воду, доставляя мне такое удовольствие!

— Люблю...

Кто из нас первым сказал это? Не знаю. Да и неважно это. Мы любили друг друга, неистово, до гроба! Как в стихах, в драмах, как в фильмах, но это намного лучше, потому что это — реальность!

— Идём? — спросила я после завтрака. Лоэн только недавно выпустил меня из объятий, и теперь следил за мною, как за добычей.

— Идём! — и он встал во весь рост, во всё свое величие. Смогу ли я когда-нибудь спокойно смотреть на него? Я ни словом не обмолвилась, что он тоже подарок Нан — Гулакха. Подарок мне. Самый лучший подарок, за который я заплачу любую цену.

Мы одевались, не глядя друг на друга, ведь в любой момент мы можем сорваться и наброситься на отнюдь не несогласного партнера! Если я сейчас потянусь к Лоэну, он ответит так, что я улечу в небеса!

— Куда идти? — мы обвели взглядом заснеженные вершины.

— Это место где-то там, любимый! Недалеко. Всего день — два пути!

За то, что я назвала его любимым, Лоэн так зацеловал меня, что поход чуть было не сорвался! Наши шальные, счастливые глаза сцепились в поединке воли. Мужчина первым отвёл взгляд. Я вздохнула и счастливо рассмеялась! Потом закричала!

— У-у-у! Спасибо, Нан — Гулакх!! — ветер принёс запах костра и ласково пошевелил

мои волосы. Шёпот стал отчетливым: «Бери! Все твои!». После этого я уже смеялась до слез
Все мои, все женихи Таарамы!

ГЛАВА одиннадцатая

Два дня мы шли в направлении горячей точки. Горела она только перед моим взглядом, но Лоэн уже понял, где это.

— Там, куда ты идешь, стоял замок Чёрного колдуна. Это — единственный полукровка, который известен миру. Больше смещения кровей никто не допускал.

— Почему? — я заинтересованно покосилась на брюнета мечты. Он запрыгнул на большой обломок скалы, который лежал прямо на дороге. Да, здесь и дорога имелась! То ли тот колдун, что замок здесь построил, её заложил, то ли караваны раньше ходили от одной страны к другой, не знаю.

— Потому что полукровки обладают поразительной магической силой, а также ненавистью к обеим расам, их породившим. Тот маг, Дагарад, был сыном Белого охотника и человеческой женщины. Как ты понимаешь, его не хотели признавать ни люди, ни охотники.

— Почему вы их называете охотниками?

— Они охотятся на нас...

— На людей? — поразила я, — И что же они с людьми делают? Едят? — я похолодела от своей догадки.

— Нет, Таи! Не едят. Мы противны им в любых смыслах. Они просто пытаются жертв и убивают. Потом то, что осталось, подбрасывают нам под ворота. За это их и зовут Белыми охотниками. И ненавидят!

— А почему Белые? Они что, одеты в белое?

— Нет, одеты они, как раз, не в белое, а в коричневое и зелёное. Так они становятся невидимы и неразличимы в листве, на дороге. А вот волосы у них снежно — белые! Перепутать их с людьми сложно. Если увидишь хоть одного — беги! Я задержу его, насколько смогу! — Лоэн уже спрыгнул с глыбы и сейчас проникновенно заглядывал мне в глаза.

— А Гуннар нам ткань привёз от них. Получается, они торгуют с людьми?

— Нет, не с людьми. Эту ткань они продают другим расам, которых презирают меньше, чем нас. Гуннару она досталась от гномов. Выменяли на неё оружие, убийцы! — прошипел он с такой злостью и ненавистью, что я даже поёжилась.

— Понятно. А мы можем её использовать? Она у меня в сумке! Давай я плащ тебе сделаю!

Я зарылась в сумку. Лоэн живо заинтересовался её бездонностью. Также, со всё возрастающим удивлением, он наблюдал попытки моей магической вредины увернуться от моих рук.

— А ну стой! Кому говорю! Я твоя хозяйка, ты должна открываться по моему требованию! — сумка, подумав, открыла таки застёжки. Вот блин! Их же не было! Что за дэвайсы? Я вытащила рулон ткани, тут же принявшей цвет земли со снегом.

— И много в неё влазит? — спросил мой любимый, присевший возле вредины, но не касаясь её. Та вертелась волчком, рассматривая мужчину. Потом кокетливо взмахнула бахромой, заменяющей ей ресницы, и лизнула его руку языком. Я давилась хохотом.

— Много! Сколько точно, я не знаю, но в ней сейчас в ней мой гардероб, деньги, товары из каравана. Пока всё. А что, ты хочешь свои вещи заложить? Так ложи! Она против не будет, похоже, она так же как и хозяйка, влюблена не на шутку...

Лоэн погладил рукой мурлыкающую сумку, потом так улыбнулся мне, что я готова была плюнуть на все и на год — другой предложить ему стать местными робинзонами.

— Таи... ты — чудо...

— Лоэн! У меня три года на поиски! Надо спешить... до рождения ребенка хорошо бы найти хоть три предмета! — ляпнула я, вызвав бурю! Черные как ночь глаза требовательно впились в мои.

— Ребёнка? Ты беременна? От орка?

— А что тебя больше беспокоит: что от оракха или что беременна вообще? — ощетибилась я.

— Вообще...

— Не от орка! И вообще, это ещё не точно. Всего пара дней...

— Пара дней? — наблюдать, как на его лицо выползает догадка, было просто праздником! Сначала белый, совершенный лоб, нахмурился, затем в глазах забрезжило понимание. Сроки соотнесены с нашим знакомством.

— Ты... мы? Наш? — растерян, сбит с толку!

— Не придуши на радостях! — пискнула я, когда меня сгребли в охапку и затискали до состояния отбивной.

— Таини! Любимая! Мы найдем их, обещаю! Найдем, а потом ты останешься у меня. Моя жена, моя королева! — шептал он как в лихорадке, глаза горели как угли в аду.

— Жена? Лои! Разве я не сказала, что я жена орка? Как же я могу быть и твоей женой тоже?

— Мы попросим Нан — Гулакха! Если он хочет, чтобы я помог тебе в поисках — он даст нам свое благословение! Я всё равно не отдам тебя! Никому в мире!

— Ох, Лои! Всё так непросто. Я боюсь, что ты выгонишь меня из своего дома, когда придут Шарри с зелёным.

Я присела на скатку эльфийской ткани, расстроено скривилась.

— С кем?

— Два клыка, помнишь? Один принадлежит Шарри, другой — зелёному!

— Торакху? Зелёный — это торакх?

— А? Да, торакх. Он тоже и не думает отступаться! Шарри уже спокойно делит меня с ним, а ты... Я пойму, Лоэн! Наверно, это уже слишком. Так захотел бог. Он нашёл мне сильных мужчин в помощь, и теперь они... вы все любите меня и рвете каждый к себе.

— Бог нашёл его? Не-ет, — протянул мой брюнет, — Это твоя красота, Таи! Разве можно не любить тебя? Не хотеть тебя? Твои волосы, солнечные, пахнущие первоцветом. Таи, ты всегда будешь притягивать мужчин! Мне придётся либо смириться, либо уйти навсегда!

— Не уходи! — я взяла его лицо в ладони, поцеловала его сладкие уста, мы упоенно целовались, не слыша и не замечая ничего вокруг.

— Не уйду, — заверил меня он, после чего вскочил и напрягся как струна.

— Что там? Наги? — я тоже насторожилась.

— Это что-то уже недалеко от нас! Давай, собирайся! Мы недалеко от развалин замка! Спрячемся там, заодно выясним, кто нас преследует, — и мы побежали вперед.

Пару часов таким темпом, и мы у развалин, которые и не развалины вовсе, а самый что ни на есть целый замок! Чёрный, с острыми шпилями башен, таинственно молчаливый, он произвел на меня такое впечатление!

— Он целый! — я указала на монолитные ворота, которые и не думали впускать случайных путников.

— Магия! Я вот сейчас вижу только кучу камней! Где ворота? Подойди к ним! — и он подпихнул меня под пятую точку, впрочем, так нежно и любяще, что я совсем не обиделась.

— Да вот же они! — я показала их начало, конец и середину. Лоэн понял, что они заперты.

— Попробуй почувствовать их, что за магия их закрывает?

Я прижалась к холодному камню щекой, под которой сразу началось движение. Ворота дрогнули, приоткрылись. Нашему взгляду открылся огромный двор с брошенными повозками, мёртвыми телами. Они были мертвы уже несколько десятков лет, а теперь представляли собою заледенелые скульптуры.

Вот группа воинов, polegших в бою с нежитью, они полукругом стояли возле стены, защищая командира. А вот запчасти нежити: когти, хвосты, кости. Пусто, воет ветер. Башни глядят на нас выбитыми окнами, причем стекла вылетели сразу и все, не оставив ни единого осколка в рамах! Заклятие какое-то, должно быть.

— Как здесь жутко! Лоэн, ты уверен, что здесь мы в большей безопасности, чем на дороге?

— Нет. Но то, что шло за нами, во сто крат опаснее! Я слышал шорох чешуи, Таи! Это наг, не будь я Чёрным ястребом!

— Ястребом? Расскажи! — я присела на поваленную телегу, Лоэн ещё посмотрел по сторонам, а потом тоже присел.

— Мы — Ястребы, единственная защита людей от нагов и Белых охотников! С детства нас учат выслеживать их, прятаться от них же, убивать их! Мы знаем о них всё. Ты хотела знать, кто я? — я кивнула, любясь его профилем. По правде, почти всё, что он рассказывал, не отлаживалось у меня в сознании. Может быть это от того, что я из другого мира и не представляю себе постоянного страха, в котором живут люди Таарамы, а может, я просто чувствую себя в безопасности из-за поддержки божества, не знаю.

— Не то чтобы очень. Но ведь ты предложил мне союз! Брак, женитьбу, как тут у вас это называется?

— Так и называется, сладкая! — и он подтвердил свои слова долгим поцелуем, его губы ласкали мои, наши языки сплелись, безумно меня возбуждая.

— Ах! Что ты делаешь со мной? — прошептала я, впитывая его красоту, лаская его воронные волосы. Совершенство!

— А ты со мной? Я не верил Тореллу, своему ... другу, что любовь — особенное состояние, его ни с чем не спутаешь. А теперь я знаю, что он и половины не сказал, да и как описать это? — его заминку я оставила незамеченной. Хочет иметь секреты от меня, пусть! Лишь бы не предал с другой... Я просто умру и всё!

— Так кто ты?

— Я — глава Ордена Чёрных ястребов! Лоэналь Созрини!

— Это ведь не всё? — я чуяла подвох.

— Потом. Не сейчас, Таи! Ты всё узнаешь обо мне! — и так он это сказал! Какие тайны он скрывает? Да ещё с таким выражением, будто я буду по меньшей мере в шоке!

— Ладно. Что теперь? Будем прятаться? И как долго?

— Мы устроим ночлег, а утром обыщем замок! Тот предмет здесь? — я кивнула, — Где именно?

— Внизу... это подвал или подземелье, — я прямо попой чуяла, что просто так нам искомое не взять! Там ловушек, наверное!

— Значит, надо быть готовыми к ловушкам! В том числе и к магическим! Ты останешься наверху!

— Но! — сильная рука закрыла мне рот.

— Чш! Мы не одни! — плавно и осторожно он освободил меня. Я и не думала кричать! Я же не дура!

Лоэн прислушался, повернулся к воротам, которые там и оставались приоткрытыми.

— Мы с тобой всё проспали, любовь моя! Надо было закрыть дверь!

— Да уж не помешало бы! — прошипела фигура в плаще.

— Кто вы? — деревянно спросила я. В голове не укладывалось, что сейчас мы в опасности!

— А ты не узнаёш-шь? — прошипел... Сшан?!

— Сшан?

— Сшанан дасс Нооно! Ты один? Или ты взял с собою всех своих кровососов? — Лоэн уже вытащил меч и стал кружить около нага.

— Я и один с тобой справлюсь! — оскалился змей. Кстати, он был в своей человеческой форме. Я смотрела на них и понимала, что они нужны мне. Оба. Так же, как и оракхи!

— Прекратите! — оба обернулись ко мне с такими взглядами, будто я их общий враг, — Сшан! Как ты нашёл меня? И зачем? — уже тише спросила я. Чего доброго, Лоэн узнает о...

— Твои оракхи вырубил всю стражу! Они заперли мать и всех остальных нагинь в темнице!

— Они ещё там, у вас? — я взволнованно вскочила.

— Нет, — прошипел змей, — Они ушли! Я показал им дорогу к Белым охотникам. Пусть поищут тебя там! — наглая скотина! Я со слезами на глазах кинулась на подлого нага. Пару пощечин он пропустил, а потом отбросил меня так сильно, что я растянулась на мёрзлой земле!

— Убью! — мой мужчина не мог такого спустить змею! Они покатались по земле, наг был силен, но и Лоэн не пасовал. В считанные минуты они догромили то, что не добились воины и нежить давным-давно.

— Зачем ты это сделал, подлая ты змея? — я всё рыдала и рыдала, я чувствовала через Таар, что мой Шарри удаляется куда-то вбок. Шарри! Я закрыла глаза, отрешилась от звуков ударов, от шипения нага и от угроз Лоэна.

— Шарри! Милый! Отзовись! — минута за минутой было тихо, пусто. Потом вдалеке стал проявляться образ моего орка, он стоял на скале, так высоко! Я будто стояла рядом, дыхание перехватило! Рык! И мой орк пытается словить мой ускользящий образ своими большими руками. Зелёный был тут же, рядом. Он поддерживал огонь, хотя в этом не было необходимости: пламя было магическим! Это тоже моя разработка — зачарованный камень, на нем я написала стишок, который и включал и выключал магию. Шарри знал об этом, вот и взял его с собой. Умница моя!

— Шарри! Я не здесь, милый! Я на другой стороне Туирских гор! Я встретила здесь человека по имени Лоэн, он... Шарри, прости, но я полюбила его! Это не значит, что я брошу тебя! Я ему сказала, что в моей жизни есть ты... и Дуннрак! Рассказала и о поручении Нан — Гулакха. Теперь он хочет помочь мне.

— Не одна! — прорычал мой орк радостно.

— Ты боялся за меня? — умилилась я, — Наг обманул тебя! Вернись! Не ходи к Белым охотникам! Я боюсь за тебя, — я глотала соленые слезы, сжимала руки, я так сосредоточилась на нашем с мужем разговоре, что не заметила, как наг и Лоэн подошли ко мне с двух сторон. Они уже не дрались, нет. Вместо этого они живо заинтересовались тем, что я делаю.

— Таи?

— Золотая?

Я отмахнулась от обоих, продолжая связь с мужем. Но, видимо, я потеряла концентрацию, потому что образ Шарри стал тускнеть. Я отчаянно пыталась снова вернуть контакт, но связь рвалась на глазах. Единственное, что я успела — это сказать ему, как я рада, что он жив!

— Вы уже не дерётесь? — устало спросила я, проковыляв до ступенек лестницы, ведущей в замок.

— Наблюдать за тобой намного интереснее! — заверил меня наг, тряхнув своей гривой. Этим он вызвал во мне воспоминания, как я ласкала его волосы, а он был во мне, потом укусил, когда я была на пике удовольствия.

Лоэн прищурился, в глазах мелькнуло нехорошее подозрение.

— Ты его знаешь? Откуда?

— Он меня выкрал! И принес к себе в нору. Его маменька потом приказала меня унести и подальше от любимого сынули.

— Разве её должны волновать игрушки сына?

— Не должны, — оскалился белокурый змей, — но, Таини особенная! Она моя эмисса!

Мне это слово ни о чем не говорило, но Лоэн понял, что наг имел в виду. Я посмотрела на одного, потом на другого. Никто не собирался мне ничего объяснять.

— Кто такая эмисса? И почему ты решил, что я это она?

— Эмисса — это пара, пара нага. Вся суть нага стремится к ней: он жаждет обрести её, потом быть рядом, запереть свое сокровище и никому не отдать! — ответил мне мой брюнет. Наг в это время сверлил дыру во мне.

— Я вс-сё сказал матери. Она больше не будет тебя крас-сть! Вернис-сь, Таини, моё золото!

Мои щеки полыхали, как два костра! Лоэн молчал, но его молчание было таким выразительным.

— Сшан! Ты ведь понимаешь...

— Ты с-с ним? С Яс-стребом?

— Да, — от меня требовалось только это? Тогда я скажу, и пусть уходит!

— Яс-стреб! Ты не с-спрячеш-шь её! Она с-сказала оракхам, где мы. Теперь их появление дело пары дней! Они з-саберут её! — змей подошел ко мне, вернее перетёк, как истинная змея.

— Не заберут! Моя Золотая носит моё дитя! Оркам придётся с этим смириться!

— С-с? Дитя? — наг прижался ко мне своими нежными, но такими холодными губами. Его язык пробежал по щеке, — Твоё? Се-се-се!

Смех один в один, как у двуглавой маменьки! Я недоумённо на него покосилась.

— Что тут смешного? — насупилась я.

— Моё! — уже твёрже и агрессивнее сказал мой любимый брюнет.

— Я чую двух детей, Яс-стреб! Один — человек, другой — наг!

ГЛАВА двенадцатая

— Ты с ним? — зашипел не хуже змея Лоэн. Его глаза гневно сузились, он с такой брезгливостью оглядел меня в районе талии, что мне стало ясно: этого он точно не примет и не простит!

— Лоэн! Я должна была выжить, понимаешь! Я только хотела отвлечь его, а он...

Мой брюнет развернулся и ушёл. Он просто прошёл в ворота и всё! А-а! Я зарыдала так громко и отчаянно, что даже нага проняло.

— Золотце! Пус-сть идет. Вам вс-сё равно не быть вмес-сте! Он — король Тамриса, а ты жена вождя оракхов! Не с-судьба!

— У-у! Это всё из-за тебя! Почему, почему ты украл меня? Лучше бы ты меня съел, — уже бессильно прошептала я, сползая со ступеньки в спасительный обморок.

Где-то потрескивали сучья, съедаемые огнём, пахло дымом. Я лежала на чем-то мягком, заботливо укрытая теплой эльфийской тканью. Лоэн? Он вернулся? Я дёрнулась, но сильная рука придержала меня.

— Не так быс-стро, сладкая моя! — о нет...

— Я думала, что он вернулся, — прохрипела я. Наг поднес мне кружку с чаем, я выпила весь, до капли.

— Он уже далеко, Таини! Я поднялс-ся на башню и видел его. Он уже на пути к перевалу.

— Мне верить? Или ты опять врёшь, как обманул Шарри?

— На этот раз-с ты можешь быть с-спокойна! Я отведу тебя на площадку центральной башни, там всё ещё видно его!

Он заботливо поднял меня, придерживал на каждой ступеньке. Да что я говорю! Он практически отнёс меня на себе на самый верх башни. Там я испытала такую боль... Лоэн действительно был уже далеко. Едва различимая чёрная точка.

— Видишь? Я с-сказал правду!

— Вижу, — едва шевельнула я помертвелыми губами.

— Не грус-сти, моя эмис-са! Я найду тебе то, что ты ищешь, и тогда ты решишь, кто из нас-с лучше. Ты ведь не думала, что вы вмес-сте навс-егда? — наг шипел и шипел змеей мне на ухо, а моё сердце умирало. Если бы от этого умирали, то на руках нага уже сейчас был бы труп!

— Ты только скажи, где то, что привело тебя с-сюда, и я оправлюс-сь на поис-ски!

— А если ты не вернёшься? — я тут же разрыдалась! Вцепилась в нага, продолжив плакать уже на его плече. Вы не поверите, но его волосы утешали меня! Они нежно стирали мои слезы и гладили меня по голове и плечам. Именно сейчас я поверила, что действительно что-то значу для нага! Так не утешают свою добычу или просто постельную игрушку.

— Се-се-се! Вернус-сь! Ты ведь будешь ж-ш-дать? — он поднял мою голову, чтобы прочитать в моих глазах ответ. Что он увидел там? Определённо, там был страх потерять и его, свою последнюю защиту от этого жестокого мира, но было там ещё и то, что я бы не сказала никому из моих поклонников: признание! Я на миг, всего на один миг выпустила из сердца это чувство, но этого нагу хватило! — Да-а! Будеш-шь...

Меня сжали до хруста в ребрах, высвистели такое на ухо! Если бы я не была так

расстроена — то просто растаяла бы и была уже готова на всё! А так... просто выдавила кривую усмешку и всё. Ну а что он хотел? Он убил такую любовь! Я снова разрыдалась!

— Ты з-сабудешь его, клянусь! Я с-стану для тебя вс-сем...как и ты для меня...

И ушёл. Я вернулась на ложе. Он устроил меня в главном зале замка, тут лежала огромная шкура возле не менее внушительного камина. Сейчас там мирно горел огонь, давая свет и тепло. Я опустилась на шкуру, скрестив ноги, огонь оживился при моем появлении. Я подняла голову, из пламени поминутно летели сердитые искры. Божество гневалось, что я игнорирую его.

— А что ты хотел? — спросила я, — Ты мне его отдал, а теперь он ушёл!

Пламя показало моего брюнета. Он стоял на дороге, лицо исказилось судорогой боли. Он ранен? Я подползла ближе к огню, едва не опалив себе голову. Разумеется, лучше видеть я не стала, но тем не менее. Лоэн сжал голову руками и так стоял долго, очень долго. Что это? Он что-то решает для себя? Или просто хочет вытеснить даже мысль обо мне?

Я тоскливо вздохнула.

— Не показывай его, прошу...

Пламя изогнулось вопросительно. Потом образ Лоэна потускнел и исчез. Понемногу стал проявляться образ нага. Он был в подземелье замка. Темно, пыльно и стрёмно. Сшан принял облик змея. И, хотя ему было нелегко уместиться в проходе, но он сделал выбор в пользу силы, а не слабости.

— Сшан...

Несмотря на мой гнев, на его обман, на то, что его слова стали причиной ухода моего мужчины, несмотря на это я переживала за нага. Пару раз он едва не лишился хвоста, потому что позади него внезапно обрушивались такие глыбы! Три раза в него летели отравленные дротики. Как я узнала, что они отравлены? Так на них желтое что-то было! Сто процентов — яд! Может нагу и не повредило бы, ведь он тоже змея ещё та, ядовитая, но железный наконечник в теле он носить не захотел. Увернулся! Фух! Я будто кино смотрела с потрясающе красивым и ловким актером.

— А ты можешь ему показать, что тебе нужно? Не блуждать же ему вслепую тьму веков!

Пламя задумалось, а потом в подземелье появился крохотный огонёчек. Он вёл нага вперед, тот понял, что это — подсказка, и пополз смелее. Огонек показывал безопасные плиты, безошибочно вел по безопасным ответвлениям и коридорам. Наконец, наг приполз в природную пещеру. Громада скалы сверху давила даже на меня. Сшан, наверное, был более привычен к такому, потому что быстро огляделся и пополз по узкому языку в самое сердце огромной пропасти.

Я в это время нервно заламывала руки, мысленно переживая за эту хитрую, но такую преданную мне змею. Сшан дополз до конца выступа, где в глыбе льда торчало что-то острое. Это что-то испускало такие красивые блики в пещере! Будто сотня сотен радуг гуляла по стенам!

— Что это? Нан — гулакх? Это оно, да? — я уже не могла сидеть, вскочила и стала метаться по залу, поднимая пыль веков.

Пламя изогнулось, как бы говоря «минутку!». Сшан подождал, пока огонек проверит глыбу на наличие ловушек, потом напрягся и разломал лед! Предмет, закованный в такую ловушку, висел в воздухе. Рог? Чей он? Золотой, сверкающий, он был истинной драгоценностью. Но, Бог ведь не просто так послал меня за ним? Значит, он ещё и магией обладает!

— Есть! — я запрыгала от радости. Сейчас мне было уже не до пустых обид на мужской пол, я на шаг ближе к встрече с мамой!

— Где вторая? — я подползла к огню. Следующая точка была недалеко отсюда. Я могу ошибаться, но разве я не только оттуда? От нагов, в смысле.

Для особо недоразвитых попаданок Нан- Гулакх даже картинку показал! Пещеры нагов во всей красе! Раньше не мог сказать? Хотя... мне было не до того, чтобы что-то искать там. Выжить хотелось. Очень.

— К нагам? Опять? — пламя утвердительно колыхнулось. Я вздохнула и поджала губы, чтобы не сказать что-то, о чём потом пожалею.

Сшан выполз на свет только через два часа. Был он пыльным, измученным, но чертовски довольным!

— Прекрасная эмисса должна долго благодарить меня за помощь! Как на с-счёт немного сладкой крови?

— Покажи его! — попросила я. Наг вложил в мою требовательно простёртую руку тяжёлый золотистый рог. Я поднесла его к глазам. Рог был невероятно старый! Изначально он был весь золотой, но сейчас потускнел, как медь укрытая патиной. По его поверхности шли письмена. Магический язык? Я спросила об этом пламя. В ответ оно сердито жажнуло, не лезь, мол, туда, где ничего не смыслишь!

— Ладно, ладно! И чего так психовать? Я только поинтересовалась! И куда его? Пламя скукожилось, показывая мне всю глубину моей глупости, потом его рукав показал на суму. Бли-ин! Стыдно-то как! Отупела я совсем со своей любовью.

— Я схожу помоюс-сь, а когда вернус-сь — ты покажешь мне, как ты рада меня видеть! — прошипел наг и куда-то уполз. Я не успела его спросить, где он здесь воду нашёл, я и сама с удовольствием бы вымылась.

— Значит, возвращаемся к тому, с чего начали! А как же мой Шарри и Зелёный? — я задумалась, — Да! Я зачарую ворота, они им всё покажут!

Я спустилась во двор, вышла за приоткрытую створку.

— Та-ак! — сосредоточилась и нанесла на камень часть карты, которую бог мне показал. На ней ярким огоньком пылала точка следующей находки. Возле неё я изобразила себя и нага. Шарри и так найдет нас, через Таар, но так ему не надо будет напрягаться.

— Во-от! Теперь найдут! — Я собралась уже нырнуть внутрь, как чья-то ладонь закрыла мне рот, и меня поволокли прочь от замка!

Кто это? Шарри не стал бы так шутить, Лоэн ушёл, я ведь проследила его путь почти до города! Наг ещё не приходил, да и не стал бы он так меня пугать! Я ему добровольно дала бы... всё, что он бы захотел. Я замычала и забрыкалась. Таинственный похититель зашипел, а потом придушил меня! Ска-ти-на... и сознание померкло.

Голова болела, горло саднило, да ещё и лежала я на холодном камне, отчего уже болела спина и всюду развивалась простуда. Где я? Глаза выхватили мутный силуэт, в котором ярким пятном были длинные, белоснежные волосы. Сшан?

— Сшан...

Услышал? Да, идёт сюда. Странно идёт, не как мой змей. Я приподнялась на локте, чтобы лучше видеть. Лучше бы я не видела! Это — Белый охотник!! Даже ни разу не встречая их, я узнала его по точному описанию Лоэна. Ткань принимала цвет окружающей среды, этого хамелеона было невозможно различить возле камней. Если бы не его волосы!

Как у таких жестоких, безжалостных убийц может быть такая совершенная красота? Белоснежные, искрящиеся, как снег при свете луны! Лицо тоже было необыкновенно привлекательное. Я имела уникальную возможность рассмотреть его вблизи, потому что сейчас нас разделяли считанные сантиметры.

— Золотая? — голос журчал ручейком, шелестел листвой. Откуда он знает, как меня зовет наг? Или не знает, а просто спрашивает, откуда я такая?

— Что... что тебе надо? — я едва сподобилась на этот вопрос, горло жутко болело.

— Странная человечка... Не такая! — его нос втянул мой запах, этот придурок даже лизнул меня! А потом вырвал прядь волос и давай с нею опыты проводить! То в жидкость какую-то утопит, то палит, то жуёт? Извращенец! Я понемногу стала отползать от него. Заметил, оскалился. Как зверь, мамочки! Замерла. Да что же ты такое? Ведёт себя так будто он и вправду больше животное!

— Отпусти, — прошептала дрожащим от слёз голосом, — Меня уже ищут, слышишь?

Это ему не понравилось! Навис надо мною. А ситуация-то повторяется, отстраненно заметила я. Наг точно так же пытался понять, чего он от меня хочет больше: убить или любить до гроба?

— Нет! — отрубил этот полоумный и отошёл к огню. Костёр! Я тихо, чтобы не привлекать к себе внимания, поползла к огню. Нет, я могла бы конечно попробовать его спалить, может и выйдет, но сначала я позову на помощь Нан — Гулакха.

Я протянула руки к огню, якобы желая их погреть, эльф этот неправильный только сверкнул глазами, но протестовать не стал. Да и занят он: потрошит какую-то зверюгу. Судя по размеру тушки — это и есть тот самый скальный мишка! И он его убил?! Мама! Меня тогда и вовсе на ленточки пустит!

— Бог? — тихо прошептала, покосилась на охотника, не смотрит вроде, — Бог!

Беловолосый поднял голову, сверкнул жёлтыми как у кота глазами, я втянула голову в плечи. Медленно, тягуче медленно срывались капли крови с его ножа... Если он нападёт — я его убью! Спалю, утоплю, но отдам свою жизнь очень дорого! Наши глаза встретились в поединке воли, а потом что-то произошло. За миг он допрыгнул до меня, прижал к шкуре и ножом срезал всю мою одежду! Сразу! Как это так? Да у нас в мире даже самый талантливый хирург так виртуозно скальпелем не владеет! Вид моего тела заставил его слететь с последних катушек. Голодным псом он накинулся на меня, его губы терзали больше, чем дарили ласку и удовольствие. Пара моих протестов были быстро и качественно удушены в зародыше: две пощечины, сильные и от того очень обидные, надолго отбили во мне охоту сопротивляться. Надеюсь, мои орки отрежут твою беловолосую голову! Я плотала слёзы и терпела первое, самое настоящее насилие в этом мире!

Как, как такое прекрасное внешне существо, может быть столь уродливо внутри? Чудовище, он просто животное! И любовь его тоже животная: его руки оставили на моих бедрах огромные синяки! А внутри всё просто горит! Он большой, просто огромный, и если бы всё произошло по согласию, я могла бы испытать такое удовольствие! Но, вместо этого...

— Чтоб ты издох! Урод! — я свернула калачиком, укрылась куском своего свитера и теперь от всей души проклинала этого нелюдя.

А вот он, похоже, считал теперь меня своей. Кем именно, не знаю, но он даже пытался меня накормить. Если простое запихивание горелого мяса непосредственно мне в рот можно считать кормёжкой. Оказывается, наг был ещё далеко не скотиной! Даром я на него наговаривала. Вот оно — зло, такое бескомпромиссное, безжалостное! Прав был Лоэн: если

бы я увидела охотника раньше, то единственное верное решение — это бежать! Но, я его не увидела. Таар он, кстати, снять пытался и не раз. Он просунул за цепочку свой тесак, отчего я едва богу душу не отдала на месте, и рванул. Хорошо, понял, что здесь дело в магии, а то мог бы до тех пор пилить, пока и голову не снесёт! Он жестом показал, чтобы я сняла его сама.

— Не сниму-у! — заревела я, когда он снова стал бить меня.

— Человечка-а! — протянул он с выражением матерого садиста на лице, а потом поставил в позу, в которой на грядках спортом занимаются, и... скати-ина-а! Да я даже Лозну не позволила бы!

— Нан — Гулакх! Спаса-ай! Убива-ают! — кричала я, наматывая круги от этого убийцы по пещере. Дважды он ловил меня за волосы. Вот дались они ему! Ну подумаешь, золотые! У него, козла, волосы ещё краше!

Пламя взвилось до потолка, не меньше! И в нем проступили силуэты моих орков!!! Ура!!! Я побежала прямо к ним. Это телепортация по — божественному! Охотник с разбегу налетел на кулак Дуни и затих! Знай наших! Я повисла на зелёном и зарыдала в голос!

— Шарри! Дуни! Он меня... — мои орки помрачнели, осмотрели моё хилое тельце в синяках и ссадинах, плюс я ещё и голая, в одних волосах так сказать. Оба повернули головы к бессознательному охотнику, выражение глаз у них было, как у честных полицейских, которые решили отпинать маньяка, откупившегося от правосудия. Я отошла к лежанке, не желая видеть чью-то смерть, пусть даже и своего учителя.

Похоже, в процессе умертвления охотник очнулся и стал бешено сопротивляться! Я обернулась, чтобы увидеть страшный, но и прекрасный бой на смерть. Охотник был невероятно ловким и смертельно опасным противником, моим оркам едва удалось ранить его в плечо, после чего он зашипел, как киношный вампир, и ловкими прыжками выбежал из пещеры.

— Я найду его! — сказал зелёный, но я повисла на его руке и не отпустила. Я только обрела их снова!

— Я немного опоз-сдал? — прошипел наг, входя в пещеру. Он втянул свои лезвия — ногти и настороженно посмотрел на орков.

— Немного? Вы все опозда-али! — и я скатилась в банальную истерику. Потом мне будет стыдно. А сейчас мозг хотел разгрузиться от впечатлений.

— Что он с-сделал? — прошипел Сшан, втянул воздух своим красивым носом, потом его глаза стали глазами змеи, хищной, смертоносной! — Я найду его!

Он поднял плащ, который забыл охотник и реально взял след, как собака! Не успела я его остановить, как он уже выскочил наружу.

— А? А куда это он? А если... если охотник победит? Если он убьёт моего Сшана?! Дуни! Дуни! Помоги ему!

— Он так тебе нравится? Ты выбрала его? — я заалела щеками, но призналась кивком, что таки да, выбрала.

— Шаррдак, останься с нашей женой, а я найду нага и помогу ему!

— Шарри? Он сказал женой? Когда это я стала его женой? — я отчаянно тупила и ничего не могла с этим поделать.

— Вчера! — сказал мой суровый, немногословный вождь. Я уютно угнездилась в его объятиях, и он легкими поглаживаниями по всему моему побитому телу пытался дать мне то, в чем я так нуждалась: утешение, ощущение безопасности.

— Вы пришли в замок вчера? И что там произошло?

— Наг ходил злой! Сказал, ты пропала! Я искать! — и он коснулся своего Таара, показывая, как именно он искал меня.

— Шарри... — я глотала слёзы, прятала лицо в его жилетке, вышитой мною собственноручно, дрожащими пальцами гладила его клыкастую физию, — Ты — самый лучший мужчина, которого я только встречала в жизни! Лоэн ушёл... ну и пусть!

ГЛАВА тринадцатая

Шарри принёс мою сумку, так что я оделась и привела себя в порядок. Даже устроила нам с мужем душ, чему мой рогатенький очень обрадовался. В одном из ответвлений пещеры был такой чудный уголок! Там мы и мыли друг друга. Шарри очень натужно сопел, видя мою общую побитость, он так осторожно тёр меня мочалкой, что я даже прикрикнула на него.

— Сильнее! — глаза его вспыхнули двумя звездами, но тут же потухли, — Шарри! Если ты хочешь меня — скажи! Я твоя! Ну?

Робко и осторожно он развернул меня к себе, тронул грудь. Я чуть было не дернулась, но это неминуемо обидит мужа. Я приникла к нему, поцелуй был словно впервые. Мы так долго не виделись, что я успела забыть об этом. Не спеша, аккуратно, исследуя грани моей травмированности, Шарри всё-таки взял меня на той меховой подстилке, оставленной Белым охотником. Я с удивлением прислушалась к организму и констатировала полный порядок по сравнению с ночными побитостями!

— Иди ко мне! — позвала я орка, показывая готовность ко всему, что он только захочет. Дважды мой муж насыщал свой голод, потом ласкал меня. Потом я его. Угомонились мы аккуратно в тот момент, как вернулись змей и зелёный. Они скривились, увидев нас, голых, явно удовлетворенных.

— Догнали? — спросила я.

— Нет! Он быс-стрый! — прошипел наг и присел на камень рядом с нами. Его глаза голодно осматривали меня, гнев менял его: чешуйки поползли по вискам и до плеч.

— Сшан, а у вас только Белые охотники живут или есть ещё такая же раса, но более цивилизованная что ли? — Я рылась в сумке, выискивая талмуд. Вроде бы в нём есть раздел, посвященный количеству рас и их полное описание.

Наг следил за мною таким взглядом, что я поспешила замотаться в одеяло. Дуннрак тоже завидовал мужу.

— Ес-сть! — оскалился змей, — Эти прос-сто животные! Те, другие, Сайны, не такие! У них свой язык, обычаи, говорят, даже школы и Академии ес-сть! Золотая...

Я присела к нагу на колени, чем он всю пользуясь. Я млела и переворачивала страницы, отыскивая этих Сайнов. А, вот! Да, действительно, это очень цивилизованная раса, много ученых, магов и всяческих художников, музыкантов. Воины просто супер, маги номер один в Таараме! А еще... блондин в озере — это, несомненно, сайн! Характерные признаки указаны в самом низу страницы...

— Эй! Отдай! — наг увидел, чем именно я заинтересовалась, и выхватил книгу у меня из рук. Он отбросил её на шкуру, едва не попав в мужа, потом прижал к себе, зашипел мне такое! О-о! Я прикусила губу, выгнулась. Зелёный зарычал.

— Она обещала мне, з-селёный! За то, что я нашёл в подз-семелье!

— Дуни, — мой голос был низким от страсти, наг умел ласкаться, — Подожди немного, ладно! О-ох! Зме-ей...

Зелёный так оскалился, что я едва на голову нагу не влезла. Тот, впрочем, ничуть не испугался, просто оскалился в ответ. Ох уж мне эти божественные планы! Надавал помощников, а они теперь рвут на части! Хорошо хоть этого психа прогнали. Я ещё до сих пор не могла поверить, что существуют такие неправильные эльфы!

Наг утащил меня вглубь горы. Я решила сказать ему сразу, что нам придется вернуться к

нему в пещеры.

— Сшан? Сша-а-н! А-ах! Еще! — потом, всё потом! Плащик охотника был хоть и тонким, но просто фантастически мягким! Волосы нага ласкали меня вслед за руками и губами хозяина. Его руки повернули меня, вызывая плохие ассоциации, я напряглась.

— Не бойс-ся...

Шорох чешуи был тихим, но отчетливым. Я обернулась. Наг стал змеем, огромный хвост расстелился на метров пять. Когтистые пальцы накрыли грудь, чуть поцарапали, вызывая дрожь в теле. Я втянула воздух, ахнула. Наг прикусил шею, а потом прижался ко мне, провёл свои восхитительным возбужденным естеством по попе.

— Мучишь? — прошептала я, ощущая голодные спазмы внутри, — Я хочу видеть тебя!

— Потом! — и он вошёл, заставив меня забыть обо всём. Сильно, мощно, долго. Боже! Я царапала его руки, плечи, покрытые чешуйками. Мои волосы сияли ярким золотом. Мне кажется, или наг в своём другом облике больше? А ведь точно! Ощущения совсем другие! Мы вместе пришли к финалу, закричали, зашипели, наг забулькал моей кровью. Боли не было, наверно, он обезболит свой укус.

— Теперь повернис-сь! — он развернул меня, я рассмотрела его в подробностях. Серебристая с голубым отливом чешуя, длинный хвост, и большой, всё ещё возбужденный... О-о-о! Я умру, если не попробую его! Мои действия были восприняты на ура, наг только втянул воздух сквозь клыки, потом просто шипел не переставая.

Расплатилась я сполна за его помощь. Усталые, со всё ещё гуляющим возбуждением и адреналином, мы решили поговорить с остальными, решить, как будем жить дальше. Я брела в пещеру просто как на казнь!

— Шарри, Зелёный, в смысле, Дуннрак! Если я скажу, что беременна, что вы сделаете?

Орки переглянулись, почесали рогатые макушки, потом дружно пожалы плечами. Они не знают? А я знаю, блин!

Наг делал вид, что он не при делах. Я гневно на него посмотрела, помигала глазами, мол, давай, помогай выкручиваться! Он оскалился, облизался, показывая, что за мной будет тако-ой долг! Я надулась, но воспоминания о его теле, его шёлковых волосах, таких ласковых и преданных мне, примирили меня с его вымогательством. Кивнула, но при этом покосилась на Дуни. Его очередь быть моим, в смысле наоборот, мне быть его.

— Она будет матерью моего с-сына! — орки вскочили, испугав меня до колик. После долбанного охотника я весьма отрицательно отношусь к таким жестам. Я задышала часто — часто и спряталась за нага, даже немного заскулила от страха. Тишина была просто оглушительной. Наг поймал меня в свои коготки, приобнял, погладил успокаивающе.

— Отпусти её! — Дуннрак был в бешенстве.

— Она боитс-ся вас-с! Ус-спокойтес-сь! — сам наг тоже был напряжен как струна. Оракхи и наги исконные враги, теперь они или станут какими — никакими мирными соседями, или я от кого-то откажусь.

— Жена! Почему он? — Шарри интересовало, почему наг сумел то, что не смог он.

— Я... он... мы. Я боялась его, а потом хотела показать ему... любовь...

Не глядя на орков, я пошла к сумке, по пути взглянула на огонь, подающий такие зверские знаки, что не ответить себе дороже. Подошла молча и пофигистически стала рядом. Пламя поплевалось искрами, но решило всё же провести ликбез для своей Айседоры Дункан.

Позади дрались мужчины, выпуская пар и заодно решая, как жить дальше со мной такой красивой, а я внимала божественной воле. Пламя показало мне кучу камней в нашем с

Шарри шагре. А я и забыла, что должна наполнить их силой, чтобы племя оракхов смогло жить без меня эти три года! Значит, сначала к нагу, потом обратно к оркам! Да и зелёному я обещала наложить чары!

— Нет! — истерично взвизгнула я, когда Нан — Гулакх показал Белого охотника, прыгающего где-то в джунглях Таарамы. Да как у него вообще пламя повернулось мне такое предлагать? Я не буду его искать!!! Я отвернулась от костра, дрожа осиновым листом. С моими орками и моим змеем я чувствовала себя практически всеильной и неуязвимой, но этот псих их всех одной левой уделал! И чем дальше он от меня будет — тем лучше!

— Что такое? Почему ты кричала, Золотая? — подошел ко мне зелёный, прижал к себе так сильно.

— Вы уже не дерётесь? Поделили меня? — решила я пока не говорить им о подлом приказании божества.

— Нет! — сказал, как отрезал.

— Дуни! Сшан совсем не плох, поверь! Он тоже устал от вашей войны! Оракхи убили его отца, за что он мог бы ненавидеть вас до конца своей жизни, но он согласен предложить вам мир! Я уйду с ним, слышишь? Так получилось... я его эмисса...

— Уйдёшь? — прорычал зелёный, а потом закинул меня на плечо и унёс вдаль. В полной тьме он овладел мною, молча и сосредоточенно насытил свой голод. Я немного засветилась, конечно, но такой подход меня вовсе не обрадовал.

— Ты никуда не уйдешь, Золотая! Ты — наша жена! Нан — Гулакх явился нам в пещерах нагов и сказал, что отдаёт тебя нам в жены! Про нага не было ни слова!

— Но! — зелёная рука закрыла мой рот, а сам орк сверкал гневными глазами в полутьме.

— Ты родишь нагу сына и отдашь его ему! А потом будешь нашей женой, будешь матерью наших детей! Поняла? — я не могла понять, когда я успела так обмануться в зелёном? Сначала он был готов носить меня на руках, спать у моего порога, а теперь он поменялся, а может и был таким, кто знает?

Моё молчание его не беспокоило, он ещё раз удовлетворил свой голод, потом отнёс безвольную меня в пещеру. Я развернулась ко всем задом и заплакала. Тихо, не желая, чтобы они слышали. Когда весёлое приключение превратилось в хоррор и трэш? Нан — Гулакх!! Чёртов интриган! Из-за тебя всё!

— Таи? — все трое периодически кружили надо мною побитыми молью воронами, но я даже глаз на них не поднимала. Отдать малыша? Да я скорее печень свою отдам, козлина ты зелёная!

— З-солотая? Ты будешь ес-сть? — наг принес каких-то ягод и кусок мяса. Ягоды я молча сгребла с его руки, а на мясо даже не посмотрела. Выдернула шкуру из-под Шарри и зелёного с помощью воздуха, оттащила её к выходу, легла, тоскливо уставилась в небо. Ночью здесь красиво: много звезд, две луны, одна синеватая, другая — золотистая. Какая-то птица пролетела в темноте. Мне никак не спалось. Как и оркам. Как и нагу.

Утром я бросила короткий приказ собираться к нагу в пещеры. Все настороженно покосились на меня, видимо ожидая бурной истерики. Нет, я больше не буду реветь! Как только найду всё, что сволочной бог наметил — заберу маму и уйду! К нагу уйду! Он... волосы его меня любят! Да и он ни словом меня не упрекнул за роман с Лоэном, за его ребенка. Решено: я брошу орков и уйду к Сшану!

Прикасаться к себе я разрешала только Сшану, остальных отбрасывала магией. Шарри смотрел взглядом обиженного ребенка, но я помнила агрессию зелёного! Шарри тоже может

быть таким... страшным.

Мы шли два дня, периодически делали остановки, чтобы я отдохнула, вымылась с помощью магии воды, мы ели и шли дальше. Когда я уже начинала спотыкаться, наг превращался и вёз меня на своем хвосте. Я лежала на его большом чешуйчатом теле, и его волосы утешающее поглаживали меня. Уже на подходе к тайному ходу, которым мать Сшана приказала унести меня, мы сделали последнюю остановку. Ночью я услышала разговор моих буйных мужей.

— Что ты сделал с ней? Дуннрак? — Шарри не был глупым, я уже говорила. Все эти дни он косился на зелёного, но молчал. И вот теперь решил выяснить.

— Я сказал, что она принадлежит нам! — прорычал торахх, — Она отдаст нагу сына и забудет о нём! Она должна родить нам детей!

— Она не светиться...

— Засветиться! Вот отдаст наг нам то, что нужно Нан — Гулакху, тогда мы её развеселим.

— Если Светлячку больно, — выдавил Шаррдак, — нам тоже! Надо было убить тебя!

И прозвучало это так страшно! Мой муж готов был на всё ради меня! Я тихо заплакала. А я ещё сомневалась в нём!

— Шаррдак! Бой? — рычание зелёного стало таким... боевым что ли? Это вызов?

Орки ушли. Наг бесшумной тенью проскользнул за ними. Я не знала, идти за ними или бежать! А куда? В пещеры? Найдут... Тряхнула рукой и сделала мини — костёр. Пора поговорить с этим б-богом!

— Почему ты дал зелёному право на брак со мной? — гневно спросила я пламя.

Бог показал фигуру торахха, как я его видела на шкуре возле нашего чума. Да, хорош, гад! Гневно фыркнула!

— Ты понимаешь, что наше с тобой сотрудничество на грани срыва? Зелёному приспичило взять на себя не только заботу обо мне, как о его жене, он взял на себя право командовать мной! Я ему не жена!! — взревела я, ощущая, как рвётся нить, связавшая меня волею бога с зелёным.

Пламя замерло. Реально замерло! Все лепестки стали как нарисованные. Бог в шоке? Ай да я!

— Теперь Лоэн! Я его любила! Случилось так, что мы с нагом были вместе до нашей встречи с брюнетом. Я беременна теперь. От обоих! Ты понимаешь, что бегать по полям и весям с пузом я не буду? И рожу, тоже не буду! Что будем делать?

Вопросительно изогнувшись, огненные пряди предложили мне самой решать, что делать.

— В общем так! Ты приструнишь зелёного! — гнев божества я выдержала уже спокойно, — Забирай его или дай поводок! И намордник!

Снова показ мужиков! Да что такое? Я с этими ещё не разобралась! Брюнет, блондин, два рыжих. Издевается?

— От них одни проблемы, — устало отмахнулась я, — Шарри и Сшан — вот те двое, кого я выбираю! Их и возьму в помощь.

В пламени снова сначала робко, а потом всё четче стал появляться Белый охотник. Только не это! Что угодно, даже психически больной зеленый!

— Не-ет! Нет, нет, нет! Он же двинутый! Ты видел, что он со мной делал? Нет? Он меня всячески изнасиловал! — я гневно вскочила и уже просто орала на огонь.

Пламя сердито пшикнуло и чем-то кинуло в меня! Я от неожиданности поймала... ошейник? Это на Дуннрака?

— Это кому? — образ охотника. Да ну! Даже за то, что он явная скотина, я не буду так с ним поступать.

— Кстати, а почему он накинулся на меня после нашего с ним поединка воли?

Ко мне подползла сумка, лизнула руку, преданно похлопала ресничками. Ей тоже было одиноко после ухода Лоэна. Я погладила её, она выплюнула мне в руки талмуд.

— Предлагаете поискать ответ там? — я полистала страницы. Информации об Охотниках было ничтожно мало. Женщины у них такие же двинутые, тоже бешеные, прыгучие, ловкие и сильные убийцы. Но их мало. За них дерутся, потом идет поединок воли. Тот самый, который я так неосмотрительно навязала охотнику. Теперь я поняла, что произошло: этот псих решил, что я достойна стать его самкой! Да, вот так! Не женой, не красивым словом, как у нагов, а именно самкой!

— И этот тоже? Нан — Гулакх! Я его не заказывала! Зачем ты нас свёл?

Мне показали красную точку на карте, увеличили место, лес какой-то... А там! Не-ет! Нет, только не это! Там живут эти охотники! Я просто застонала от предчувствия большой, толстой задницы!

— Ты хотел, чтобы он отвёл меня к точке? — да, хотел, — Ты предполагал, что так будет? Что он меня... что он выберет меня как свою сам... да мля! Я не могу сказать на себя «самка»! Я — женщина! Я — магиня, стихийница! А самка — это что-то аморфное, безмозглое!

Пламя дотянулось до меня, погладило мои ноги, виновато пыхнуло. В душе уже не было никаких чувств, эмоций.

— Когда я надену на него эту штуку, что измениться? — спросила я безжизненно, но твёрдо. Пламя показало зомби. Серьёзно! Охотник молчаливой, страшной куклой с мертвыми глазами ходил за мною, как привязанный.

— Спрос-си такой же и для з-селёного. Этот з-сдорвяк так побил твоего мужа, что на нём живого месс-ста нет!

Наг тащил на себе тело Шарри. Я кинулась к нему, вытащила бутылку с водой, стала лечить орка.

— Где он?

— Прогуливаетс-ся! — оскалился наг. Ему-то что? Как с гуся вода.

— Я отказалась от него.

— Что он с-делал тебе? Ты с-сама не с-своя последние дни!

— Сказал, что я после родов должна отдать тебе сына и заняться разведением маленьких орчат. Зелёных и кофейных!

Наг услышал боль в моем голосе, обнял, прошептал, что никогда бы не оставил меня. Выкрал бы ночью, а ходы в пещеры запечатал навсегда!

— Предлагаю так и сделать, Сшан. Пусть он гуляет и дальше! Сшан? — наг изобразил полное внимание на лице, — Второй артефакт у тебя в пещерах, а третий в лесу охотников. Я не знаю, что мне делать. Нан — Гулакх дал мне этот ошейник, но я ни за что и никогда не одену эту мерзость на разумное существо! Это хуже рабства, Шани!

— Наз-с- ывай меня Эмисс. Ты — эмисса, я — эмисс! Это как любимый у вас-с... — я улыбнулась и притянула нага к себе.

— Любимый. Эмисс...

ГЛАВА четырнадцатая

— Шарри? Почему ты снял Таар? — пристально глянула я на уже пришедшего в себя орка.

— Не честно. Поединок — только сила!

— Я ему! — я потрясла кулаком в воздухе, правда выглядело это весьма жалко, особенно если посмотреть на пудовые кулачищи мужа.

— Давайте реш-шать, что делать! — прошипел Сшан.

— Идём, как только ты встанешь на ноги! — решила я.

Шаррдак тут же стал подниматься, но по тому, как он морщился, я поняла, что вылечила я далеко не всё. Мысленно вызвала Таар орка. Он через миг появился у меня в ладони. Посмотрела на мужа.

— Где он был?

— Забыл там, — виновато засопел рогатенький.

— Где вход, Сшан?

— Прямо здес-сь, эмисса! — ласково погладил мою спину мой змей. Я прогнулась, желая получить больше. Наг довольно оскалился и показал рукой на неопределённого вида трещину в стене.

— Шарри, одевай амулет! Сейчас ты не можешь идти, нужно подождать, пока все твои побои не заживут, — он послушно протянул цепочку через рога и голову. Таар тут же засиял золотом, от него по телу оракха стали распространяться золотистые лучики.

— Се-се-се! Наш-ш сын тоже будет шаманом? — задумчиво спросил наг.

— Наверняка. Нан — Гулакх дал мне силу навсегда, я чувствую это. Шани... Лоэн сказал, что в вашем мире был только один полукровка. Как мы будем?

Наг ласково поцеловал меня, не забыв при этом оцарапать клыками, потом так посмотрел, что все сомнения сами собою отпали: если Лоэн не простил, то Сшан простит многое! Потому что эмисса — это шанс на тепло для холодного сердца змеи. Это его слова, не мои.

— Ты уже можеш-шь идти, оракх? — спросил змей мужа.

— Да! — и всё. Сурово и по-мужски лаконично отрезал мой орк, а затем стал подниматься с пола. Отряхнулся, взял мою сумку, свою, обернулся на нас, — Веди!

Мы встали перед стеной, как лист перед травой. Шучу. Трещина пробежала вбок, потом вниз, образуя дверь. Без скрежета, без спецэффектов, без заклинаний, только пара капель крови моего змея и всё! Когда наг скользнул в проход, замыкая наш небольшой отряд, позади громыхнуло. Дуннрак? Я распласталась по стене, сердце колотилось у горла.

— Вс-сё! Ус-спокойся. Он не войдёт, будет искать обход. До вес-сны! — засесекал, то есть засмеялся наг.

— Хорошо... А твоя мама... она как? Злиться?

— Да, но это моя проблема! Никто больше ничего тебе не с-сделает! — и так сверкнул глазами, что я поверила.

Мы шли не так уж и долго, где-то часа три. Потом в какой-то нише, где было что-то вроде сторожки, посидели и отдохнули. Шарри вытащил из своих закровов что-то кисломолочное. Сыр? Брынза? А пофиг. Я его уже хочу. Его глаза встретили мои голодные, и муж без вопросов протянул мне благоуханный сверток. Я развернула ткань... и застонала от

восторга! Мужчины стали переминаясь с ноги на ногу, наговы волосы огладили плечо.

— Потом! — отмахнулась я и стала по кусочку, по маленькому укусику съедать прелестный подкопченный сыр.

Орк и наг вполне мирно обсуждали дорогу и дальнейшие планы.

— Я не с-смогу пойти с вами к оракхам. Мы ещё враги, Шаррдак!

— Придёшь когда захочешь! — кивнул рогатой головой муж.

— С-скоро. Как родиться мой эмиасс!

— Кто? — что-то новенькое.

— С-сын от эмиссы! — охотно и не совсем понятно объяснил наг.

— А чем он отличается от просто сына? Или дочери?

— Много чем, з-солотая. Мы можем больш-ше не пить крови от других людей — достаточно пару раз укус-сить эмиссу! — как он при этом на меня глянул! Я просто вся стекла на пол и захотела тут же предложить кусать меня и день и ночь, лишь бы он любил меня как тогда, в пещере.

— А с-сын от эмиссы будет не таким, как вс-се. Он сильнее, он мош-шет быть в облике человека долго, мы, наги, не можем долго быть не змеем.

— Да? А ты с нами уже долго так... — я подозрительно на него уставилась. Наг притянул меня к себе, вдохнул мой запах.

— Ты ведь поняла, з-солотая? Я и ес-сть эмиасс. И мой сын будет ещё дольш-ше ходить в этом облике. И он будет шаманом, как ты!

— Магом. Стихийником! Я уже говорила, что умею управлять всеми стихиями. И ещё... похоже, я могу говорить с животными!

— Идём? — спросил Шаррдак, понаблюдав наши поцелуи и ласки.

Ну мы и пошли. Пару часов в том же темпе, и мы на подходе к той пещере, где сходятся, то есть сползаются все наги, чтобы затем расползтись в свои норы. Вроде и недалеко унесла она меня. Я прямо в недоумении.

— Это наш-ш мир, Таини. Мы умеем сокращать путь. Куда надо за ещё одним предметом?

Я прислушалась к внутреннему компасу. Отчётливое ощущение, что нам вглубь подземелья! Я глубоко вдохнула, ещё раз проверила. Всё верно.

— Нам нужен костёр. Тогда я точнее спрошу у бога, куда нам идти!

— З-сдесь нельз-ся! В воз-сдухе много спор и пыльцы атамиса. Маленькой искры хватит, чтобы вс-се ходы скрылись в пламени!

— Ого! Тогда веди к себе! Ты говорил, что там огонь не страшен, — я стала тревожно оглядываться, в ходах шуршало, ползали тени. Шарри схватил дубину. И где только прятал такое? Неужели ко мне в сумку запихал? Наверно.

Сшан пошёл по проходу, видно было, что ему хотелось бы стать змеем, но ради меня он терпел. Вышли в ту самую небольшую пещеру, где были выдолблены норы его и мамы — горыныча.

Кровать та же, бассейн, где он плавал, а потом вышел такой... м-м-м, такой весь голый! Лукавый взгляд из-под белых соболиных бровей ясно сказал, что мой наг тоже помнит всё, что тогда произошло.

— А твоя мама нам не помешает? — озаботилась я.

— Она больш-ше не войдёт сюда без моего разрешения! — я подняла брови в немом изумлении.

— Ладно. Тогда скажи, где нам развести огонь! Он магический, так что это может быть и пол и камин. Да даже тот золотой поднос, что моя сумка упёрла у тебя! — вытащила я искомое. Сумка так озлилась, что чуть руки мне не сжевала своими застёжками. Я в немом изумлении взирала на это безобразие, потом мою ладонь окутало пламя, и я пригрозила сделать из неё кучку симпатичного пепла. Сумка медленно, нехотя, даже очень враждебно выплюнула мне в руку блюдо.

— Я дам тебе столько золота, сколько захочешь! — подошёл к суме наг. Та умильно смотрела на него чётко обозначенными глазами, преданно заурчала и стала ластиться к его сапогу.

— Дай, дай! А то она меня ночью лямками удушит! — я презрительно фыркнула. Предательница почувствовала, что хозяйка может и не посмотреть на её потрясающую вместимость и общую магичность, и просто оставить в дальнем углу. Медленно, опасливо перебирая уголками, она прошлёпала ко мне, боднула меня в колено. Я демонстративно отвернулась, тогда эта вредина стала по одному выкладывать платья, драгоценности, шампуни, кремы. Я одним глазом косила на это, потом на пол вылетел посох, подаренный Богом.

— З-солотая! Это же Посох Путей! С ним ты никогда не заблудишься, везде пройдёшь, даже топи не страшны!

— Чудесно! Особенно в свете моих поисков, судя по всему эти точки в очень труднодоступных местах. Давайте уже костёр запалю, пора спросить нашего покровителя!

Сумка понуро сдулась, стала запихивать вещи обратно, и клянусь! Она вздохнула! Скоро говорить научится. И тогда я буду с ней уже спорить, а не драться.

— Оставь вот эти штаны и тунику! И браслет с рубином, — сказала я ей, отчего та едва не подлетела на метр над полом. Взметнула гору пыли, и груды вещей как не бывало. Я переделалась, наг с орком следили за мной взглядами диких животных.

Блюдо было установлено в середине фонтана. Да, у моего змеиноного принца в пещере даже такое чудо есть! Любит он воду, любит. Зажмурилась, покраснела. Потом, все мечты потом! Зашипело пламя в золотом кругу, пуская яркие отблески по пещере.

— Покажи Сшану, куда нам надо спуститься! — появилась карта ходов. В самой глубине, в самом тёмном углу и горела наша точка. Вот ведь...

— Это возле подземной реки. Там водятся такие твари, милая, что ты будешь мне очень должна! — я поперхнулась воздухом. Змеиные глаза показали мне всю любовь нага ко мне. Сейчас, только что я почувствовала себя действительным смыслом жизни этого хладнокровного парня.

— Я... согласна на всё! Время пошло, Сшан. Через месяцев пять я осяду где-нибудь в спокойном месте и стану готовиться к родам. Так что чем быстрее мы найдём все артефакты, тем лучше.

— Мы пойдём вмес-сте, оракх? — муж набычился. Только бы не подрались!

— Да! Тоже должна! — вы поняли? Он хочет, чтобы я тоже отплатила ему за помощь! Да я всё вам отдам, только помогите маму сюда перетащить!

— Шарри? Сшан! Я буду вашей, так что игра в долги смысла не имеет. Покажи, куда идти! — это уже огню, который как бабка — сплетница, внимательно слушал нас.

Точка появилась у схематической двери в какой-то заброшенной пещере. Наг сделал стойку, затрепетал совершенным носом. Я напряглась, ожидая его вердикта.

— З-сал Большого З-смея!

— Какого змея? — а что? Пусть расскажет, я страсть как люблю всякие легенды, загадки прошлых цивилизаций.

— Это великий воин нагов! Наш — ш принц... мой предок, эмис-са! В пещеры ворвалис-сь маги — люди и брос-сили в него заклятье! Он окаменел, а з-сал запечатали магией. Ес-сли вход оттуда, то Нан — Гулукх уверен, что ты его откроешь.

— Попробую, по крайней мере, — задумчиво проговорила я, — А ты что, берёшь меня с собой? В замке Дагарада ты наотрез отказался.

— Я и сейчас-с ос-ставил бы тебя, но нам дверь не открыть! — прошипел он.

— Я останусь в том зале, а вы идите себе по ходам! Погуляю, посижу на троне. У вашего принца был трон?

— Был, — успокоился змей, — С-самоцветный! Его камни сияли и ослепляли, Таини. В нем был рагорран, камень Первых З-смей! Только ис-стинные наги могли сес-сть на трон, остальные превращалис-сь в пепел!

— Класс! Я просто посмотрю, обещаю! Ничего трогать не буду! Только поесть мне оставьте и постелите что-то мягкое для отдыха.

— Я дам вам огонёк! — я создала сферу из воды и воздуха, в неё поместила часть пламени, — Он будет вести вас и заодно освещать вам дорогу. Если скажете ему гореть ярче — будет светить так, что и на метры вперёд всё увидите!

— Я понесу свет! — сказал Шаррдак и забрал сферу. Наг скривился, но промолчал.

— А давайте отдохнём! Помоемся, поедим, — намекнула я, что у меня уже давно маковой росинки в организме не было.

— Рас-сполагайтес-сь! — радушно обвёл рукой наг свою нору, — Я схожу к родичам, мне ес-сть что им с-сказать!

Сшан уполз из пещеры, а мы с Шарри стали устраиваться на ночлег. Мой орк вытащил меховую подстилку и демонстративно положил её возле нескромного ложа хозяина. Я стояла вся в сомнении, куда его прилечь? И к нагу охота, и Шарри бы не хотелось обидеть. Мой орк решил проблему просто и безыскусно: огромная лапа потащила меня за косу вниз. Когда я уже была подгребена под его большой, тёплый бок, муж важно и довольно засопел мне в макушку.

— Шарри! — я расслабилась, как и всегда, когда мы лежали после всех ночей любви.

— Светлячок! — ласково сказал муж, поглаживая меня по и впрямь засверкавшим волосам. Всё-таки я верю ему, он преданный и верный! Лоэн так не смог бы... Хотя, положила руку на сердце, я его понимаю: встретил красивую, необычную девушку, провёл с нею безумные два дня и две ночи. А потом выяснилось, что он далеко не первый в очереди, да ладно бы это были люди! Так нет! Орк, наг, зелёный орк! А теперь в список вошёл и мой сумасшедший Белый охотник. Ну погоди, встретимся ещё, тогда я подумаю, надевать ли тот ошейник или нет!

— Шарри, когда всё закончится, я обещаю родить тебе рогатенького малыша! — он замер, потом так нежно прижал к себе, — Только бы не осудили твои сородичи! У нас ведь и наг будет и человек. А что если мы дом построим? А? А то мне в шатре непривычно жить.

— Если хочешь, — пообещал муж. Я зажмурилась в предвкушении, представила небольшой двухэтажный домик, с огородом. Мама посадила бы цветы и грядки. А Шарри высадил бы сад... По нему бегали бы дети, играли в прятки. Я сделаю всё, что угодно, чтобы эта картина стала реальностью!

— Я принёс-с нам поесть! — сказал Сшан, показывая большую плетеную корзину с

едой. Я заинтересованно привстала. Муж тоже зашевелился.

Копчёные угри, подозрительные на вид хлебные шарики, оказавшиеся очень вкусными. Сладкие звёздочки, какие-то фрукты. Я так попробовалась всего, что едва не лопнула. Шарри налегал на мясо и хлеб. Я подпихнула ему овощи, тот посопел, но взял. Вот так! Надо правильно питаться!

Наг скормил мне две сладкие булочки с потрясающей начинкой. И всё норовил дать свои пальцы облизать. Я с удовольствием включилась в игру и соблазняла его своим языком. Он сверкал глазами и хитро шурился. Шарри сердито сопел.

— Ты же понимаешь, Шаррдак, что я уже не отпущу её? — кивок моего мужа, — Она уже моя эмис-са. Супруга. Ес-сли твоё племя будет против моего с-сына — я заберу их!

— Светлячок хочет дом!

— З-сначит, будет дом! А под ним пещера! Мы с-сможем уйти, если придут враги, — наг посадил меня себе на колени и сладко поцеловал. Его волосы шёлком укрыли мои плечи. Какой же он красивый! Я зажмурилась, как кошка.

— Где мы будем спать? — муж показал на шкуру, наг на кровать. Всё ясно! Выбор за мной, — М-м-м, даже не знаю...

— С-со мной будешь-шь...

— Светлячку хорошо, — муж за то, чтобы мне было удобно. Значит, на кровати!

Наг не дал мне выспаться! Мы занялись любовью, потом я стала зевать и засыпать. Он полежал, полежал, потом снова стал ласкать меня. Комната не раз и не два освещалась моими волосами. Они меня выдают, предатели... Что-то он уж больно часто прикладывается к моей шее! Но, надо признать, делает он это только тогда, когда я испытываю сумасшедшее удовольствие.

Утро наступило тогда, когда встала я. Нет, может уже давно утро, просто кто ж поймёт, когда здесь день, а когда ночь? Встала, поплавала в шикарном бассейне, поела. Мои мужчины перебирали всякие там доспехи, оружие. Шарри надел подарок бога, теперь гордо сверкал потрясным чешуйчатым панцирем. Надеюсь, это не из нагов сделано, а то нам сразу хана. Но спокойная реакция нага меня успокоила.

— Мы готовы, З-солотая! Это тебе, — он протянул мне свёрток с едой, а Шарри тем временем сворачивал меха.

— Ну, идём?

Длинный кишкообразный коридор всё тянулся и тянулся. Я уже и так и этак, ноги просто гудели. Шарри обернулся ко мне, я вымученно улыбнулась. Муж протянул ко мне руки. Я с удовольствием позволила моему сильному мужчине нести моё тельце. Теперь у меня было время, силы и желание рассмотреть всё подробнее. Смотреть особо, конечно, не на что. Скала она и есть скала. Всюду мхи, то светящиеся, то обычные. Стены грубые и с острыми выпирающими осколками. Если споткнёшься — хана, точно целым не уйдешь!

— Долго ещё? — я всё более нетерпеливо ёрзала на руках у Шарри.

— С-скоро! — лукаво улыбался мой змей. Вообще после этой ночи он выглядел таким счастливым, таким довольным, что и у меня сердце замирало от его улыбки.

Пару раз встречались развилки, но мой эмисс шёл и шёл вперёд, ему пока не нужна была сфера с огнём Нан — Гулакха, он и так знал, где Зал Большого Змея.

— А почему его так называли: «Большой Змей»? Он был больше тебя?

Мой вопрос вызвал такой искренний и долгий смех у нага, что я немного смутилась. Я что, что-то не то спросила?

— В некотором с-мысле! — и он так многозначительно оскалился, что я все клыки за раз сосчитала.

— Это в каком? — я всё ещё не могла поверить, что всё так просто и великого воина, принца нагов из их нажбых легенд назвали в честь м-м-м, скажем мужского достоинства и гордости.

— Он был больш-шим вез-сде, з-солотце! И там тоже!

— Ну-у, рада за него. Так скоро мы уже придём?

— Ещё пару развилок, милая.

Я расслабилась и стала задумчиво гладить рога Шарри. Сколько они в длину? Сантиметров двенадцать, а то и больше. Муж уже дышал через раз.

— Мы приш-шли! — оповестил Сшан, указывая на изображение двустворчатой двери. Может, это и не дверь вовсе?

Я сползла с рук оракха, прочувствовала, насколько он под впечатлением от моих исследований, задумалась, а не остаться ли на пару часов здесь, у стенки? Хотя... что мы не успеем? У нас ещё вся жизнь впереди!

— Что мне надо делать? — подошла, поскребла камень ногтем. Монолит! Ай! Я обо что-то укололась! Маленькое пятнышко крови секунду повисело на камне, затем впиталось, и начались самые настоящие чудеса!

С зубодробильным скрежетом, с каким-то потусторонним свистом, створки стали расходиться в разные стороны. Проход был огромный! Если его делали для Большого Змея, то он был, наверное, высотой со слона!

Шарри протянул внутрь руку, и шар осветил огромную пещеру! Чего там только не было! И пыль, и обломки мебели, каменная крошка. Однако. Красивые разноцветные колонны и трон были в прекрасном состоянии. Большая статуя Змея стояла прямо посередине зала. Если бы я не знала, что это заколдованный реальный змей, то подумала бы, что кто-то создал потрясающе реалистичную статую воина — нага, он застыл в крике, руки по бокам, из пальцев выпущены огромные когти. Куда там Сшану! Этими кинжалами только на ленты кромсать! Хвост метров десять, не меньше. Грудная клетка с великолепно развитыми литыми мышцами, крупные чешуйки спускались по плечам и груди вниз. Длинные волосы развевались, как змеи у Медузы Горгоны.

— Тиш-ше! З-солотце, посиди з-сдесь, мы постараемся вернуться как можно скорее!

Мне расстелили шкуру прямо на троне, благо он больше напоминал широкую лавку. Рядом обнаружился каменный столик, его ко мне подвинул Шарри с таким скрежетом, что если бы не заклинание, то принц наверняка бы проснулся и со стоном закрыл уши руками. На него муж положил салфетку, разложил мой паёк, поставил бутылку с каким-то ягодным компотом, который принёс Сшан.

— Мы быс-стро! — наг поцеловал меня, похозяйничав языком у меня во рту, вызвав тысячу мурашек и три почти оргазма.

— О-ох! Я бы и тебе амулет зачаровала, но у нас с Шарри было только два Таара.

— Не надо амулета. Ты и так со мной, эмисса! — его клыки красноречиво блеснули, он что, хочет меня куснуть напоследок? Ай! Так и есть — укусил. После боли по телу разлилась сладкая истома, хитрые наги...

— Ну всё, я жду вас! Шарри будет знать, где я, а я — где вы с ним.

Муж кивнул рогатой головой, стиснул до хруста в рёбрах, впился в меня поцелуем, я вдохнула воздух только тогда, когда он меня отпустил. Миг, и они исчезают во тьме, оставив

во тьме и меня! Как — то я не подумала, что нужно и для себя организовать огоньку. Быстро вызвала пламя в ладонь и пошла искать, куда бы его поселить. Обошла статую, любуясь переливами огня на чешуе. О! То, что надо! Огромная чаша, то ли чан для супа, а может здесь большой змей ноги мыл, не знаю. Пламя взвилось едва не до потолка, который был о-очень далеко!

— Да ушли они уже, ушли! Что хоть найти надо? — спросила я, неспешно прохаживаясь по залу. Мои ноги то и дело поворачивали в сторону статуи. А так ли уж он велик? Я скосила глаза на бёдра змея, задумалась. Пламя с сердитым гудением попыталось в очередной раз привлечь моё внимание.

— А? Да, очень интересно! — сказала я, увидев своих мужчин. Божество прокрутило мне схематичную модель подземных ходов, потом во тьме засветилось что-то. Поближе посмотреть не получилось, Нан — Гулакх отвлёкся на что-то, и пламя стало просто огнём, а не нашим с ним способом поговорить. Прекрасно! И как я теперь буду знать, где мои добытки артефактов? Пнула чашу с досады, глаза вылезли на лоб, и я издала сип подыхающей коровы. Больно, блин!

Похромала к змею, стала возле него и стала разглядывать. Потом, воровато оглянувшись в поисках непрошенных свидетелей, погладила грудь и спустилась рукой на место ниже живота. И, хотя здесь начинался хвост, я представила, как моя рука накрывает то самое большое достоинство. Закрыла глаза, чтобы воображению столь интимной сцены ничто не мешало. Под моими пальцами мерно пульсировал большой, гордо поднятый мужской жезл, я гладила это шелковистое великолепие, щёки горели, дыхание стало прерывистым и таким частым. Да! Именно таким он и был, Большой, очень Большой Змей!

— Ш-што ты делаеш-шь человечка?!!!!

А? Кто здесь?

ГЛАВА пятнадцатая

— Змей? — с полной обречённостью в голосе спросила я.

— Магичка! Где твои учителя, тварь? — я успела отскочить за миг до того, как огромная лапа с кинжалообразными когтями снесла бы мне голову! Он принял меня за магичку?

— Приду-у-урок! Сто-ой! Я всё объясню-у-у! — верещала я, отскакивая от его хвоста, которым он как кнутом хотел подсесть мне ноги. Потом я стала бегать по пещере, перепрыгивая поваленные и разбитые вещи. Долго такой забег не мог продлиться: я растянулась на полу, лбом впечатавшись в трон. В глазах потемнело, а трону хоть бы хны!

— Ты умрёш-шь, гнусная человеческая колдунья, — когти он уже убрал, но и так ноготки устрашают. Он поднял меня за ноги одной рукой, второй намотал на кулак мои волосы. Я старалась дышать через раз и не раздражать его ещё больше.

— Оглянись, Змей! Что ты видишь? — спросила я.

— З-сал?! — огляделся он. Его кроваво-красные глаза недоумённо сощурились.

— Зал, — подтолкнула я его мыслительный процесс, явно покрывшийся мхом за века.

— Где вс-се? Мои воины, мои друз-ся? Саланэя? — и как ему сказать, что все названные им уже давно на том свете?

Он пошёл по залу, без труда мотыляя моими пятидесятью килограммами, я шипела и плевалась, но силы были не равны. Минуты текли, я висела, наг тупил.

— Сколько прошло веков, человечка? — а быстро он! Я думала, что всё хуже.

— Отпусти меня! А то меня сейчас стошнит...

Мне и правда поплохело, и с каждой секундой становилось ещё хуже. Наг недоумённо скосил глаза на мои ноги, зажатые в его ручище. Отпустил... каз-зёл... На пол! Не стесняясь, не боясь быть непонятой, я высказала весь запас мата, что отложился в подсознании ещё со времён подработки шпукатуром на стройке. Огромный алый хвост раздражённо хлестнул по чаше с пламенем, отчего то не менее раздражённо плюнуло на него же. Я мстительно улыбнулась, наблюдая, как наг вертится волчком, свиваясь в кольца от боли.

— Вернётся Сшан, тогда и узнаешь, сколько веков прошло со времён твоего пленения! — сказала я, встав и захромав к трону. Там подстилочка меховая, сейчас очень для организма полезная.

— Так ты игруш-шка? Тогда живи пока, раз мой с-сородич тебя пьёт! — наг отполз от чаши.

— Слово эмисса в твоё время уже знали? — я уселась, точнее, улеглась на трон. Стон блаженства исторгся из меня, став хорошим дуэтом для бешеного рыка змея. Ну что ещё не так?

— Человечка не мож-шет быть эмиссой! — прошипел он с таким ожесточением, что волосы мои просто зашевелились и решили свалить не прощаясь. Навис надо мной алой горой, позволяя, а уж если точнее, то заставляя рассмотреть себя во всех подробностях. Рогат... Везёт мне на рогатых и огромных мужиков! Клыкаст. Чешуя горит огнём! Серьёзно горит! Каждая чешуйка сама по себе создаёт невероятные ало — золотые блики. Плечи широченные, руки все в буграх мышц, но всё так органично смотрится. Нет, вру! Смотрится просто потрясно! Даже рога ему идут...

— Что тебе сказать? — я развела руками, отчего моя рука чиркнула по его груди. О-о!

Провела по ней ещё раз. Зашипел. Я опасно отдернула руку обратно. Пристально, настоящим змеиным взглядом следил он за мною, — Не может... Но Сшан сказал, что я его эмисса. Кто я такая, чтобы не верить принцу нагов?

— Ш-ш-ш! — по вискам змея прошла волнами алая чешуя, зрачки сузились ещё больше, — Ты понес-сла!

— Да. И теперь у нас проблемы! Не хочешь сесть на свой трон?

— Се-се-се! Нас-сиделс-ся в с-своё время! Кстати, как тебе? Удобно? — подозрительная любезность с его стороны. Беспокоиться о какой-то залётной человечке, пусть и сделавшей ему огромную услугу в виде освобождения из многолетнего плена?

— Да, удобно! А чего ты спрашиваешь? — я поёрзала на шкуре, закинула ноги на широкий подлокотник, а руки под голову.

— Потому что рагорран над твоей головой! З-снаешь, скольких он превратил в пепел? — я похолодела. Почему тогда Сшан меня посадил сюда? Не знал? Надеялся на чудо?

— Сшан говорил мне о нём... Но я жива! — опять он меня разглядывает. Даже лижет! Бе-е! Я стала его отпихивать, но проще отпихнуть себя или от себя бетонную стену, чем нага с большим э-э... Большого Змея то есть. Я осторожно, чтобы мой манёвр не раскусили раньше времени, скосила один глаз туда, где должно быть то интригующее достоинство. Однако я недоценила коварную рептилию с мужской верхней половиной: сразу выхватив, где и что я ищу, наг так сверкнул глазами, что блики меня едва не ослепили!

— Ж-шва... В тебе наш-а кровь, холодная, с-серебряная кровь Первых З-смей! — наглая ручища подтянула меня к нагу, его хвост теперь царапал мне ноги даже через штаны.

— Раз мы всё выяснили, давай занимай свою скамейку, а я пойду, спрошу Нан — Гулакха, как там мои мужья! — от неожиданности наг выпустил меня, чем я и воспользовалась, вывернувшись из его плена.

— Нан — Гулакха? Что этот орочий божок делает в моём Царс-стве?

— Мы тут проводим поисковую операцию. Если тебе интересно — подойди сюда! — я уже держала ладонь в пламени, взывая к Богу оракхов.

— Поис-ски? Чего? Моих с-сокровищ?

— А у тебя были сокровища? Много? — живо заинтересовалась я. Наг помутнел челом, представив тьму веков, отделяющую его тогдашнюю жизнь и стрёмное сегодня, когда он очнулся от моих прикосновений.

— Много. Мы, наги, с-собираем сокровища вс-сю жизнь! — он растерянно теребил свой пояс с бусинками. Или это драгоценности? Протянула руку к одной, подняла её к огню. Как сверкает! Красота! Рубин или алый алмаз? Я в этом не разбираюсь, но даже своим дилетантским взглядом вижу — драгоценность!

— Ну, если не унесли маги, то найдём твои сокровища, не переживай! Давай лучше посмотрим на поиски! — пламя вопросительно изогнулось, — Покажи их нам! Сколько это я с тобой тут препиралась? — задумалась, примерно подсчитывая время. Вышло, что я отвлеклась от поисков моих мужчин где-то на минут сорок.

В огне проступила картинка, как Шарри душит какую-то тварь с паучьими лапками и головой крота. Фу! Откуда только и вывелось такое чудище? А где же наг? А вот и он! Мой беловолосый принц как раз сражался с большим братом странного монстра. Или мамой.

— З-сачем они там? Мы редко с-спускаемся туда. Там море тварей, ещё с Первых Тёмных веков!

— Они ищут предмет, который очень нужен богу оракхов. А взамен бог даст мне кое-

что нужное! Бартер, обмен, то есть, — алый принц нагов задумчиво скосил на меня свои алые глаза с жёлтым змеиным зрачком.

— Как ты освободила меня? — я вмиг стала пунцовой. Поймёт?

— Ну-у, я случайно дотронулась до тебя и...

— Не с-случайно, з-смейка, не с-случайно! Я слышал твоё дыхание, видел, что ты хотела с-сделать, — шипел он мне в лицо.

— Ладно, не случайно! Доволен? — я надулась и стала следить за боем Шарри и Сшана с пауко — кротами.

— Се-се-се! — и чего он так веселиться?

— Эмисс сказал, что тебя звали Большой Змей. Я спросила, почему... ну он и объяснил. Мне стало любопытно, правда ли это. Ничего такого я не увидела, так что и говорить не о чем! — мои Индианы Джонсы уже спускались в подземный ход. Я как раз застала кадр, когда рогатая макушка Шарри нырнула в лаз. Прикипела к огню, опасаясь пропустить момент их появления в следующем коридоре.

И именно в этот момент надо было змею прижаться ко мне тем самым своим достоинством! Я сразу не поняла даже, что это. А когда поняла, то слегка окосела. И от размера, и от озабоченности отдельных змей.

— С-смотри! — ну я и посмотрела. Минуту смотрела, две, потом счёт пошёл уже на десятки минут. Наг терпеливо молчал и ждал. Чего? Восхищения? Желания? Я молчала. Просто не знала, что мне делать! Несмело и медленно я протянула руку, провела кончиками пальцев по шёлку его естества. Алый, как и весь наг, большой и соблазнительный. Всё это время наг не дышал, теперь же он со свистом втянул воздух.

Пламя гудело, плевалось, пыталось привлечь к себе внимание, но я была занята! Любопытство сгубило кошку. И меня. И нага!

— М-м-м, теперь мы должны познакомиться! — рассмеялась я.

— Муараши! — прошипел мне на ухо Большой Змей. Его раздвоенный язык коснулся шеи, вызывая стадо мурашек по всему телу. Когтистые руки стиснули меня, я пискнула.

— Таини...

— Твои волос-сы светятся всегда, когда ты любиш-шь?

— Да. О-о! Они наши, слышишь? Они наши то, за чем пришли! — я стала бегать кругами вокруг чаши, пытаюсь взять себя в руки и не паниковать так явно.

Пламя скандировало, что сейчас будет что-то из ряда вон. И точно: очередная глыба, в которую впаяно что-то бежевое. Это что-то сверкало маленьким солнышком, отражая лучи моей сферы.

Сшан удержал мужа от необдуманного порыва приблизиться к таинственному предмету. Он протянул орку руку, требуя отдать светоч. Получив требуемое, он положил шар с огоньком на глыбу. Вспышка! Даже мы с Муарашшем чуть не ослепли, что уж о моих мужчинах говорить! Когда все проморгались, то увидели на месте булыжника рулон чего-то подозрительно напоминающего шкуру. Что? Чья это шкура?

Сшан схватил рулон и кивнул Шарри, мол, валим отсюда! Положа руку на сердце, я бы тоже валила куда подальше, ибо твари, живущие в темноте, очень обиделись на такое внеплановое «Даёшь свет всем народам и нежити Таарамы!»! Кого там только не было! Сфера, пылающая ярким солнцем, выхватывала такие силуэты, что я просто закаменела на месте.

— Им не выйти, З-солотая! — я не обратила внимания, что и этот змей назвал меня

золотой, а вот на его первые слова — ещё как!

— Как не выйти?! — я кинулась к змею. Пристально заглянула в его глаза, отмечая, как он оживился, едва почувствовал меня рядом. Потом об этом подумаю, сейчас это неважно.

— Так, не выйти! — наг намотал мои волосы на палец, притянул меня к себе, обдал горячим дыханием, — Твари Глубокой реки не выпустят их!

— Помоги им! Помоги, и я сделаю всё, что ты захочешь! — алые глаза блеснули адским огнём, наг оскалился.

— Вс-сё? И с-станешь моей игрушкой? Я с-смогу пить тебя, а ты будешь-шь ласкать меня как с-сегодня?

— Да... — прошептала я, замороженная его властью. Сшан не применял на мне свой змеиный гипноз, а может и не подействовал бы он на меня. А вот алый наг всю меня гипнотизировал, я задышала часто и тяжело, грудь налилась, низ живота свело сладкой судорогой.

— Помни, ты обещала! — и он метнулся алым всполохом в тот ход, куда ушли Шарри с моим эмиссом.

— Это ты его для меня приберёг? — спросила я бога. Пламя недоумённо скукожилось, показывая, как оно само в шоке от моей популярности в народе, — Не ты? Ну тогда нам просто повезло! Надеюсь, он поможет им.

За те полтора часа, что Муарашш добирался до нижних уровней, и до реки соответственно, я едва не поседела от волнения. Наг и мой орк пока успешно оборонялись от нежити, но оба уже были не единожды покусаны и вбиты в стены. А я вам уже говорила, как стены выглядят! Острые гранитные, а где и обсидианово — чёрные осколки выглядят так угрожающе! На них налетишь, так тебя натрёт как морковку на тёрке.

Немой шок на лицах обоих моих мужчин, увидевших живого реликтового Большого Змея. Муарашш не стал долго рассусоливать и расшаркиваться в приветствиях: тут же ринулся алой пружиной на тварей, разом примяв и разорвав кинжалами когтей большую их часть. Сшан и Шарри отреагировали абсолютно правильно — под прикрытием такого сильного защитника они быстро добрались до лаза и поползли вверх, на верхние уровни.

Когда пыльные, раненые, но довольные, как мальчишки, наги и орк ввалились в Зал, я уже оббегала всё, что только можно. Сосчитала колонны, поковыряла ногтем тот самый камень Первых Змей, отчего тот стал плевать на меня холодными алыми искрами. Я надулась и показала ему неприличный жест. Затих. Переваривал. Потом от него потянулась алая струйка, обвила меня за пояс, притянула к трону. Я слегка струхнула, а ну как этот древний змеиный символ власти меня испепелит?

— Щекотно! Ах-ха-ха! Перестань! — из каждого камешка на царственном сиденье вылезли такие же лучики и стали обвивать меня, при этом даря непередаваемые ощущения щекотки! Я извивалась, пыталась сбросить их, но они уже запутались в красивую такую радужную паутину. Потом в один момент она прошла сквозь ткань одежды и вошла мне под кожу. Вот когда я поняла, что лучше уж щекотка, чем жуткая, невероятная боль!

В общем, к тому времени, как парни вошли в зал, я уже успокоилась, отдышалась и теперь только сверкала сумасшедшими глазами человека, которого только что сняли с дыбы.

— Таи! — мой эмисс! Я буквально рухнула в его объятия и стала целовать, куда могла дотянуться. Наг довольно стиснул меня и высвистывал на ухо, как он соскучился, а ещё пенял, что я таки оживила Большого змея.

— Я не виновата! Он сам! — алый засмеялся, за ним стал сесекать Сшан.

— Я з-снаю, ты просто не удержалас-сь!

Я краснела, прятала глаза, но тут меня уже знали и не осуждали, поэтому быстро успокоилась и решила поинтересоваться, что же они нашли.

— А что вы нашли?

— Шкуру! — сказал орк. Он аккуратно развернул её и показал мне. Какое чудо! Красивая шкура с шелковистой шерстью, жемчужным отливом, плюшевая даже на вид. А на ощупь! Мряу! Хочу себе такую жилетку, сапожки и... Стоп. Это ведь не мне. Разочарованно вздохнула и показала Шарри, чтобы он скатал её обратно.

Мы сунули её в сумку, преданно лизавшую руки всем, до кого смогла дотянуться. Муарашш пристально рассматривал моего змея. Сшан тоже смотрел на алого, ведь он только слышал о нём, но видеть не видел.

— З-солотая сказала, что я был в плену много веков. Это так?

Сшан приподнял светлую бровь, намекая на непонимание такого панибратского обращения к своей эмиссе. Большой Змей демонстративно облизнулся, вызывая ярость соперника. Оба раздулись до размеров среднего дракона и готовились вцепиться друг другу в шкуру. Я замерла как мышь под веником. Только бы не подрались!

— Так! Ты был в плену заклятия много сотен лет. За это время много чего произошло... Твоя невеста свила гнездо с твоим лучшим другом, маги не вышли тогда из пещер, умерли, отдав силы на проклятье. Я твой о-очень дальний родич. Так что мне ничто не мешает выз-свать тебя на поединок!

— Невеста... И хорош-шо, что ушла! З-сато судьба подарила мне её! — кинжал указательного пальца едва мне глаз не выколол!

— Осторожнее! Так и глаз можно лишить! — я нервно хохотнула и стала бочком, бочком отходить от злых змеев.

— С-судьба? Её? Мою эмиссу? — возмущению Сшана не было предела.

— Её! — охотно подтвердил вредный принц из мохнатого прошлого.

— Так не мож-шет быть! Два эмисса у одной эмиссы?

— Так и ес-сть!

— Куда дальше? — пламя охотно показало мне самую противную локацию — лес Белых охотников. Я пыхтела кипящим чайником, пока за спиной сшибались раз за разом в схватке мои змеи, — Я его боюсь! — по слогам сказала я Нан — Гулакху.

Пламя робко намекнуло на ошейник. Отрицательный кивок. Пламя указало на кубло змеиных хвостов: алый и белый. Я засмотрелась на бугрящиеся мышцы, на спины, руки, волосы... Так о чем я? Нет, нет и нет! Охотник круче всех, даже Муарашш может не успеть меня отбить. Утацит в чашу и привет!

Минута задумчивости, а потом пламя, фигурально выражаясь, треснуло себя по забывчивому лбу. В огне, кокетливо изгибаясь, танцевал совершенно невероятный юноша! Он был совершенен... Его волосы длинной серебристой гривой летели за ним, не успевая лечь на плечи, алые ленты, вплетенные в них, реяли на ветру, как перья райской птицы.

Лицо поражало красотой и одухотворённостью. Кто он? Впервые за всё время пребывания здесь, в этом мире, я так заинтересовалась мужчиной. Для Шарри я была подарком, он для меня — надёжной гаванью и олицетворял надёжность; Сшан был неожиданностью и соблазном, Муарашш — сила и власть, которой невозможно противостоять; охотник и Зелёный — два brutальных и грубых самца, от которых лучше держаться подальше. А этот юный бог танца заставил моё сердце остановиться, я следила за

ним как кошка за мышью.

— Кто это? — я подпрыгнула! Оказывается, они уже не дрались, а следили за танцем прелестного юноши. Оба, не сговариваясь, заслонили его от меня широкими спинами. Я, всё ещё возбуждённая, посмотрела на них и дала понять, чего хочу. Алый сверкнул глазами, Сшан уже ласкал и волосами и руками. Мех сдёрнули и в считанные секунды устроили на нём меня. Шаррдак отвернулся, решив поспрашивать бога, пока я развлекаюсь.

Оказывается, Муарашш такой ласковый! Его язык был тоже большой... Сшан уже вошёл в меня, я выгнулась и застонала от удовольствия. Алый, огромный предмет гордости Принца Первых настойчиво предлагал себя в качестве любимого лакомства. Я дразнила алого так долго, что он уже не шипел, а натурально рычал как зверь. Жестом он показал Сшану, что хочет сменить его. Я с готовностью подалась к нему, ожидая ощущения наполненности. Но я не была готова к фантастическому чувству, испытанному сразу же, как алый вошёл в меня. Не сдержалась и закричала, эхо отразило мой крик, а наги словно сошли с ума. Они терзали меня несколько часов. Сшан уже порядком умаялся доказывать, что он может так же долго и качественно любить свою эмиссу. У алого была фора в несколько столетий, так что тут он безусловный лидер. Кстати, его волосы тоже живые и они меня тоже ласкали!

Мои волосы всполохами освещали нас и делали картину нашей любви невероятно колоритной: на алом змее лежали золотистые волосы, и наоборот — на моей коже его алые, тоже напитанные светом, только это был цвет заката. Я ласкала плечи и грудь алого нага, не уставая восхищаться его шелковистой кожей, его силой, о-ох! Наг неистовствовал очень долго, я с каждым разом становилась всё более вялой и удовлетворённой. Мои глаза, счастливые и довольные, встречались с его алыми озёрами. В них были чувства. И вопрос... Почему я? Почему никто больше? Однако он признавал, опуская ресницы и вбиваясь в меня так сладко и так сильно, что я и есть его эмисса, что он не соврал Сшану.

Муарашш не спускал меня с рук. Буквально не спускал! Взял на руки и теперь таскает по пещере. Почему по пещере? Потому что мы ищем те самые сокровища, о которых он спрашивал. Большой змей сказал, что вход в сокровищницу непосредственно под тронем. Я поёжилась от воспоминаний, как радужные лучи прожигали мне внутренности. Спросить о них? Спрошу. А то потом выяснится, что я к примеру перенастроила на себя систему охраны.

— Раши? Тут кое-что произошло, пока вас не было! — я опустила глазки и ковыряла пальцем его чешуйки на плечах. Волосы красного змея так заинтересовались этим, что мы с ними немного поиграли в догонялки.

— Ч-што? Продолжай! — к чему это последнее относилось, не знаю, но на всякий случай продолжила и догонялки и рассказ.

— Я сидела на твоей лавке, то есть на троне. Из вашего рагоррана вышел луч, опутал меня и потащил ближе к себе. За ним вылезли ещё несколько, разноцветных. Сначала было даже ничего, щекотно. А вот потом... больно. Что это было, а? Теперь я хозяйка трона?

Наги переглянулись, а мудрый муж номер один пошёл к чаше с божественным пламенем с целью спросить об этом у высшего начальства. Бог помолчал, лепестки пламени качнулись сначала в одну сторону, потом в другую. Мы как замороженные бандерлоги следили за таинственным танцем. Наконец, огонь выдал такое: в огне проступил силуэт золотой нагини. Все выпучились! Я так и вовсе едва с рук Муарашша не навернулась. Наг едва успел под зад подхватить. И не преминул погладить... Я благодарно на него посмотрела, его алые глаза опалили... любовью? Так скоро? И дня не знакомы...

— Что это значит? Сшан! Ты понял, что нам сказал Нан — Гулакх? — я прыгала от нетерпения. Если я и правда хозяйка сокровищ, то я тут же открою ход, и мы отправимся за ними!

Однако наг всё ещё пребывал в шоке. От чего, интересно?

— Наш-ш трон, артефакт Первых З-смей! Мы не з-снаем, чем он ес-сть на самом деле может он уже давно не просто предмет мебели, а уже разумное существо! Те лучи, что опутали тебя... это его магия, Таини! Он с-сделал тебе подарок... хотя это с-скорее подарок нам с Муарашшем! Он с-сделал тебя нагиней!

Я так понимаю, одна я не догадывалась об этом, а мой Алыи уже с самого начала знал, что к чему! И сейчас в немом шоке была только я. Ну и Шарри, ведь он не обладает таким нюхом, как наги.

— Да, З-солотце! Теперь ты для нас-с дороже вс-сех сокровищ мира! — проложил дорожку поцелуев по моей шее Раши, — Боги подарили мне жизнь и с-сердце...

Я растаяла! А кто бы не растаял? Такой мужчина, переживший плен и заклятие, выстоявший в борьбе за власть, сильный, жестокий и хитрый змей, признаёт, что я его сердце! Ми-ильи! Я благодарно зацеловала своего древнего эмисса, поласкала его влюблённые волосы.

— И я могу быть нагиней? Как бы это проверить? — задумалась я.

— Надо хотеть быть нагиней и вс-сё! — сказал древний.

— Всё так просто? Отпусти меня, пожалуйста! — заёрзала я в его руках. Мы с нагом однозначно желали бы одного и того же — никогда не расставаться и так и умереть в объятиях друг друга, но проверить подарок древней лавки я просто обязана!

Шарри сопел тревожно на заднем плане. Я слезла с рук алого, тот ещё напоследок провёл по моему телу, так сладко, что я задержала дыхание. Подошла к орку.

— Шарри? Всё будет хорошо! Верь мне! Я всё ещё твоя жена и буду ею, — мой орк стиснул мои килограммы с такой силой, что я только крикнула. Наги стояли спокойно. Приняли орка? А почему бы и нет? Он хороший и верный. И терпеливый, что немаловажно.

Отошла к трону. Провела рукой по рагоррану, тот засверкал, алые нити тянулись за моими пальцами, рождая ощущение, что камень сейчас лижет их преданным щенком. Улыбнулась. Ощущение родства, однозначности выбора, правильности происходящего! Сняла штаны и тунику, мои мужчины судорожно завздохали, я легла на трон, выгнулась. Сшан даже дёрнулся ко мне, я с улыбкой остановила его порыв, наказывая стоять и не мешать.

Закрыла глаза, прислушалась к себе. Что-то определённо поменялось. Я не одна! Это не было чувством, что во мне Чужой, нет! Наоборот, эта часть была именно частью меня, она искренне рада быть со мной, помочь мне! Позвала её, мысленно протянула к ней руки. Тёплый комочек подошёл ко мне, пощекотал пушистым существом своим, затем мы слились под изумлённые выкрики свидетелей.

— Какая крас-савица!

— Моя эмис-са! Она прекрас-сна!

— Таини шаманка! — орк имел в виду мою магию, ведь она помогла мне безболезненно перенести этот процесс.

Открыла глаза и увидела свой хвост. Золотистый хвост, весь сверкающий, как драгоценность, был не слишком длинный, всего-то метров три — четыре, но украшен он был на конце ядовитой пикой. Руки украсились такими же золотыми коготками, изящными и смертоносными. Мои волосы стали длиннее и теперь свешивались с трона. Зеркало в студию! Привстала, шевельнула хвостом.

— Как вы там им управляете? — оба двинулись ко мне. Алый привёл когтистой рукой по моему боку, накрыл грудь в мелких чешуйках, поиграл с гордо вздыбленным золотым соском. Я судорожно вдохнула воздух, наши глаза встретились. И моя суть нагини сама потянулась к моему эмиссу! Встала я на хвост, встала! Это оказалось даже не слишком сложно. Просто обзор другой и немного выше до пола. Муаращ довольно оскалился, потёрся об меня хвостом, рождая во мне неведомые до сей поры ощущения. Захотелось свиться с ним в тесный клубок, кусать его и пить его алую кровь, горячую и пряную, полную его любви и страсти!

— Я хочу крови! — растерянно прошептала я, неверяще смотря на обоих эмиссов.

— Так и должно быть, с-сладкая! Мы тоже укус-сим тебя, после этого мы с-совершим обряд Гнезда! Мы с-станем супругами.

И Сшан и Муаращ, оба встали по бокам от меня, откинули мои волосы от шеи и нежно провели губами по коже. Я сгорала и плавилась, ведь они и не думали прекращать свои ласки! Медленно, чувственно, сладко и так нежно выцеловывали они мои плечи, шею и грудь. Я стонала, царапала их, прижималась к обоим, мой хвост бешено бил по полу, выдавая меня с головой. А потом они укусили меня! С обеих сторон! Я выгнулась и замерла в такой позе, всем существом впитывая их страсть. Изнутри зарождался рык, вперемешку с шипением и свистом истинной и царственной змеи. Она смотрела на мир моими глазами или я её? Мы вместе повернулись сначала к одному кандидату на Гнездо, затем к другому. Как же они хорош-ши! Мои, мои, мои!!! Я впиалась в шею алому, впитывая его кровь, его

любовь и шалую радость от единения со мной. Потом попробовала Сшана, восхитилась его молодостью и сладостью. Наши хвосты уже давно свились в трёхцветный клубок на полу, а руки сцепились в плотный танец ласки и страсти. Так занимаются любовью наги в истинном облике? В хвостах было всё то же, что и в человеческой форме, так что мы занялись невероятным по эмоциональному накалу сексом. Именно он завершил обряд Обретения Гнезда, сделав нашу связь нерушимой.

Я счастливо и довольно вздыхала, лениво перебирая волосы нагов, лежащих по обе стороны от меня.

— А сокровища? Мы их будем ис-скать? — прорвалось и у меня их фирменное шипение.

— Пойдём, потом, — Сшан сверкал счастьем и негой в глазах, растворяя меня в себе ещё больше.

— Идём, Золотая! Мы с-делаем всё, что ты попросиш-шь! — Большой змей ласкал мок грудь, неустанно целовал её, царапал сосок когтями, вызывая во мне бурю восторга.

— Я так и пойду? — провела я по хвосту рукой.

— Да. Так будет безопаснее! Там не пройти в человеческом облике!

— Вот ещё о человеках! Я ведь и от Лоэна беременна, как теперь? Ребёнок, бывший чистокровным человеком, стал полукровкой?

— Нет, с-сладкая! Он с-стал чистокровным нагом! Но он и остался с-сыном своего отца, так что если Чёрный ястреб объявится, малыш его признает!

— И ты так спокойно это воспринял? — я не могла поверить, что алый наг, такой страстный и неистовый, так спокойно говорит о ребёнке от мужчины — человека!

— Ес-сли ты его выбрала, з-сначит, так было надо! Ты моя эмисса, я буду с тобой не с-смотря ни на что! — я так расчувствовалась, что даже заплакала. Мои слёзы двумя сверкающими каплями скатились на грудь Муарашша, чтобы впитаться и стать двумя солнечными завитками на его коже! Это ещё что такое? Я провела по рисунку пальцем.

— Это солнечные с-слёзы, слёзы Солнечной нагини! — не совсем понятно, но так благоговейно и страстно прошептал Сшан.

— Это вы так меня назвали, или я отношусь к такому виду?

— К такому виду, З-солотце! — прошипел на моё ухо Рашш, вызывая стадо мурашек и желание побарахтаться с ним ещё.

— К очень редкому виду, эмисса! Таких как ты, З-солотых нагинь не было уже очень долго!

— Ес-сли быть точным — вы ис-счезли ещё до моего рождения! — огорошил меня Алый.

— Аха... — вот это да! — А что в нас ценного? Чешуя, слёзы, любовь?

Чешуя у них вызвала ироничную усмешку, слёзы — тревожные переглядывания, а вот любовь! После этого слова оба, не сговариваясь, лизнули меня в шею и тут же сплели наши хвосты в танце этой самой любви!

Когда мы сыто отвалились друг от друга, я снова предложила искать сокровища.

— С-слезай, сладкая! — Рашш дождался, пока я отползу в сторону, и подвинул трон! Вот это силища! Я радостно засесекала. Сама от себя в шоке, зажала рот когтистыми руками, но довольный вид мой никуда не делся. Я была просто вся в предвкушении, как мой Алый эмисс отметелит моего Белого охотника! Наг покосился на меня, но ничего не сказал. Списал на стресс или на истерику.

Под царственной сидячкой скрывался ход в тьму тьмущую! Я заглянула туда, и ничего не увидела даже своим новым зрением змеи. Сшан прижался сзади. Я засияла, закрыла глаза, впитывая его ласку.

— Светлячок! Так тебя з-совет Шаррдак? — прошипел на ухо мой беловолосый любимый.

Мы переглянулись, заулыбались клыкастыми улыбками. Да, теперь мы всё увидим в этом подземелье! Первым туда нырнул алый, потом он ссадил меня, за нами нырнул Сшан. Подземный ход был очень узким, мы двигались цепочкой. Чтобы моё сияние не угасло, время от времени кто-то из моих нагов останавливался и целовал меня, ласкал. Они могли бы и не делать так, просто взгляда на них, взгляда их глаз на меня было достаточно, чтобы сиять от счастья!

Ход закончился быстро, мы приползли к стене с обозначенной дверью. Рапш прижал ладонь к граниту, слегка царапнул её о камни, трещина прошла по обозначенному контуру. Мы вошли в огромную пещеру Али Бабы! Золото, камни, короны, кольца! Вот это да! А кольца-то на нагов! Я примерила три штуки. Ещё и с цепочками! Звенят так классно! Мужчины только посмеивались, но ласкать меня не уставали. То взглядом проведут по моему телу, даже до кончика хвоста доставали! Я чувствовала такое обожание, что даже страшно становилось!

— Что будем брать, Больш-шой З-смей? — поинтересовался Сшан, закопавшись в такие же кольца.

— Что нам пригодится для похода! Кс-стат, куда идти и зачем, З-солотая?

— Сначала мы с Шарри должны вернуться в племя, зарядить камни магией. Они помогут им пережить то время, что меня не будет. Я ведь их Шаманка! — не встретив должного сочувствия к оракхам, я стушевалась, но всё же продолжила, — После этого, Нан-Гулакх ясно указал мне путь в Лес Белых охотников.

— З-сачем тебе собирать вс-се эти предметы?

— Я... — посмотрела на своих таких необычных, таких чуждых мне как человеку, но таких родных и понятных, как нагине, эмиссов, — Я не отсюда. Я из другого мира, Нан — Гулакх подарил меня Шарри! В таком качестве я прожила в племени несколько дней. Потом мой оракх взял меня женой, после выяснилось, что я могу чаровать. Сделали меня Шаманкой племени. Бог предложил переместить сюда мою маму... За это я и должна собрать ему все эти десять предметов!

— Тогда всё яс-сно, почему ты такая живая и лас-сковая! Наши-ши нагини не такие, как ты. Они скорее съели бы нас-с с Сшаном, чем с-соглас-сились бы на Обряд!

— Почему? Вы же принцы! В нашем мире принц чрезвычайно редкая добыча, все дамы от пятнадцати и выше лет передралис-сь бы за вас!

— Се-се-се! Так то у вас-с! З-сдесь сильных нагов боятс-ся и не хотят с нами долго быть! С-сбегают...

— Серьёзно? Вот дуры! Вы такие... — я закатила глаза и обморочно задышала, вспоминая наш Обряд. До сих пор в теле гуляет удовольствие. Наги переглянулись, делясь впечатлениями.

— Мы с-сделаем всё, чтобы помочь тебе! — алый пообещал это так твёрдо, что я могла больше ни о чём не беспокоиться!

Мы дружно закопались в кучи сокровищ. Я выбрала несколько колец для хвоста, браслетов на руки, колец на пальцы. Даже две короны! Они были усыпаны потрясающе

красивыми камнями.

Мужья выбрали и украшения и оружие. Клинки такой красоты и изящества, что и эльфы удавятся от зависти! А ещё от них несло магией. Если я захочу, то могу даже определить, что за заклятия на них. Но не сейчас.

— Берём деньги? Или будем силой брать еду, вещи?

— Нам много не надо, но ради тебя возьмём, — согласился Сшан. Мы набили мою суму золотом и артефактами. Она раздулась и сыто икала, вяло лизала руки, счастливо жмурилась. Интересно, можно считать поговорку про сходство собаки и хозяина применимой к моей суме? Неужели я такая корыстная?

— О-о! Какая красота! — я поползла вглубь пещеры, заметив дивную золотую тиару. Тонкая, паутиная сетка золотых нитей, в которой блестели пять фиолетовых камней, в каждом из которых заворачивался вихрь!

— Она должна быть твоей! Тиара Первых нагинь! Все царицы, владевшие ею, оставили большой след в наших летописях!

Муарашш взял её в руки и торжественно водрузил мне на голову. На миг корона полыхнула золотом и сиреневым отблеском, потом я ощутила её радость, полное правильности происходящего чувство. Она уже и не надеялась.

Напоследок я взяла два браслета для моего Шарри. Оба из тёмного металла с красивыми узорами. В них определённо были чары: защитные и атакующие.

Мы стояли в тронном зале, препираясь, кто и куда и с кем пойдёт. Я сказала твёрдо и непреклонно, что я должна идти в племя! Наги так хотели пойти со мной, что готовы были даже на официальный мир с орками! Вот теперь Шарри и предстояло решить, готов ли он так радикально поменять мировоззрение своих соплеменников.

— Давно надо! — сказал мой рогатенький и скомандовал всем в поход. Кстати, почему у Рапша есть рога, а у Сшана нет?

— Я из Первых, Таини! А Сшан из давно разбавленной крови! Не з-слис-сь! Ты з-снаешь, что я прав, — это моему второму эмиссу.

— А у наших детей будут рога?

— Се-се-се! У ваших с орком — да! А у наших — не знаю! — не поняла!

— У наших? А что не так с нашими детьми?

— С-смотри! — Мы как раз доползли до покоев Сшана, где было большое зеркало. Мой Алый змей подполз к нему и пригласил меня сделать тоже самое. Подползла. В зеркале я увидела прекрасную золотую змею: золотые волосы волной укрывали мои плечи, грудь частично голая, а частью — покрыта нежными чешуйками цвета бледного золота. Хвост небольшой и изящный, на нём три красивых браслета, блики от камней которых органично подсвечивают красивую чешую. Глаза зелёные, зрачки узкие, как и положено. И у меня... рожки... Сантиметров по десять, наверное. Такие милы-ые! Я так и прикипела к отражению. И так повернусь, и этак. Кокетливо надую губы, откину волосы. Наги только усмехались, ведь вся эта красота безраздельно принадлежит только им. И Шарри.

— Шарри, а если твои узнают, что я уже не совсем я, они меня камнями не побьют?

— Нет. Примут! — ну раз Шарри так уверен, тогда идём все вместе!

— Идём, пора знакомить наше племя с нашими союзниками!

Наше появление в племени произвело фурор! Мы с моими нагами были в человеческом облике, но даже так мы выделялись. Теперь я существенно отличалась от себя прежней:

более чёткие черты лица, губы пухлее, кожа нежнее и чище, глаза больше и со зрачком змеи, движения плавные, летящие.

— Таини-кха, ты вернулась! И сына вернула! — свекровь решила начать приветствие первой.

— Да. А ещё я привела наших союзников! Оракхи больше не воюют с нагами! Мы теперь родичи, Луара — кха!

Народ был немного в недоумении. Тревожные переглядывания, наверное, длились бы и до завтра, если бы не вышел Шарри и гордо не возвестил, что он — де Вождь, а стало быть имеет право укладывать мир с кем захочет! Оракхи закивали рогатыми головами, соглашаясь с ним. Пара юношей сразу сходу вызвала его на поединок. Причём, не из-за должности вождя, а из-за красавицы — жены, да ещё и шаманки. Я только очи возвела к небу. Сколько ещё будет желающих! Наги оскалились и сказали, что с радостью помогут Шарри в благородном деле отбивания почек потенциальным ухажёрам их эмиссы.

— Ты их эмисса? — свекровь, оказывается, знает всё на свете. В том числе, что такое эмисса.

— Так получилось, я сама не ожидала! Они хорошие! — слаженный хмык и дружный оскал на рожках моих нагов показал, что они прямо очень хорошие! Просто хоть до раны прикладывай!

— Ты обещала камни! — о! Наш экс — Шаман!

— Я помню, Ун — Гооро! Я потому и вернулась, чтобы дать вам защиту! Вот! — я показала несколько булыжников, которые хотела собрать ещё тогда, когда Сшан похитил меня возле реки, — Мы построим вышки, где я установлю камни защиты. Они образуют щит вокруг селения, позволяя спокойно пережить любое нападение. От нагов вам уже не надо ждать атаки — они серьёзно отнесутся к мирному договору! Ведь со мной сразу два Принца нагов! Их слово — закон!

Весь день кипела работа: орки устанавливали вышки в шести разных концах деревни. Я укладывала камни, с последним сеть замкнулась, и я увидела ажурный щит. Но только я, ну ещё наги с моей помощью, ведь мы связаны кровью. Остальным просто пришлось поверить нам на слово. Вечером мы собрались в шатре орка. Он был нам четверым безнадежно мал! Я снова высказалась в пользу дома. Алый сверкнул глазами и торжественно пообещал, что выстроит для меня самый настоящий замок! Такой же красивый, как я. Я умилилась и зацеловала его, повалив на шкуру. Шарри возмутился количеством любви, выпавшем на долю нага, а его, законного супруга, минувшую. Я признала справедливость его упрёка и выгнала нагов на свежий воздух.

— Принесите мяса! Я буду очень голодной...

Наги дружно показали мне спины, в смысле сразу же принялись за исполнение моей просьбы — усвистали в горы на охоту.

— Шарри! Ты спишь? — орк лежал на спине, закрыв глаза.

— Нет. Думаю.

— Не думай! Это вредно, честно тебе говорю! Я вот как начну думать: и что я попала в другой мир, что мама там осталась, а ещё я беременна, я теперь наг. Да много о чём мне надо бы подумать! Но это так утомляет, Шарри! А я хочу просто жить и радоваться жизни! Растить своих детей, любить и быть любимой. Поэтому я не думаю, я просто живу. Для вас, для наших малышей, для нашего с тобой племени.

Муж открыл серьёзные глаза и внимательно слушал меня. Потом сгрёб в охапку и

сказал, что я абсолютно права. Правда всего одним словом, но разве это важно? Я ведь его поняла. Потом я поползала по шатру и пораскладывала кучу драгоценностей. Все они будут наполнены магией. Даже вынула из сумки те, что в сокровищнице нагов взяли. Вот вернутся мои эмиссы, тогда их и наполним! А сейчас начнём мы с Шарри.

Как он по мне соскучился! Баночка сходу закончилась, мои крики были всё громче, а муж всё неистовее! За эти часы Шарри не только удовлетворил свой голод, но и сходу помог наполнить магией множество камней! Я раскинулась счастливой морской звездой на нашем ложе, в свете огня муж выглядел языческим богом. Его кожа блестела от пота, рога завитые назад, придавали ему демонический вид. А ещё... его достоинство всё ещё гордо вздымалось вверх, понуждая меня медленно, как кошке, красться в его направлении. Орк потянулся, я застонала и с горящими глазами таки сцапала его гордость. Всё, меня нет!

Шарри давно уже храпел на шкуре, а я общалась с Нан — Гулакхом.

— Бог? А, Бог? А кто тот юноша, который танцевал? — прошептала я, опасаясь вездесущих эмиссов и поразительно вовремя появляющегося Шарри.

Пламя показало того же парня, теперь он спал... голый! О-о! Я тихо застонала, прикусила кулак, чтобы не издать ни звука. Странная комната, круглая такая. В открытое окно свищет ветер, он треплет лёгкую шёлковую занавеску, этот же ветер пробегает по кровати, где спит мой изящный соблазн. Его серебряные волосы разметались вокруг. Длинные девичьи ресницы трепещут, видимо сон его не так уж и крепок.

— Кто он? Он принц? Скажи, Нан — Гулакх? Разве такое чудо может быть простым смертным...

Я стояла, замерев, залюбовавшись им. Пламя сделало намёк, что он будет стоять мне дороже мамы. Я сглотнула, но разум в этот момент не участвовал, просто отключился. Я осматривала каждый сантиметр нагого прекрасного тела и отчаянно желала, чтобы вслед моим глазам, по его коже гуляли бы мои губы и язык! И тут! Юноша открыл глаза и посмотрел прямо на меня!!

— Соалоо*! Саэ таоро*!

Соалоо*,Саэ таоро*! — любимая, желанная моя!

ГЛАВА семнадцатая

— Кому это он? — пламя изогнуло один протуберанец и недвусмысленно указало на меня, — Мне? Он меня что, видит?

Да! Он видит меня! Нан — Гулакх подтвердил все мои догадки. Я поплыла! Протянула руку в пламя, бог позволил нам встретиться ладонями, отчего по нашим телам прошла самая настоящая судорога. Я почувствовала нежную, бархатную кожу, а ещё невероятную нежность, с какой юноша погладил мои пальцы. В ответ я попыталась передать всё, что чувствую: нежность, страсть, желание встречи! Как можно говорить при помощи рук? А вот можно, ещё как! После этого я поняла всё, что он говорит, как будто мы уже настолько близки, что можем общаться мысленно.

— Это сон, прекрасный сон! Моя Богиня! — он шептал это так исступлённо, так сокровенно! Я в ответ только улыбалась и ласкала его взглядом. Похоже, ему этого было достаточно, ведь он ни разу не спросил о том, кто я и где я.

— Кто вы, мой принц? — я не надеялась, что он услышит, но повторяла эти слова вновь и вновь. Наверно, богу надоело наше общение, потому что картинка прекрасного юноши сменилась на Белого охотника. Я тут же шарахнулась в сторону, таким реальным он был. Этот резкий переход от восхищения юностью и собственно восхищением мною, совершенно выбил меня из колеи. Я оскалилась и выпустила коготки, предвкушая, как располосую насильника в нашу следующую встречу.

— Зачем!?! — прошипела я вредному божеству.

Огонь постучал по камням вокруг очага, намекая на то, что я сама во всё это ввязалась, а значит должна ему как земля колхозу. Ладно!

— И как я найду его? Он ведь упрыгал от нас легконогим козлом! — пламя подумало, подумало и подняло вверх один из лепестков. Чего? В космос, что ли подняться, чтобы найти его сверху? Нет? — И чего там?

Трудности перевода, блин! Мы с Богом играли в угадайку.

— А что так сложно появиться з-десь и всё мне пояснить? — пламя было весьма категорично: нет! — Ну нет так нет! Значит, ты находишь способ связаться с этим психом, может быть, сам его ко мне приведёшь, мне всё равно! А потом мы отправимся в их лес. Что там, кстати, в Лесу? По одной картинке судить нельзя, но там же джунгли?

Опять панорама Леса, такого густого и непролазного, что не то что охотников, там и дракона не увидишь до тех пор, пока он тебя не схарчит! Охотник быстро перемещался от одного дерева к другому. Помимо воли я заинтересовалась, кого он так выслеживает? Спустя минут пять беловолосый прыгнул в едином хищном прыжке на цель, а цель! Ой, не могу! Дамочка! Из их же расы, видимо. Эта самка терминатора сбросила его с себя, как блоху и попрыгала дальше в чащу. Охотник оскалится и стал красться дальше, не теряя надежды на секс с этой богомолихой. Так ему и надо, придурку! Он никогда не узнает, каково это — любить и быть любимым!

— Ах-ха-ха! Охотник охотиться на самочек! — засмеялась я, — В общем, думай! А пока дай мне полюбоваться на мою мечту! — потребовала я.

Пламя сердито пыхнуло и стало просто огнём. Не поняла? Это бойкот? За то, что я отказалась искать белого психа? Ну и ладно! Я спрошу нагов о своём миле! Как он сказал: «Моя Богиня»?

Наги пришли под утро. Я, сонно моргая и зевая во весь рот, рассматривала морского Змея, которого они приволокли в качестве добычи. Когда сходила умылась, выпила кофе из своих запасов, то есть немного пришла в себя, то стала уже расспрашивать про их вылазку.

— Это пус-стяк, Золотце! С-сейчас шкуру снимем, будут тебе сапожки! — а откуда он знает про моё желание иметь сапожки?

— Мы с-связаны, з-снай! Что чувствуешь ты, чувствуем и мы! — Сшан запустил руки мне в волосы и стал целовать в шею.

— Всё — всё? И... — я просто не могла решиться спросить про сегодняшнюю ночь и мои чувства к юноше.

— Не всё, только самое с-сильное! Мы з-снаем про твои желания, мечты.

— Кхм, — откашлялась я, — Сегодня Бог сказал мне, что следующим пунктом будет Лес Белых охотников. С одним из них у меня была встреча... не очень приятная.

Сшан оскалился и зашипел.

— Я убью его! За то, что он дотронулся до тебя, за то что сделал тебе!

Рашш прищурился, желая узнать подробности. Я вымученно улыбнулась, предлагая не касаться этой темы. Но мой беловолосый принц в подробностях рассказал Алому, в каком виде меня нашли орки, как я плакала. Сказал, что Охотник поразительно быстрый и ловкий, что убить его будет непросто.

— Мы пос-стараемся! — пообещал древний.

— Давайте вы его убьёте уже после того, как мы найдём ту вещь, что нужна богу?

— Ладно! А ты... держи тот ошейник ближе к себе! Ес-сли он хоть раз тронет тебя — быть ему в подчинении до с-смерти! Это недолго, — улыбнулся мечтательно мой Сшан.

Пару дней мы заряжали камни, в основном мы сплетали хвосты у реки, там мне проще было поставить щит, непосредственно черпая силы у стихии.

— Что-то Нан — Гулакх не торопиться его привести! — прошипел Сшан на третий день, — Давай вернёмс-ся к нам! Мы ещё не сплетали хвосты у меня в купальне...

В шатре Шарри змеи были в человеческом облике: в натуральном и один из нас не поместиться. Так и лежали втроём на шкурах, на полу. Я гладила алые и белые с голубым отливом волосы эмиссов, нежилаясь в их объятиях. И совершенно не хотела, чтобы Белый охотник объявился в ближайшие дни, месяцы, да даже годы! Однако у Бога были свои планы, и он привык идти для их исполнения на всё.

Пламя загудело, вспыхнуло! Мы подскочили, Шарри тоже подошёл к нам.

— Где он? — мы прикипели к экрану, так сказать. Нан — Гулакх, интриган этакий, сразу показал психа, потом рядом поставил мою фигуру, потом наши фигуры стали э-э-э, ну, любить друг друга так сказать. Я сидела вся красная, желая прекращения этой пытки. Эмиссы обняли меня, поддерживая. Когда бог насладился нашей реакцией, картинка сменилась на одну меня. А вот это уже интересно! Увеличивая и увеличивая картинку, Нан — Гулакх приблизил мой живот к нам настолько, что он занял пол — шатра! Я замерла со стучащим сердцем. Ничего хорошего не будет, я просто чувствую! И точно! В животе у меня четверо детей! Мать, мать твою!! Да ладно бы чьи! Нагов я люблю, Лоэн тоже был желанным, но вот ребёнок психа вовсе не вписывался в мои планы!

— Нет! Это неправда! — я вскочила и заорала иступлённо! Слезы сами полились из глаз, клыки удлинились, теперь я была на пути к змеиному облику от волнения, — Не-ет! Ты придумал это только что! — пламя замерло, виновато скукожилось, потом что называется, поклялось на пуже: Бог часть огонька кинул на землю, в божественном знаке клятвы.

— Нет, нет, нет, — шептала я и раскачивалась как болванчик. Такого я не ожидала, даже в страшном сне мне не приснилось бы, что мы можем быть связаны именно так.

— Ус-спокойс-ся! Мы не дадим тебя в обиду, клянус-сь! Он и не узнает о нём! — Сшан прижал руку к моему животу.

Что там пыхтел Бог, не знаю. Я свернулась калачиком на кровати и так лежала дня два. Есть и пить меня буквально заставляли. Если вы думаете, что я впала в депрессию, то вы меня плохо знаете! Я думала. Напряжённо думала все эти дни.

Встала, вымылась. Хватит истерить! Подошла к огню. Наги и Шарри наблюдали за мной, ожидая чего угодно, вплоть до того, что я кинусь в пламя и начну душить его.

— Бог? А, Бог? А если взять твой посох и с его помощью пройти их чащу? — пламя тихо, как те джемели, що пыщать, но лизуть, показало картинку леса, где за каждым деревом и кустом прятался кто-то. Где хищник, а где и Охотник. Причём, что те, что другие имели такой страшный вид, что стрематься нужно и тех и тех.

— Ты хочешь сказать, что мы и шага не ступим без его защиты? А будет ли она, эта защита? — задумалась я. Огонь виновато пыхнул и показал блудного отца. Тот сидел на берегу реки, выслеживая рыбу. Чтоб вы прикинули размер этой рыбы, скажу, что она была длиной с меня. Мутным пятном виднелась она из-под воды. Псих сосредоточенно следил за её вялыми передвижениями, сжимая в руке тот самый тесак, которым хотел срезать с меня Таар. Почему он такой дикий? Если бы не его жестокость...

— Мы с-словим его, а ты оденешь ошейник! — заявил Сшан.

— Я не смогу... Это мерзко! — возмутилась я.

— А нас-силовать тебя не мерзко? Когда мы выйдем из Леса, я с-сам спущу с него шкуру, Тайни! Ты можеш-шь не присутствовать при этом.

— Сшан...

Я благодарно прижалась к нагу. Шарри погладил меня по волосам своей большой ладонью, отчего я почувствовала себя маленькой девочкой. Прижалась и к нему тоже. Алый рассматривал противника, очевидно делая какие-то выводы для себя.

— За это! — я многозначительно замолчала, давая понять богу, что мы оба знаем, чего я хочу.

Вредное божество тут же стало транслировать помывку моей мечты в небольшом бассейне. Наги зашипели двумя змеями. Я краснела, но всё равно косила глазом на аппетитные округлости парня, вышедшего из воды. Как он хорош! Прелесть... Моя прелесть! Мда, осталось только прокашлять «голум, голум!» и всё!

— С-сайдн! — оскалился Рапш.

— Так это сайн? А почему он всегда один? И что это за круглая комната? У них что, такая архитектура?

Я совершенно не желала замечать, что моим эмиссам тревожно видеть такую мою увлечённость, не хотела думать и брать во внимание свою беременность, сейчас я просто мечтала. Мечтала быть там, с ним.

— Круглая потому, что это Башня! Он — маг, с-сладкая! Их изолируют до поры до времени, чтобы силу не потеряли, — ревниво заслонил собою изображение Рапш. Я с удовольствием зарылась в его волосы и насладилась его поцелуем. Умеет ведь отвлечь! О-о! А что это он делает? М-м-м! Шарри возмутился, но послушно оставил нас, повинуюсь повелительному жесту древнего. Человеческая форма у Алого тоже была впечатляющей. Его волосы были пылающими, яркими, кожа матовой и такой гладкой! Я ласкала его, сходила с

ума от его рук и губ. Сшан тоже потребовал свою долю внимания. С радостью подарила ему ласку, которую оба выпрашивали ежедневно. В конце, на пике удовольствия, когда я была практически и не на этом свете, оба эмисса укусили меня. Сладко выдохнула и куснула их в ответ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— З-сачем тебе тот малыш-ш? Он Лооро*, тебе нужен настоящий мужчина! — заявил древний.

— Что это значит? — я привстала с его груди.

— Маги с-своих детей изолируют. Надолго. Ес-сли сила большая, то могут и навс-егда!

— Навсегда? Они так боятся сильных магов?

— Не боятс-ся. Ис-спользуют! С-сливают их силу и продают!

— Они торгуют своими детьми? — я замерла с раскрытым ртом. Наг так умилился этой картине, стал нежно поглаживать мои губы, потом царапнул их клыками, я замерла в предвкушении. Чего у древнего не отнять, так это его чувственности, умения дразнить меня и заставлять забыть обо всём.

— С-сила для Рода важнее с-сына или дочери. Это с-статус, влас-сть!

— Откуда ты это знаешь? Тебя ведь не было тучу веков! — поразила я.

— Так было и так будет, — прошипел он, лаская мою шею, я млела и висела на нём тряпкой. Горячие губы Сшана накрыли сосок, отчего я выгнулась и застонала. Сколько мы сплетались? Много, много раз. Я любила их, плыла мягким воском в их любящих руках. Наги же, нашедшие свою единственную, тоже не могли насытиться.

— Мы выз-сволим его! — непреклонно заявила я, зашипев от переполнявших меня эмоций.

— Тогда они объявят нам войну! — серьёзно сказал Рашш.

Я потупилась. Теперь и остается только встречаться руками да мечтать.

— Он назвал меня Богиней! Почему?

— Так и с-сказал? — удивился Сшан.

— Так и сказал, — я заалела скулами, вспомнив его прекрасное нагое тело, его волосы, волною расплескавшиеся по подушке. Мечта, он просто мечта! Я сама себя не могла понять: со мной такие мужчины, что только бери и пользуйся! А я мечтаю о юноше, который томиться в башне, как средневековая принцесса!

— З-сначит, он уже давно знает о тебе, Таи! Провидец? — спросил Рашша Сшан. Тот кивнул. Я поцарапала спину сначала одному, потом другому, давая понять, что хочу подробностей. Алый прижался ко мне, показывая своё желание, не отставал от него и беловолосый наг.

— Ес-сли расскажете — получите вс-сё, о чём только попросите! — моей улыбке могла позавидовать Джоконда, такая она была таинственная и многообещающая.

Мои эмиссы судорожно сглотнули и кивнули.

— Он — Провидец, Таини. Этих держат взаперти всю их жизнь, только ближайшие родичи приходят к нему. Раз в несколько дней спрашивают, что он видел, записывают его пророчества и уходят. Он ни в чём не нуждается, но он так и живёт, как птица в клетке.

— Он видел меня? В видениях? — кивок, ещё один.

— Видел и влюбилс-ся! — подтвердил Алый. А у меня внутри как будто солнышко завелось: стало тепло и светло. Моё счастье не стало секретом для нагов — волосы засияли так ярко, что аж глаза слезились. Я смутилась и пригасила свой неуместный энтузиазм.

— Нам не пробраться к нему, да? — безнадежно спросила я. Оба согласно кивнули. Я вздохнула и легла на грудь Рашша хандрить. Тот погладил мою спину, его рука поползла ещё дальше, лаская меня в самых чувствительных местах.

— Не с-сейчас... — к чему он это? А, вот оно что! Он имел в виду, что сейчас мы не подберёмся к юному моему увлечению. А вот награду оба желали получить здесь и сейчас!

Если бы не появление Шарри, не приглашение на собрание Племени, мы так бы и любили друг друга до бесконечности. Луара — кха и бывший шаман звали нас на серьёзный разговор.

— Что случилось, Луара — кха? — я зевала так сладко, что всем сразу стало ясно, что ночами я не сплю. Да и днём тоже.

— Утром пришёл караван... Гуиннар хочет поговорить с тобой.

Лоэн? Что он там ещё придумал? Ушёл и ушёл! С глаз долой, из сердца вон... Как больно!

Караван действительно уже был у реки. Мы пару дней там не были с моими змеями, поэтому я и не знала, что наше любимое место уже занято. Люди сначала улыбались, но заметив мою пластику и рожки, вкупе с узким зрачком, настороженно замерли.

— Гуиннар! — поприветствовала я торговца. Тот стоял ни жив ни мёртв, — Всё хорошо! Наги теперь наши союзники!

— Ты поменялась, Шаманка! Они сделали тебя такой?

— Нет, не они. Я расскажу тебе потом. Сейчас я хочу узнать, зачем ты звал меня?

— Наш король просил передать тебе послание. Вот! — он медленно, словно опасаясь меня, подошёл, протянул бумагу. Я просто не могла пропустить момент! Метнулась молнией, выхватила письмо и оскалилась насмешливо. Мои эмиссы засесекали, оценив лица людей.

— Я абсолютно серьёзно насчёт мира! Можете их больше не опасаться. Просто будете платить процент и ежайте себе дальше! — махнула когтистой рукой, собрав такие взгляды! Но мне было уже всё равно: я уходила куда подальше, желая прочесть то, что написал Лоэн. В душе ещё жила надежда, что он вернётся, но я понимала, что дважды в реку нам не войти. И он, и я, мы оба уже другие. Я стала нагиной, эмиссой двум принцам нагов. У меня своя жизнь, у него своя.

Наги остались у реки, решили объяснить людям условия мира. Я отошла к горам, села на валун. Читать? А что если там оскорбления? Так хоть остаётся иллюзия симпатии и романтики. Кого я обманываю? Мы расстались так некрасиво, что дальше просто некуда.

«Каждую ночь я вижу тебя во сне. Я ходил к магам, никто не помог мне забыть тебя! Бархат твоей кожи, твои глаза цвета молодой листвы, твои золотые косы... Я умираю, моя маленькая Шаманка! Я приму всё, даже больше, только вернись ко мне! Ещё раз увидеть тебя, утонуть в твоих глазах... Прости, прости за мой побег! Я буду ждать тебя. Лоэн.»

Я представила себе его, мой роковой брүннет... Его чёрные глаза, как бездна. Как я хотела утонуть в них! Люблю ли я его до сих пор? Не знаю. Знаю только, что с радостью увижу его ещё раз, обниму. Скорей бы этот псих пришёл! Тогда мы сходим в Лес и сразу же к людям!

Что на это скажут мои эмиссы? Наги перечитали послание раз по пять. Что уж они там хотели найти, я не знаю, но видимо, нашли, раз переглянулись и задумчиво на меня уставились.

— Что? Чего вы на меня так смотрите? На мне цветы выросли? Или рога? — и тут я

вспомнила, что рога на мне таки выросли.

— Мы думаем, кто же ещё падёт к твоим ногам? К хвосту нашей 3-золотой Эмиссы?

— Лоэн — король? — спросила я Сшана. Тот кивнул, — Тогда нам надо с ним встретиться! Лучше будет объединить нагов и оракхов ещё и с людьми. Наш союз станет очень сильным аргументом для любого государства, что вздумает напасть на нас! Только надо что-то делать с вашей жаждой крови. Может, предложить людям сдавать её за деньги? А там, глядишь, народ и привыкнет...

— Ес-сли ты думаешь, что мы часто её пьём, то ты ошибаешься! Раз-с в месс-сяц, а то и реже. Ес-сли найти свою эмиссу, можно вообще о такой мелочи не бес-спокоиться!

— Ну да, ну да, — пробормотала я, краснея от воспоминаний, как мы по очереди пьём кровь друг у друга, испытывая при этом такое удовольствие, что куда там простому занятию любовью! Если я когда-нибудь увижу Лоэна — тут же попробую ис-спить его! Внутри сразу всё скрутило судорогой. Так и привыкнуть недолго — пить кровь своих любовников!

— Шарри! — мой орк отвлёкся от разговора с главой каравана и подошёл ко мне, — Как ты смотришь на мир с людьми? На союз нагов, оракхов и людей?

— Сила! Ты — Вождь! — у меня просто глаза на лоб повылезли! Мой муж с себя сейчас бремя вождя скинул?

— Я?! Шарри! — мой крик пролетел над рекой, — Это ты вождь! Эй! Ты куда? Нет, нет, нет! Это мужская должность, не смешно! — сказала я своим змеям, которые давились хохотом.

Мой рогатый муж демонстративно сложил руки на могучей груди и невозмутимо стоял всё то время, что я скакала моськой вокруг него. Уже и остальные орки и люди стали прислушиваться к скандалу. Я водила вокруг мужа хороводы и находила тысячу аргументов в пользу того, чтобы он забрал эту должность обратно. Муж смотрел на меня с невозмутимостью коровы на лугу. Я свирепела, шипела и плевалась, но ему мои аргументы были, что слону дробина.

— Ты... — я отдышалась и ткнула пальцем с золотым коготком в грудь Шаррдака, — Я... Мы! — наконец, выдавила я, — Мы — семья! Ты — Вождь, а я — Вождица! — как-то не звучит, — Вождиня! — ну как это будет?

— Ты — Королева! — мои хорошие! Подказали, наконец! Когда уже все отсмеялись, отползали в кустах и возле речки.

— Мазь купите? — я уже не знала плакать мне или смеяться. Гуиннар по простоте душевной предложил мне то, за чем я охотилась в прошлый их приезд.

— Да! Вс-сю! — прошипела я и вытащила из сумки пару десятков золотых. Сын караванщика притащил целый мешок позвякивающий баночками. Я протянула руку. Парень с улыбкой передал мне ценный груз. Я с каменным выражением лица пошла в селение. Сзади слышалось наглое сесекание моих змиев. Ну я вам ещё припомню!

Отнесла мазь и нашла свекровь. Мы сели в теньке, возле курятника.

— Вы опять уйдёте? — спросила она.

— Да, скоро. Мы ждём нашего проводника. Только... вы его сразу не убейте, как придёт!

— Кто это? И почему ты так боишься, что он придёт? — сколько мудрости в моей свекрови? Уж точно больше, чем во мне.

— Это Белый охотник! — прошипела я раздражённой драконицей, — Нан — Гулакх настойчиво предлагает его в качестве поводыря по Лесу.

— Он что-то сделал тебе? — мама Шарри осторожно скосила на меня один любопытный глаз.

— Да. Он выкрал меня у моего эмисса и унёс в пещеру. Там... скажем так, он выбрал меня своей парой и утверждал свои права. Моего мнения он не спрашивал. А поскольку он сильнее меня, то сутки в его компании прошли очень плодотворно. И теперь этот плод родится вместе с остальными моими малышами.

— Вот как. А от Шарри ты не понесла? — я виновато вздохнула и отрицательно покачала головой.

— Потом, когда у нас будет дом. Мои мужья обещали.

— Раз обещали, значит будет! Принцы нагов, надо же! Нан — Гулакх сделал подарок не только сыну, но и всем нам. Ты принесла нам мир, Таини — кха! Я рада, что ты моя невестка! — мы обнялись, я чуть не заплакала от таких слов.

Ночью я проснулась как от толчка. Мои змеи свили небольшое такое гнездо на полу. Я скосила глаза на огонь. Он теперь горел у нас и днём и ночью — Бог держал нас в курсе событий. Осторожно пробралась к нему.

— Где он? — мой шёпот послужил кодовым словом, пламя тут же показало Охотника. Он стоял за рекой, скалился на ночных дозорных из караванщиков. Что поразительно — те его не видели! Дёрнулся. Повёл точеным носом по ветру, улавливая что-то одному ему ведомое. И двинулся к нам, в селение!

— Надо вс-стретить дорогого гос-стя! — прошипел Алый у меня за плечом.

— Вс-стретим! Оставайс-ся здес-сь, З-смейка! Мы проведём воспитательную беседу с твоим поклонником!

Наги метнулись из шатра уже в своём втором облике. Шарри деловито одевался, снимал Таар и браслеты, что я нашла в сокровищнице Рапша.

— И ты тоже на встречу? — мой орк подошёл ко мне, внимательно посмотрел на меня, поцеловал целомудренно в лобик и отчалил. Я только и успела, что провести по его руке ласково.

— Ты видишь, что твориться? А, Бог? — пламя философски пожало своими лепестками, а потом предложило занимать первое зрительское место.

Хмыкнула и подтащила стул, который в числе прочей мебели нам презентовали, когда мы пришли домой.

— Хай буде Шоу!!

Лооро* — маги у сайнов редки. Их изолируют от общества. Чтобы изымать их силу и продавать в виде амулетов и артефактов. Есть категории магов, которых держат в изоляции из-за капризов дара: он может исчезнуть из-за потери девственности.

ГЛАВА восемнадцатая

Наги приползли к реке первыми. Это и понятно: своими хвостами они себе такую центробежную силу организовали! Охотник еще только ногу занёс над водой, чтобы перебежать реку, как тут его встретили два мощных удара в грудь. Надо отдать ему должное: страха не было ни в одном глазу, что называется. Он просто откатился вбок и перегруппировался для обороны.

Бой шёл с переменным успехом. До тех пор, пока не подоспел Шарри. Тот сразу и без особых изысков ударил двумя пудовыми кулачищами и поставил точку в их небольшом междусобойчике. Ввалив тело поверженного врага на плечо, оракх потащил его ко мне в шатёр. Я конечно не очень обрадовалась такому подарку, но как говорить, дарёному коню в зубы не смотрят! Муж свалил тушу (заметьте, немаленькую такую, как боксёр — тяжеловес примерно) к нам на пол. Наги зашипели и оскалились.

— И что теперь? — я вертела в руках ошейник, всё ещё не решаясь его применить. Ну не могу я так сильно ненавидеть, чтобы так с ним поступить! Он же не виноват, что вырос в такой обстановке и от своих предков впитал такое гнусное отношение к женщине. Хотя, положила руку на сердце, с такой женщиной, что я видела, по — другому и не выйдет!

— Надевай! С-сейчас очнётся! — прошипел Сшан. А у меня и руки затряслись и колени, в общем, я вся затряслась как студень и уже готова была даже выбежать из шатра с воплями. Вот тебе и не виноват! Организм всё помнит!

Медленно, через силу, подошла я к охотнику и уже завела часть ошейника ему за шею. И тут он открыл глаза... не такие дикие, как при нашей первой встрече. Теперь это был другой взгляд. Не могу объяснить! Другой и всё! Каюсь — я опустила руки. Мои мужчины готовы были придушить охотника в любой момент, они напряглись так, что все мускулы их превратились в бугрящиеся камни. Но охотник молчал. Молчал и смотрел на меня.

— Райша! — чего? Я конечно не представилась тогда, просто не до того нам было, но называть меня как попало я не дам! Наги переглянулись. Они что-то знают? И мне не говорят!

— Что он сказал? — я потребовала ответа.

— Райша, — спародировал психа Алый. Я натурально зарычала, чем заслужила ещё один внимательный взгляд от охотника.

— Я с-слышала! Объяс-сни, что это з-сначит!! — мои когти оцарапали Рашшу грудь, тот дёрнулся, и его глаза возбуждённо блеснули. Мда. Если наказывать, то перед этим надо объяснить, что это именно наказание, а не предложение брачных игр!

— У Охотников своё сообщество. И, хотя они вот такие жёсткие, грубые, но их женщины могут вить из них верёвки, когда понесут. Тогда у них особый статус, мужчины зовут их «Райша».

— То есть, он знает о моём положении?

— Знает! — уверенно сказали наги на два голоса. Охотник оскалился в их сторону. Я вздрогнула. Тот увидел мою реакцию и весь как-то скукожился что ли. Как побитый пёс.

— Теперь он твой, Таини! С потрохами!

— Серьёзно? — я опасно вытащила ошейник из-под охотника. Тот только таращился на меня. Спать мы больше не ложились: дождались утра, собрались для похода и ушли.

Луара — кха стояла на околице. Я сказала, что в наш с Шарри шатёр может войти

только она. Пусть заберёт камни, или берёт по мере надобности.

— Луара-кха, а почему пришёл караван? Скоро же зима! Как они не побоялись?

— Они уже ушли, Таини! Сразу же, как отдали письмо и мазь тебе продали! Мы вынесли им сорочки и скатерти, всё, что успели сделать за эти недели.

— Ясно. Ну, до встречи!

Мать племени так выразительно посмотрела на охотника, сейчас тревожно принюхивающемуся к холодному утреннему воздуху, что я всё поняла.

— Он смиренный. Пока! А там мы с ним разойдёмся как в море корабли, и всё! — я очень надеялась, что так и будет. Жить ещё и с ним? Минуй нас боже!

Свекровь тяжело вздохнула, обняла на прощание меня, Шарри, даже нагам руки пожала. Охотнику достался долгий, красноречивый взгляд, на что тут же оскалился, но поймав мой возмущённый, сбился с намерения и поскакал вперёд.

— Холодно! — я куталась в шубку, презентованную мне свекровью, нашла в сумке тёплые джинсы, носки и сапожки на плоской подошве. Мои наги тоже ёжились.

— Скоро зима, Таи! Это суровое время, в эту пору все готовятся к спячке! — сказал Сшан.

— А вы? Может, останетесь в своих пещерах?

— Ш-ш-ш? — донеслось возмущённое с обеих сторон, — Кто мы будем после этого? Оставить свою эмиссу! Нет! Мы найдём, что одеть, не переживай!

Охотник вёл нас в обход Пещер нагов, забирая глубоко в горы. Как он здесь прошёл? Поразительно живучий! Я посмотрела на него с невольным восхищением. Тот тут же сбился с прыжка и пропахал землю носом. Наги засесекали, а я потупилась виновато.

— Ес-сли ты и дальше будешь на него так смотреть, то угробиш-шь раньше, чем мы дойдём до Лес-са! — ржали они.

— А что я такого сделала? Почему он так реагирует на меня?

— Тогда ты не была для него ценностью. Он готов был вз-сять тебя силой! Теперь... Теперь за один твой взгляд он убьёт любого! Только скажи!

— Это из-за ребёнка? Не могу поверить, что эти психи столь нежные отцы!

— Ты ещё не поняла? Они дикие! Дикие С-сайны! В них сильны ещё заветы предков с детях. Это и еще немного, что они вынесли из своей страны.

— Но Сайны же живут и сейчас? В смысле, их раса ещё существует. Не понимаю!

— Да, существует! Охотники — это изгнанные сайны. Кто преступление совершил, кто пошёл против предков и родичей... Ес-сли твой Провидец пойдёт за тобой — его тоже ждёт изгнание!

— Ну прям таки... А может, он сам хочет уйти? Он такой грустный...

— Да, ос-обенно, как увидел тебя в видениях! — заржали наги.

— Если будет такая возможность — я уведу его! С вашей помощью или без! — я разозленно отошла от змиев, демонстративно повисла на Шарри. Тот радостно прижал меня к себе, заурчал как трактор.

Охотник остановился, а потом так на нас вытаращился! Никогда любящих супругов не видел? Хотя, что я такое спрашиваю! Конечно, видел! Наверно, там за каждым кустом у них кто-то любит кого-то! Просто это вряд ли происходит добровольно и с удовольствием.

— Я люблю Шарри! — сказала я психу и нежно поцеловала мужа в охотно подставленные губы. Какой взгляд! Там и злость, там и зависть, там даже желание есть! Я унижительно хмыкнула и уютно устроилась у орка на руках. Устала я что-то. Шарри

прижал меня к своей могучей груди и понёс по горной дороге.

Надо признать, охотник был превосходным добытчиком! Наги могли долго ползать по камням и ничего не найти нам на ужин. А вот псих! Тихой сапой уходил он от нас подальше, и к вечеру приносил то козла, то пару куропаток. Глядя на них, я понимала, что он очень зол! Скажем так: все жертвы были умерщвлены с особой жестокостью. Не хотела бы я попасть ему под горячую руку! Наги переглянулись тревожно. Тоже заценили всю психичность нашего проводника.

Если не было речки или ручья — воду начаровывала я. Эти мои действия вызывали просто детский восторг на лице охотника! То ли он вспоминал, как жил среди цивилизованных сайнов, то ли это память предков и впитанный с кровью и молоком матери пиетет перед магами, не знаю. Теперь он провожал меня задумчивым, хищным, даже где-то расчётливым взглядом. Выкрадет или нет, вот в чём вопрос.

Дни становились всё холоднее, наги ёжились, просили меня зачаровать по паре чешуек для них. Я вытащила талмуд и стала искать, чем бы нам всем помочь. «Заклятие приманивания чудо — зверя!» Кто это у них тут в горах чудо — зверь? Сейчас как наша маню, а парни потом полягут в неравном бою! Показала заклинание Алому, тот подумал и сказал, что самый большой зверь в горах — это снежный Баал. Чисто схематически нарисовал он его на земле. Большая рогатая скотина, чем-то напоминающая быка, яка и как ни странно, Шарри. Я отвернулась и похихикала. Мужчины списали всё на моё положение.

— Он большой? — я изобразила руками, насколько для меня большой может быть зверь. Наги стали показывать свои версии. Охотник подпрыгнул к нам, посмотрел на изображение, оскалился, зашипел котом. Он его уже видел?

— З-снаешь, где найти? — спросил его Рапш.

— Там! — охотник ткнул пальцем в левую сторону от нас. Мы дружно туда уставились. Горы как горы, камни там, валуны, снег на вершинах. Короче, не видно никого и ничего.

— Идём! Нам нужна тёплая шкура! Большая! — наги мечтательно зажмурились и предвкушающе засесекали.

— И когда вас назад ждать? — я тут же стала паниковать. Я конечно магиня, стихийница, со мною Шарри и талмуд с посохом, но трое сильных мужчин — это лучше чем один!

— С-скоро! Не ус-спеешь соскучиться! — наги сладко зацеловали меня, прогулялись быстренько по моим нижним и передним девяносто, вызывая злобные гримасы у охотника. Кстати, у него имя есть?

— И спросите у него, как его зовут, а то надоело уже — охотник, охотник!

— Нам не с-скажет! Тебе может! — наги сладко забулькали моей кровью. Я висела на них и млела от удовольствия. Стоит их кусать в ответ или нет? И не плюнем ли мы на всю эту охоту тогда?

— Точно? — мои эмиссы зализали ранки, отчего те тут же стали пощипывать и заживать. Мои заботливые змейки! Притянула обоих к себе, сладко поласкала их волосы, понежила их губы своими, — Тогда стоит познакомиться-ся!

Охотник сидел на корточках, его одежда вся какая-то нездешняя, но она придавала ему такой крутой вид! Кожа, мех, шнурки, железные какие-то не то ободки, не то шипы. Круть! Если бы он ещё не был таким придурком!

Подошла, присела рядом, жестом остановив своих змеев, уже дёрнувшихся было ко мне.

Протянула руку и медленно стала её тянуть к его лицу. Откинёт? Ударит? Сидит и молчит. Да он напряжён, как струна! Я опасливо дёрнулась, но продолжила.

— Меня зовут Таини. А тебя? — мужчина скривился, как от килограмма — другого лимонов на пустой желудок.

— Ирнанн! — вот так так! Ирнанн! А красиво.

— Ты знаешь о Нан — Гулакхе? — кивок, — О нашем ребёнке? — довольная улыбка и бесы в красивых глазах. Так, Таня! Не отвлекайся, а то поплыла уже. Он ведь тебя того! «Но он такой!» — простонало либидо. Да, он действительно такой, как нам с моей дурой нравится: невероятно здоровый, сексуальный и грубый. Шарри нам приглянулся по тем же признакам. И Сшан. И Рапш. Только Лоэн выпал из общей статистики.

— Ты знаешь, что ты должен провести нас через ваш Лес?

— Знаю Райша! Я проведу. Я с тобой. Навсегда, — я тут же упала на спину и как жучок задрыгала лапками! Охотник поймал мою руку и притянул к себе. Станный и напряжённый взгляд его нашёл отклик где-то внутри моего женского я.

— Отпус-сти её! — прошипел древний. Я показала, чтобы не вмешивались пока.

— В каком смысле навсегда? Ты проведёшь нас, и если будешь себя нормально вести — останешься жив — здоров и уйдёшь дальше себе в Лес! Ты только проводник!

— Ты моя райши! Я — твой! — и он покаянно нагнул голову. Не поняла...

— Чего это он? — я в полной растерянности оглянулась на эмиссов. Те демонстративно закатили свои глазки, змеюки этикие.

— Он твой, с-слышала? Хочешь — забирай, а нет — гони!

Приползла ближе к Ирнанну, подняла его голову. Какие всё же волосы красивые! Поразительно: он бегаёт по лесу, хрен знает когда моется, а волосы просто шедевр парикмахерского искусства! И кожа... нежная, и так пахнет! Да мля, оттащите меня от него! Сейчас будет новый акт трагедии! Мои наги заметили мою реакцию на охотника, оскалились.

— Идём! — они потянули его за куртку, — Нам нужен зверь, помнишь? И Таини шапку сшить не из чего!

Ирнанн бросил на меня странный взгляд. Что он себе надумал? Снова насиловать я себя не дам! Тем более, что можно всё устроить к взаимному удовольствию... Вот ведь ты путана землянская! Мысленно надавала себе пощёчин, пару раз пнула для большего эффекта.

Мы с Шарри устроились у костра. Я уютно улеглась ему на грудь, большие ноги орка обняли меня с боков, грели как настоящая печка. Мр — мр! Мы вместе урчали от спокойствия и удовольствия.

— Шарри? Ты знаешь Лоэна?

— Да. Был в Тамрисе.

— А у него есть жена или невеста?

— Дамы. Много.

— Я не буду его дамой! — я презрительно фыркнула, — Вот так и стораёт любовь, Шарри! Только такая, как у нас с тобой может выжить. Тихая, спокойная.

— Король писал тебе!

— А? Да, просил простить его, приглашал в гости. Но, Шарри! Как ты себе это представляешь? Приедем мы к нему. Нас уже, дай боги, четверо: ты, я, наги, ещё и этот стукнутый. Я не уверена, что он уйдёт, даже если мы станем его выгонять! Ты видишь, как он поменялся? Был таким жестоким! Таким... — вздохнула, вспомнив его пощёчины, его

грубость.

Шарри важно засопел, погладил меня по спине, успокаивая.

— Пусть будет. Сильный воин! — ого! Этого от мужа я точно не ожидала!

— Ты прямо как Дуннрак! Тот тоже сказал, чтобы выбирала лучших, — Я притихла, вспоминая обидевшего меня зелёного. Где он сейчас? Обходит горы или всё-таки пойдёт к людям, чтобы перезимовать?

— Дуннрак заслужил! Не думай! — Шарри! Мой чуткий большой мужчина! Всё-то ты знаешь про меня.

— Заслужил, конечно. И Ирнанн заслужил тоже. Может и Зелёный исправиться? — спросила я его мнения.

— Нет. Он другой. Злой.

— Но он не был таким! Помнишь? В смысле, я помню его совсем другим. Он был нежным и ласковым... Ревность? Он из-за ревности таким стал.

Орк тяжело вздохнул. Ему было что сказать о ревности, но он не хотел меня терять.

Ели, спали, грелись. Так и прошли два дня. На утро третьего на горизонте показались три точки. Они тащили огромную шкуру. Или это не шкура?

— Это тот самый з-сверь! С-смотри! — предъявили мне наги огромную белоснежную тушу. Йетти? Здесь, в Таараме?

Я погладила мех. О-о! Какой классный! И густой, и приятный на ощупь, и тёплый какой! Жалко мишку, но нам его шкурка нужнее! Благодарный поцелуй от меня получили все! Даже охотник. Он так стиснул меня и так зарычал мне на ухо, что я поняла весь вред воздержания для мужика! Он был безумно голоден! Отвести его, что ли куда-то в сторонку и? Нет, ну как так жить, а? Моя нежная, ласковая женская душа рвалась дать свою щедрую любвеобильную внутренность этому суровому, не знавшему такого счастья охотнику. А я изо всех сил её отговаривала. Откуда мы знаем, изменился ли он? А вдруг он сейчас припечатает нас в лоб своей большой красивой рукой? Мы только ножки вгору задерём!

— Гм! Ирнанн! Ты... это... — краснея и бледнея, как школьница, впервые увидевшая торс одноклассника, я пыталась объяснить психу свою жизненную позицию в отношении его же.

— Твой! Твой! — прорычал он, настаивая на том самом, — Выбери меня! — вкрадчиво пророкотал он таким вибрирующим голосом, что я просто задрожала изнутри нежным куриным холодцом.

— А они все? — пропыхтела я, ощущая свои горящие щёки.

— Все? — оглянулся товарищ. На хмурых рожах он не нашёл и капли понимания или сочувствия. Наги так и вовсе сейчас его готовы в расход пустить. Шарри набычился, воинственно выставив клыки.

— Это мои мужчины! Шарри меня подарил Бог, а змеи — мои эмиссы! Мы вместе теперь! Навсегда. Так что хочешь — не хочешь, а будешь с ними считаться!

Руки охотника сладко прошлись по груди. Он и так может?! Я просто онемела! А чего он тогда сразу так не делал? Ирнанн оскалился, глаза его так сумасшедшее сверкнули, что от данной загадки я просто оторопела и окосела. Мои глаза сбежались в кучку, внутри всё связалось в узелок. Клыки царапнули губы, а коготки заскребли по кожаной безрукавке охотника.

— Выбер-р-ри! — а-а! Будь что будет! Идём искать полянку!

Я оглянулась на нагов, те неприязненно оглядывали наглого самца, зашедшего в их

огород. Капуста была практически готова к употреблению, уже сама в мешок прыгнула! Они оглядели мои глаза, измененный прикус и руки с когтями.

— Мы рядом, Таини! Ес-сли он только попробует с-сделать тебе больно! — оба эмисса так глянули на психа, что тот ощерился как помойный котяра. Я прямо и не знаю уже, что мне делать.

— Райши! Навсегда! — заверил их мой потенциальный супруг номер четыре и уволок меня в ближайшие кусты. То есть валуны. Там было что-то вроде небольшой пещеры. Мы стали там и стояли бы ещё долго, если бы не я. Мне было любопытно, правда ли охотник может быть и ласковым?

— Зачем ты тогда так? — прорычала я, давя слёзы в зародыше.

— Сильная! Теперь. Тогда была слабая!

— Слабая? Вы что, ищите сильных? А ты не подумал, идиот, что я была сильной! Духом, а не телом! — всё же заплакала. Бледно — золотые капли закапали на пол пещеры. Та тут же начала меняться. Мы с охотником с одинаковым шоком в глазах уставились на растущие из-под каменных плит и камешков дивные цветы, траву. Чего это?

— Моя райши — Богиня? — псих был потрясён таким коварством с моей стороны.

— И что? — приготовилась я к скандалу и рукоприкладству на всякий случай. Возле нас послышалось шипение и сдавленные ругательства. Наги здесь.

— Выбор сделан? — о чём он? Я растерянно смотрела на склонившего голову Ирнанна.

— Что за выбор-то? — взмолилась я.

— Ты берёшь меня? — меня мгновенно кинуло в краску. Брать его? О-о! Я зажмурилась, представляя, как мои руки расстегнут все застёжки на его одежде, а потом я сяду на него и...

— Ты себя предлагаешь в мужья? — уточнила я.

— Райши! — твёрдо, с нажимом.

— Ну в мужья же? Нет? — оскалился, потом виновато прижал уши. Длинные какие! Эльф всё-таки.

— Райши!

— Да что это значит вообще? — взвыла я.

— Это отец малыша, Таини! — не утерпели — таки мои эмиссы.

— Этот статус отличается от статуса мужа.

— То есть он временный? А потом что? С вещами и на выход?

— Се-се-се! — как понравилось нагам моё высказывание! — Временный, да. И только от тебя зависит, насколько.

— От меня? Я ничего не понимаю! Может, вашей крови глотну, тогда врублюсь! — и я хищно уставилась на их шеи. Могучие, с гладкой кожей, сладкие мои!

Мы с нагами едва когтями по стенкам каменным не заскребили от удовольствия. Я сначала поцеловала шею Алого, потом когда он застонал и прижался ко мне всем своим телом, показывая всю свою мощь и желание. Потом мои клыки вошли в его кожу, он судорожно вздохнул, сжал меня до хруста в рёбрах. Его кровь полилась таким пряным, сладким потоком! Внутри пылал пожар: моё желание смешалось с его, породив взрыв. Руки нага помогли мне разрядиться, я содрогнулась ещё раз в сладкой судороге. Теперь Спан!

Я повернулась к моему первому эмиссу, облизнулась, вызывая ответную реакцию. Сразу после моего укуса последовал сдвоенный — от них. Охотник раздувал свои совершенные ноздри и рычал, не переставая.

— Теперь ещ-щё раз-с! Что это за статус-с райши?

— Ты, с-сладкая, только ты решаешь, сколько этот придурок будет с тобой!

— Я? — охотник среброволосой тенью метнулся ко мне, принялся к моей шее, лизнул её, я замерла от удивления.

— Выбери меня! Или убей! — вот это да!

— Ты его довела, милая! Он хочет тебя так сильно, что готов умереть, если ты его прогонишь!

— Прогнать его? — наги переглянулись, посмотрели на Шарри. Тот философски пожал могучими плечами, предлагая решить это мне.

— Мы с-сейчас отойдём. Вы решите с-сами!

Шорох камней всё отдалялся. Неужели честно ушли? Я не выдержала и вылезла посмотреть. Три фигуры отдалялись в сторону нашей стоянки.

— Ты и правда этого хочешь? — устало присела я на мохнатый холмик, выросший здесь от моих слёз.

Охотник сверкнул глазищами. Присел возле меня, возле моих ног. Я зарылась в его волосы. Густые, шёлковые! Наши глаза встретились, мы медленно, опасаясь подвоха, а я так ещё и насилия с его стороны, стали сближаться.

— Не будешь больш-ше бить?

— Нет, — сказал он, и мы сладко, жадно поцеловались. Он уложил меня на траву. Откуда её столько? А пофиг! Я просто не могла выпутаться из его волос, так и ласкала его, дёргая за пряди. Вся его одежда снималась легко и просто — он сам от неё избавился, не прерывая ни поцелуя, ни наших объятий. Я гладила его плечи, ощущая все его шрамы, раны, недавно зажившие. Что за жизнь у него? Собачья, честное слово. Я провела рукой по его большому органу, отчего он стал просто неистовым! Он подгрёб меня под себя и тут же накрыл собой. Я сладко выдохнула, ощущая его! Какой большой! Сладко, жадно, быстро и мощно он двигался во мне, рождая крики и стоны. Я царапала его плечи до крови, двигалась навстречу, всё быстрее и быстрее. На пике удовольствия я укусила его, ощущая всю его страсть. Его кровь сказала мне больше, чем слова. Теперь он мой, действительно! Я сама была удивлена. Он сейчас жалел только о том, что был груб со мной с самого начала. Он понял, что я не такая, как их охотницы. Те такое обращение только приветствуют.

Ещё раз, потом ещё! Его голод был поистине огромен! За моей лаской он тянулся, ловил мои губы, как кот тёрся об мои руки. Я всей своей женской сутью ощущала, что он был бы другим, если бы не та жизнь, что сломала в нём человека с большой буквы. Вернуть его предстоит мне. Смогу ли? Не знаю.

Отсвет от моих волос он рассматривал с удивлением и восхищением. Если бы не его жестокое обращение, то он увидел бы его ещё тогда, при нашей первой встрече.

— М-м-м! Я должна, ох, что-то сказать, чтобы выбрать тебя?

— Райши!

— И всё? Ты — мой Райши! — этот хищник втянул воздух своим породистым носом, потом согнулся весь и покаянно свесил голову.

— Твой знак! Здес-сь! — он кивнул себе за спину.

— Татуировку? Зачем?

— Все будут знать, что я — Райши!

Я встретила его взгляд. Станный он был. Там и ожидание, и напряжение, и гордость. Кивнула. Охотник убрал волосы, оголяя спину. Боги! Я прикрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Могу ведь и обидеть своей жалостью... Вся спина была сплошь в шрамах!

Длинные, тонкие, продольные и точечные, всех видов и размеров. Кто же тебя так? Дрожащей рукой я провела по ним, золото моих слёз капало на его кожу, растекаясь и впитываясь внутрь. Вся кожа теперь в лучиках. Охотник замер, потом обернулся.

— Моя Райши?

— Всё хорошо! Я просто плачу... просто ты... зачем вы так? Такие раны... больно наверное?

— Не всегда. Поначалу. Потом заживает.

Не выдержала и покрыла его спину поцелуями. От этого моя сила словно получила приказ или команду, кожа засверкала, и все шрамы исчезли!

— Их нет!

— Нет? Р-р! — он что, злиться?

— Они были тебе так дороги? Давай я тебя располосую! Только доставь мне удовольствие, и я тебе такие шрамы на спине оставлю — любо — дорого! — пообещала я психу, внимательно слушавшему мой бред.

— Оставь! Много! — как это мило! Я потянулась к нему за поцелуем, но была перехвачена в полёте и развернута в позу дачника. Дубль два? Напряглась.

Ан нет! Такое ласковое прикосновение, которым Ирнанн обозначил начало нового танца нашей любви, просто не могло предшествовать насилию. Его сильные пальцы нашли все места, где я люблю чувствовать мужские руки. О-о! Выгнулась и застонала. Охотник прижался ко мне, вызывая дрожь предвкушения.

— А как же твоя спина?

— Потом. До леса долго идти!

ГЛАВА девятнадцатая

Я сорвала голос... Это было божественно, невыносимо, ахренеть как классно! Охотник рычал таким низким звериным рыком и вбивался в меня всё сильнее. Будь его спина передо мной — от неё уже одни ленточки остались бы!

Охотник расслабленно лежал на травке, закинув руки за голову. А я просто смотрела на него. Какой он... сильное, могучее тело. О-о! Всё! Я поползла к нему, провела рукой по груди. Потом лизнула его. Рык. Ещё раз. Усмехнулась и продолжила пытку. Ему понравилось, кто бы сомневался!

Пока нас не было, эмиссы с Шарри освеживали зверя, сделали из него вкусный шашлык. Я с безумным взглядом оторвала от туши приличных размеров кусок и села его поглощать. Моё рычание, мой голод и постоянно, не перестающие сиять волосы заценили сразу и все. Охотника провели таким завистливым взглядом! Я урчала и глотала куски мяса не жуя. Ирнанн только довольно скалился на эту умиротворяющую картину.

— С-сегодня останемся з-здесь! А завтра выходим!

— А как же шкура? Она же ещё не будет готова!

— Высуши её! — предложил мне внести свой вклад в дубление будущих шуб и шапок Раши. В глазах сверкнула обида.

— Раши? А, Раши! Прости! Я не могла удержаться...

— З-снаю. Ты и со мной тоже не смогла! — и он довольно зажмурился, вспоминая нашу первую встречу. Я тоже вспомнила, облизнулась. Альй уже просто свихнувшись от страсти голосом прошипел мне, чтоб не отвлекалась и сушила шкуру. Часть её мы заберём с собой как подстилку, чтобы спать было мягче. У нас с Шарри было две шкуры, их не без боя вместила в себя моя сумка, но нас уже стало больше.

Охотник ел мясо полусырым. Кровь стекала по губам и подбородку, делая его похожим на классического вампира.

Я подошла к шкуре. Как бы так умудриться её не спалить? Осторожно, едва-едва я стала направлять на неё воздух с огнём. Периодически я пробовала её на влажность рукой. За час шкура стала сухой и готовой к употреблению.

— Теперь вы! Я шить не умею, так что сами.

Наги кивнули и, ни словом меня не попрекнув, стали разделять её на составные части. Три шубы, три шапки. Ирнанн отпорол себе рукав и сделал меховую жилетку. И всё? Я заботливо спросила, не замёрзнет ли он в такой скудной одежде? Он ласково прожурчал, что я согрею его, когда захочу. В моём теле ещё блуждало удовольствие, доставленное им, так что я с горящими глазами пообещала быть очень старательной грелкой.

— А мы? Нас-с кто погреет? — обиженно прошипел Сшан. Я провела рукой по его шикарной гриве и пообещала греть их так старательно, что все останутся довольны.

Утром мы вышли не сразу. Каюсь, я отвела эмиссов на то самое место, где выросли цветы и трава. Там, на лугу, мы сплели хвосты несколько раз. Мой Альй мстил старательно и не жалея меня. Впрочем, я не в претензии — такое удовольствие, что я получила, стоит всех жертв!

Счастливые и сияющие, мы вышли, выползли из скал на дорогу. Я решила, что настало время для разговора.

— Ты сможешь нас провести, чтобы твои сородичи на нас не напали? — райши

задумался.

— Знак! Ты не оставила знак!

— Какой з-знак? — заинтересовались мои змеи.

— Я вылечила его шрамы, он разозлился. Теперь требует знак, и непременно такой, чтоб из шрамов состоял!

— Ес-сли хочешь, мы поможем с этим! — насмешливо глянули на конкурента наги.

— Да я сама справлюсь, — прошипела я, закрывая тему.

— Сегодня! — непреклонно потребовал охотник. Я заподозрила, что так он просто выпрашивает ночь любви. Почему ночь? Так одним разом он не обойдётся! И я тоже... О-ох! Волосы выдали меня сразу же. Я покосилась на своего райши, тот только и ждал моего внимания. Глаза сверкнули, сильные руки дёрнули за серебряные пряди, напоминая о моей к ним симпатии.

— Здесь негде! Надо найти укрытие что ли.

Ирнанн задумался. Потом повёл носом по ветру, отыскивая что-то.

— Река! Там есть место!

Мы дружно, не подвергая ни малейшему сомнению слова охотника, пошли за ним. И правда, река была, было и превосходное место для ночёвки: река обмелела и оголила чудесную гладкую пещеру. Мы набрали воды в выемку в глубине пещеры, я подогрела её. Первыми мыться пошли мы с нагами. Все остальные прогуливались около. Щит получился на автомате. Наги были ласковыми и такими нежными. Их ласки возводили меня просто в разряд богини. Алый шипел ревниво, чтобы я не смела ласкать охотника так, как их. Я стонала от удовольствия, царапалась и лукаво отвечала, что подумаю. После того, как они удовлетворили свой голод, я как бы между прочим сказала, что сегодня обещала сделать тату своему новому мужу.

— Я бы с-сделал ему такое! И такое! — мечтал Сшан о пытках для Ирнанна.

— И такое! — предложил ещё более болезненную и извращённую пытку древний. Я возмутилась и выскочила из пещеры. Гады!

— Шарри! Ирнанн! — да где они все? Прошла вверх по течению.

А! Они ловят рыбу! Класс! Обожаю рыбу! В любом виде.

На многие вещи можно смотреть бесконечно. На огонь, воду... на мужские мускулистые спины. Как их мышцы перекачиваются под кожей, как играют их татуировки. На волосы Ирнанна, которые тот периодически выжимает и откидывает за спину. Я не упустила ничего! Обкапала слюной всё вокруг себя. Боги! И они мои! Зажмурилась, сама себе завидуя.

— Таини? Вы уже?

— Да, Шарри! Мы уже. А вы скоро... о-о! Скоро вы закончите? — охотник снял штаны! Я просто захлебнулась вся! А он взял и нырнул в воду. А потом вышел из неё! Как мужская версия Афродиты! Я пропала...

— Я отнесу рыбу! — и орк ушёл.

— Райши! — прорычал этот ходячий феромон. Я как загипнотизированная подошла к нему, положила руку на его грудь, повела её вниз. О-о! Он уже готов! Меня схватили на руки и унесли куда-то. Через некоторое время, когда охотник сбегал и принёс нам шкуру (Ту самую!), мы сошлись в самом настоящем поединке! Я тоже рычала и требовательно притягивала его к себе. Он сопротивлялся, желая доминировать во всём.

— А-ах! Ты же райши! Так? Вот и делай, что велю! Ложись и лежи, терпи! — мои ласки сводили его с ума. Но он стойко терпел и не двигался. Сияние льдистых глаз, наконец,

растопило мою душу, и я скомандовала ему, — Твоя очередь!

Я старательно полосовала его спину! Так глубоко, как могла. Ирнанн был доволен: он старательно подводил меня к самому пику и останавливался. Я зарычала, зашипела.

— Из-сдеваешься? Ес-сли не удовлетворишь — уйдёшь! — и зачем я это сказала? Да, удовольствие я получила, колоссальное! Руки были все в крови охотника, а я всё кричала и кричала.

Ходить я не могла. Помог Шарри — принёс мазь. Сам намазал меня, вздохнул грустно. Охотник лениво оглядел наше супружеское трио.

— Райши? Не прогонишь? — заглянул он в мои глаза.

— Что я, дура что ли? После этого ты так просто от меня не избавишься!

— Твой? Я — твой? Навсегда? — что это? У него же глаза светятся! Это нормально или нет? Срочно нагов! Пусть объясняют!

Сшан и Рашш оглядели сверкающего охотника. Причём, сверкали и глаза и спина с моим знаком. Я таки его нарисовала коготками. Поскольку полосы уже были на плечах, то мне осталось только дорисовать крылья. Не знаю, как к этому отнесётся Ирнанн, ведь их исконные враги — Чёрные ястребы, тоже крылаты. Правда, там знак другой, просто птица.

— Ваша с-связь крепнет, Таини! Ты пробудила в нём то, что спало много поколений — магию! Одного не могу понять: магия ис-счезает после потери невинности, а тут наоборот.

Ирнанн внимательно прислушался к объяснениям нагов.

— И что теперь?

— Теперь у нас два мага. Ты будешь его учить!

— Я?! Да я сама ничего не знаю, методом научного тыка всё пробую!

— Однако, у тебя есть книга заклинаний и Нан — Гулакх. В книге наверняка ес-сть всё необходимое, чтобы выяс-снить его силу! — Рашш умный, Рашш древний!

— Ес-сть! Шарри, принеси мою сумку, пожалуйста! — оракх метнулся в сторону стоянки, его не было всего ничего. Сумка висела в его руках обморочным мешком. Она что, спит? Точно скоро научится разговаривать!

— Та-ак! — протянула я, листая талмуд. Ирнанн лежал рядом, отвлекая меня своим великолепием. Я судорожно сплывала, отворачивалась, но глаза так и притягивало его тело, матово белеющее, бугрящееся мышцами. Боги! Помру счас! Одна рука листала книгу, а другая, как и не моя вовсе, поползла и накрыла его оружие. Вот так и должно быть!

— Есть заклятие выявления направленности магии. Что тут есть? Стихийная, бытовая, лекарская... магия Смерти? Афигеть! Так! Лежи тихо, я буду чаровать! — могла бы ничего и не говорить: Ирнанн даже дышал через раз от удовольствия.

В книге были приведены примеры знаков, что появятся после заклинания. Они-то и покажут направление магии испытуемого. Заклятие золотистым облачком пролетело от меня к охотнику и осело на нём. Мы ждали. Минута, две, десять.

— А может его глаза светятся просто от довольства? — предположила я. Мои слова имели все основания, так как чем больше получал моей любви Ирнанн, тем больше сверкали его очи.

— Мож-шет! — Древний с любопытством ждал конца испытания.

— А мы с-светимся, эмисса? Ну когда? — я довольно улыбнулась и кивнула.

Над телом охотника, роскошным и всё ещё бесстыдно голым, собирался знак. Я вся напряжилась, стараясь не пропустить его стихию. Знак явно, просто — таки категорично указывал на некромантию! Млять! Наги заметили мои метания, придавили меня как коты

мышь, проникновенно заглянули в глаза и категорично заявили, что они имеют право знать, кто в нашей семье этот бугай.

— Некромант! — все застыли. Охотник от того, что я перестала его поглаживать, наги — от предчувствия здоровенных неприятностей, Шарри — просто от наших лиц.

— Кто я? — прошипел дикий сайн.

— Ты — некромант! Теперь ты можешь-шь собрать армию из мертвых и рас-справиться с любым городом или государством! — непонимающий взгляд.

— Примерно так! — растерянно пролепетала я, — Некромантов ненавидят и убивают ещё в младенчестве! Ваши предки, сайны, не оставили бы тебя в живых. Я попробую научить тебя с помощью книги, но ты должен пообещать, что не используешь эти знания с плохими намерениями! Я боюсь! — я судорожно листала талмуд, стараясь найти раздел некромантии. Нашла. Лучше бы не находила!

— Что там?

— Как бы... здесь написано, что с некромантом надо поступить так! — и я показала им картинку, где тело предполагаемого мага Смерти растерзали, спалили, а затем ещё и в глубокую могилку запихали!

— И вс-сё? Не может быть! — наги и то были возмущены, что уж обо мне говорить? Я не хотела убивать Ирнанна! И не только от того, что он просто супер и такой м-мм! Просто, ну не виноват он и всё! Он ещё никого не убил с помощью своей силы, дай-то Боги и не убьёт! Я прослежу!

— Та-ак! В моём мире много знают о магах, хотя самих магов у нас уже давно нет. Я попробую, — полный надежды взгляд, благодарная рука на моей попе, потом ниже. Так о чём это я? Боги! Перестань, а то я уже думать не могу! — А-ах! Попробую помочь тебе... Ирнанн, перестань! Нет, не переставай! Выйдите все, ненадолго!

Когда мы с охотником отлюбили друг друга, я позвала своих мужей назад на совещание, так сказать.

— Я з-сачаруювам вс-сем по чешуйке! — я продемонстрировала четыре золотые чешуйки, вырванные мною из моего же хвоста, — Для него я сделаю заклинание, что возьмёт на себя роль контроля и ограничения. Ес-сли он не справится с силой, начнёт оживлять трупы и так далее — амулет резко заблокирует его магию. Да и вообще, это ещё и самоучитель по некромантии. Все свои знания я вложу туда, он будет ими пользоваться, — я им не говорю, конечно, что все мои познания базируются на простом просмотре фильмов и чтении фэнтэзийных романов. Кто тогда меня серьёзно будет воспринимать? А я не хочу прослыть дурочкой... пусть любят... уважают.

Полдня мы провели в обычных бытовых хлопотах: стирали, готовили еду, вялили мясо мишки, с приправами ум-м! Я сочиняла короткие четверостишия, которые становились собственно заклятиями. Нагам сделала нечувствительность к холоду. Теперь даже в лютый мороз им будет вполне комфортно. Остальным (и себе тоже чешуйку дёрнула, только у Рашша. За это он был обласкан, облюблен, так что в накладе не остался) тоже вложила такую же опцию. Ещё по мелочи: защита, невидимость перед противником, левитация в критические моменты. Мало ли, что там в их Лесу нас ждёт?

— Ирнанн, расскажи про Лес! Как вы там живёте? Вы ведь продаёте ткань ту зелёную, откуда вы её берёте?

Охотник подгрёб меня себе под бок, я вся разомлела от такого жеста.

— Ткань? У шоора берём! Он живой. Цветы сбрасывают листья перед зимой.

— Как деревья осенью? — я так хотела их увидеть! — Как у вас интересно!

— Опасно! Всегда, — отрезал охотник.

— Даже с тобой? Со всеми вами? — я посмотрела на моих мужчин, сурово сжавших губы.

— Да. Даже с ними! Будем идти тихо, прятаться!

— Я в ваши амулеты вплела такое заклинание! Когда нужно стать невидимым и неслышимым — просто сосредоточьтесь и станете невидимы! Там ещё есть левитация! — непонимание на лицах — Летать можно!

— Я могу высоко прыгать! — обиделся Ирнанн.

— Вы все сильные, все красивые и ловкие! Вы мои самые, самые! — я обласкала всех и взглядом и поцелуем, — Но мы идём в чужой край! Там нам никто не поможет. Ирнанн знает, что там и как, но и он не защитит от всего! Нан- Гулакх показывал мне Лес... Там за каждым кустом сидит такое!

— З-солотая! Ты прос-сто сокровище! — поцеловал меня Раши, за ним Сшан. Шарри потоптался несмело, я приглашающее вытянула руку. Мой рогатенький присел, положил голову мне на колени.

— Сколько ещё идти? Ну в днях там, в километрах? — наги подсчитывали мысленно, сколько ещё нам ползти по горам.

— Скоро выйдем! — сказал сайн, — Два по семь дней!

Я поражённо на него глянула. Они умеют считать? Тогда чего они такие?

— Я не удивлюсь, если он и читать умеет! — прикололся Сшан.

— Мда. Давайте спать, я устала сегодня.

Ночью меня взяли на руки и унесли вдаль. Кто это? А, Шарри! Действительно, что церемониться? Хорошо хоть не за волосы и в пещеру! Мы с волосами посверкали, посияли. Потом нас бережно вернули на место, укрыли одеялком, поцеловали в лобик. Я так и заснула с улыбкой.

Мы ползём уже неделю! Я вся чешусь, я устала! Хотя мне грех жаловаться: я еду то на Сшане, то на Раши, даже охотник меня на руках носил. Правда меня тут же отняли. Потому что мы с ним тут же бежали в ближайшие кусты — любить друг друга. Как глянем один другому в глаза — хана! Электричество не нужно ни днём ни ночью... так мы сияем. У него глаза, у меня — волосы!

Нашли подземное озеро! Оно тёплое! Кайф! Все мылись, стирались. Наги выгнали всех конкурентов и сплели со мной хвосты, долго булькали моей кровью, потом дали насытиться своей. Мы счастливо жмурились, бултыхали хвостами в воде. Ото входа раздалось злое шипение. Мы его пока игнорировали. Тогда там зарычали. Я вопросительно глянула на нагов. Те нагло усмехались. Понятно! Это заговор против конкурента!

После этого озера больше крупного водоёма нам не довелось найти. По крайней мере такого же безопасного. Только бурную горную реку с крутыми берегами высотой с небоскрёб, да мелкие ручейки, годные только, чтобы напиться. Стало холодать, повеяло стужей. На следующий день выпал снег. Все настроили амулеты, теперь холод нам не страшен. Снежинки до нас не долетали — таяли в поллёте.

Мы набрали на селение. Там жили странные существа. На мой недоумённый взгляд наги пояснили, что я вижу перед собой редкий народец — горных гоблинов. Гоблины оказались приветливыми и дружелюбными. Не знаю, правда, были бы они и вполнину так же

приветливы, если бы не присутствие нагов и орка с охотником.

Той ночью мы спали в их сарае. Нет, нас хотели поселить в самом роскошном доме, но мои мужья наотрез отказались. Я недоумённо посмотрела на их непреклонные лица, но я верила им как себе, а то и больше, поэтому согласилась на их вариант.

Ночью послышался рёв. Что это? Я взгляделась в темноту сарая. Мои наги уже в боевых ипостасях стояли у двери. Охотник приложил палец к моим губам, я машинально лизнула его. Он втянул воздух, глаза сверкнули во мраке. Я сверкнула своими в ответ. Прикрыл гляделки, мол, вот потом... Я тоже мигнула, мол, всё потом!

Наги тихо выскользнули в проём двери. За ними метнулась рогатая тень Шарри. Иранн тоже хотел с ними рвануть, но я потянула его к себе. Нет, не потому что внезапно вспылала страстью. Хотя, это у нас быстро... А потому что должен же кто-то остаться и охранять самое ценное, что у них есть! Меня!

Понял, притих возле меня. Я оделась, как могла тихо, собрала в сумку все наши вещи типа подстилок и сапог, выброшенных нагами. На улице уже вовсю дрались, швыряли что-то в стены домов, волной летела каменная крошка. Я показала Ирнанну, что мы можем подняться на чердак, оттуда нам и видно всё будет.

Темно-то как! Только отблески чешуи Сшана и Рашша иногда освещали село. С кем они там дерутся? И не пора ли им помочь? Задумалась, что я могу сделать. Осветить улицу? Зрение змеев позволяет им видеть в такой тьме, что та, в которой они сейчас сражаются, покажется белым днём! Проверила амулеты. Все живы и даже здоровы. Тогда просто подождём.

Утро. Наги складывали шгабелями уродливых созданий, напоминающих наших зомби, только эти не люди, а какие-то кошки о двух ногах что ли?

— Кто это? — я ткнула золотым коготком в тушу.

— Мааруки! — сказал один из карликовых гоблинов, — Они болеют уже давно. Тогда злые и нападают!

— Болеют? Рашш, ты слышал о таком? — тот задумался. Потом кивнул.

— С-слышал! — он замолчал, как бы раздумывая сказать нам или нет, — Ес-сть у них священное озеро, в нём цветёт такой с-странный цветок — Фронас-с! Им они лечат все болез-сни. Если с ним что-то с-случилось, то и кошки заболели!

Тут огонь, на котором мы решили спалить зомби — кошек, взвился до небес! А! Наш блудный покровитель! Что он ещё надумал?

— Что-о?! Ты хочешь, чтобы я рисковала собою, детьми, своими любимыми! Хрен тебе!! — я тыкала смачные кукиши в огонь, вызывая панику на лицах гоблинов и искренний восторг моей крутостью — у нагов, Шарри и охотника. Последний так и вовсе сверкал таким обожанием, таким восхищением, что будь мы одни — два дня он точно не слезал бы с меня. Хм... так, потом!

Огонь хлестал своими лепестками всё, до чего мог дотянуться. Я стояла спокойно, как скала. Ещё и руки на груди сложила, демонстрируя всю степень своего наплевательского отношения к его приказам.

— Ты потребовал от меня найти десять предметов! Вот этим я и буду заниматься! Спасение кошек в мои услуги не входит. Если хочешь моей помощи — плати!

— З-солотце, может не стоит так? Это ведь бог! — Сшан стал уговаривать меня, но я была непреклонна.

— Ну и что, что он Бог? Уговор был? Был! В нём есть про кошек? Нет. Всё, вопрос

закрыт.

Я потянулась, пошла умываться к ручью. Гоблины считали его чуть ли не священным. Не знаю, как насчёт его святости, но вода была чистой и вкусной. Надеюсь, он не из того самого кошачьего озера...

— Милая! Нан — Гулакх хочет тебе кое-что сказать! — позвал меня Рашш обратно к кургану из тел.

— Я слушаю! — в огне снова появился мой прелестный сайн. Теперь он листал книгу, облизывал длинные пальцы, чтобы легче перевернуть страницу. Его волосы густой волной спадали на кровать, закрывая ему книгу со стороны окна. Раздражённо поправил их.

Из огня вылетел какой-то предмет, я еле успела его словить! Медальон? И что мне с ним делать? Носить? А, это не мне!

— Что это? — бог указал на юношу, — Его? — пламя отчётливо скрипнуло от злости своими призрачными зубами, — Выкуп? За него?!!! Он будет мой? Точно?

И тут мой провидец поднял голову, и наши глаза встретились. Надо было видеть, как на спокойном лице отражается такая масса эмоций! Любовь, восхищение, радость встречи, безумная надежда! Я вызволю его, чего бы мне это не стоило!

— Я всё равно пойду за ним! — я посмотрела на своих нагов. Те прищурились, зашипели, но потом, увидев мой хмурый вид и нервно стиснутые пальцы, уже накатывающие на глаза слёзы, кивнули. Охотник просто непонимающе следил за нами, порывкая время от времени. Шарри был непоколебим как гора, он только засопел сосредоточенно.

— Я согласна... — после этого Бог стал нам показывать, как так получилось, что кошки заболели. Они жили в небольшой такой долине в скалах. Там было тепло благодаря тёплым источникам. В озере плавали дивные светло — фиолетовые цветы, мерцающая искрами на лепестках.

Над селением мааруков пронесли три крылатые твари. Они прилетали ежедневно, кошки уже перестали на них обращать внимание. Ну летят, ну и пусть себе! Не напали и хорошо. Однако эти тени таки напали, но напали хитро! Сначала они завалили все выходы подземных вод в озеро, перекрыв таким образом приток тепла и свежей воды. А потом ещё и отравы насыпали! Если кошки и смогли бы выжить без теплого озера, то цветы не смогли. А ведь они и впрямь необычные! Я тут же закопалась в сумку, выудила книгу, нашла там упоминание о дивной прелести. Это безумно редкий цветок! За него сайны мне десять таких провидцев отдадут!

— А-а! Тра-та-та! Мы поможем кошкам, а сайны нам за цветы отдадут всё, что мы попросим! — я танцевала сначала что-то напоминающее тарантеллу, потом вальс, подхватывая то одного кавалера, то другого.

— Но ведь Нан — Гулакх уже дал тебе то, что поможет выкупить Провидца! — удивился Рашш.

— Мужчины! — я закатила глаза, демонстрируя нагам их несообразительность, — Если есть возможность сэкономить, то почему бы и нет? Этот медальон нам ещё пригодится! Я чувствую!

— Но ведь цветы уже погибли, Таини! Мы же не будем ждать, пока они снова зацветут? — я посмотрела на Ирнанна, предлагая ему первому догадаться о том, как нам добыть цветы.

— Будешь плакать? — умница моя!

ГЛАВА двадцатая

— О чём он, 3-сототце? — Рапшш прямо на месте придушил бы Ирнанна, если бы не я. Их взгляды скрестились как клинки.

— Тогда в пещере... я плакала. Нет! Ну не деритесь вы! — я не успела и слова сказать, как Алыый уже налетел на охотника. Тот тоже не дурак подраться — так и катались теперь в пыли. Наг сбросил шубу и сапоги, избавился от штанов и в считанные секунды развернул шикарный хвост. Я уже и забыла, какой он у меня красивый! Но полюбоваться я могу и потом, а сейчас надо остановить этих полоумных!

— Сшан, останови их! Не из-за того я плакала. Ну не совсем, но ...

Я успела позавтракать мясом с кашей и поговорить со старостой гоблинов. Мы с сумкой пободались за золото. Я хотела дать этим милым существам хоть одну монетку на память, а может и зачаровать её как амулет от всех напастей, вроде сегодняшней. Но моя вредина стояла насмерть! Я и так, я и сяк! И талмудом её лупила, и Шарри просила её пасть разжать! Среагировала она только на угрозу провести обряд изгнания сущности. Глядя на меня побитой псиной, ласково урча и всячески показывая покорность, сума вывалила едва ли не всё, что мы в неё упихали. Я вытащила две монетки, а остальное обратно скормила подозрительно притихшей жадине.

— Вот! Это вам плата за гостеприимство! — я вручила старому гоблину золотой с гордым профилем рогатого Рапшша, — А это — амулет! Сейчас я наложу чары на него, тогда вас минуют все несчастья! Только положите на место, где его не сопрут! — море непонимания в глазах, — Он всегда должен быть в деревне! Всегда!

Теперь точно дошло! После моих чарований, стайка гоблинов стала смотреть на меня как на воплощение Богини — Матери, которой они поклоняются. Староста взял трясущимися руками монетку и понёс в центр села. Там стоял столб, не знаю для чего, но точно посередине. Был он высокий, и маленькому, но отчаянно гордому существу понадобилась помощь Шарри, чтобы закрепить амулет, призванный оберегать всё село.

От столба потянулись лучи, сплелись в паутину, потом впитались в землю. Мы затихли. Я сама не знала, что сейчас будет: напихала туда всё, что только могла! Это и виды на урожай, и хорошую погоду, и рождаемость, и защиту само собой. Вздохнула разочарованно. Может по весне всё полезет? И трава, и пузо на лоб, хи-хи.

Охотник и Рапшш летали от одного камня к другому, Рапшш лидировал. Оно и понятно: какой-то залётный парень обидел (и не раз!) его эмиссу, заставил её плакать! Милыый! Как я его люблю! Поумилялась. Часа через два оба приползли ко мне, хмурые и суровые лица подсказывали, что они пришли к компромиссу.

— Он сказал, что больше никогда не сделает тебе больно! — прошипел наг.

— Никогда! — подтвердил сайн.

— Раз уж вы всё решили, давайте уже выходить! Гоблин сказал, что до кошек идти всего ничего.

Шарри принёс мне два клыка. Сначала я не поняла, а потом треснула себя по лбу! Я ж их собираю. Положила их в сумку, в специальном мешочке. Представляю: Я уже старушка, вытаскиваю мешок размером с мешок для картошки, выкладываю один за другим кучу клыков и рассказываю своим внучкам, сколько кавалеров за меня дрались! Ну, пока только четыре... Мало.

Шарри поднял суму, скатанные валиком шкуры и всем видом демонстрировал готовность номер один к старту. Ласково ему улыбнулась. Сзади прижался ревнивец номер один, засвистел на ухо, как он меня любит и как готов на всё практически: и выступать из деревни, и любить меня до гроба. Закопалась в волосы Сшана, зажмурилась от удовольствия.

— Мы тоже готовы! — сказали две побитые личности и пошли к выходу из деревни.

— К кошкам туда! — прокричала я им вслед, дождавшись когда они уже практически скроются из вида. Да, я вредная... но я ведь в положении! Никто и не стал меня попрекать, только Ирнанн как бы между прочим сверкнул глазами. Сердце трепыхнулось и ухнуло вниз. Почему он так действует на меня? Как дубиной по голове...

Мы решили в долину мааруков войти утром. Мало ли: ночью они превращаются в зомби, а значит — опасны!

Магическое пламя весело отплясывало на камнях, показывая нам разные картинки. То сайна моего милого покажет, насладиться всеобщим шипением на него, потом сменит на кошек. У них там теперь два лагеря, так сказать. В одном живут здоровые особи, а в другом уже инфицированные. Перед самым закатом мы наблюдали дивную картину водворения одной кошки в лагерь больных. Как она упиралась бедная! И лапами, и хвостом! Такая боевая! Надо её спасти! А то у нас в отряде только мужики... и я.

— Рапши? Любовь моя, а Расскажи мне, как тебя пленили? Только не злись! — испугалась я, видя, как с него сползает человеческий облик.

— Я не на тебя злюсь-сь! Я з-снаю, что ты ни при чём! Меня предали. Теперь я понимаю это так ясно... Скорее всего мой друг и моя так называемая невеста сговорились против меня, потом привлекли к этому людей.

— Ты любил её? — я вся подалась вперёд к Алому.

— Нет. До тебя я не з-снул, что это такое! Она могла выдержать мою силу, вот и стала невестой. У нас-с просто всё.

— И у меня была невес-ста! И тоже из-за силы, — сказал мой белый эмисс.

— Мда... Было каждому по невесте, а теперь — одна на всех! — весело заключила я.

— Зато какая! З-солотая нагиня, Боги! Лучше мы и не с-смогли бы найти, — прошипел древний и приполз ко мне. С другого бока прижался Сшан. Алая и белая с голубым, обе гривы волос преданно обвили руки и плечи, ласкаясь. Прелесть!

— Вы так и не сказали, в чём ценность золотых нагинь! Я так поняла, что со слезами что-то связано.

— Да, со с-слезами, з-смейка! Они у вас-с целебные. Для всего живого! И кровь ваша тоже много чего может.

— Трава и цветы на полу пещеры? — уточнила я. Кивнули.

— Ты вс-сё-таки хочешь того с-сайна? Или уже не так с-сильно? — лукаво глянул на охотника Сшан. Я задумалась. Хочу ли я того юношу? Я вспомнила, как увидела его в первый раз, как он танцевал. Его волосы волной летели за ним, тело мерцало... Да, я хочу его! Даже если он пожелает остаться невинным!

— Да...

— Ш-ш-ш! — две змеи гневно забили хвостом.

— Даже если у нас ничего не будет, если он не захочет терять свои способности! — они немного успокоились после моих слов.

— С-спать, з-смейка! Ты ус-стала. А ведь ты в положении, с-сладкая! Кус-сай нас и спи! — скомандовал Алый. Я не стала отказываться и куснула обоих основательно. Слизала

всю кровь до капли, вызывая у них нормальную реакцию.

— А вы?

— Я на с-страже останус-сь, — прошипел Раши и уполз во тьму. Я пожала плечами и устроилась на меховом ложе. Сшан укрыл меня сверху тёплым одеялом, и я провалилась в сон.

Во сне я с гиканьем мчалась на лошади. Вот никогда на лошади не ездила, а тут на тебе! И не падаю! Мы с кобылицей были одним целым: куда я хотела, туда она и поворачивала. Не нужно было ни седла, ни уздечки, ни шпор в бока. Мы скакали по полям, лесам, мы даже в небо поднялись! Настала ночь, и луна высеребрила гриву и шкуру моей копытной подружки. Какая красавица!

— До встречи! — прокричала я ей, чувствуя, что просыпаюсь.

Потянулась сладко, чья-то рука тут же накрыла грудь. Я замерла, открыла один глаз. Охотник? А где все? А какая разница? Потянула к себе свой персональный наркотик. Он охотно подался вперёд, обе руки тут же начали своё путешествие по моему организму, заодно избавляя меня от лишней одежды. Наши тела наконец соприкоснулись, я просто до стога и крика наслаждалась моим мужчиной. Сильный, красивый, большой! Ирнанн и сам был на грани сумасшествия: он исследовал меня всю, его руки всё погладили и поласкали. Ну, на его манер, конечно, но я всё равно не в обиде.

Мы успели два раза заняться любовью, пока не вернулись остальные. Я сияла и лежала счастливой расслабленной кошкой. Охотник уже оделся, теперь он настороженно поводит своим чутким носом. Опасность? Чужие? Теперь уже и я насторожилась и стала одеваться. А то вдруг сейчас в бой, а я уставший? В смысле, голая!

Однако это были не чужие, а свои. Наги и орк вынырнули из-за камней как фокусники.

— Кошки ждут! — сказал мой рогатый муж.

— Вы ходили на разведку? — спросила я, стараясь скрыть виноватый и счастливый вид.

— Да. Мы боялис-сь, что там ты будешь в опасности.

— Шани! — умилилась я. Мой эмисс был зацелован и затискан до полной невменяемости. Раши отнял меня у сородича и попытался продолжить рассказ. Я стала водить коготками по его куртке, раз, и мои руки уже касаются его кожи. Замер, а потом зашипел как кот.

— Мы рас-сказали тем, кто ещё здоров, зачем мы пришли. Только тогда они перестали пытаться нас убить! — пренебрежительно прошипел Сшан, — Они ждут тебя! Ты ведь посланница Бога.

— Ну, идём тогда.

Долина и впрямь была небольшой. Прямо скажем, карликовая. Но кошкам её было достаточно: их было немного, и были они такие маленькие. Дома вырубил прямо в скалах, дверью служили какие-то странные полотнища. Из их шерсти, что ли?

Нас встречали. Десять кошек разных расцветок и размеров. Вперёд вышел седой кот, на его шее была шикарная грива, как у льва. Он поклонился мне, безошибочно признав посланницу. Кстати, откуда он знает?

— Нан — Гулакх явился мне и предупредил о вашем приходе! — возвестил он, — Наше положение уже критическое: сегодня заболела моя дочь.

Рядом с ним стояла пожилая дама, видимо жена. На этих его словах она всхлипнула и заплакала. Всё! Я теперь не смогу их бросить, пока не помогу. Жалко их. Такие маленькие, такие беззащитные!

— Что нам надо сделать?

— Нужно, чтобы в озере снова цвели Фронассы! Нан — Гулакх показывал вам, что стало причиной?

— Да, показывал. Мы видели, как три крылатые тени заваливают протоки, от этого в озеро перестала поступать вода. Те же сволочи и отравили воду, насыпав в неё что-то, — рассказала я кошкам, — Вы откроете протоки, а я попробую очистить воду от заразы, — скомандовала нагам.

Мои эмиссы без споров разделись, вызвав у меня голодный судорожный вздох, превратились в змеев и нырнули в озеро. Спустя час они вынырнули. Довольные, уставшие, соблазнительно мокрые.

— Нашли? Ос-свободили? — я сорвалась на шипение. Разве могу я быть спокойной? По груди Рашша скатилась капля воды... я застонала и провела её до самого... самого. Боги...

— Ос-свободили! Теперь твоя очередь! Раз-сдевайся и поплыли!

Трясущимися руками я скинула одежду, кошки только посверкивали тревожно глазами. Улыбнулась им ободряюще, напугав ещё больше.

— Я пос-стараюсь с-сегодня же восстановить озеро! — пообещала я и нырнула вслед за моими нагами в воду.

Мы плыли под водой, озеро было просто потрясающе прозрачное! Я видела своих змеев, они вели меня в пещеру, скрытую водой. Наверно, кошки здесь никогда не были.

— Что это? — мы вынырнули в странном месте. Везде были скелеты, вся пещера укрыта ими!

— З-здесь жили те крылатые! Озеро было не всегда.

— Не понимаю. Если они жили здесь уже очень давно и ушли, то почему вернулись? И именно сейчас?

— Вот это нам и надо узнать! — сказал мой Алый и пополз к возвышению в центре.

Какой-то шар. Каменный? Я постучала по нему когтем, отчего его скорлупа треснула. Ой! Это яйцо? Чьё? Похоже, сейчас и узнаем! Скорлупа треснула по всей высоте, ровно деля его пополам. Я нервно закусила губу, мои эмиссы прижались ко мне, успокаивая.

— Чьё оно? — прошептала я. Рашш приложил палец к моим губам. Я лукаво улыбнулась, лизнула его.

— Тиш-ше! С-сейчас увидим! — шикнул на нас Сшан.

Яйцо просто распалось на две половинки. А внутри был свёрнутый калачиком маленький серенький комочек. Какая лапочка! Протянула руку. Ай! Тяпнул! Когда и как он успел развернуться, я не заметила. Только, вот был комочек, а теперь небольшой крылатый мышонок! Небольшой... для мышки великоват!

— Прибью! — пообещала я крылатому, который завис на одном из сталактитов. Тот опасливо высунул голову, повёл мокрым носом.

— Иди с-сюда! — позвал его Рашш. К нему он и слетел, всё ещё нервно подрагивая всем тельцем. Хорошенькое дельце! Я ему скорлупку разбила, я ему крови пожертвовала, а как слетать — так к нагу! Обиделась! Повернулась и стала идти к озеру. Сзади захлопали крылья. Повернулась. Передо мной висел мыш, махая маленькими крылышками. Маленькие чёрные бусинки глаз смотрели на меня со страхом. Нет, боялся он не меня, а того что я уйду и оставлю его. Кто же ты всё-таки такой?

— Рашш? Кто это?

— Малыш гаргульи. А вот почему он в пещере, и как долго лежало здесь яйцо, я не

знаю. Видимо, из-за него гаргульи и вернулись.

— Тогда забираем его! Если его родичи появятся — кошки отдадут малыша, и те больше не будут им травить воду!

Я беспокоилась, чтобы малыш не наглотался воды и сделала ему что-то вроде пузыря с воздухом. Мы вынырнули как раз вовремя: гаргульи дрались с кошками и моими мужчинами. Шарри уже знал, что делать с крылатым противником и сгрёб одного за ноги, а Ирнанн прыгал вокруг другого. Ого! А он и правда высоко прыгает!

Малыш забился у меня в руках. Куда ты, дурашка? Свои ведь и затопчут. Но, его курлыкание произвело совсем другой эффект. Все замерли. Гаргульи мгновенно выпутались из рук Шарри и Ирнанна, подлетели к мышонку. Ласковое касание крыльев, малыш что-то попискивал. Посмотрели на нас, один кивнул мне, мол, спасибо, и просто улетели.

— Всё? Они уже не вернуться? — спросил старший кот, трясаясь от страха.

— Не должны. В озере была пещера, а в ней яйцо. Вот его они и хотели забрать. Теперь им тут нечего делать.

— З-солотце, теперь ты можешь поплакать в озеро! — интересно, как это Рапш себе представляет?

— Я не умею плакать на заказ! Мне должно быть больно или грустно! А вот так не смогу.

— Мы поможем, — вкрадчиво прошипел этот хитрый змей.

— Тогда, плывём обратно! — и мы нырнули в озеро. На берегу пещеры наги доводили меня до сумасшествия, любили как никогда! Я кричала и царапала их, а в конце мои слёзы попали на воду и на берег. По воде пошли золотые блики, вспышка! Всё? Теперь в озере нет заразы? Мы вошли в воду, поплыли назад. Длинные волокна корней спускались до самого дна. Уже и цветы появились?

Кошки стояли молча. Только и всего, что бухнулись на колени и так и стояли, пока мы выходили из воды. Я обернулась. Какая красота! Они ещё прекраснее, чем мы видели в пламени! Светло — фиолетовые лепестки мерцали звёздной пылью, а как они пахли! Один был совсем близко от меня, протянула руку, сорвала его. Он словно ласкал пальцы своими лепестками. Прижала его к щеке, снова заплакала. Теперь я выкуплю тебя! Я заберу тебя, мой принц!

ГЛАВА двадцать первая

От моих слёз протянулись две дорожки: одна в озеро, другая — в скалы. Мы с интересом следили, как в озере стали плескаться рыбы спины, а на камне проросли трава, цветы и овощи! Причём, овощи вполне узнаваемые. Огурцы, кабачки, морковка и так далее. Широкая полоса огорода, соток на десять точно.

— Их можно есть! — махнула я когтистой рукой.

— Мы никогда не забудем, что вы сделали для нас! Просите, что хотите!

— Отпустите с нами ту кошку, которую вы вчера в лагерь больных зачихали!

— Сначала их надо вылечить! — спокойно возразил старший. Я согласилась.

Я сама сорвала им несколько цветков, ведь в моих руках они были невероятно сильны. Себе тоже нарвала, облекла в несколько слоёв магического кокона и упихала в сумку. Та заглотнула их, а потом вывалила язык, показывая, что это было вкусно, и она не против их все съесть. Вот хапуга! Хватит с тебя.

Жена старосты сама сварила отвар из Фронаса. Сначала они выпили его сами, потом напоили свою дочь, и только после этого стали поить больных. Некоторых приходилось держать, такие они были буйные.

— И сколько надо ждать? — спросила я Рую, жену кошака с львиной гривой.

— День. Мы вам постелили вон там, у нас в норке! — и она махнула мохнатой рукой на светлую шкуру, закрывающую проём пещеры.

— Хорошо.

Утром мы осмотрели больных, чудесным образом превращённых в здоровых. Они смотрели на нас осмысленным взглядом, подчас растерянно, иногда с опаской. Им пояснили, кто мы и зачем мы пришли. Поклонение нам обеспечено. Кошка, та самая, что так брыкалась, сама подошла ко мне и попросила взять её с собой.

— Конечно, идём! Если захочешь вернуться — только скажи!

Та грустно оглядела толпу своих сородичей, скривилась. Видимо, ей не к кому возвращаться.

Мы нажарили рыбы, поели, взяли немного в дорогу. Я так ещё и огород кошкам пощипала! Как я соскучилась за своими родными огурцами, помидорами! Наги недоумевали сперва, но потом распробовали и уже с удовольствием хрустели зелёными пупырчатыми дарами природы. Кошки тоже опасливо пробовали овощи. Будут есть, куда денутся!

— Прощайте! Берегите озеро! — прокричала я всем спасённым жителям долины, которые провожали нас в дорогу. Им я тоже оставила амулет на защиту. Чтобы больше никто на озеро не позарился! Ну и с дальним прицелом: вдруг, когда ещё доведётся кого-то выкупать цветами?

Кошка шла налегке, из вещей у неё была только сетка непонятного мне назначения.

— Как тебя зовут? Я — Таини! Это мои мужья: Рапш, Сшан, Ирнанн и Шарри.

— Шая. А зачем тебе столько? — она кивнула на прислушивающихся мужчин.

— Зачем, зачем... Просто они хотят быть со мной, а я с ними! Они мои, я никому их не отдам! — только от мысли о возможной сопернице из рук полезли кинжальные когти. Кошка дёрнулась, — Ой, прости! Не хотела тебя напугать! Скажи лучше, почему ты решила уйти из селения? Ты же понимаешь, что там ты могла создать семью, а так останешься одна.

— Его уже нет, — Шая увидела мой непонимающий взгляд, — Того, с кем я хотела

создать семью.

— О-о! Прости, не хотела напоминать тебе. Кстати, как это мы говорим и понимаем друг друга?

— Это общий яз-сык! А у вас не так, з-солотце? — прошипел Алы́й, я тут же покрылась мурашками от его голоса. Как он хорош-ш!

— Нет, не так. У нас просто море разных языков! Правда, есть один, международный.

— У нас-с проще: один для вс-сех! Ты ещё не з-снаешь, но на Таараме живёт много рас и народов. Ес-сли каждый будет говорить на своём, то никто не поймёт никого!

— Наверное.

Так мы и шли. Горы скоро должны были кончиться, уже виделся просвет. Наконец, полторы недели спустя мы спустились с последнего склона в долину. Широкое зелёное полотно расстиралось, сколько ни гляди. Это и есть лес Охотников?

Ирнанн напряжённо вглядывался вдаль. Я взяла его за руку, замер, потом обернулся ко мне, осмотрел меня пристально. Чего это он?

— Идите за мной, след в след, не сворачивая! Ты — за мной и орком, наги и кошка сзади!

— Пусть идёт со мной! Почему она должна идти сзади? — возмутилась я.

— Она умеет прятаться! Если нападут — тут же сбежит!

— А я значит не умею? — обиженно прошипела я.

— Не умеешь! Я легко словил тебя! — как это некрасиво напоминать мне о том нашем неудачном знакомстве! Я надулась. Ирнанн спокойно отвернулся, ничуть не беспокоясь о моих чувствах. Наги перешептывались между собой. Теперь они с удовольствием смотрели, как я злюсь на охотника.

Меж тем охотник снял меховую жилетку, поиграл мускулами. А так ли он не прав? И вообще... Так! Ты слюни-то подбери! За ним сняли шубы и остальные, все вещи поглотила моя сума. Она, конечно, страшно выпучилась на такую неценную гадость, но кто её спрашивал! Ей только б золото да брыльянты. Наги тут же отрастили хвосты и когти. А ещё они надели те браслеты, что мы взяли с собой из сокровищницы Рашша.

— А зачем вам браслеты? Хотя да, вам так идёт! — я прощупала каждую мышцу, каждую часть хвоста, где были браслеты. Наги лукаво скалились, закатывали глаза в притворном возмущении, а меж тем наслаждались нашей любовью вовсю.

— Это боевые браслеты, з-смейка! З-сдесь есть и яды, и шипы. Одного удара достаточно, чтобы свалить Баала.

— Так вот как вы его добыли!

— Нет, не так! Ирнанн, твой охотник сам его убил! Мы только отвлекали его.

Я покосилась на спину сайна, на свежие шрамы от моих когтей, теперь создающих рисунок крыльев. Волосы он заплёл в косу. Это что-то значит?

— А зачем? — кивнула на него.

— С-статус. Райши выше простого охотника. Не с-спрашивай, золотце, я мало о них знаю! — сказал Алы́й, — Когда я правил, их было з-сдесь очень мало и они только начали жить как племя.

— А-а-а... Ну что, идём?

— Кусай! — скомандовал Рашш. Я недоумённо на него посмотрела. Кивнул на Лес, мол, там будет негде и некогда. Ладно. Притянула к себе нага за могучую шею, лизнула его кожу, потом медленно, не спеша вонзила клыки. Никогда не думала, что пить кровь может быть

так вкусно, возбуждающе, так необходимо!

Следом за Рашшем то же предложил Сшан. Пока я пила его, а потом целовала, наши волосы сплетались как живые. Шарри застыл мрачной рогатой статуей. Я подошла к нему и прошипела:

— Шарри, я нашла для тебя брас-слеты! Вот! — и протянула ему два наруча из необычного тёмного металла, — Здесь ес-сть чары, кажется, они обладают защитой и парализуют противника.

— Нет. Нечестно.

— Не упирайся! Если с тобой что-то случится... — слёзы уже дрожали на глазах. Орк тяжело вздохнул и забрал браслеты. Я проследила от и до весь процесс надевания их на руки мужа. Мог ведь и не надеть.

За послушание он был награждён нежным поцелуем и пятиминутным зависанием меня на его груди. Я слушала его могучее любящее сердце, а он обнимал меня своими большими руками. Идиллия.

Охотник, сделав все приготовления к походу во враждебную среду своих джунглей, повернулся на нас, увидел, что мы не только не выстроились в боевой порядок, а и вовсе занимаемся, чёрт знает чем! То целуемся, то обнимаемся, а то и вовсе даже смеёмся! Он зашипел, подлетел к нам, вырвал меня из рук Шарри и злобно прорычал:

— Там смерть! За каждым деревом, за кустом! Становитесь так, как я сказал!

Я так перепугалась, что даже затряслась мелкой дрожью. Орк заслонил меня собой, они с охотником что-то там по-мужски переговорили, потом мы стали строиться, как в детсаду.

— З-солотце, ты бы тоже приняла облик змеи! Не хотелось бы показывать тебя, но так ты будешь сильнее.

— Показывать меня? Что ты имеешь в виду? — Древний задумчиво прикусил губу.

— З-солотая нагиня — невероятная ценность! З-сдесь о вас могли и не услышать, но мир ещё помнит о ваших слезах.

— Ты прав, лучше я стану на хвост! — сказала я и стала раздеваться. Все, как один, мужчины вытаращились на меня и провожали каждую деталь одежды. Миг, и я уже на хвосте. Сильно одетой я не стала, но грудь была закрыта чешуйками, а на пояс я повязала платок с бусинками, как и мои эмиссы.

— Найди что-то на грудь! — скомандовал Ирнанн. Я надулась, показывая, что и не подумаю. Тогда он поднял сумку, сонно моргающую, встряхнул её и скомандовал выдать мне вещь, чтобы прикрыть верх. Та посмотрела на обиженную меня, на нагов, настороженно следящих за психованным райши, выплюнула болотно — зелёный топик со стразами и всем видом показала, что больше ничего не даст. Ирнанн швырнул её орку, тот поймал обморочную пухлую жадинку, погладил успокаивающе.

Я натянула топ, после чего мы сразу стали в ряд.

Мы шли, ползли и даже прыгали (Ирнанн). Лес становился всё гуще, всё непролазнее. Визги, шуршание, предсмертные крики животных — всё это заставляло меня сидеть, а моих спутников превращало в хищников. Наги так и вовсе стали в нетерпении бить хвостами, их браслеты так и звенели мелкими железками. Охотник зыркал на них, но ничего не говорил.

— А-а-а! — это мой визг, переходящий в ультразвук. Какая-то огромная рогатая башка только что меня чуть не съела! Наги выдернули меня буквально из-под клыков! Пасть тут же защелкала возле хвостов эмиссов. Те шипели, вертелись юлой, стреляли парализующими дротиками из браслетов. Наконец, Ирнанн подбежал к ящеру и одним махом перерубил тому

шею. Толстую... чешуйчатую... Я сглотнула комок в горле. А если бы он тогда? Сейчас он вроде бы мой райши. А вот потом...

Охотник скомандовал нам убираться отсюда как можно скорее, ведь на место одного убитого хищника придут несколько. И не факт, что они будут мельче.

Подняла голову, осмотрела высоченные деревья, похожие на папоротники времён наших динозавров. А ещё встречались огромные зонтичные листья, они спускались с высоты ярусами, на них тоже сидели какие-то звери. Их жадные, жестокие и голодные глаза следили за каждым нашим шагом. Всё вокруг было живым, дышащим и хищным. Лианы с колючками, цветами самых разных расцветок, опутывали стволы и побеги деревьев.

Огромный белый цветок был так прекрасен! Он напомнил мне моего прелестного сайна. Сорву его, наложу стазис, потом подарю моему милому! Я на миг только сошла с еле заметной тропы, которой нас вёл охотник. Пальцы ещё не ухватили стебель, как из-за дерева вышло такое! Я и пискнуть не успела, как меня оплёл гибкий длинный хвост существа, только Таар заалел тревожно. Шарри взревел где-то впереди, после чего все дружно стали меня искать. Сделать себя невидимой что ли? Пусть хищник понедоумевает, как это так, что жертва ощущается, а вот где она есть, не видно! Нет, не стану. Мои же и не увидят, когда спасать прибегут.

Тварь дёрнулась, зашипела, мы встретились глазами. Она недоумевала, что там внизу происходит, я тоже. Мы обе, не сговариваясь, опустили глаза долу. Под деревом стояли мои мужики, наги раскачивали ствол, Шарри просто бухал в него кулаками, а вот Ирнанн! Ирнанн был уже здесь. Он дал в глаз змее, что похитила меня, та обиженно моргнула и разжала кольца. Я стала падать с визгом, когтями тормозила, снимая стружку с дерева. Рывок! Ну больно же, скотина! Наш псих поймал меня за волосы!

— Пусти, гад! Больно же! — охотник оскалился, но потом видимо вспомнил, кто я и что именно значу для него, успокоился.

— Заплети!

— Как ты? А зачем ты заплёлся? — я провела рукой по его волосам. Закрыв глаза, судорожно вздохнул.

— Опасно... Заплети косу, райши! — прижал меня к себе, поцеловал в шею, — Зачем ты сошла с тропы?

— Там цветок был... Красивый! Как ты! — надо было видеть его глаза! Из матёрого волка он превратился в мужчину, который любит, и любит навсегда!

— Тот? — я кивнула. Тот же цветок так там и цвёл, змея, что похитила меня, даже не зацепила его.

Через минуту я уже накладывала стазис на нежное произведение искусства. Охотник довольно сверкал глазами, ведь за подарок я его долго благодарила.

Дальше шли дисциплинированно, не сходя с тропы. Я так и вовсе ползла по следам Ирнанна. Тот постоянно оглядывался и проверял, как я. Я мило улыбалась, мои глаза каждый раз обещали ему за его заботу такое! Пару раз он не реагировал на мои взгляды, а потом два раза сбился с шага. Я притихла, убьётся ещё! Наги ржали сзади. Впрочем, бдительности они не теряли.

Ощущение, что нас окружают, крепло с каждой секундой. Я тревожно озиралась, подрагивая хвостом и позванивая браслетами на нём. Мои спутники тоже напряглись.

— Ирнанн, куда мы идём?

— В город!

— У вас есть город? — я так поразились, что даже остановилась.

— Есть. Давно. Там у нас есть убежище.

— И вы там в безопасности от тварей? Там какой-то артефакт, да?

— Да, — вот и всё, чего я смогла добиться от охотника. И то пришлось прижаться к нему так тесно, так ласково его гладить по спине.

И надо же его сородичам испортить такой момент! Мы уже с Ирнанном подумывали опробовать новый экстремальный секс в джунглях, как эти разукрашенные командосы повыпрыгивали отовсюду, наставили на нас кучу тесаков! Мои эмиссы оцетинились тоже, но противника было в разы больше.

— Ирнанн! Ты вернулся? И привёл с собой пленных! Молодец, сын! — вперёд вышел высокий плечистый сайн, его шрамы были такими густыми и частыми, что первоначальный вид лица и плеч угадать было сложно.

— О чём он? — спросила я своего райши. Тот передёрнул плечами, намекая не вмешиваться. Ладно, но я это ему ещё припомню. Я мстительно прижалась к моим змеям. Те крепко обняли меня, зыря по сторонам своими фирменными взглядами.

— Я нашёл свою райши!

— Мы знаем, кто ею стал! Правда, Хонри? — хлопнул могучей рукой судя по всему вождь сего славного племени своего приятеля или советника. Тот тоже был высок, весь в шрамах, виски выбриты, коса, всё как положено.

— Нет. Вот моя райши! — и меня под дружно выпученные глаза предъявили папе. Я помахала коггистой рукой, кокетливо позвенела хвостом.

— Ты смеёшься с нас? — прошипел не хуже нага вождь, — Где ты успел бы с ней встретиться? В лесу такая мразь не водится, значит, ты ходил в горы! — обвинительно ткнул тот в грудь сына могучим своим перстом.

— Мраз-сь? Это он меня так назвал? — взвизгнула я. Ну всё! Сейчас будут трупы... Я прошагала к вождю, смерила его презрительным взглядом. Это было нелегко, так как он был выше меня на голову, а то и две.

— Ваш сын теперь мой райши. Нравиться вам это или нет. Я у вас не задержусь, мы только найдём то, что нам поручил Нан — Гулакх. Потом уйдём. И только от меня зависит, увидите вы его и вашего внука ещё хоть раз! — сначала вождь презрительно скалился, даже руки в кулаки сжал, но постепенно до него стало доходить.

— Внук? Ты понесла? От сайна? Не может быть!

— Почему не может? Теоретически я могу забеременеть от кого угодно! Почему от него не могу?

— Да потому, что сайны не скрещиваются с другими народами!

— Ну-у, а может вы просто не пробовали! — ползала я туда — сюда возле свёкра, — Мы же смогли! Это и бог подтвердил!

— Идём в Город, там разберёмся! Если ты солгала — ты умрёшь!

— Да шас! Пошли вы к такой матери! — дальше мне зажали рот чьи-то ладони, и я могла только мычать. Но я не сдалась! Стала показывать руками всё, что я думаю о таких идиотах. Руки тоже прижали.

— Райши! Помолчи! Я не дам тебя обидеть, верь мне! — Ирнанн. Скотина, сын придурка, отец... нет, наш сын будет нормальным! Я сказала, нормальным!

Обиженно засопела. Все, абсолютно все мои мужики безразлично наблюдали картину

усмирения буйной жены! Хоть бы кто подошёл к охотнику и хоть пнул что ли! Кошка только сочувственно улыбнулась мне, но и она спокойно пошла за нашими пленителями.

Дальше мы спокойно шли, не опасаясь внезапных нападений из чащи. Правда, время от времени из-за деревьев слышались странные звуки, похожие на предсмертные хрипы и булькания, но я предпочла не думать о них. Я не свихнусь, не свихнусь!

Спина райши меня нервировала. Нет, не так. Она меня просто гипнотизировала! И она и его зад... Я хочу его, прямо сейчас! Наги ощутили это, и прижались ко мне хвостами, давая понять, что они не против. Поймала взгляд Рашша, на грани. Сшан? Тоже. Так, когда там это их убежище?

— Скоро уже? — простонала я, язык пробовал воздух на вкус, его раздвоенный кончик мелькал у меня перед глазами, такой он был длинный.

— С-скоро, сладкая!

Стена зелени расступилась, открывая голое пространство. Мне кажется, или охотники не строили этот город? Изящный, белоснежный, совершенно выбивающийся из окружающего пейзажа! Дома из материала, напоминающего мрамор, куполообразные своды, колонны, даже что-то от арабского стиля есть. Всё летящее, воздушное! В центре, на площади стоял огромный фонтан. Несколько ярусов, в каждом несколько изящных фигур. То юноши, то девушки, то животные. Все они держат плошки, кувшины, бутылки, из которых видимо и должна была вытекать вода. Но сейчас фонтан мёртв.

— Какая красота! Ирнанн! Это и ес-сть ваш Город?

— Не наш. Мы нашли его сразу, как пришли сюда. Он давно уже стоит пустой. Мы не видели никого здесь.

— Вот это да! Чей же он? Такой красивый...

Я присела на бортик фонтана, провела по гладкому камню. Потом отёрнула руку, уколовшись о что-то. Тут же сунула её в рот, слизала кровь.

— Что с-случилось?

— Порезалась! — продемонстрировала я свой палец. Порез уже начал бледнеть и затягиваться. Рашш лизнул его, наши глаза встретились, после чего мы стали страстно целоваться. Я урчала и тянула его на себя. Рашш был возбуждён так, что даже не заметил, как мы перегнулись через бортик и ухнули в воду! В воду? Как это здесь появилась вода?

— З-смейка! — смеялся Альый, откидывая алые пряди от лица, — Ты невероятна! Твоя кровь оживила его!

— Оживила? Он был под заклятием? — догадалась я.

К нам уже бежали сайны, они же охотники. Опять тоже самое: на нас наставили пару десятков клинков.

— Что вы сделали? — вскричал вождь. Ирнанн стал между ним и мной, показывая, что будет защищать меня до конца.

— Вытащите нас! Шарри, дай руку! — для удобства я превратилась снова в человека. Пока меня вытаскивали, у молодых сайнов едва глаза не полопались. Я вертелась ужом, стараясь не показать лишнего, но все всё успели рассмотреть. По толпе прошёл слух, что я золотая везде, что у меня большая грудь, про остальное и говорить нечего. Ирнанн рычал и шипел, наги споренько одевали меня, потроша сумку. Сами тоже стали на ноги.

— Ну и что за претензии? Ну оживила я фонтан, ну и что? Так же намного лучше! Похоже, что вода в нём пресная, так что вам будет что пить.

— Ты оживила и весь город, райши моего сына! — проорал свёкор.

— Ирнанн! — обиделась я, — О чём он говорит? Как это, оживила город?

Мой персональный псих схватил меня за руку и выволок на широкую улицу. Там творилось что-то невообразимое! В домах горел свет, там что-то готовилось поесть, вкусное! Я потянула носом и заурчала голодным желудком. Все улицы осветились маленькими, но очень яркими шариками. Охотники кучками стояли у проёмов дверей, не решаясь войти. Чего они?

Мы с моим сайном подошли к ближнему дому, заглянули в окна. У них тут и домовые водятся? Дом убирал сам себя! Вытряхивались половики, мылись окна, стены белились, перестилались кровати. Заглянули в другое окно. Кухня. На сковородке жарилось мясо... с приправами. Сглотнула, умоляюще посмотрела на Ирнанна. Тот хмыкнул и пригласил нас в свой дом. Это его дом?

— Это твой? Тогда что ж мы стоим? Веди нас к столу! Я сейчас умру, если не поем! — я с горящими глазами провожала каждый следующий кусок, накладываемый на сковородку невидимой рукой.

Я сыто отвалилась от стола, переползла на мягкую постельку, которую кто-то застлал свежей простышкой, скинула одежду и тут же уснула. Всё потом: и задание Нан — Гулакха, и разборки с вождём.

Посреди ночи меня стали ласкать и целовать. Я приняла игру, сплела волосы с эмиссами, мы немного посияли, потом уснули. Странно... Странно, что это не Ирнанн...

ГЛАВА двадцать вторая

С утра за нами пришли. Вождь требует меня к себе. Я не спеша оделась, позавтракала. Терпение стражи лопнуло и они уже даже через нагов решили прорваться. Удачи! Мои эмиссы и Шарри с удовольствием отметили особо ретивых, выбросили их за дверь.

— А где это Ирнанн? — спросила я, сладко позёвывая. Утром некие хвостатые показали ещё большую активность, чем ночью, и теперь я была довольной, но невыспавшейся.

— Кажется, у него свидание с бывшей! — за миг я просто преобразилась! Сна сразу ни в одном глазу, здоровая злость так взбодрила, что я мигом оделась и вылетела, сбив очередных стражей, рискнувших снова войти в наш дом.

— Где он? — прорычала я в морду ближайшего сайна. Тот только провёл меня ошалелым взглядом после того как его рука указала мне куда-то в улочку. Я пробежала домов восемь прежде чем увидела в окне дивную картину домогательств какой-то выдры к моему охотнику. Не то чтобы я так уж дорожила им, но он ведь сам мне навязался! И пока не проведёт нас к третьему предмету, я с него не слезу! Тьфу ты, всё пошлость на ум лезет...

— Убер-ри грабли от него! Ещё шаг и ты з-сдохнеш-шь! — клыки и когти сами собой вылезли, я заскребла по косяку, выдавая звук пенопласта по стеклу. Белобрысая отошла от Ирнанна. Я внимательно осмотрела охотника на предмет засосов и собственно сопротивления такому произволу со стороны этой гадины. Вид более чем виноватый. Так — так!

— Ты мне никто, Ирнанн! Никто!! — по буквам сказала я, мстительно наблюдая его гримасу, когда с его спины стали исчезать мои знаки, — Завтра с утра будь готов продолжить наш поход, потом я не желаю видеть тебя! Никогда!

И ушла. Собственно, это и все события, стоящие упоминания. Я уже смиренная, даже где-то довольная пришла в дом, мои наги тут же выпросили меня обо всём. Я пересказала всё в лицах. Наглое сесекание разорвало тишину, даже Шарри довольно улыбался.

— Хорошо, что у меня есть вы! Мои милые! — я наслаждалась лаской и любовью самых преданных в мире мужчин. Дверь снесло. Волосы Ирнанна наэлектризованной волной поднялись к потолку. Что это с ним?

— Чего тебе? Гуляй! У тебя как у моряка по девице в каждом городе, так что в накладе не останешься, — я пошла на кухню, чтобы заказать у дома или домовых что-нибудь сладкое. Торт там или пирог!

Мука сама соединилась с белками, сахаром, я заморожено следила за процессом.

— Прости...

— Да всё нормально. Разве можно устоять перед такой красотой? Да ещё и сильной, как ты любишь...

— Она ушла. Больше никого не будет.

— Мне всё равно. Можешь спариваться с кем хочешь.

Пирог полетел в печку, я провела его голодным взглядом. Сзади прижался охотник. Я отбросила его с такой злостью, что сама удивилась.

— Не подходи ко мне. Иначе я за себя не ручаюсь...

Постоял, ушёл. Выдохнула. Нелегко это, вот так рвать то, что успело врасти в тебя. Но необходимо. Если предал раз, непременно сделает это снова. Вошёл Рашиц, сел к столу. Я не хотела сейчас никого видеть, но мой эмисс не кто-то. Сильные руки прижали меня к не

менее сильной груди. Я вдохнула его запах, терпкий и родной, всплакнула.

— Что ты видела?

— Миловалис-сь...

— А точнее?

— Она присосалась к нему как пиявка! А этот баран стоял себе и ничего против не сказал, не отбросил её! Всё! Пусть проведёт нас и валит к своей терминаторше! То-то его папочка доволен будет, — Раши гладил мои волосы, целовал мокрые щёки, постепенно я успокоилась. Этому способствовало и то, что по кухне поплыл такой аромат пирога, что сползлись и остальные мои мужья.

— М-м-м! — закатывала я глазки. Это невероятное лакомство! Мы весело провели время, поочередно кормя друг друга. Наги ещё и уворачивались, от чего я попадала мимо их ртов, извозив им все щёки. Но они были довольны, ведь я хохотала как ребёнок.

Визг, донёсшийся с улицы, практически оглушил! Мы как были в остатках пирога, так и выскочили. До нас донеслись чьи-то крики, звуки ударов. Да что там происходит? Мы спешили, как могли, но всё равно опоздали.

— Ирнанны? — внутри всё просто перевернулось от увиденного. Я была в шаге от обморока... Мой псих стоял с тесаком в одной руке и головой той самой девицы в другой! Как?!?! Зачем он это сделал?

— Сын... — его отец конечно тот ещё престарелый убийца на пенсии, но и его проняло, — Зачем? Разве она так важна для тебя? — кивок на нашу кучку.

Белые, бешеные, больные глаза охотника нашли меня и уже не отпускали. Я зажала рот, чтобы не кричать, слёзы уже всюю капали на каменную мостовую, расцветивая её всевозможным гербарием.

— Да, — будто камень, придавил всех нас его ответ.

— Что произош-шло? — прошипел Раши по праву Древнего.

— Мой сын вызвал Зарну на поединок! Он обвинил её в том, что она подстроила их встречу так, чтобы райши прогнала его!

— Так и было... — мёртвым голосом сказал Ирнанны, — Я ... виноват, что сразу не убил сайту!

— Сайту? — непонимающе обернулась я на толпу.

— Так называют самую плохую самку, самую подлую, от которой не жди ничего хорошего! — пояснила стоящая рядом взрослая сайна.

— Я хотел объяснить ей, что больше не буду добиваться её, что нашёл свою райши. Она... подошла и попросила поцелуй на прощание. С-сайта! — его губы подрагивали от бешенства.

— Так он... он убил её из-за меня? — я осела на руки Сшана. Первый мой обморок. Или второй? Если считать наше знакомство, то второй.

Очнулась я уже вечером. Похоже, мой обморок перешёл в здоровый, исцеляющий сон. Вспомнила картину на площади, судорожно вздохнула. Никогда не думала, что он способен на такое. Убить за меня? Убить женщину. Она конечно же гадина, но... а впрочем, что её жалеть? Она знала, на что идёт.

— Ты уже вс-стала? — зашёл ко мне Сшан. Сел рядом на кровать, обнял, поцеловал.

— Что теперь будет? Его будут судить?

— Нет, Таини. З-сдесь всё проще: он вызвал её на поединок, там убил в честном бою.

— Честном? Но женщина же слабее мужчины!

— Се-се-се! Охотница? Нет, Золотце! З-десь женщина может быть даже сильнее мужчины — охотника! Мы з-снали, что так будет! Он вышел из кухни с таким взглядом, Таини... С-словно всё в жизни потерял, и больше ничего не страшно.

— Так его не убьют? И не осудят?

— А что тебе до него, з-смейка? Ты ведь его прогнала!

— Не знаю... не могу это пояснить. Просто он ещё не безразличен мне. Сшан! Прекрати! — мой эмисс вовсю скалился и заливался.

— Где он? — озвучил он мой вопрос, — З-са домом, в саду.

— Здесь есть сад? Я думала тут камень один!

— Теперь ес-сть. Ты много пролила слёз на площади с фонтаном. Они дали жизнь этому городу. З-са всеми домами расцвели цветы, деревья зацвели, и цвет уже облетает. Уже завтра могут быть плоды.

— Да ну? — не поверила я. Наг помог мне встать и поползти до окна. И, правда! За домом теперь просто роскошный сад! Райские кущи... Открыла створку окна, вдохнула воздух, напоенный ароматами цветов и цветущих деревьев. Мелькнула тень, напугав меня до полусмерти. Ирнанн?

— Твой райши з-десь! — подтвердил Сшан.

— Ирнанн? Это ты? — спросила я, высунувшись из окна. Жадные руки тут же прошлись по шее и груди, горячие губы накрыли губы. Охотник безумно соскучился.

— Я не уйду. Я твой!

Сшан бесшумной тенью выскользнул из комнаты, давая нам возможность поговорить. Ирнанн вскочил на подоконник и запрыгнул в комнату, тут же прижал меня к себе. Я сначала не знала, что делать, но я ведь не каменная — обняла его в ответ, положив голову ему на плечо.

— Ты такой жестокий...

— Никто не станет между нами! Я убью любого! — сверкнул он сумасшедшими глазами.

— Но она же девушка! Была.

— Не думай о ней! Ты отказалась от меня! И всё из-за той сайты. Скажи снова! Скажи! — безумие! Форменное безумие творил он со мною... Мы срывали друг с друга одежду, рычали от малейшей задержки. Я со стоном удовлетворения ощутила его внутри, счастливо откинула голову и возвестила мир криком. Ирнанн долго молчал, потом сел и подставил спину.

— Знак!

Я погладила гладкую кожу, светлую, бархатную. Покрыла её поцелуями, охотник выгибался и дышал через раз.

— Я не смогу тебя простить ещё раз... Больше никогда.

— Я не подпущу ни одну сайту близко! Верь мне, Золотая!

— Знак будет уже другой, Ирнанн! Я чувствую...

Кивнул, убрал волосы. Я любовалась им, и наверное так и не приступила бы к процессу порчи его шкурки, если бы нас не позвали наги через дверь. Пришлось ускориться. Выпустила когти. Какой же знак оставить ему? Тому, кто убил ради меня, кто не позволил стать между нами глупой завистливой твари? Цветок... Тот, что он сорвал для меня. Так я вижу его: одинокий, прекрасный, гордый прелестный цветок в хищном мире, вырос он на крови и плоти павших от насилия...

— Какая красота! — я так залюбовалась своим творением, что пропустила момент, когда Ирнанн обернулся и снова увлѣк меня на кровать. Наги нас ещё пару раз звали, потом плюнули и решили дожидаться, когда мы сами выползем. Разве можно безразлично смотреть на него? На его полные любви и страсти глаза, на его пухлые от наших поцелуев губы. На серебряные волосы, шёлковой волной спадающие на ложе? Я растворилась в нём...

Вечер плавно перешѣл в утро. Я потянулась, ощущая всем телом расслабленность и негу после чудесной ночи. Ирнанна не было. Я не стала тревожиться понапрасну, может он на совет какой к отцу ушѣл? Сумка вывалила своё нутро, преданно поедая меня глазами.

— Спѣрла уже что-то небось? — спросила я. Та ещё более довольна зажмурилась. Сегодня у меня было невероятное настроение, так что я только рассмеялась и стала искать красивое платье. Сегодня все увидят, что я счастлива и любима!

Под руку сразу же попало то светло — зелёное, что стало подарком на мою свадьбу с Шарри. Под него нашла чудные босоножки с кристалликами и такой же лазурный шарфик. Капельку духов, кольца, браслеты. Потанцевала с жадинкой, которая сегодня тихо-мирно выдала мне всё нужное.

— Я готова! Где мой завтрак? Где Ирнанн и Шарри? — спрашивала я на бегу, попутно заглядывая в кастрюли и сковородки. Наги только молча провожали мою сияющую особу.

— Твой охотник уже в Городе, Шарри на тренировке!

— С кем? Или его на поединок вызвали? — встревожилась я.

— Прос-сто тренировка.

— Ладно. И охотник?

— Его отец вызвал. Хочет узнать, кто мы и почему мы пришли с ним.

— Надеюсь, они нам не станут мешать? Мы почти у цели! — в очаге наметилось движение. Очередные указания?

Пламя сначала показало нам, насколько близко мы находимся от места. Какое-то болото, такое жуткое, что мне от одного его вида охота закопаться поглубже в тёплое одеяло и носа не выказывать.

— Жуть какая! — содрогнулась я.

— Тебе не обяз-сательно туда идти! Подождѣшь нас-с здес-сь! — предложил мой беловолосый эмисс.

— А посох, пос-сох твой только тебе подчиняется, 3-сототце? Если так, то нам надо идти вс-сем вмес-сте, — Рапш спросил дельную вещь. Я метнулась за сумкой, вытащила посох.

— Давай, возьми его, Рапш! — Алый протянул руку к деревку. Посох задѣргался как живой, а потом и вовсе улетел в неизвестном направлении, — Эй! Ты куда? Вернись! — выплянула я за дверь, сейчас открытую настежь. Посох улепетывал со всех сил! Мы с нагами рванули за ним. Мне было нелегко: на каблуках и в платье, путающемся в коленках. Зато красиво! Сто-ой, скотина!

Посох ухнул в фонтан! Что ему там так уж понадобилось, не знаю. Однако он там и застыл. Я подняла подол, сняла босоножки и стала залезать на бортик. Чьи-то руки придержали меня.

— Ты куда? — мой райши! Я улыбнулась ему, как самое настоящее солнце! А он стоит такой хмурый.

— Там мой посох утопился. А ты чего такой хмурый? Ты не забыл? Я люблю тебя...

После моих слов тень, застилавшая его лицо, сошла, и он поцеловал меня. Наги

подоспели через некоторое время. Все встречные нами охотники тоже были чем-то озабочены, так что мне стало жуть как любопытно.

— Так что стряслось?

— Мы не можем уйти из Города. Что-то не выпускает нас! Помоги, Таини. Ты Шаманка, ты сможешь!

— Помогу, конечно. Сейчас только посох свой вредный вытащу! — и я снова перегнулась через бортик. Райши спрыгнул в воду, потом снял меня и бережно поставил на каменное дно. Вода была холодной, я переступила босыми ногами. Гадкий предмет лежал прямо передо мной. Я потянулась за ним, он отодвинулся. Ах так! Я сосредоточилась и сделала из воды кокон на всю длину беглеца. Тот задёргался, но было поздно — я уже его сжала в руке.

— Спокойно! Чего ты так рванул? — посох обмяк в хозяйской руке, но стоило Рашшу подойти, как его снова затрясло, — Ты его боишься? Дурашка! Это же мой муж, эмисс! Ладно, ладно, успокойся! Не дам я тебя никому, обещаю, — затих, нагрелся немного. Урчит... Как сумка. Вот это да!

Ирнанн вытащил меня из воды, я высушила платье, чем вызвала неподдельный восторг в глазах остальных сайнов. Глаза моего райши сверкнули зло. Тёмное нечто окутало его руки. Некромантия? Я взяла его за руку, поймала его взгляд, успокаивая. Понял, зарылся в мои волосы. Мы оба застыли вне времени и пространства.

— Где сейчас твой отец и остальные? Веди!

Вся верхушка сего славного народа нашлась возле границы. Реально границы! Этакая разноцветная полоса, пробороздившая землю от и до. Она начиналась сразу же за последним из домов и отделила Город от Леса. За прозрачной плёнкой ходили озадаченные хищники. Пару туш валялось рядом и дымились. Их отбросило? Ответ на мой немой вопрос был дан тут же: одна змея и какой-то не то зубр, не то вепрь, рванули прямо на нас. Вспышка! Когда муть рассеялась. Мы увидели ещё две дымящихся тушки. Ну так то и неплохо. Можно не опасаться нападения там, спать спокойно ночью. Свои соображения я высказала вслух, за что удостоилась пары эпитетов от склочного свёкра.

— А вы меня не затыкайте! Раз уж уповаете на мою помощь, так и не грубите! Да, любимый? — я прижалась к Ирнанну. Тот бережно сжал мой стан, поел меня глазами.

— Отец! — сверкнул мой райши своими странными некромантскими глазами. Его родитель тоже заценил странный блеск глаз сына и не стал нарываться.

— Мне сказали, что ты магичка! Ты можешь узнать, что это?

— Попробую, — задумалась я, — Надо посмотреть в книге!

Возвала к сумке, та тут же с пшиком появилась рядом. Вывалила мне талмуд прямо на ногу! Я запрыгала на одной, целой. Погрозила ей кулаком. Обиженное выражение, отвернулась от меня.

— Та-ак! Сначала мы узнаем, кому собственно принадлежит сей пустующий до вас город, — я водила коготком по оглавлению. Вымершие расы, — Лунны! Слышали о них?

Рашш задумчиво прикусил губу. И этим он меня стал сильно отвлекать.

— Нет, 3-солотце! Первый раз с-слышу!

Сшан, естественно, тоже не слышал. Шарри только мотнул рогатой головой отрицательно. Охотники, они же сайны, тоже ответили отрицанием.

— Нам нужен Нан-Гулакх. Пусть ответит на наши вопросы! — я выпустила из руки небольшой огонёк, он покрутился на мостовой, потом угнезвился как квочка и стал

увеличиваться. Подрос нам до груди, стал показывать живших здесь луннов. Какие они необычные! Уж кого я только не видала здесь, на Таараме, но лунны всех за пояс заткнули! Начать с того, что они все были лысые, голубовато — лиловые, как джинны из сказки или Шива, Вишна и так далее из индусской мифологии. Женщин вроде не видно, или они все одинаковые, без выпуклостей. А ещё они все были магами! Их вещи сами летали за ними, вода сама набиралась в вёдра, плошки, кувшины. Не понятно, откуда тогда статуи в фонтане! Они ведь с волосами... Соседи сделали?

Огонь показал нам, как они поссорились все, потом кто-то что-то крикнул, и всё! Все исчезли, как и не было их. Так кто же тогда сейчас убирает в домах, готовит обеды и ужины, а ещё и границу эту активировал? Об этом я и спросила бога.

Он сказал нам, что жители здесь! Поразительно! Они столько лет существовали как бы в параллельной вселенной, не мешая охотникам жить в своём городе. А сейчас пришла я, и как всегда, всё испортила. Ну, это как посмотреть! Для луннов моё появление — настоящий подарок богов!

— И что нам теперь с ними делать? Они могут снова стать материальными? — пламя кивнуло утвердительно. А ещё явно указало, что вещь, которую мы должны найти, нам в этом должна помочь. Чем, интересно?

— Но мы же не сможем отправиться на поиски! Граница не пропустит, — пламя сердито пыхнуло, плюнуло на пол возле себя пять комочков огня, — И?

Снова злится. Ну-ну, всё равно ведь расскажет. Так и вышло: огонь поплевался искрами, повзывал к небесам, сетуя на мою недогадливость, но таки стал давать подробные инструкции. Эти огненные сгустки следовало съесть? А плохо нам не будет? Нет? Ну ладно. Так вот, съедим мы их и спокойно пройдем границу. Остальным охотникам, а также нематериальным сейчас лунам, придётся подождать нашего возвращения.

— А где потом будут жить Белые Охотники, если мы вернем город луннам?

Бог задумался, потом показал на долину возле нас, возле земли оракхов.

— Не-ет! Ни за что! Эти психи у нас под боком? Я не пушу их к нам! Да они нас перебьют как курей и поминай как звали! — я сердито кричала и топала ногами возле пламени. Охотники дикими взглядами смотрели на моё общение с Божеством.

Тогда в пламени стала проступать картинка меня и моих детей. Двое рогатеньких детишек играли в прятки с малышами с серебристыми волосами. Вдали стояли две девочки, алая и с рожками, вторая с голубоватыми волосами Сшана. Я шмыгнула носом. Это возможно? Мир между нами?

— Пусть вождь скажет! А то он меня с первой минуты невзлюбил! Даже внука не хочет...

Наги ласково засвистели мне на уши, они тоже видели наших детей. Ирнанн шагнул к своему родителю, сурово сжавшему губы. Да, он видел, что им придётся уйти, что народ луннов всё же заберёт землю и город, но признать вот так правоту чужаков? Однако он был умным мужиком, повелительно отодвинул всех с пути и прошествовал к нам.

— Я клянусь от имени всех охотников, что мы никогда не причиним зла народу моей невестки! Наги, оракхи могут больше не ждать наших набегов!

Огонь подтвердил клятву, снабдив всех сайнов одинаковой огненной татуировкой на плечах. Лепестки огня были как живые и красиво переливались на коже.

— Что ж, тогда я обещаю провести вас на земли, что вам отдаёт Нан — гулакх!

На том и порешили. Не все сайны были довольны, это было видно, но им и правда

некуда деваться.

— Покажи нам ещё раз то место! — в пламени мелькали топи. Топи и топи, без конца, без края, — Откуда в этом краю столько болот?

Оказывается, эта земля уже давно проклята! Надо же!

— Это не лунны виноваты? — спросила я. Пламя печально возвестило, что нет, сами боги и виновны. Так и сказал: Боги! — Так вас много? И кто ещё есть?

Нан- Гулакх замялся, затёрся весь, никак не хотел говорить.

— Ну, кто? Стихийные боги? Боги семьи, брака? Смерти? А-а! Это страшная тайна, — догадалась я, — Будешь должен за все эти недомолвки, — гневное першение.

Я демонстративно затоптала огонь ногой, подняла только пять магических комочков — пропусков.

— Ну что? Сегодня отдохнём, а завтра в болото? — мои мужчины дружно кивнули. Шарри так замялся. Потом бочком, бочком ко мне, прижался и так проникновенно заглянул в глаза. Ладно, а то совсем уж тебя забыла, — Приходи вечером, — прошептала интимно, но остальные все же услышали. Нелюди нескромные!

Чей-то взгляд прожёт спину. Оглянулась. Тётка какая-то. Чего она? Я у неё что, парня отбила? Выкинула её из головы, ведь впереди весёлый и спокойный вечер перед походом!

ГЛАВА двадцать третья

Мы мирно поужинали: невидимые лунны так расстарались для меня, их потенциальной спасительницы, что наготовили кучу блюд одно другого вкуснее. Ирнанн сидел рядом и всё время старался то дотронуться до меня, то просто посмотреть в глаза. Я млела, но помнила о просьбе Шарри.

Спальни были у каждого свои, так что я зашла в свою комнату и позвала оракха. Ирнанн потемнел глазами.

— Вас много, а я одна! По очереди, пожалуйста!

Закрыла дверь, нашла купальню.

— Шарри? Будем купаться вместе? — как тогда, в пещере, в которую меня уволок охотник.

— Да, — мой рогатенький послушно разделся и нырнул в средних размеров бассейн. Дом просто роскошный! Сразу видно, что Ирнанн к элите относится — самый крутой дом себе забрал!

Шарри был спокоен, как слон. Он сосредоточенно намыливался, при этом даже не глядя на меня. Так не пойдёт! Я отняла мочалку, стала мыть его могучее тело, высоко не достала, но уж где достала! Потом он меня. С его большими руками это быстро пошло: раз, вниз, раз — вверх. Меня завернули в полотенце и вынесли в комнату.

— Мм, Шарри, как ты думаешь, это хорошая идея поселить их рядом с нами?

— Они сильные! Союз!

— Ты помнишь, что поклялся сделать вождь? Не нападать на нас, нагов и всё! Про людей там не было ни слова! Он ведь не знает, что я тоже человек, — муж окинул взглядом мои коготки и выгнул бровь, намекая на очевидную правду, — Ладно, я была человеком! Но ведь они всё равно мне близки! Я не хочу, чтобы Белые охотники по-прежнему убивали их. За что они, кстати так?

— Сила, власть!

— Ты прав, так они показывают свою силу и власть над слабыми людьми, — задумчиво сказала я, ощущая, как с меня размотали полотенце и уже начали поползновение по местам с определённой чувствительностью. Я терпела, пытаюсь не потерять нить размышлений, но потом сдалась. Да и как не сдаться? Муж умел и теперь любил ласкать меня. Сегодня я пожелала быть сверху, надо было видеть его довольную морду!

Ночью я проснулась от шороха. Что это? Дверь закрыта. Тень! За миг до того, как огромный тесак опустился бы на мою шею, Шарри успел сдёрнуть меня в сторону. Так я и пряталась за ним, а бешеная тётка, та самая, буравившая меня взглядом на площади, насканивала на нас.

— Кто ты?

Мой крик мигом разбудил весь квартал, а также остальных моих мужчин. Хотя, если судить в каком они были состоянии, то они не спали ни минуты... Выпивохи несчастные!

Ирнанн подлетел к психованной, сдавил ей шею и вырвал из её руки тесак.

— Ирнанн! — я дёрнулась, но Шарри удержал меня за талию.

— Мстишь? Твоя дочь сайта, ты тоже сайта! — презрительно прошипел он. Женщина оскалилась, но была всё такая же наглая и самоубийственно смелая.

— Твоя змея — сайта! — придушенно прохрипела она, заржав как лошадь. Ирнанн

побелел лицом, а вот глазами наоборот — потемнел. Из его рук стал вытекать чёрный туман, он окутал женщину, отчего та забилась так сильно, что стук её подошв напомнил мне чечётку. Через миг перед нами был иссушенный скелет, тут же осыпавшийся прахом. Мой райши смотрел на кучку пепла непонятным взглядом.

— Ты говорила, з-смейка, что твой амулет не даст ему творить такое! — Раши спросил то, что и у меня вертелось на уме.

— Я думаю, — хрипло начала я. Ирнанн вскинул на меня взгляд, я сначала дёрнулась, но это его расстроило. Отвернулся, — Я думаю, что в этом случае он был в своём праве. Он ведь защищал меня...

— Нес-сомненно, золотце, нес-сомненно! Мы выходим или как?

— Но вы же... — растерялась я, показывая, что вижу их состояние.

— Се-се-се! Мы с-скоро придём в себя. Мы не пьянем, Таи! С-собирайся! З-савтракаем и выходим!

Сумка вместила в себя кучу готовых блюд, на которые я понакладывала заклятия сохранения, шкуры, покрывала. Кошка попросила вложить туда еще и её сетку.

— А что это вообще такое? — я вертела её в руках, недоумевая для чего такое может понадобиться.

— Её надо подвесить на дерево. Тогда можно не бояться хищников и спать спокойно!

— Так это гамак! Ну, сетка, чтобы спать! — догадалась я.

— Вот так, — Шая вскочила на лестницу и свесила сетку с верхней ступеньки. Волокна, как живые распрямились и легли он один к одному. Получился такой плотный, но дырчатый мешочек.

— И нам бы такое надо! Ирнанн, есть у вас такие же?

Охотник обиженно отвернулся. Ну что ещё? Подошла, прижалась к нему, поцеловала острое соблазнительное ухо, прошептала на него же такие признания, что самой жарко стало. Выдохнул, взгляд потеплел.

— Есть. Из листьев шоора, что даёт нам ткань, можно плести сети. Мы ловим ими рыбу и зурбов. Принесу! — и он ушёл.

— Ну что вы так смотрите? Он обиделся, что ночью был не со мной.

— З-солотце, мы всё понимаем! Мы тоже хотим быть с тобой, но убивать соперников, которые с-стали союзниками, не будем.

Мой мудрый древний змей! Заслужил благодарный долгий поцелуй. Спан тоже заслужил. Хотя бы тем, что молчит и со всем соглашается.

Ирнанн принёс сетки для нас. Они были массивнее, чем у Шаи, того самого маскировочного цвета, что и их ткань.

— А мы увидим его? Ну, шоор этот? — спросила я мужа, то есть райши.

— Да. Мы будем проходить мимо поляны шооров.

Я с нетерпением ждала этого. Надо же, живое растение! И даёт такую невероятную ткань: крепкую, тёплую, маскирующуюся под любую среду.

Мы стояли перед границей и не решались съесть огненные шарики. Ладно, не решалась я! Всем остальным было не так страшно и они уже свои проглотили. Я как гляну на него, так в дрожь бросает!

— Глотай, з-солотце! Нам нуж-шно идти! До холодов ус-спеем дойти домой!

— Куда это домой? — опешила я. В мозгу стали буксовать мысли: у нас с Шарри шатёр, у нагов — пещеры, у Ирнанна — ну пусть пока тоже наши горы, что же тогда наш общий

дом?

— Туда, где ты! — о-о! Как это мило и трогательно! Я уронила две слезинки на мостовую, где тут же вырос куст невиданных цветов. Повисла на Рапше, закопалась в алую прелесть, прошептала, как люблю его, что он прелесть моя и так далее. Наг мило пошипел мне на ухо, потом стал меня целовать. Всё жарче и жарче, так страстно, что я уже готова была на всё. Хлоп, и в мой желудок опустился горячий комок!

— Рапши! Я думала, ты...

— Се-се-се! У нас-с ещё будем возможность любить друг друга, а теперь надо в дорогу! — наг примирительно поцеловал меня, провёл горячими ладонями по моей груди, заглянул в глаза горящими адским огнём глазами, показывая свою страсть и сдерживаемое желание.

— Надеюс-сь! Не отвертисься! — прошипела я и подошла к границе.

Моя рука легко покинула означенную линией территорию. Ею тут же заинтересовался какой-то зверь, его пасть щёлкнула в сантиметре от границы. Раздражённо хлеставший хвост с ядовитой пикой намекал на то, что нам надо выступить и всем вместе, чтобы сразу в бой.

— Ос-сторожно, с-сладкая! Сначала пойдём мы! — Наги стали на хвосты, охотник вытащил тесак, кошка выпустила коготки, вызвав умилённую этой картиной улыбку у меня. Шарри надел браслеты, я поощрительно ему улыбнулась, тогда он ещё и дубину из сумки вытащил. Ого! Такая вещь! Я оценила её вес и размер(с самого собственно хозяина).

— Ты с Шаем идёшь за нами! — непреклонно сказал Ирнанн.

— Хорошо, любимый! — охотник пытался увидеть иронию или что-то подозрительное в моих глазах, но я действительно буду послушно прятаться за их спины! Понял, успокоился. Я прищурилась, впитывая в себя всю их силу и хищную красоту. Белоснежные волосы Сшана и его могучий хвост с разноцветными браслетами, Алый змей с большими рогами и стальными мускулами, невероятно сильный и большой оракх, и напоследок, мой жестокий и ласковый зверь — Ирнанн. Внутри родилось что-то, чему я ещё не знала названия. Любовь? Мелко, слишком мелко! Это ощущение целостности, абсолютной правильности! Я никому их не отдам! Никому!

Мужчины шагнули за пределы границы резко и молниеносно. Три тени хищников метнулись к ним, но тут же с обиженным визгом улетели в Лес. Какие-то не то лианы, не то чьи-то щупальца попытались спутать им ноги и хвосты. Два удара дубиной сплющили сразу четверых из них. Визг просто оглушил! К нам метнулись мелкие хлысты. Кошка царапала их, я давила хвостом. Потом к нам на помощь прибежал мой райши, быстро порубил всех в капусту, получил от меня жаркий взгляд, зажмурился. Не желая отвлекаться от боя, упрыгал снова вперёд.

Так мы и шли. За время появления границы появилось просто безумное количество желающих закусить человечинкой! Что они, друг друга съесть не могли? Хотя... если они все как один ядовитые, то такую гадость конечно не съешь.

Ирнанн вёл нас куда-то влево. Я конечно, не специалист, в географии родного мира и то не очень, но стороны отличаю.

— Там болото? — спросила я, поравнявшись с ним. Он специально перестал прыгать, чтобы быть рядом со мной.

— Да. Не сразу придём, будут поляны шоора, дантра.

— Дантра? — а что это?

Охотник, за ним наги, так заржали, что я просто опешила. Это они надо мной? Увидев

мою растерянную физиономию, все зашлись ещё больше. Я надулась. Придурки.

— Зс-смейка! Это такое средство, чтобы... долго, долго любить свою з-смейку, — вкрадчиво прошипел мой Алый, пройдясь по моей шее длинным раздвоенным языком.

— И вы его? — отрицание.

— Мы и так хотим тебя, без дантра. Всегда... везде! — о-ох! Я висела на нём тяжело дышащей тряпочкой, охотно подставляя и шею и грудь, да всё, лишь бы не останавливался!

— Людям продаёте? Так вы же их... убиваете!

— Не всех. Если лезут к нам — убиваем! — сверкнул безумием мой райши.

— Лезут? Но Лоэн сказал, что вы их ловите!

— Нет. У Леса их много. Их манит всё, что в нём есть: ткань, дантр, цветы.

— В смысле цветы? Они что, не просто цветы?

— Не просто. Расскажу потом, сейчас нельзя отвлекаться.

Поляна шоора представляла собой заросли лопухастых кустов высотой с девятиэтажку. Листья очень большие и широкие, ярко — зелёного цвета. На высоте нашего роста росли такие мелкие, нежные листочки, чуть прозрачные. Я подошла к одному, погладила. Листок, как живой, потянулся за моей рукой!

— Он живой?! — оглушила я всех своим криком, листочек и тот затрясся. Погладила его ещё раз, уже более спокойно.

— Да, живой. Лучше не кричи, райши! Здесь нельзя... вот придём на поляну дантра — там можно! — прижался ко мне охотник. Я задохнулась от его эмоций. Если попадём на ту поляну — живой не выйду, это понятно. Мазь... хватит ли её?

— А как же вы ткань получаете?

— Смотри! Там, вон тот шоор! — Ирнанн указал на третье от нас дерево. Там происходило что-то, листья можно сказать совещались, а потом вниз полетело широкое полотно. Сайн метнулся туда и принёс листок растения уже в свёрнутом виде. Даже так оно было внушительных размеров! И это ещё не самый большой. Наверху, у солнца, и вовсе, огромные! Целую площадь укроет при желании!

— Они что и правда совещались перед тем, как он упал? Или мне показалось?

— Совещались, да. Они всегда так делают перед нашим приходом. Мы уничтожаем устов, а шоор даёт нам листья!

— Устов? — я с горящими глазами требовала подробностей. Мне всё было интересно в их Лесу! И живая ткань, и их Город, и их обычаи. Даже жестокие...

Не успели мы договорить, как из-под земли выкопался зверёк с тремя хоботками и огромными когтистыми лапами. Похож на крота, даже немного на чупакабру, как её описывают люди. Он впился в мякоть стебля ближнего к нему шоора, вызывая самый настоящий крик боли у того! Я вострепелась, сочувствуя живому и такому полезному растению. Ирнанн одним метким броском кинжала избавил куст от вредителя. Подошёл, вытащил клинок, пнул тушку уста.

— Это уст! Жутко прожорливый! За раз откусит два листа и утащит в нору.

— Вот ведь гадость! — на стебле был безобразно вырван кусок мякоти, зелёный сок вытекал из раны, отчего растение теряло силы прямо на глазах, — Он погибнет? — Ирнанн равнодушно кивнул.

Нет, я не могу на это спокойно смотреть! Одна капля моей крови из прокушенного мною же пальца за секунды залечила все повреждения! Погладила напоследок гладкий, шелковистый ствол, ощущая мягкий отклик. На голову мне спланировал листок. Был он

невелик, но он отличался от тех, тканевых. Мягкий, пушистый, невероятно воздушный, но очень тёплый, он напомнил мне пуховый платок или детское байковое одеяло! Прелесть! Я покрутила его в руках и так и этак.

— И что это? Одеяло мне? — рядом упало ещё три листка. Таких же небольших и пушистых. И тогда я поняла: это шоор позаботился о моих малышах! Им он подарил эти невероятные листики — одеялка!

— Ты ведь уже догадалас-сь, да, з-смейка? Это нашим детям, — Сшан и Рапш нежно обняли меня, положили свои руки мне на живот. Ощущают ли они детей?

— Они з-снают, что мы здес-сь! Кус-сай! — Я послушно лизнула его шею, по телу нага прошла волна дрожи, он прижал меня так крепко, так близко к себе, что я всё — всё почувствовала. И то, как он хочет меня, и то как любит мои укусы... Мы тяжело дышали и смотрели друг на друга безумными от желания глазами.

— Идём дальше! На ночь станем на поляне дантра! — Ирнанн. Ревнует.

— А почему там?

— Там неопасно. Дантр не даст животным подойти близко. Увидишь! — махнул рукой Ирнанн в ответ на мой вопросительный взгляд.

Дантр был ярко — фиолетовым! Стебель темнее, а листья — светлее. Цветы так и вовсе нежно — фиалковые. Поляна смотрелась сногсшибательно: как поляна лаванды где-то в Альпах! А какой запах! Пряности, нежность и горькая нотка, истинно мужская. Из них вышли бы потрясающие духи! Я раскинула руки и побежала вдоль рядов фиолетовых кустиков. Да, они росли очень аккуратно, рядами. Сначала я не поняла, кто именно их так высадил, но, увидев, как из-под моей ноги убирает свой листочек кустик дантра, всё поняла! Они тоже живые!

— Как же вам повезло, Ирнанн! У вас в Лесу всё живое и такое интересное! — Знаю, что наивность из меня так и прёт, но ничего не могу поделать! Я из другого мира и мне всё так интересно у них! Охотник меж тем подозрительно задёргал носом. Чего это он? Повернулась к нагам... да что с ними? Все стоят с таким видом, будто сейчас слышат флейту Крысолова! Кошка шипела, не переставая.

Я подбежала к Рапшу, потрясла его, поцарапала. Показалось, или он и правда немного осмысленней посмотрел вперёд? Тогда я влепила ему смачную пощёчину! Голова нага мотнулась, а сам он со стоном пришёл в себя.

— Что с ними, Рапши? — жалобно спросила я, уже готовая паниковать и плакать.

— Идиот! Почему он не с-сказал, что они цветут? Пыльца дантра — сильнейший наркотик!

— Так вот почему сюда люди лезут с риском для жизни! Они им продают эту пыльцу, а потом те идут на всё, лишь бы достать ещё! Вот ведь подлые людоненавистники! — и я треснула от души охотника по задку. Минута тишины, моего сердитого сопения, хлопков Рапша оставшимся трём жертвам дурмана, а потом меня взвалил на плечо самый настоящий Белый охотник! Ирнанн превратился в голодного зверя, разум исчез из глаз. Я замерла как мышь под веником. Если он снова будет жесток — так врежу когтями по морде!

За поляной дантра было мохнатое поле. Что за мох? Здесь всё живое, так что я уже всего стараюсь. Но мох вёл себя смирно и с поляны не убегал, листья из — под нас не выдёргивал. Даже, когда мой райши стал активно вминать меня в пружинистое море, тоже вёл себя самым обычным образом. Я и расслабилась... дура...

Ирнанн был таким страстным, он сходил с ума от моих криков, ещё решительнее и

активнее лаская меня. Глаза тёмные, полные некромантской силы, амулет раскалился и Наверное неслабо его жжёт, но это его никак не останавливало. Я, после нескольких пиков удовольствия, стала замечать и то, сколько мха уже стало чёрным пеплом, и то, что над нами какой-то странный живой сизый туман. Это не есть хорошо...

— Райши? Сладкий мой? Ирнанн? — пыталась я пробить его сумасшествие и достучаться хоть и до жестокого и своеобразного, но разума.

А как он отреагирует на любимую ласку Ирнанна и остальных? Едва только я провела языком по шелковистой поверхности его естества, охотник громко ахнул и посмотрел на меня уже трезвым взглядом. Оценил ли он меня на коленках, не знаю, но вот поляну, полную чёрного пепла — ещё как.

— Райши? — он такой милый, когда вот такой вот растерянный! Я стала ласкать его, не давая копаться в себе. Всё потом! Сейчас только я и ты... и он, такой большой!

Потом мы нашли нагов, Шарри и Шаю. Те смочили ткань водой и так и дышали. Ирнанн, похоже, не раз бывал здесь и имел какой-то иммунитет.

— И здесь ты предлагал остаться на ночь? Где твоя голова? — охотник оскалился растерянно.

— Цветут раньше. В том году цвели позже!

Все дружно повернулись ко мне. А я что? Я ничего! Даже если и чего...

— Только не говорите, что это из-за меня!

— З-смейка, но ты ведь Золотая нагиня! Твои слёзы, твоя кровь — это с-сама жизнь! Вот, пос-смотри на свои волос-сы! — ну сверкают... Так ведь я была с охотником.

— Будь с-серьёзнее, эмисса! — попенял мне за мечтательную улыбку Рапш. Он взял прядь моих волос и поднёс к кусту дантра. Тот потянулся за нею, я отпрянула.

— Ч-что он делает? Он съест меня хочет? Не отдавайте меня! Я ... я вам ещё пригожусь! — я так истово закивала, что все, включая мааруку, затряслись от хохота.

— З-смейка! — простонал сквозь смех Рапш, — Он тебя не съел бы, только выпитал бы часть твоей силы! А нас-счёт того, что ты нам ещё пригодишься... Мы никогда и никому не отдадим тебя! Ты наша эмисса, наша З-золотая королева! Ты мать наших эмиассов! С-сильных, одарённых... — шипели оба змея, вызывая у меня слёзы умиления.

— Жена — Шаманка! Хорошая... — это Шарри. Моя ж ты добрая огромная гора! Я прижалась и к нему тоже. А потом испытала просто приступ! Приступ желанья укусь моего оракха! Заметив мой голодный взгляд, Шарри кивнул и подвинулся ближе. Мряу! Я затряслась, как алкаш. Да что же это такое?

— Кус-сай, милая! Ты ус-смирила некроманта и зас-служила на тёплую живую кровь!

— А почему не вас-с? — прошипела я уже буквально у самой кожи орка, тёплой, гладкой...

— Кровь от с-существа другого вида даёт много с-сил! Не с-стесняйся! Мы не с-смотрим. И я тогда с урчанием голодной собаки вонзила клыки в шею мужа. Шарри дёрнулся сначала, а потом сжал до хруста в рёбрах, я ощутила его возбуждение. И сама тоже завелась...

— Шарри?

— Потом, — и меня поцеловали в лобик, так целомудренно и так нежно.

— Идём дальше? — предложила я. Ну не оставаться же нам здесь, в этой пылице? В другой раз моих сил может и не хватить на усмирение Ирнанна. Какой же он сильный маг! И не только... Я зажмурилась, предаваясь воспоминаниям. То, что было в нём на той мховой

поляне... Оно тоже любило меня. И это так странно.

ГЛАВА двадцать четвёртая

Дальше за поляной была небольшая полоса травы. Трава и трава, что в ней такого? Однако, это ведь Лес! Здесь всё как в кривом зеркале: искажённое, вывернутое. Ирнанн знаком показал, чтобы все замерли. Я сложила хвост в кольца, то же сделали и наги. Шая пробовала воздух на вкус и морщилась. Чего это она?

— Что там? — прошептала я. В ту же секунду из травы метнулись тучи мелких насекомых. Я завизжала, пытаюсь выкинуть их из волос, из топики. А как эти сволочи кусались! Да они тираннозавра прокусят!

— Шаманка! Огонь! — напомнил Шарри мне о моих способностях. Спасибо, любимый! Что бы я делала без тебя? Разом я активировала в амулетах защитную функцию. Тут же возле нас с мужчинами замерцала огненная пелена, послышался треск и завоняло жареным. Шая с громким шипением сражалась с гнусом. И правда, ей ведь амулета я не дала! Дёрнула у себя чешуйку, вытащила тесёмку из сумки, подвесила её, сделав амулет. Все стихи — заклятья я помнила, так что времени много это не заняло.

Наги придержали её, а я надела на шею амулет. Пш, пш, только и слышно было, как на ней и возле неё вспыхивают насекомые.

— Прости, я совсем о тебе забыла!

— Я сама виновата, Таи! Я ушла в Город, не желая мешать вам, вот и не получила от тебя чешуйку.

Мир был восстановлен, значит, пора вступать в болото. Охотник мрачно смотрел вдаль. Болото было... обычным болотом. Правда, это только на первый взгляд. Судя по живущим в Лесу охотников монстрах, там их будет не меньше. А то и больше.

— Таи, посох так и не далс-ся никому? — спросил Сшан.

— Нет. Он трясётся при одном упоминании о других руках! — видя хищные глаза мужчин, явно желающих проверить это утверждение, я твёрдо предупредила, — Если кто желает рискнуть и искать потом беглеца в болоте — прошу! А я за ним и в Городе побегала!

— Мы просто волнуемс-ся за тебя, З-смейка!

— Я знаю, Рацши, знаю. Но никто больше не сможет им управлять. А нам не найти ту вещь без него.

Все тревожно переглянулись.

— Я сразу за тобой, Райши! Я рядом! — Ирнан встал за моим плечом, я, волнуясь забила хвостом по траве.

— Мы с-разу за Шаей! Шаррдак замыкает. У него большое оружие! — ехидно заржали принцы нагов.

— Не обижайте Шарри! У него везде всё большое, — сказала я, на что мой орк смущённо заалел скулами. Как это мило! Подползла к нему, положила рогатую голову на его грудь. Эта медитация сейчас мне просто необходима! Ни с кем из остальных я не смогу так себя чувствовать. Как в коконе, как в уютной комнате с камином. Мы постояли, посопели довольно, потом я взяла посох.

— Та-ак! Ты! — я уставилась на древко. Есть тут глаза как у сумки или нет? Ага! Есть, есть! И бегают они как-то воровато, — Проведёшь нас через болото! И без фокусов! Если скажут сменить хозяина и подчиниться на время другому — подчинишься как миленький. Дуйся, не дуйся, а если не согласен — я прямо здесь тебя спалю, чтобы не мучатся.

Маленькие карие глазки на зеленовато — буром древке перебегали с одного участника похода на другого, посох юлил и не хотел ничего обещать. Моя рука стала генерировать тепло, глазки выпучились, он задёргался, потом обречённо кивнул и совсем обмяк. В обморок, что ли упал? Потрясла его, глаза открылись, смерили меня таким укором. Да мне вообще всё равно.

— Веди! И помни: если мы погибнем, то и ты здесь сгниёшь!

Ползли мы очень медленно. Сначала я прощупывала почву, даже на длину посоха вперёд, потом шли остальные. Ирнанн сверкал некромантским взглядом, вызывая у меня холодок в затылке. Я понимаю, что он любит меня, даже его второе, магическое я неравнодушно ко мне. Но, но...

Комаров не было, мух тоже. Тишина стояла такая, что нам даже совестно становилось её нарушать. А ещё крепло ощущение ловушки. И похоже, не у меня одной: наги трясли хвостами, ожидая цель, в которую полетят парализующие стрелы, Шарри сжимал дубину до посиневших пальцев, а Ирнанн... Он превратился в какого-то древнего идола что ли. Его волосы отливали потусторонним серебряным светом, глаза тускло отливали чернью, губы, алые как у вампира, мрачно сузились и из-под них выглядывали самые настоящие клыки. Вот это да! У меня самая клыкастая семья в мире! Шая жалась к боку орка, тревожно замирая.

— Что... — посох плашмя рухнул на мох. Это что ещё за саботаж? Я нагнулась за ним, а в это время надо мной просвистало что-то длинное. Змея? Я обернулась и увидела, что все массово рубят, колют и всячески умертвляют длинных змей. Или червей? Фу, мерзость какая! У них зубастые пасти и ядовитые кончики хвоста. Я взмахнула хвостом и придавила двух уродин, ползущих к общему столу так сказать. Небольшая поляна была усеяна ошмётками тварей.

— Ирнанн, — простучала я зубами, пытаюсь отодрать от себя что-то мерзкое, длинное и липкое. Охотник медленно подошёл ко мне, остановился.

— Спокойно! Я с тобой, райши, только стой спокойно! — и он, ну вы подумайте! Он стал петь! Нет, я не против серенады под окном, мне ведь не чужда романтика, да и люблю я красивые мужские голоса, но здесь? Я вытаращилась на своего пришибленного супруга номер четыре, всем своим видом сигналила, что его действия должны быть совсем другими.

Где-то на втором куплете его песни липкая пакость упала к моим ногам, то есть к хвосту. Я быстро — быстро переползла от неё подальше и только тогда обернулась глянуть, что за мерзость меня держала. И чуть не стала из золотой седой нагиней! За мной поднялся огромный зубастый холм, из него и вылез этот... язы-ык! Я долго и мучительно возвращала завтрак. Болото всё равно жутко воняет, так что ему пофигу.

Ирнанн подпрыгнул к башке чудища и приложил руки к его гнусной поверхности. Миг, и только куча пепла чёрного цвета напоминает о жутком монстре! На этот раз я не только не боялась моего райши, а и вовсе наоборот — кинулась к нему и долго дрожала на его груди. Тот ласково гладил мою спину, шептал на ухо как он любит меня, как порвёт всех на мелкие клаптики за мою золотую шкурку.

Посох так и лежал в обмороке, я подняла его и встряхнула.

— Ну всё уже! Убили его, теперь можешь не бояться! Нежный какой!

К ночи мы зашли в такую глушь и топь, что боялись даже от кочки, на которой устроились, отойти. Даже свои интимные дела приходилось делать тут же. Я делала стенку из воды, матовую такую, чтобы мы с Шаем не стеснялись.

— Почему здесь так тихо? Ни мошек, ни комаров...

— З-десь есть другие кровопийцы, з-солотце! — прошипел мой Альый, Сшан поцеловал в плечо. Мы лежали тесным клубком, сплетя хвосты, пусть и с целью просто ощутить родство змеиноного клубка.

Ирнанн застыл на краю, он всё вглядывался и вглядывался вдаль.

— Что там, Ирнанн? — глаза его зловеще сверкнули в магическом пламени костра. Вот снова насторожился.

— Мы идём к плохому месту! — сказал он. Ну, уж если это говорит такой бывалый путешественник и воин, как Ирнанн, то дело дрянь.

— Насколько плохому? — спросила я. Кошка наша давно уже спала, свернувшись в трогательный клубочек у самого пламени.

— Мои воины уже были там. Один пришёл. Он рассказал, что там живут пауки. Пауки с лицами, моя райши!

— Это раса такая? Или просто пауки с просто лицами? — хотя, положи руку на сердце... разве бывают такие пауки? С лицами... Мутанты? Стражи?

— Не знаю. И мой воин не знал. Он видел, как пауки словили всех в сети и съели. Он сбежал потому, что в то время провалился в яму с костями.

— Костями? — проблеяла я. С моими мужчинами я ничего не боюсь, но и рисковать нашими жизнями глупо!

— Я с-слышал про это место! — прошипел мой Древний. Его рогатая голова была сейчас невероятно гротескна на фоне тьмано — зелёного моря, окружающего нас, — Давно это было. Боги ушли сразу после той ночи...

Легенда про Звёздную кобылицу

Прекрасная как Заря, кобылица, водила табун к звёздам. Путешествовали они меж мирами, изредка перевозя друзей из одного магического мира в другой. Но вот, возжелал силы Кобылицы самый злой из богов мира Таарама, Уншед. Поймал он её в ловушку и пытал десять дней. Проклятия сыпались на её жемчужную шкуру и тут же скатывались, не причинив ни малейшего вреда. Тогда достал Бог Смерти свой посох и наставил на Кобылицу. Три слова, страшных, магических слова, высосали из неё жизнь, заключив её в Чёрный кристалл. Но, не избежал бог и кары за своё злодеяние! Все Боги пришли спасти свою Звёздную подругу и помощницу. Они отняли кристалл у некроманта, самого его спалили и развеяли прах в Лунных пределах. Его войско проклинали вечно оберегать вместилище жизни Кобылицы. А тело её куда-то спрятали.

— Рашш, как думаешь, это правда? Ну, эта легенда?

— Не знаю, з-смейка. Может и правда. Я тогда был ещё малым полозом, когда мой дед её рассказал мне.

— Пауки... как же я их боюсь...

Пламя пристально следило за нами, в его танце я углядела что-то вроде усмешки. А потом я уснула. Утром я получила двойную порцию ласки и любви от неких хвостатых. Потом они охотно подставили шеи, я ласково и даже как-то лениво куснула их.

— М-м, вы меня балуете! Рашши, Шанни! — они посмеялись, понежили меня ещё, потом скомандовали подъем.

Шая умывалась в капле воды, которую я наколдовала в плошке. Я тоже умылась, а потом в качестве эксперимента создала пузырь воды, вошла в него и с писком выскочила! Холодная! Второй раз вышел лучше, я с удовольствием ощутила ласкающую прохладу воды.

Наги и Шарри заинтересованно покосились.

— Становитесь в очередь!

Наги ещё и красовались в том пузыре. Сшан напоказ играл мускулами и картинно откидывал волосы с плеч. Я провожала все их движения голодным взглядом и сама себе завидовала.

Раши так и вовсе, подмигнул и предложил присоединиться. Я посмотрела на крохотную кочку и отказалась. Ещё упадём с нее в топь в процессе. Вот смеху будет... Вылезти то мы вылезем, ведь мы наги и в воде можем плавать, и амулеты не дадут пропасть, особенно заклинание левитации.

Шарри просто помылся, крепко поцеловал в благодарность, так что я только крикнула, а вот Ирнани решил меня просто добить! Он был голый... такой голый, что хоть плачь! Я и так и этак, и один глаз закрою, и два. Не помогает! Я всё равно вижу его, даже так, каждую деталь, и спину и ноги, и руки, и...

И зачем мы мылись, спрашивается? Уже через двадцать минут все были вымазаны в бурой болотной жиже по самые уши! Дважды туда ныряли мы с эмиссами, один раз — Шарри, и трижды — кошка. Ирнани, гад, не нырнул ни разу! Он чуял все топи, где вода, а где — чуть тверже чем пружинящее нечто.

— Это несправедливо! Я не хочу больше падать в это! — прорычала я.

— Твой посох нам не помогает! Пали его и вс-сё! — Раши тоже был зол.

— Такой вот у меня посох! Чего ты скотина хочешь? — это я уже вредной деревяшке. Тот гордо отмалчивался.

— Вон там есть место для отдыха! — указал рукой охотник на небольшую полянку с одиноким деревцем, неизвестно каким чудом здесь выросшим. Мы за эти дни ничего крупнее ряски не видели, так что сейчас все с изумлением рассматривали это чудо.

— А если там монстр? Там дерево! — подвела я итог нашим общим сомнениям.

— Я пойду первым.

Я растерялась. Я верю, что он крут и всё может, ведь он вырос в таком кошмаре! Но, он мой, я волнуюсь за него! Вот Ирнани прыжками допрыгал до поляны, ступил на неё. Настороженно замер. И провалился! А-а-а! Где он?

Шарри сразу вцепился в меня, а мои эмиссы поползли на разведку. Они вернулись, когда я уже залила слезами всё вокруг.

— Там туннель. Из камня, з-солотце. Скорее всего он ведёт к паукам. Идём за ним?

— Ты ещё спрашиваешь? Конечно, идём! Я никого из вас не оставила бы!

Туннель был. И был он жутко древним.

— Стойте! — все замерли. Наги послушно ждали, что я накомандую, — Я должна спросить Нан — Гулакха! Это его посох нам только глазки и способен строить, а не дорогу указывать!

На полу тоннеля, камень которого был таким тёмным, что даже свет костра не делал это место светлее. Благодаря огню мы увидели то, что не заметили до этого — Ирнани сопротивлялся, но что-то или кто-то скрутило его в бараний рог и утащило вдаль! Я тотчас представила, как это нечто уволакивает и нас... Бр-р!

— Где мы? Почему твой посох не работает? Что мы ищем и как далеко тот предмет? — сходу завалила я вопросами пламя. То растерянно замерло, а потом стали сменяться картинки, одна на другую. Сначала нам продемонстрировали огромный не то муравейник, не то паучник, уходящий вглубь на многие километры. И в ширь тоже, этот вот туннель и

был отвращением в сторону. Посох оправдали. Он не видел дороги потому, что здесь очень сильна магия смерти.

— Да мы никак в тех самых землях, где Бог Смерти заключил душу Кобылицы в кристалл! — догадалась я. Наш бог это только подтвердил, полыхнув так ярко, что мы едва не ослепли, — Так мы её и ищем?

Да, её, согласилось пламя. Нам выделили путеводный огонёк, ведь помимо моего личного чутья к заданным точкам, моим спутникам тоже нужно знать, куда идти.

— Что нам нужно знать о них? И вообще, как они победили Ирнанна? В его Лесу столько монстров, а тут какие-то пауки! — я просто в недоумении!

В огне проступил силуэт паука с человеческим торсом. Чёрная кожа, жёлтые глаза, восемь ног. Высокий. Шесть рук? Ахренеть... Мои мужчины тоже изучали потенциального противника. Потом нам показали, что в этом тоннеле проходили два паука, когда им на головы упал мой райши. Ирнанн, разумеется, стал бешено сопротивляться, но что он мог сделать в таком замкнутом пространстве? Он ранил их, отрубил несколько ног и рук, но те выстрелили в него сетью, спеленавшей его в кокон. Амулет мог бы спалить её, но только если владелец в сознании! Значит, охотника сразу же оглушили. Мы посмотрели туда, куда ушли пауки.

— Ты должен нам помочь! Мы даже приблизительно не знаем, сколько их здесь! Если их примерно столько же, сколько и муравьёв в термитнике, то дело пахнет керосином.

В модели улья или термитника засветились точки, много точек, а в центре, на самом низу, засветилась одна и большая. Матка? Королева?

— Нам к ней? Ты уверен? — со всем возможным скепсисом спросила я. Огонь уверенно увеличил точку и приблизил её, королева была небольшой, вроде и нестрашной, но меня просто мороз продрал от одного взгляда на её паучьи лапы.

— 3-смейка? Ты говорила, что у нас ес-сть возможность быть невидимыми? Так может, включим её и будем ос-сторожно идти вниз? Я так понимаю, это их Королева?

— Да. Ирнанна доставят к ней. Ес-сли она только дотронется до него! Я вырву ей вс-се ноги и руки! А потом выдавлю глаза...

— С-сладкая, давай ты потом придумаешь ей кару? Активируем? — все кивнули, — А мы друг друга будем видеть?

Ответ мы получили сразу же. Да, друг друга мы видим. И слышим, а вот другие не должны, поэтому общаться можем свободно. Мы поползли по проходам, ориентируясь на огонёк. Лазы, лестницы и спуски — всё вело нас вниз, вглубь этого чёртового логова. Дважды мы чуть было не столкнулись с паучьим патрулём. Мы дали им пройти, сами в это время распластывались по стенам. Меж тем мне не нравились разговоры стражи:

— Королева заинтересовалась пленником. К нам обычно попадали мелкие особи. На один укус! — жаловался тощий паук со злобным лицом.

— Какая разница? Всё равно сожрёт его!

— Ну не сразу же! — заржал мерзко второй. Я дёрнулась к нему с намерением разодрать горло, Рапш вовремя остановил меня. Ещё и Шан рот мне закрыл. Дождавшись, пока те двое уползут на своих чудовищных ногах, мы поползли дальше.

— Давайте поедим и отдохнём! — взмолилась я, чувствуя, как от нервов внутри просыпается голодный некто, неумолимо играющий внутренностями, костью шныряющий по рёбрам.

Мы устроились у стены, вытащили готовые блюда. Ум-м! Ещё и горячие! Все умаялись,

так что с поздним ужином покончили в рекордные сроки. Я стала клевать носом.

— Поспим? — сонно пробормотала, уже падая в безвременье.

Я снова летала во сне. Прямо как в анекдоте про дедушкины таблетки, хе-хе. Моя копытная подруга поднимала меня в небо, мы пробегали по облакам, тут же отправлялись на другую сторону мира, где царила ночь. Здесь было темно, светила луна и звёзды. Таинственная красота и тишина, мы скакали по полям, по горам, я увидела мир, такой огромный! Жемчужная шкура Кобылицы светилась во тьме, грива развевалась на ветру, сплетаясь с моими волосами. Я кричала восторженно, раскидывали руки, радуясь скорости и свободе.

— Как хорошо! Тебе нравится? — кобыла фыркнула и понеслась ещё быстрее! Если надо найти тебя, то я найду! Чего бы мне это не стоило!

Проснувшись я отдохнувшей и с улыбкой на лице. Оба нага с умилением смотрели на меня. Я смущённо поёрзала.

— Что?

— Что тебе с-снилось, Таини? Ты была такой довольной? — это что, ревность? Я выгнула бровь.

— Вряд ли мне снилось то, о чём вы думаете.

— Нет? А что же? — вот ведь любопытные!

— Мне снилась Звёздная кобылица!

— Только с-сегодня? — спросил пронизательный древний змей.

— Не-ет, — протянула я, — Это уже второй раз.

— Вы связаны!

— Наверное, — согласилась я.

Спала я, как оказалось, недолго, всего-то три часа. Со мной спали Сшан и маарука. Остальные предпочли бдить. Дальше пробирались уже более осторожно: патрули пауков появлялись всё чаще, мы едва успевали отпрыгнуть с их пути! Поразительно быстрые создания, все их восемь ног так и неслись вперёд.

Маяк застыл возле длинной лестницы вниз. Там царила тьма и холод. А стража миновала это место с такой скоростью, что становилось понятно — это и есть оно, Логово Паучихи номер один.

— З-смейка... З-снай: ты самое лучшее, что случилось в моей жизни! Я рад, что все эти века я ждал тебя и дождался. Ес-сли мы проиграем — беги! Быс-стро и сразу же!

— Рашши! — я сглотнула комок в горле, слёзы потекли по щекам.

— Не зс-десь, милая! Это месс-сто недостойно цвести от слёз з-золотой нагини! — Сшан стёр их рукой, потом прижал меня к себе, — Назови с-сына Лайшен!

— Защищать жену! Верить, ждать на солнце! — Шарри сказал, что будет защищать меня, чтобы я убежала и ждала их на поверхности.

— Я не знаю, что сказать... Вы всё, что у меня есть. Надеюсь, Нан — Гулакху мы нужны и он поможет в критической ситуации.

По одному мы стали спускаться по ступеням. Гулккое эхо относило падение камешков со ступенек вниз и в стороны. Нас не было видно, но всё же узнать, что кто-то спускается можно было.

Огромная пещера, вся заваленная драгоценностями, в том числе и магическими, сверкала как пещера Али Бабы. На скромном таком троне (лавка Рашша отдыхает)

развалилась паучиха. Грудь наружу, волосы длинные, белые. Возле её ног скалился мой райши. Та время от времени попирала его то одной, то другой паучьей ногой. Возле королевы стояли несколько стражей. По богатству их украшений и доспехов можно судить, насколько они угодны их правительнице. Я вся передёрнулась от картины, которую представила: пауки дружно гладят мохнатые ноги, пинают друг друга в вожделинии добраться до мохнатой же задницы. Бе-е!

Меж тем внизу шёл активный разговор.

— Сайн? Ты ведь сайн! Я помню вашу расу. Вы из Первых, тех, что ещё видели Богов. Но ты какой-то неправильный! Те такие манерные, нежные! — она закатила глазки, вспомнив видимо некоторых из своих любовников.

— Я — райши!

— Райши? Что это значит? — она подалась вперёд, почти касаясь своими мерзкими губами моего охотника!

— Это значит, что он женат! Ес-сли ты тронешь его — тебе не жить! — прошипела я, выпустив клыки и когти.

— Сладкая, — пропел сбоку самый смазливый, и самый подлый судя по физиономии, паук.

— Ха-ха-ха! Дитя, ты повеселила меня! Забирай своего сайна! Всё равно в этом облике он мне не интересен. Съесть его? Нет, яйца испорчу, — задумчиво водила она когтистой рукой по трону.

— Моя королева, вы не убьёте этих наглых чужих?

— Если они повеселят меня ещё, то нет!

Не было печали, ещё сказки этой Горгоне рассказывай!

ГЛАВА двадцать пятая

И что ей рассказать? Анекдоты из моего мира? Так пояснять надоест, что, где, когда и почему. Расскажу ей про свои первые дни здесь, да и эмиссам моим интересно будет узнать об этом.

— Давайте для начала представимся друг другу! Раз уж мы исключены из обедного меню...

— Праная! А это мои самцы — Задаан, Шавалл, Торненн!

Подлый у нас Задаан! Как символично! Иранна развязали каким-то хитрым способом, чтобы не повредить сетку — паутинку. Он сразу пошёл ко мне, обнял и прижался так крепко. Что с ним? Уже не чаял и увидеться?

— Я — Таини! Это мои мужчины — Сшан, Рашш, Ирнанн, Шарри. И наша спутница маарука Шая. Давайте я расскажу, как попала в этот мир!

Пауки дружно ржали, а мои эмиссы задумчиво оглядывали меня. Иранну было всё равно, лишь бы я была рядом. Это так подкупало...

— Ты выкупила ваши жизни, дитя! Теперь насчёт поручения твоего Бога. Он указал тебе на нижний уровень? Насколько я знаю, на том уровне есть только одно место, где можно спрятать и кристалл и часть Кобылицы!

И замолчала. Я стала нервничать, ведь судя по ехидному оскалу Задаана, местечко то явно не курорт с пальмами!

— Вам повезло, а тех, кому нет, мы сбрасываем в озеро Смерти. Да, оно так и зовётся — озеро Смерти! Мы оставляем их на берегу. Дальше уже не наше дело. Но они не возвращаются, а Страж озера позволяет нам жить дальше. Нужные вам вещи наверняка там! Мы проводим вас, когда будете готовы!

— Так-так! Намечается пир, а мне никто ничего не сказал! — в зал процокала суставчатыми ногами молодая паучиха. Праная скривилась.

— Это моя дочь. Обычно паучихи убивают соперницу, но нас уже и так мало. Зарадана, они выкупили свои жизни, так что перестань облизываться!

— Не обед? Так ты скоро и послов будешь принимать, маменька! Мои самцы голодны! Чем мне их кормить? — презрительно оттопыренные губы, скрещенные руки на груди. Мда, в семье не без уроды. И самцы под стать: наглые, презрительные, гордые. Один только стоит особняком. Новенький в паучьей стае? Заметил мой взгляд, встrepенулcя. И стал буравить меня взглядом, я буквально кожей ощущала его интерес. Да какой интерес! Это просто что-то глубинное, как помешательство... Ел глазами... бр-р, надеюсь, я ему не приглянулась в качестве еды?

— Вы хотите отдохнуть перед посещением Озера? — любезно предложила нам Королева. Я была так измучена всеми этими событиями, что только кивнула. Мои, хм, самцы молча повиновались, нас провели длинными коридорами на жилой уровень. Норки были не особо комфортные, но здесь было так самобытно и интересно, что я, забыв об усталости, стала рассматривать стены, укрытые светящимся мхом, кристаллами. Пол был грубым, да и зачем им ровные плиты? А вот нам было не слишком удобно, особенно стоя на хвостах.

Были и купальни и ложе. Странное такое, вроде сброшенные сети, паучьи разумеется. Но мягко, я превратилась в человека и оценила. Мои эмиссы тут же прилегли рядом. Шарри и Ирнанн двумя настороженными статуями замерли рядом. Шая оглянулась вокруг,

подвесила гамак к природному крючку и тут же в нём уснула.

— Что вы думаете обо всём этом? — мои мужчины уже должны были что-то придумать, недаром они такие сильные, древние, опытные. Раши раздевал меня, попутно делясь своими соображениями.

— Мы можем не выйти из нижнего уровня, раз уж Страж убивает всех пленных. Но шансы у нас по сравнению с ними всё же больше! З-солотце, тебе нужны будут силы... А может ты нас прос-сто подождёшь?

— Нам лучше идти всем вместе, Раши! Если что-то случится, я сразу вызову нашего заказчика, пусть вытаскивает нас как хочет!

— К нам идут! — сказал райши.

— Мы решили накормить наших гостей! Угощайтесь! — это молодая паучиха. Радужным, широким жестом нам были предложены подземные разносолы: личинки, черви как в сыром, так в и частично переваренном виде, споры каких-то грибов... Я как увидела всё это, так и убежала в тёмный угол... Не знаю, оскорбилась ли радушная хозяйка, мне было всё равно, но вернувшись из так сказать туалета, я её уже не застала. Мои мужчины тоже, разумеется, к этой вкуснотище даже не притронулись.

— Гадина, — простонала я, заматываясь в одеяло, — Дайте мне сумку, сейчас поедим нормально.

Мы поели, попили, потом вышел маленький спор о спальнях местах и вахте. Решили, что наги будут со мной, в кровати, а орк и охотник будут бдить у двери. Дверь была далеко от нас, так что мои эмиссы с радостью стали кусать меня и сплели со мной ... нет, не хвосты! Спан безумно соскучился! Он долго и тщательно ласкал меня, при этом заглядывая в глаза и отслеживая все эмоции. Раши просто брал страстью и напором. Я едва успевала вскрикнуть в последний раз, как они начинали снова. Мои! Мои самые лучшие... боги...

Пещера стала казаться уютней от моих сияющих волос. Я лежала на плече Раши, лениво лаская рукой его волосы.

— Вы не обиделись, что я не рассказала вам о том, откуда я?

— Нам вс-сё равно, золотце. Ты с-с нами, значит, так надо. Кус-сай, бери больш-ше!

Ну, я и не стала отказываться. Брать их кровь — одно из тех удовольствий в жизни, от которого я теперь не откажусь. Мы снова были близки. Да и как иначе? Укус... он так заводит...

— Чего? — только и успела мявкнуть я перед тем, как скрыться под водой. Безумно холодная, страшная бездна сомкнулась над головой. Я забарахталась, заизвивалась, но что-то тянуло на дно, неумолимо и быстро. Нет, нет, нет! Я не могу умереть! А как же мои дети? Мама? Мои мужья? Что-то толкнуло снизу. Ещё. И ещё. Гибкое, огромное тело змеи облепило меня и сжало так, что я почувствовала себя сосиской в тесте или пастой в тубике. Страж? Наверняка это Страж. Они усыпили нас и скинули в Озеро! Подлые пауки! Я доберусь до вас! И тогда выжгу ваше гнездо до последней личинки!!!

— Пусти, пусти, пусти!!! — мысленно верещала я змее. Почему мысленно? Потому что под водой! Змея стала мотать меня из стороны в сторону, я ещё громче завопила. И тогда она швырнула меня на поверхность. Я пока не видела, где я — сейчас я просто дышала. Захлёбывалась холодным, затхлым, влажным воздухом. Какой же он вкусный, господи...

— Ш-ш-ш! — повернулась, отодвинула волосы, мешающие обзору. Они всё ещё тускло светились, значит, всё произошло относительно недавно. Змея... с человеческим лицом!

Огромное, с десять лиц обычных. По кругу мелкие головы. Горгона? Она тоже меня рассматривала, наклоняясь то в одну то в другую сторону.

— Т-ты меня н-не съеш-шь? — проклацала я зубами. Змея отрицательно мотнула головой. Потом мы услышали звук. Что это? Кто-то пришёл?

— Говорю тебе — её уже съели! Зачем она тебе? — подлая молодая паучиха! А кому она там говорит? Я было встала, но змея придавила меня хвостом. Заботиться? Я так удивилась, что смиренно просидела всё время, пока пауки вглядывались в мглу, пытаюсь определить, есть ли где часть меня.

— Идём! Нам ещё надо подготовить к обеду самцов этой змеи! Одного может и оставлю...

Почему она здесь распоряжается? Где Праная? Заговор! Ведь Королева говорила об этом, что две паучихи не смогут жить в мире. Значит, молодая решила старшую того, в расход? Надо выбираться отсюда и срочно!

— Мне надо туда! — сказала я Стражу. Змея кивнула и подставила спину. Я с трудом влезла на неё, ноги подгибались и дрожали как резиновые. Мы проплыли по озеру, над водой. Так вот, откуда меня сбросили! Этаким козырёк над водой. Он был не слишком высок, но этого достаточно, чтобы не опасаться всеядной жительницы этого озера.

— Спасибо тебе! — змея довольно заурчала. Я погладила гладкую щёку, а потом вспомнила собственно о цели нашего визита и поспешила спросить, — Ты не знаешь случайно, где Чёрный кристалл и часть Кобылицы?

Кивок. Я молитвенно сложила руки, змея поняла, что я прошу её принести их. Буль... Она нырнула уже давно, я порядком изнервничалась. Там ведь мои мужья с этой тварью! Я закрыла глаза и потянулась к Шарри, мой Таар засветился. Орк был недалеко, вероятно в тронном зале. Значит, таки заговор! Нужно позвать сумку и переодеться, а то холод уже пробрал до костей. Сумка обморочно приземлилась рядом, преданно взвизгнула и полезла лапиться. Я её тоже потискала, потом переоделась в сухое, заплела волосы. Война так война! Вытащила талмуд, полистала в поисках информации о пауках. Всё, что о них было известно — это что они жестокие, всеядные, правит Королева. Кладка всегда рядом с паучихой. И как мне может пригодиться эта информация? Думай, Тайни, думай. Больше никому...

— А-а-а! — дёрнулась я от неожиданности, а сумка так и вовсе отъехала в свой сумочный обморок. Однако это была моя невольная помощница — Страж Озера Смерти. Она несла в пасти мешочек с артефактами. Оба сразу и в одном месте? Какая удача! Я взяла его в руки, приятно поразившись, что он не в слизи какой-нибудь, ведь со дна был поднят.

— Спасибо, спасибо, спасибо!! Ты меня так выручила! — змея стала медленно погружаться в воду, там замерла. Она выполнила свою миссию...

Повесила сумку на плечо, встала на хвост. Теперь я стану невидимой, поползу выручать своих. И заодно и Королеву... если её ещё не того...

В тронном зале было пусто. И это очень странно. Где же теперь искать новую королеву? Ползать по проходам в надежде наткнуться на неё и самцов? Я больно ударила хвостом о трон! Ох, блин и здоровая бандура! Из-под трона сверкнуло. Там сокровищница? Я напряглась и подвинула его на несколько сантиметров. Лестница? Идти — не идти? Ладно, схожу! Только надо чем-то подпереть трон, чтоб не закрылся, как в фильмах. Поискала рядом. О! То, что надо: плоский камень, в меру тяжёлый, в меру выпуклый. Засунула его в щель, сама из-за него еле протиснулась, весь хвост изодрала. Может скинуть пока шкурку?

Нет, опасно! Лучше в теле нагини.

Под тронем так были сокровища, но не те, что сверху сверкали. Здесь были яйца. Милые, маленькие паучата даже не подозревали о подлости сестры. Они живые? Я подошла к одному, положила руку. Жив. И все остальные тоже живые. Пошла назад. Надо закрыть ход сюда, чтобы та гадина не нашла.

Таар, таар. Прислушалась к нему, поползла вперёд. Я так увлеклась, что врезалась в того самого паука, что так буравил меня взглядом. Немая сцена. Я вытаращилась на него, он — на меня. Убьёт?

— Я помогу...

— Ч-што? — прошипела я от неожиданности, — Но ведь...

— Я не смогу жить, зная, что вас убили! — это прозвучало так! — Нам надо спешить. Все уже в Зале Творцов.

— Что за Зал Творцов? — спросила я на бегу. Паук ждал меня, если я не успевала за ним. Какой он милый и хороший! Или это я легковерная? Это не лечится, так что просто доверюсь ему и всё.

— Раньше мы были другими, Таини! Мы не были пауками. Просто с тёмной кожей, может мы сайны, а может люди, сейчас это уже не вспомнить. На месте нашего улья был город. И Храм всех Богов. Вот в нём и был Зал Творцов. Туда приходили творцы миров, общались, делились опытом. А после убийства Кобылицы Творцы наказали всех: нас, как жрецов за бездействие, Богов — за то же самое, но строже. А Храм рухнул вниз. Мы стали такими, вырыли себе улей вокруг Храма. В том зале теперь казнят, Прекраснейшая...

Я заалела скулами. Как он меня назвал? Однако ни тени иронии у него на лице, он встретил мой взгляд твёрдо и даже как-то преданно что — ли.

— А мы сможем им помочь? Там ведь стража и самцы... э-э, ты ведь тоже её этот...

— Нет. Я понял, что есть кое-что, что важнее подчинения Зарадане!

— О-о! И что же? — он наклонился ко мне, его тёмные глаза прошли по моему телу, обласкали его.

— Ты...

Я часто задышала. Разве можно остаться равнодушной к такому признанию? Паук провёл рукой по моим волосам. Поднёс прядь к губам, поцеловал, понежил у щеки. А в глазах — экстаз и благоговение.

— Мы... идём? — еле выдавила я.

— Тадалл, я — Тадалл. Назови моё имя, змейка! Прошу...

— Тадалл...

Закрыв глаза, задышал часто.

— После всего... ты подаришь мне поцелуй? Один...

— Я могу и сейчас, — едва я сказала это, как паук уже был возле меня. Он вдыхал мой запах, его щека нежно прижималась к моей. Его губы призывно раскрылись и стали приближаться к моим.

Я не выдержала: поцеловала его сама. Нежность, с которой он исследовал мои губы, подкупила меня. Я зарылась в его волосы, углубила поцелуй, исследуя своим языком его рот. Все шесть рук нашли своё дело: одна пара гладила спину, вторая — попу, третья — грудь, ну а остальные всласть ворошили мои волосы, прижимая меня к этому одинокому в сущности мужчине. Ну в самом деле! Какая там любовь у такой стервы, как та молодая повелительница?

Долго, очень долго, мы не могли оторваться друг от друга. А когда разомкнули объятия и прекратили целоваться, то просто смотрели друг на друга. Я смотрела пристально и с интересом. Ещё никак не привыкну, что меня любят столь разные мужчины. Разных рас и видов. А вот он... Тоска, любовь, надежда, страсть, безумие — вот неполный список эмоций, бурлящих в его золотисто — жёлтых глазах.

Я не выдержала и заплакала. Я просто не могу спокойно воспринимать такое! От моих слёз тут же вырос гербарий.

— Когда я был ещё маленький, я слышал истории от Первого паука про цветы и траву. Про солнце, ветер... Это она? Трава?

— Да, — прошептала я, наблюдая, как взрослый мужчина становится на колени и проводит дрожащей рукой по зелёному ковру. Он сорвал клевер и долго смотрел на него, понюхал.

— Ты взяла бы меня с собой? — и столько мольбы в глазах.

— Да. Я заберу тебя, если ты хочешь.

Тадалл протянул ко мне руки, я медленно, смакуя все ощущения, припала к его чёрной груди. Снова поцелуй. Горький и сладкий одновременно. Полный боли, горечи плохих предчувствий, но неизменно нежный и сногшибательный. У него тоже клыки... Об один я порезалась. Моя кровь хлынула в его рот, минуту ничего не происходило, а потом он упал! Он просто упал! Я в панике ползала вокруг, гладила его лицо и умоляла не умирать! Ужас, ужас! Я ядови-ита-ая!! Моя истерика стала набирать обороты. А уж когда он стал дёргаться и выламываться! Я просто сжалась в комок у стены и зажмурилась от страха. Что там происходило, я не знала и не хотела знать. Крики, стоны, треск костей, удары в стены. Мама-а-а!

— Таини... — кто это? Тадалл?

Медленно, всё ещё опасаясь ужасного зрелища, я отняла руки от лица. Передо мной стоял мужчина. Полноценный, с ногами! Голый... Так вот, что происходило с ним! Моя чёртова кровь исполнила его желание: стать таким же как я. Его паучьи лапы лежали сломанным хвостом у стены, там же лежали лишние руки. Так лучше... хотя ощущение шестирукости мне понравилось!

— Теперь я смогу уйти с тобой? — я кивнула. Всего шаг, один — единственный шаг сделал он ко мне. Мы упали на траву и любили друг друга. Я отдавала ему столько тепла и нежности, сколько он заслуживал. Ему явно было внове так заниматься любовью. А может и не было её никогда, любви. Паучиха жестока, зачастую она спаривается всего раз с одним самцом.

— Одевай! — я нашла ему джинсы более менее мужские, унисекс так сказать. Без рисунка и страз. Футболку тоже... А вот обуви нет. Ничего, пока так, а там как выйдем отсюда, обуем моего нового мужа. В том, что он не уйдёт и непременно выберет меня своей супругой, я не сомневалась. Да и нашептал он мне кое-что.

— Вот оружие! Бери, теперь ты не так силён, так что пригодиться.

Теперь мы готовы. Я тоже вооружилась тесаком райши. Двери в Зал Творцов не было. Точнее, была, но аккуратно сложенная у стенки. В центре зала все знакомые нам лица: в связанном виде мой мужья, кошка и паучья королева с самцами, и в свободном пока виде — новая королева.

Нас не ждали. Обидно. Списали сразу и навсегда. Я со своим хвостом уже сносно управлялась, так что развила крейсерскую скорость и настигла поганку в секунды! Вжик!

Две руки и башка, которую они пытались прикрыть, слетают вдаль. Мой муж — паук (как звучит, а? Как будто я жена Человека — паука!) вмиг порешил своих соперников, читай настоящих мужей заговорщицы. Всё. Собственно, враги и закончились. Стража показала, что она с нами, сдаётся и всё такое.

— Дрянь! — пнула маменька дочурку, — Так и знала, что надо было тебя убить сразу!

— Простите, что прерываю вас, но нам надо уходить! Нас ждут уже и всё такое, — я попыталась улизнуть из зала. Тадалл распутал моих мужей, кошку, те были как отравленные. Пришлось каждому влить немного своей крови. Эффект последовал сразу же: наги довольно облизались и плотоядно окинули меня взглядами, Шарри поморщился и одним махом разорвал оставшиеся путы. Маарука просто вскочила на лапки. Если так и дальше пойдёт — она с нами не захочет путешествовать. Ирнанн просто сверкнул чёрными глазами, выпуская на миг то, что живёт в нём отныне. Это нечто любовно оглядело свою зазнобу, меня то есть, успокоилось, что мы снова вместе, и ушло вглубь охотника. Ф-фух! Я выдохнула облегчённо.

— Я награжу тебя, Тайни! Ты теперь всегда желанный гость у меня в Улье!

— Праная, спасибо конечно, но я уже нашла то, за чем собственно мы и пришли сюда! Но, за приглашение благодарю. Худой мир лучше доброй ссоры. Если вы перестанете есть случайно провалившихся в ваши тоннели — я уже буду счастлива!

— А что тогда есть?

— Вы что, совсем не выходите на поверхность? — удивилась я.

— Нет. А зачем?

— Ну-у, так сразу и не скажу. Может, нашли бы что съедобное! Овощи там, дичь какую.

Пока я разговаривала с Королевой, мои парни кружили вокруг Тадалла, обнюхивая его своими чувствительными носами. Наги оскалились, охотник потемнел лицом и взглядом, Шарри набычился. Эй, вы чего? Я подбежала к пауку, закрыла собой.

— Это же паук, 3-солотце? Почему он на двух ногах? — я покраснела, вспомнив обстоятельства лишения Тадаллом его ног и рук. Мои эмиссы высоко подняли брови, как бы говоря: даже так?

— Да, он был пауком! А потом в него попала моя кровь, и он стал таким!

— Кровь?! — охотник стал таким страшным, что хоть сейчас беги и прячься!

— Ирнанн, держи себя в руках! Я прошу тебя, — мой голос дрогнул, а слёзы подступили к глазам, — Не пугай меня...

Наги обняли меня, заодно потеснив нового конкурента. Я судорожно сжимала руки, царапала когтями эмиссов, испытывая прямо-таки ужас.

— Ус-спокойс-ся, охотник! Ты пугаеш-шь нашу беременную женщину! — враз темнота пропала. Мой райши стал собой.

— Ирнанн! Я не могла не ответить ему, простите!

— Уходим! А то ещё пара пауков пожелает с тобой уйти... Их придётся убить, уж не обижайс-ся! — я счастливо и облегчённо рассмеялась, потом немного поплакала. В зале стало на пару кустиков больше. Паучиха как стала возле них, так и зависла.

— Это трава? А это — цветы? — она гладила их руками. Вдыхала их запах. Её самцы тоже упали на коленки как подрубленные.

— Э-э, да, трава и цветы. Там, в коридоре ещё есть...

Наги хитро прищурились, я опустила глаза.

Нас проводили венценосные супруги Королевы. Мы вышли в том же месте. Так мы их просили, чтобы не запутаться и выйти из болота тем же путём. Тадалл замирал на каждом

шагу, ему нравилось и было интересно буквально всё! Мы только посмеивались, но не зло, всё-таки та жизнь, что ведут пауки, просто ужасна!

Город бурлил. Охотники что-то кричали, доказывали, лупили друг друга, даже пару конечностей отпилили. Всё как всегда. Мы подошли, стали незаметно рядом.

— Где твой сын, Раннас? Он предал нас! Мы остались в ловушке навсегда! — чей-то подлый и противный голос вещал о нашем предательстве как о деле решённом. Ирнанн врезался в толпу, рассёк её, как нож масло.

— Кто предатель? Я?

ГЛАВА двадцать шестая

— Ты...нет! Откуда ты?

— Откуда я? Я из болота. А ещё из Улья пауков, Трасми! А вот почему ты, брат по крови моего отца, назвал меня предателем?

Слова оправдания не прозвучали. Вместо них был короткий поединок с закономерным финалом— башка якобы друга вождя улетела на мостовую.

— Мы нашли то, что хотят лунны! Сегодня мы провести обряд не сможем — моя райши устала. Завтра на закате!

Все разошлись. Мы тоже устало поплелись в дом. Невидимые синие лунны накрыли на стол, приготовили нам мягкие постели, куда мы попадали практически засыпая в подлётё. Ночью ко мне стали сползаться разные гады: пауки там, змеи. Хи-хи. Как они пихали друг друга, потом оказались все вместе на полу. Я свесилась вниз, ехидно запалила огонёк и поинтересовалась:

— Удобно?

— Да, очень!

Тадалл просто смотрел. Смотрел и всю душу выворачивал своим взглядом. Наги поняли, что пока я не в настроении, и тихо слиняли. А паук был обласкан, я без устали любила его до утра. Почему я? Так я ведь знаю, что и как. И учу... понемногу. Он старательно запоминает, где я люблю и как.

— М-м, что на завтрак? — спросила я, учуяв сногшибательный аромат из сковородки. Ирнанн мрачной горой подпёр косяк, наги хитро лыбились, Шарри равномерно жевал, Шая тревожно вздыбливала шерсть, перебегая взглядом с одного персонажа на другого.

— Что-то из мяс-са! — прошипел Сшан, за что я села ему на колени и надолго закопалась в его гриву. Стукнула дверь, вошёл мой сварливый свёкор.

— Я хочу поговорить с райши моего сына! — заявил он.

— Я внимательно вас слушаю, — не совсем, ведь я уже стояла у плиты, по одному вытаскивая куски сочного мяса со специями. Невидимый мне повар старался плотно закрыть крышку, но моя магия всё время приподнимала её, я вытаскивала очередной кусочек, и так уже раз пять. Похоже, не только мне нравилась эта игра!

— Мои воины опасаются, как бы ты не завела их в ловушку! Если ты не убедишь их — мы уйдём через болото в сторону Пустыни!

Ирнанн аж дёрнулся. Что за Пустыня? Наверно, мрак кромешный, раз уж даже мой охотник так беспокоится.

— Что за Пустыня?

— Там ещё хуже чем в Лес-су, з-солотце! Пес-счаные змеи, скорпионы, там и спать-то надо в полглаза, чтобы тебя не съели! З-здесь у них хотя бы был Город, в нём можно было укрыться. Там их просто перебьют как цыплят!

Оба охотника зашипели рассерженными котами. Ирнанн стал напротив отца и твёрдо сказал:

— Я верю своей райши! Я пойду с ней и уведу всех, кто верит мне!

— Сын! — поразился свёкор, — Так и быть, уходите!

— А вы? Почему вы не хотите пойти с нами? — убийца на пенсии стал буравить меня тяжёлым взглядом, — Мы планируем строить большой дом, там будут и пещеры внизу для

моих эмиссов. Где один дом, там и несколько! Места хватит всем вам!

Какой взгляд! Клянусь, сейчас отец Ирнанна завидовал тому многоцветной завистью! Наверняка, хотел бы меня в жёны... Я кокетливо потупилась. Вождь опомнился.

— Убеди их! И тогда мы уйдём за тобой, — как это прозвучало... интимно что ли...

— Знаете, такие воинственные соседи под боком мне конечно не нужны, но вы — народ моего райши. Я постараюсь убедить их. Если не всех, то большую часть.

Потом мы завтракали, я кормила своих мужчин и смеялась, когда те щекотали меня, запихивали в меня лишний кусочек «За меня!».

— Рапши? Вы злитесь за Тадалла? — осторожно ступила я на хрупкий лёд мира между нами.

— Нет, 3-солотце! В Хрониках нагов говорится, что 3-солотые нагини не могут иначе У вас-с всегда много мужей и любовников.

— Да-а? — у меня натурально челюсть отвисла, — А почему? Это из-за наших способностей?

— Да, с-сладкая. Ч-шtbody чтобы дарить жизнь, нужно любить с-саму жизнь, всё, что даёт её. Для женщины — это мужчина...

— Вот как...

— Что ты будешь делать с Кристаллом?

— Надо спросить начальство. В мешочке, который мне вынесла Страж, есть ещё и часть Кобылицы. Это так трудно, говорить о ней в таком смысле! Для меня она живая! — я захлюпала носом, вспомнив наши ночи под звёздным небом, ветер и свободу.

— Идём на площадь, или ты з-здесь спросишь?

— Здесь, здесь! Не хочу пока видеть пристальные и наверняка недоверчивые взгляды всего племени.

В большом холле был очаровательный фонтан. Я убрала воду, а вместо неё появилось пламя. Оно довольно загудело, когда я выложила на бортик мешочек с находками.

— Много там ещё частей? — огонь прокрутил шар с точками, показал ещё шесть, — Так Кристалл тоже одна из точек? Отлично! Нам надо помочь Луннам! Ты знаешь, как?

Пламя показало большую комнату в главном здании Города, там был такой бассейн! Почему я о нём не знаю?! Мы бы все там поместились... Заметив моё отсутствие на рабочем месте, так сказать, Нан — Гулакх щёлкнул меня по носу своим пламенным лепестком.

— Да, да, я слушаю, — пробормотала я. Наги засесекали, Ирнанн сверкнул адским пламенем, подхватив мою мысль сходу, один Тадалл не понял.

Так вот, в этот бассейн я должна опустить кристалл, а потом набулькать своей крови сколько смогу. Эти два магических фактора преобразуют воду в нечто сверхъестественное! Показано было, как невидимые лунны заплывают в воду, выходя уже видимыми и синенькими.

— Ну всё ясно! А дальше нам что делать? Мне племя надо убедить в том, что у них будет дом и поддержка, божественная в том числе!

Задумался. Потом показал меня же, объятую его пламенем, в нём даже его голый силуэт проступил. Шалун... Вон как мои напряглись, а я вся прям ... загорелась. Этим мы убедим всех?

— И вот этим я должна сказать самой жестокой расе, что я крута и они со мной как у Бога за пазухой?!

Пш! Недоволен. Ну и пусть! Мне ведь потом краснеть за это, да и не хочу я стать

причиной смерти стольких сайнов! А в Пустыне они гарантированно того...

Фигурально выражаясь, пламя предоставило мне выбрать любой божественный жест в подтверждение своим словам к моему новому племени. Задумалась. Что может быть важно для них?

— Ирнанн, что для вас важно? Я знаю, что сила и всё такое, но должно быть ещё что-то!

Мой райши подошёл ко мне, положил свои горячие руки на мой живот, его губы опалили шею, ухо:

— Это...

— Дети? — прокаркала я, задыхаясь от желания. Что он делает со мной? Я безумно хочу его, всегда, всюду! — Так и сказать, что мы дадим дом и безопасность детям?

Мой райши кивнул, глаза серьёзные и торжественные.

— Слышал? Мы должны убедить их, что райши племени будут в безопасности!

Пф! Презрительно плюнул огонь, показывая, какое это плёвое дело, обеспечить безопасность женщин. Я прищурилась. Это он сейчас что, всех женщин оскорбил? Понял, что я его не так поняла, показал, что это легковыполнимо. Небольшая долина возле оракхов может быть домом для охотников. Каменные дома, огороды, сады. Будут ли они их разводить? Хотя... куда деваться? Будут!

— Вот это и покажешь! А я добавлю, что с помощью магии сделаю им защиту на Город! И пусть назовут его как-то, а то всё Город да Город. Без фантазии люди, чесслово!

Я решила поговорить с кошкой.

— Шая? Тебе опасно с нами. У тебя нет столько сил, как у нагов, ловкости и опыта, как у охотника, выносливости Шарри и Тадалла. Я предлагаю тебе остаться либо в племени оракхов, либо мы построим тебе домик в долине!

— Да, так будет лучше! Я хотела помочь, а стала обузой тебе! — я утешительно погладила мохнатую спинку мааруки, — Я останусь с оракхами. Они... я верю им!

Вот так-так! Шарри завоевал доверие маленькой кошки! А могут ли их виды... Стоп! Это её дело!

— Вот и договорились! Луара-кха с радостью примет тебя! Это моя свекровь! — пояснила я, видя непонимание в глазах Шаи.

— Мама добрая! — подтвердил Шарри, чем окончательно успокоил нашу спутницу.

Скоро уже перевалило за полдень, потом наги предложили укусить их перед таким обильным кровопусканием. Но я только улыбнулась и с горящими щеками позвала в комнату Ирнанна. Внутри всё завязалось в узел, я была на грани!

— Райши...

Прошептали — прорычали мы и стали на ходу, на лету снимать одежду. Руки и губы охотника были везде, подчас он даже грубо, до синяков сжимал меня, но я только счастливо охала и просила не останавливаться. Я подавалась ему навстречу, царапала могучую спину со своим знаком, ловила его губы, кусала их, слизывала кровь и смеялась, видя его черноту в глазах. Тот, кто был сейчас с нами, тоже наслаждался мною, для него я еще больше старалась. Ирнанн лежал на кровати, такой большой, такой красивый. Боги... Я подползла к нему, увидела реакцию на своё приближение к его ногам. Как это заводит... Мои ласки заставили его кричать и даже рычать как зверь! Я только посмеивалась и продолжала дразнить его. Глухая тьма выглянула из его глаз, а потом меня перевернули и взяли сзади, сразу взяв сумасшедший темп. Да ещё и волосы накрутил на руку! Да, так лучше... Мой крик слился с его рычанием. Утробным и таким страшным... Ощущения жжение внутри я никак

не ожидала. Поёрзала, пытаюсь уйти, но мой любовник — некромант только прижался теснее, вливая в меня свою тьму. Что это? Зачем?

Наши глаза встретились, холодная усмешка на миг тронула его губы, не менее холодная рука ласково коснулась щеки, волос, и он пропал. Со мною снова мой райши. Помнит ли он? Нет, поняла я, не помнит. Стоило задуматься о том, кто это и что ему нужно от меня...

Пока я думала, мой охотник снова ласкал меня. Я уже скорее машинально, чем осознанно, ответила на его ласки. Ирнанн разозлился от моего невнимания, уложил на кровать, прижал рукой. Его губы стали исследовать меня сантиметр за сантиметром. На пятом где-то поцелует я сдалась и стала активно участвовать в нашем тет-а-тете. Два, три, четыре... Сколько раз я взлетала и сияла? Много, много. Мой охотник действует на меня просто потрясающе: после его жестокости в первую нашу встречу я ненавидела его всей душой. Но сейчас, когда он без усталости любит меня, так ласкает... Я готова простить ему всё, разве что только не измену.

Мы вышли из спальни как раз к закату. Кровь Ирнанна бурлила во мне раскалённой лавой, я всем телом ощущала ещё его ласки, безумно желая остаться в его доме навсегда. Хотя, это ведь не его дом. Это дом таинственного лунна, он сейчас наверняка хочет выпроводить непрощенных гостей.

— Я готова! А где все? — растерялась я, увидев в гостиной только кошку.

— Уже у Купели! Твои мужчины обошли весь город и собрали всех охотников на представление! Так что ты можешь прямо сейчас убедить их в своей силе!

— Пожалуй...

Мы прошли к площади, вышли к фонтану. По-прежнему никого. Кошка показала пальцем внутрь здания. Что-то я боюсь...

— А вот и райши моего сына! — возвестил моё появление свёкор. Что это? Мне показалось, или его глаза сверкнули ревностью? Я нашла глазами Ирнанна, мы оба поняли, что всё ещё там, в спальне. Я закрыла глаза, вызывая в памяти картину его тела, освещённого лучами заходящего солнца. Вот он наклонился к моей груди, а-ах! Треск! И громкий! А-а, это наш вождь сломал свою праздничную дубину. Ну что ж, другую выточит.

— Кхм, кхм! Народ моего райши — мой народ! Вы должно быть задаётесь вопросом, кто я, откуда, и почему распоряжаюсь здесь. Я понимаю, что вы жили много веков здесь, в этом Лесу, в Городе. И вы не представляете себе другой жизни! Но у города есть хозяева! Они мирно жили с вами бок о бок, не вмешиваясь в вашу жизнь, наоборот — они помогали вам справляться с бытом, готовили и убирали для вас, стелили вам постель. Они заслужили, чтобы вы отплатили им добром! Мы вернём им их Город, а взамен мой Бог обещает для вас всех новый дом! Мы нашли вам долину недалеко от племени моего мужа Шаррдака, там вы построите свой Город! Свой собственный, вы назовёте его так, как захотите! И больше никто вас не выгонит! Я обещаю вам защиту и покровительство! Чтобы мои слова были весомее, скажу: я — Золотая Нагиня! А также жена вождя оракхов, посланница Бога Огня Нан — Гулакха!

Я прошла к бассейну, опустила туда Чёрный кристалл, от него тут же потянулись тёмные лепестки. Пора и мне внести свою лепту! Одним махом я сбросила платье, вызывая судорожные вздохи у мужчин, завистливое шипение — у женщин. Однако сейчас мне не было до них никакого дела — я разрезала руки и соединяла силу Кобылицы со своей.

Из бассейна меня выволокли буквально силой. Наги были злы и встревожены.

— 3-солотце! Ты могла отдать всю кровь до капли! Глупыш-шка! Мы так ис-

спугались! — шипел Рашш, подставив свою могучую шею под мой укус. Мало, как мало! Я перекусила всех своих мужчин, не избежал этого и Тадалл. Он так стиснул меня и так застонал. Сладко и так возбуждающе! Я вытащила клыки из его шеи, мы стали целоваться.

— Потом, милая! С-сейчас у нас-с есть уникальная возможность наблюдать второе рождение! С-смотри! — я нехотя оторвалась от паука, он тоже тяжело дышал. Боже... сегодня он мой! Понял, закрыл глаза, счастливо вздохнул.

Меня развернули так, чтобы я могла видеть вход и выход луннов из бассейна. Первыми вышли двое синих супругов, они нежно держались за руки и, всё ещё не веря, оглядывали друг друга. Потом были и дети и подростки. После них взрослые, даже пожилые лунны. Они столпились в конце концов такой растерянной стайкой на другом краю купели. Да их и немного. Не больше сотни. По сравнению с охотниками так и вовсе ничего.

— Мы... — сглотнул комок волнения их видимо старший, — Мы никогда не забудем этого, Посланица! Примите от нас дар!

Это что, шутка такая? Ко мне вышел стройный голубокожий юноша, на голове была копна таких же волос. Мы изумлённо рассматривали столь необычного лунна.

— Он лунн? — спросила я старейшину.

— Наполовину, — честно ответил тот, — Его мать понесла от охотника!

Местная Санта — Барбара!

— Простите, но вы сказали: дар. Это он что ли? Как так? Он ведь живой...

Я так растерялась, что юноша успел уже приблизиться на расстояние вытянутой руки. Его глаза были двумя кристаллами голубого льда, они цепко взяли мои в плен, а в моей голове стал звучать его голос:

— Я был с тобой, моя прекрасная госпожа... Я любил тебя, ласкал твоё совершенное тело...

— Т-ты что? Как это ты был со мной?! — мои мужья пока не нападали на конкурента, тоже желая разобраться в загадке.

— Ты была такой сонной, такой прекрасной! Ты сладко стонала, я ловил твои вздохи... — его шёпот завораживал, я как наяву увидела это всё.

— Но... я думала, что сплю! Извращенец!

Ласковый, бархатный смех, тысячами колокольчиков зазвенел у моего уха.

— Нет, это был я. И буду. Я — твой Дар! Я сделаю всё, чтобы Госпожа была счастлива! — и он так интимно облизался, что сомнений в его мастерстве не возникло.

— Если вы откажетесь — его тут же обезглавят! — радостно заявил за нами голос старейшины. Я подавилась отрицательным ответом. Мои эмиссы встретили мой взгляд и кивнули. Они тоже понимали, что я не смогу обречь юного полукровка на смерть. Да и что он в сущности сделал? Он ласкал меня спящую, но ведь зла в его умысле не было, он желал доставить мне удовольствие.

— Я... принимаю Дар! — ритуальная ли это фраза, не знаю, но на запястьях юного соблазнителя появились два символа: золотая змейка и огненный лепесток.

Шестеро! Мамма миа! Что мне с ними делать — то?

Синекожие хозяева Города предложили охотникам остаться ещё на несколько дней, но гордые воины представили, как в их спальни врываются хозяева и среди ночи просят подвинуться... Отказались, конечно.

— Мы уходим с нашей Королевой! — заявил вождь, пристально глядя на полуголую меня. Весьма неоднозначно так смотрел. Как на добычу. Трудную, которую надо выследить,

поймать, а затем прыгнуть на неё и впиться в шею.

— Вы решили? Все согласны? — поразилась я. Охотники просто и без слов припали на одно колено. Я величественно выпрямилась, поправила сползающую зелёную ткань, проигнорировала смех двух хвостатых ехидн, — Тогда выступаем сейчас же! Ну ладно, как только будете готовы.

И началось великое переселение народов! Все организованно собирались, скатывали рулоны драгоценной ткани, собирали в мешки высушенный дантр, ведь сюда уже не вернешься, да и что душу травить? Собрали всю дичь, копчёности, коих было весьма и весьма много.

Утром, после бессонной ночи, мы собрались на главной площади, у фонтана. Старейшина луннов и все его подопечные пришли проводить нас. Не исключено, что они просто хотели удостовериться в нашем уходе...

— Мы будем рады принять вас в любое время! Посланница и её мужчины — почётные гости в нашем Городе Луны!

Так вот как их город называется! Вождь охотников скривился, ведь про его народ ни слова.

— Благодарю за тёплые слова! Возможно мы посетим вас, чтобы заключить мир уже официально. Мы наладим торговлю. Только сделайте что-нибудь с Лесом! Там же пройти нельзя, чтобы не съели! — вырвался у меня крик души.

— Непременно, Золотая Нагиня! В этом же месяце и займёмся Лесом. Мы ещё раз благодарим тебя за помощь!

Все луны склонили головы в почтении, я тоже отвесила поклон, краем глаза заметив, что мой подарок презрительно смотрит на своих синих соплеменников. Наши глаза встретились, и он так сладко улыбнулся мне. Там было обещание рая, ада, да всего что угодно, только исполненного чувственности. Я оторопела, но вымучила ответную улыбку. Бледную и тревожную. Что ж нам за подарок достался?

ГЛАВА двадцать седьмая

Эпилог

Лес мы минули без проблем: воины просто прибили пару-тройку десятков тварей, остальные не рискнули связываться с таким войском. Начался поход через горы.

Женщины переносили тяготы путешествия молча, но среди них были и в положении и с детьми. Им я делала и купальни, и отделяла им закутки для сна. Это подкупило суровых охотниц, теперь мы были если не друзьями, то уже и не врагами точно.

Две недели мы шли в горах. Здесь была уже зима: снега намело прилично, дул такой ветер, что и дышать было проблемно. Очень помогло то, что охотники накопили много мяса, и теперь мы были обеспечены провизией от и до. Наги сказали, что проведут нас своими ходами, даже предложили пару дней отдохнуть там.

— Их много, Рашши. Все не поместятся!

— Тогда мужчин мы уведём к оракхам, а женщины пусть пока у нас поживут!

Мой мудрый змей! Моя благодарность не знала границ! Так и вышло: мы пришли в пещеры, расположили охотниц и их детей в свободных пещерах, а воинов увели в племя. Разумеется, орки встретили таких гостей неласково. Но я сказала, что они отныне наши соседи и связаны клятвой с нашим народом, так что опасаться нечего. Луара-кха только глянула на огненные лепестки на руках охотников и кивком оборвала все споры. В Долину мы отправились все вместе. Мои мужчины не хотели, чтобы я мёрзла и подвергала себя опасности, но я была непреклонна.

— Сейчас зима, так что мой народ просто поможет вам сделать большие шатры, в них и перезимуете. Я зачарую их и от холода, и от всего на свете.

Через два дня местность было не узнать — двести шатров, которые я до упаду зачаровывала от всех бед. Мои эмиссы ловили меня уже в подлёте к земле, уволакивали в ближайший чум и там питали кровью и своей любовью. Иногда на такой пир поспевал охотник или Шарри. Тадалл дисциплинированно ждал моего зова. Полукровку — лунна звали Адоннас, я про себя называла его Адонис, как греческого бога, красавчика, любовника всех и вся. Наш тоже был красивым, капризным и гордым до безумия. Только я была властна над ним, мне он позволял карать себя и миловать. Он всегда был рядом, даже не пытаюсь ловить меня. Мудрое решение! Вряд ли он ушёл бы целым тогда, ведь мои мужья невзлюбили его с первого же дня. А ему и не нужна была компания. Он закутывался в мех гарраты, белый и пушистый, оттуда выглядывал только его покрасневший нос и алые даже на морозе губы. Иногда, ради интереса я звала его к себе. Что я могу сказать? Он определённо профи! Если охотник заставлял желать себя просто потому, что он мужество во плоти, то этот капризный засранец умел быть ласковым котёнком, ласкал умело и неустанно.

Через неделю возвели что-то вроде стены, забор частично был из камня, а частью — из брусьев. В чумах уже были ваннные комнаты, то есть закутки, так что переезд женщин уже можно начинать.

Охотники устроились с комфортом и безопасностью. Мои оракхи теперь охотились вместе с ними, показывая им тайные тропы и зверей. Девицы — орки учили будущих матерей вышивать и готовить, ведь раньше тех обслуживали невидимые помощники, отныне ставшие свободным и гордым народом. Поначалу летали и миски и ложки, и даже орки и

иногда охотницы. Смотря на кого и кто наедет, кхе. Мы поставили отдельный огромный шатёр. Ведь нас уже очень много. Шая ушла жить к бывшему шаману. Почему к нему? Сказала, что будет учиться у него. Я так и не поняла, чему именно. То ли как народ обводить вокруг пальца, то ли настоящему шаманству.

— Шая! Но ведь я настоящая шаманка! — с обидой в голосе восклицала я. Кошка сказала, что она будет учить обряды, законы племени, ведь дед старый, не дай Бог унесёт такую информацию с собой на ту сторону! Ладно, я согласилась. Кто я ей? Просто попутчица и всё. У меня вон своих проблем море!

Недавно с Нан- Гулакхом мы устроили самый настоящий военный совет. Я собрала всех своих мужчин, в том числе и подаренных мне. Мы сели в нашем чуме на головном месте, у очага. Пламя вопросительно изогнулось, предлагая мне начать первой.

— Они уже шевелятся! — я имела в виду детей. Они действительно уже начали двигаться, вызывая слёзы умиления и у меня, и у своих отцов, — Я решила, что мы продолжим поход весной, как только я рожу. Моя свекровь согласилась присмотреть за моими крошками! — голос дрогнул. В последнее время я слезливее, чем обычно, — Ты показал нам ближнюю точку...

Я замолчала, задумалась. Это точка была в Тамрисе, в Академии магии. Я увижу Лоэна. Какой будет наша встреча? Я тоскливо вздохнула. Несмотря на то, что в письме он говорит о готовности забыть наши разногласия и мечтает о встрече, я сомневалась. Ну, посудите сами: у меня шесть мужей, дети, два племени на мне! Да Лоэн просто прохрипит что-то вроде «изыди!» и будет прав.

— Это Тамрис. Ты свёл нас с Лоэном... думал, что он поможет мне. Теперь я в этом сомневаюсь, Нан — Гулакх!

Пламя показало моего брюнета. Лицо бледное, печальное. Он читал какой-то фолиант, сидя за столом, вероятно, он в своём кабинете. Сердце защемило, захотелось подойти и прижать его голову к себе, чтобы он знал, что его любят... Я ещё люблю его!

Пламя сказало, что Лоэн поможет, зуб даёт! Ладно. Теперь я должна прояснить ещё кое-что.

— Пятый у людей. А вот шестой! Мне ваш глобус ничего не говорит! Покажи, где он!

Пустыня? Та самая?! Я судорожно вдохнула, за мной так же с разного рода отрицательной реакцией завозились остальные. Следом, желая нас добить, картинка уехала на другой континент! Там мы увидели табун лошадей. Или не лошадей? В общем, табун этот нёсся, вздымая клубы пыли, по степи. С гиканьем и свистом они остановились, давая нам рассмотреть себя. Кентавры... Я подалась ближе замороженным бандерлогом, протёрла глаза, ещё раз всмотрелась в стадо лошадей с человеческим торсом.

— Это... кентавры?! И что, нам к ним надо?

Надо, ещё как! Седьмой и восьмой предметы, оба сразу, находились у этих весёлых копытных. Почему весёлых? Так они так весело на перегонки скакали и потом бухают как лошади. В смысле, изобильно возлияют после перегонов.

— А дальше куда? — проблеяла я. Наверняка, за девятым и десятым нужно спуститься в пекло!

Млять! Ну как знала! Нам продемонстрировали крылатых не то демонов, не то нетопырей. Неужели те самые гаргульи, что искали яйцо у мааруков? Нет, похожи, но эти, похоже, оборотни. Вон как с одного стал облик слезать... О-о! Как интерес-сно...

Мои мужья завозились тревожно.

— Ладно, мотай дальше! Давай, убей меня нежно! Кто последний? Драконы? Причём, неразумные и хищные? Ну? Может, это киты? А что? Нам ведь нырнуть в океан как два пальца...

Он что, издевается? Реально, в океан? Я обморочно осела на руки Шарри. Остальные ревностно сопели, а мой орк преданно обмахивал меня огромным опахалом. Фух, всё в порядке уже! Я привстала, всмотрелась в рыболодов. Почти люди, но с перепонками, хвостами. И лица немного не такие как у нас. Это их Нептун? Хорош, хорош! Сильный какой! Так загарпунил кита, что тот только крякнул напоследок. Я уже с большим интересом всмотрелась в последний пункт назначения. Жили эти русалы глубоко, но был у них один остров, куда они плыли раз в год. На нерест как бы... Я потёрла ручки. Интересно, этот их вождь уже был там?

На совете решили, что следующей весной мы нанесём визит Лоэну, заодно о сыне ему расскажу. Потом идём в Пустыню, после неё — к кентаврам, потом гаргульи, и последним пунктом в этом самоубийстве будут русалы.

— Скажи, м-м-м, а тот юноша... Он ещё ждёт меня? — стало так тихо. Мужья давно привыкли к моим причудам, а некоторым так и вовсе было любопытно. Вон сидит, синееет сбоку.

Пламя показало моего Провидца. Он грустно смотрел на звёзды, в его глазах стояли крупные и чистые, как хрусталь, слёзы. Он один во всём мире!

— Привет, — прошептала я. Я и не ожидала, что меня услышат, но юный бог слетел как птица с подоконника! Тут же подбежал ко мне, я протянула руку, он тоже. Миг. Всего миг мы чувствовали друг друга, потом сволочной Бог убрал изображение. После этого я была больной и рассеянной три недели. Такая долгая депрессия не могла оставить равнодушной моих мужчин. Наги и охотник скрепя зубами согласились на наш союз с провидцем, даже если он будет с интимной стороной дела. Шарри только кивнул и обеспокоенно завздохнул. Тадалл просто болел вместе со мной, он страдал едва ли не больше меня, честное слово!

Моё голубое чудо просто старалось быть поласковее и развлекать, как мог. Он и пел мне, и танцевал. Надо сказать, отвлёк он меня качественно, на день — два точно.

Однажды, Нан — Гулакх не выдержал моих страданий и показал моего принца ещё раз. И так показал, что мы видели друг друга, даже ощущали... Я, несмотря на уже прилично круглый живот, кинулась ему на шею, я вдыхала его запах, ласкала его шею, нежное острое ухо, закопалась в волосы. Мы урчали как два кота, плакали и впитывали друг друга как губка. Это просто потрясающе! Ни на что непохоже... Это волшебство в чистом виде. Мой прелестный принц сайнов не хотел отпускать меня. Его губы лихорадочно целовали меня, наши слёзы смешались в золотистые ручейки на наших щеках, а мы всё отдалялись друг от друга. Наконец, между нами выросла стена. Прозрачная, как стекло, но такая непримиримая! Мы прижали руки с обеих сторон, показывая готовность ждать ещё одной встречи. Глупо и больно ждать её. Но я без него уже не смогу.

— Отдай мне его! Отдай! — кричала я исступлённо Богу. Тот виновато разводил лепестками пламени, вызывая у меня такое бешенство!

От моих слёз у нас в шатре возникали клумбы одна за другой. Я мрачно жевала клубнику, которая выросла возле меня, и думала.

— После Тамриса я пойду за ним! — решила я на бунт. Пламя обречённо показало, что сайны живут на другой стороне Туирских гор, практически на другом краю земли, — Мне пофиг! Я иду за ним!

Меня умоляли, задабривали, уговаривали, подмасливали такими вот встречами, как наша последняя. Я сдалась. Я так хочу снова увидеть его! Бог поклялся устроить нам ещё по крайней мере пять таких встреч.

Потянулись долгие четыре месяца зимы и один месяц весны, полный и снега, и холода. Я была такой огромной и шарообразной, что ходить могла с большим трудом. Моя свекровь бдительно осматривала меня на предмет схваток. Я смеялась и говорила, что сама сообщу, как только почувствую.

Смеялась и досмеялась. На дежурстве в ту ночь был Ирнанны. Надо было видеть панику на его красивом лице. Я его еле успокоила! Тогда по цепочке волноваться сами и волновать меня стали все остальные. Даже Шарри не избежал массовой истерии. А уж мой голубенький Адонис так и вовсе кудахтав таким заботливым петушком. То подушечку подложит, то водички принесёт. Мил-ы-ый. Я поласкала его, поцеловала и охнула от сильной боли.

— Все вон! — свекровь навела порядок своей железной рукой. Девицы, из бывалых повитух тоже наверно, споро раздели меня, натянули какую-то специальную сорочку, нагрели таз воды, да ещё и котёл с собой притащили. Сверкнули огромные ножницы. Я сглотнула. Вроде бы знаю, для чего они, но так страшно. Потом мне рассказывали, что мои мужики едва друг друга не порешили. На каждый мой крик они бросали обвинения один другому, что мол это — де твой так больно маме делает! Дурачьё моё!

Первым родился сын Лоэна. Чёрные глазки и мои золотые волосы! Моя ж ты лапа. Какой красавец будет, Боги! Все девки по нам сохнуть будут!

Второй на свет появилась дочь Сшана. Беловолосая, зеленоглазая прелесть томно раскрыла глазки и тут же довольно оскалилась, вызывая у меня слёзы умиления и такой же клыкастый оскал. Дочь Рапша не замедлила догнать сестрёнку. Алые глазки и золотистые волосы с красными прядками. Всё! Мужики бедные, бедные! Эти две прелести будут вить верёвки буквально из всех!

Сын Ирнанна был таким красавчиком. Беленький, голубоглазый, остроухенький! Оракхи шлёпнули его по попе, а он в ответ зарычал. Вы представляете? Я так смеялась, да и мужья потом оценили, когда я рассказывала. Зато к груди как приложили, так сразу затих и давай насыщаться! Ну точно как папенька... тот тоже любитель.

После этого разбойника я уже расслабилась и ждала покоя. Но. Покой нам только снится, Господа! Пятым из меня на свет появился сын паука. Был он темненьким, клыкастым... и златовласым, чем купил меня за просто так! Затискала его. Осторожно, правда. Ну и ещё один... Догадались? Да, это был сын Адониса. Похоже, я так же залетела, как и его маменька от охотника — во сне!

Голубые волосы, золотые ноготки и такие же глазки. Они рассматривали меня так же лениво и по — собственнически, как и глазки его наглого, но такого ласкового папочки. Прелесть. Ну прелесть же!

— У тебя такие красивые детки, Таини. Ты счастливая мать!

— Спасибо, Луара — кха! Следующий обязательно будет от Шарри! Он заслужил!

Детей покормили, спеленали. От чего они недовольно завозились. Свободолюбивые какие! Мужья вернулись на цыпочках. Кто с фингалом, кто с перевязанными конечностями, но ко мне подошли как будто и не ссорились.

— Там дети! Разбирайте! — а я зевнула и с полным ощущением выполненной миссии, уснула.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net